

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

ШЕСТАКОВ НИКОЛАЙ РОБЕРТОВИЧ

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
В ТУРЕЦКО-БОЛГАРСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
(КОНЕЦ XIX В. – 1990-Е ГГ)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Научный руководитель:
д.и.н., профессор РАН
Зайцев И.В.**

Москва –2024

Оглавление

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ТУРЕЦКО-БОЛГАРСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (КОНЕЦ XIX В. – 1990-Е ГГ)	1
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ	25
1.1. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ТУРЕЦКОЙ ИСТОРИИ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВВ.)	25
1.2. НАЦИОНАЛИЗМ М.К. АТАТЮРКА КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ (20-40 ГГ. XX В.)	38
1.3. СУДЬБА НЕМУСУЛЬМАНСКИХ МЕНЬШИНСТВ В ТУРЦИИ	51
1.4. ПОЛОЖЕНИЕ БОЛГАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ТУРЦИИ В 1870–1989 ГГ.	65
ГЛАВА 2. ТУРЕЦКОЕ МЕНЬШИНСТВО В БОЛГАРИИ	85
2.1. ПОЛОЖЕНИЕ ТУРЕЦКОГО НАСЕЛЕНИЯ В БОЛГАРИИ С КОНЦА XIX В. ДО КОНЦА 40-Х ГГ. XX В.	85
2.2. ТУРЕЦКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В БОЛГАРИИ В 1944–1956 ГГ.	125
2.3. ТОДОР ЖИВКОВ И НОВАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ (1956–1984 ГГ.)	149
2.4. ХОД И РЕЗУЛЬТАТЫ «ВОЗРОДИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА» (1982–1989 ГГ.)	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	213
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	217
БИБЛИОГРАФИЯ	218

Введение

Болгарские земли вошли в состав Османской империи на раннем этапе ее формирования, еще до взятия Константинополя Мехмедом II, и до середины XIX в. являлись неотъемлемой частью ее балканских владений.

Уже в XV в. в Турции была установлена профессионально-юридическая автономия для иноверных подданных султана, что практически свело к минимуму прямые соприкосновения преобладающей части болгарского (как и всего право славного) населения с официальными османскими властями, что, по оценке исследователей, во многом способствовало консервации культурного облика болгар и сохранения ими своей самобытности¹. В то же время отличительной чертой развития болгарских земель внутри османского государства стала в дальнейшем наиболее сильная, по сравнению с другими балканскими провинциями, степень интеграции в османскую политическую и социально-экономическую систему, что было обусловлено территориальной близостью к центральным районам Империи.

В XIX в., после освобождения Болгарии от «турецкого ига»² и подобная ситуация закрытости и стремления к отгороженности зеркально отразилась в положении мусульман, как турок, так и помаков (болгар-мусульман) в новом болгарском государстве – Княжестве Болгария. Отсутствие или недоработанность на начальном этапе существования нового государства норм и юридических актов, определяющих положение иноверцев, привело к сохранению «высокой разделительной стены»³ между мусульманами и православными. Таким образом была заложена основа для дальнейшего развития «му-

---

¹ Макарова И. Ф. Вселенская церковь и проблема этнической консолидации болгар в XV–XVI вв. // Церковь в истории славянских народов. М., 1997. С. 19–20.

² Это клише устоялось и использовалось в российской и болгарской национальной историографии в XX в., но последние несколько десятилетий постепенно выходит из употребления в научной литературе, поэтому в настоящее время его уместно ставить в кавычки.

³ Гришина Р.П. Мусульманское меньшинство в Болгарии: нормы права и их реализация в период между двумя мировыми войнами. // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX века. СПб, 2002. С. 223.

сульманской проблемы» как проблемы общественно-политической интеграции всех ее граждан во внутренней политике Болгарии, которая в той или иной степени имела место на протяжении всего XX в.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в настоящее время проблема взаимоотношений государства и находящихся в его составе национальных меньшинств является одной из наиболее важных. Процессы, происходившие в турецком и болгарском обществах в XX в., во многом схожи с ситуацией в других странах Европы и Ближнего Востока в настоящий момент. Поэтому комплексное изучение этих процессов позволит глубже проанализировать современные межэтнические конфликты, установить направление их возможного развития, а также определить, какую роль играют межнациональные отношения в международной сфере.

Процесс «этнорелигиозного пробуждения» приобретает все более яркие формы как в странах «третьего мира», так и на Западе, влияние которого на глобальные социально-политические процессы только усиливается. Его важнейшим стимулом стала миграция миллионов людей, которые из-за непрекращающихся конфликтов, бедности и социальной неустроенности были вынуждены покинуть регионы своего традиционного обитания и отправиться на поиски лучшей жизни.

Растущие миграционные потоки из стран Азии и Африки уже спровоцировали серьезный кризис в межнациональных отношениях в европейских странах, а в дальнейшем и вовсе могут изменить этнический облик континентов. Казавшаяся идеальной европейская модель «мультикультурализма», которая так привлекает мигрантов из государств «третьего мира», в последнее время дает сбой. Как показывает практика, эта модель не уравнивает права умножающихся инациональных меньшинств с их обязанностями по отношению к принимающей стране, ее населению и западному обществу в целом. Все попытки интегрировать иноэтнические элементы в европейское сообщество, обеспечить их гармоничное сосуществование оборачиваются

крахом. Результатом данной политики является рост ксенофобии и попытки значительной части населения ЕС жестко отстаивать свои интересы.

Таким образом, современный мир вновь столкнулся с обострением национального вопроса, который представлял собой трудноразрешимую проблему и в течение всего XX в., а также стал причиной множества конфликтных ситуаций этого периода. Соблюдение прав и свобод национальных меньшинств на протяжении XX в. было серьезным вызовом для правящих кругов многих государств, где в мононациональные массивы оказались включенными инонациональные коллективы со своими специфическими интересами.

Объектом исследования является положение инонациональных меньшинств в Турции и Болгарии, их отношения с государством, борьба за улучшение своего правового положения, а также причины кризисов, которые возникали в результате этих взаимоотношений.

Предметом исследования выступает государственная политика турецких и болгарских властей по отношению к национальным меньшинствам, проживавшим на территории Турции и Болгарии, а также влияние этой политики на развитие двусторонних турецко-болгарских связей на протяжении XX в.

Хронологические рамки диссертации охватывают период от начала XX в. до 1990-х гг. Их выбор обусловлен тем, что именно данный период характеризовался становлением и развитием национальной политики как в Турции, так и в Болгарии.

Освобождение Болгарии от османской власти, дальнейшее объединение Княжества Болгарии с Восточной Румелией положили начало существованию «мусульманской проблемы» – проблемы, напрямую связанной с вопросом национального объединения, поскольку касалась положения в обществе, взаимодействия с основным коренным населением этнических турок, болгар-мусульман и других этнических групп. Те же события во многом зеркально отразились и на положении болгарской общины в последние годы

существования Османской империи и в дальнейшем в период становления Турецкой республики.

Трагическим апогеем ассимиляционной политики болгарских властей по отношению к турецкому населению стал «возродительный процесс» второй половины 1980-х гг., который привел к крупнейшей волне миграции и кризису отношений между двумя странами, а также во многом послужил причиной падения социалистического режима и уходу Тодора Живкова – то есть, по сути, к смене эпох в болгарской истории. Таким образом, с начала 1990-х гг. можно говорить о начале следующего этапа развития государственной политики обеих стран по отношению к национальным меньшинствам.

Вместе с тем для воссоздания полной картины и понимания сущности процессов невозможно обойтись без рассмотрения национальной политики Османской империи и болгарского государства до начала XX в.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы выявить и сопоставить концептуальные подходы и принципы в политике Турции и Болгарии по отношению к инациональным меньшинствам и проанализировать экономический и социокультурный потенциал этих народов, что является определяющим фактором при их интеграции в мононациональную среду названных государств.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определить исторические обстоятельства, при которых в Турции и Болгарии появились инациональные и религиозные меньшинства;
- охарактеризовать положение меньшинств в обеих странах, их взаимоотношения с местным населением;
- проследить эволюцию отношений между правящими кругами изучаемых стран и национальными меньшинствами;
- дать оценку политике правящих кругов Турции и Болгарии по отношению к национальным и религиозным меньшинствам;

– сделать прогноз дальнейшего развития этих отношений в рассматриваемых странах.

Поставленные цели и задачи, в соответствии с принятыми хронологическими рамками определяют **структуру** диссертационной работы.

Диссертационное исследование состоит из вступления, двух больших глав, каждая из которых поделена на параграфы, и заключения. **Первая глава** состоит из четырех параграфов и посвящена рассмотрению национальной политики Турции, в хронологическом порядке здесь анализируется эволюция отношения государства к национальным меньшинствам. **Во второй главе**, так же состоящей из четырех параграфов, рассматривается положение турецкого меньшинства в Болгарии в рассматриваемый период.

Положения, выносимые на защиту:

– Первые попытки регулирования положения национальных меньшинств в Османской империи относятся к реформам Танзимата. Освобождение Болгарии от османской власти в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг. – отправная точка возникновения «проблемы болгарских турок». Болгары, до этого на протяжении нескольких столетий являвшиеся подневольным населением, стали господствующим большинством в новообразованном болгарском государстве, в то время как турки в Болгарии оказались в положении меньшинства. Турецкие болгары оказались оторваны от родных земель и своей страны, и в последствии, наравне с другими не-турками и немусульманами также стали меньшинством.

– Положение инонациональных меньшинств в двух странах зависело от внешнеполитических факторов, регулирующих в том числе внутреннюю национальную политику. В дальнейшем важным фактором, влияющим на их положение, стали также идеологические программы правящих кругов – курс младотурок на пантюркизм и панисламизм, дополненный жестокими репрессиями по отношению к немусульманским меньшинствам.

– Отношение болгарского населения к местным туркам определялось сложившимся в обществе отрицательным стереотипом восприятия османско-

го периода истории и турок как поработителей Болгарии. Османская система миллетов, замкнутость конфессиональных общин, сводившая к минимуму взаимодействие христиан и мусульман в определенных сферах жизни, способствовала консервации этнокультурного облика болгар и сохранению ими самобытности. После получения независимости подобная ситуация зеркально отразилась на стандарте поведения мусульманского населения Болгарии. Во многом это запрограммировало непонимание и враждебность между разными категориями населения в рамках новообразованного Болгарского княжества и, особенно на начальных этапах его существования, осложняло гражданское сосуществование турок и болгар внутри болгарского государства. В дальнейшем, как показало исследование, это повлияло на официальную политику болгарских властей по отношению к мусульманской общности в целом, в том числе к болгарским туркам.

– в подходах и турецких, и болгарских властей к вопросу о национальных меньшинствах на ранних этапах рассматриваемого периода наблюдалось определенное сходство, определяемое наличием в обеих странах общин с частичным самоуправлением – мусульманской (по большей части турецкой) во главе с муфтием в Болгарии и болгарской общины, возглавляемой экзархом, в султанской Турции. В дальнейшем политика модернизации и секуляризации Ататюрка была отмечена ухудшением положения нетурецких меньшинств и ущемлением их прав. Действия болгарских властей были скованы «Уставом духовного устройства и управления мусульман в Царстве Болгария» 1919 г., и условиями мирного договора, по которому они обязывались защищать его. В итоге можно констатировать, что системой принятых мер правительства Болгарии способствовали культивированию старых форм взаимодействия и сохранению обособленности мусульманского населения, что делало мусульманскую проблему постоянной и практически неразрешимой на протяжении десятилетий.

– ассимиляционная политика двух стран во многом имела схожие черты, однако результаты были отчасти противоположны. Турция не соблю-

дала международные обязательства в отношении немусульманских меньшинств, что вело к постепенному уменьшению их численности как за счет оттока из страны, так и за счет постепенной ассимиляции с местным населением, в результате удельный вес немусульманских меньшинств упал до катастрофически низкого уровня в 0,3–0,5% от общей численности населения. Болгарская община в результате фактического разрыва связей турецких болгар с родиной после Второй мировой войны и произвола турецких властей, практически перестала существовать вне пределов Стамбула.

Политика болгарских властей по «растворению» тюркоязычного населения в «единой болгарской социалистической нации» привела к усилению среди болгарских турок стремления связать свою дальнейшую судьбу с Турцией, о чем свидетельствовали мощные волны миграции. В то же время в отличие от Турции «возродительный процесс» привел во многом к обратному эффекту: к созданию партии «Движение за права и свободы» (ДПС), защищающей права турецкого меньшинства в Болгарии, которая в дальнейшем стала мощным инструментом влияния Турции на политику соседней страны, а также консолидации турецкого меньшинства. Болгарские турки по-прежнему представляют вторую по численности этническую, языковую и религиозную группу после собственно болгар.

– В обеих странах избранные средства разрешения межэтнической и религиозной конфликтности дали обратный результат – серьезный очаг напряженности в общественной среде. Национальный вопрос остается и ныне острым внутривнутриполитическим вызовом как для Анкары, так и для Софии. Его решение вряд ли возможно без отказа от использования силовых методов, без учета интересов меньшинств, без активного вовлечения их представителей в социо-политическую, экономическую и культурную жизнь той и другой страны.

– Рассмотренные усилия двух соседних государств по решению национального вопроса не дали желаемого результата ни в довоенные годы, когда обе страны были в довольно тесных и мирных взаимоотношениях, ни после

Второй мировой войны, когда они оказались по разные стороны «железного занавеса». Обращение их лидеров к жестоким методам подавления национального самосознания этнических и религиозных меньшинств обернулось человеческими жертвами и привело к усилению их международной изоляции и ухудшению внутривосточной ситуации в этих странах. Иными словами, в обоих случаях избранные средства разрешения межэтнической и религиозной конфликтности дали обратный результат – серьезный очаг напряженности в общественной среде.

Источниковая база диссертационной работы включает широкий круг источников, разнообразных по своему происхождению, содержанию и форме, что обусловлено поставленными в настоящем исследовании задачами. Их использование позволяет не только полнее и глубже понять сущность и особенности национальной политики Турции и Болгарии, но и дать происшедшим процессам собственную оценку. Используемые источники условно можно разделить на несколько групп:

К первой группе относятся нормативные документы Турции и Болгарии, в том числе:

– Конституции Турецкой Республики (1924, 1961 и 1982 гг.), законы и подзаконные акты, касающиеся национальной политики и опубликованные на страницах официального печатного органа турецкого правительства – «Ресми газете» ;

– Конституции Болгарии (1879, 1911, 1947 и 1971 гг.), законы, касающиеся взаимоотношений государства и нацменьшинств, опубликованные в официальных газетах Болгарской Народной Республики – «Държавен вестник» и ЦК Болгарской коммунистической партии – «Работническо дело».

Ко второй группе относятся документы, охватывающие внешнеполитическую деятельность Турции и Болгарии, в частности международные договоры и соглашения, заключенные между этими странами (Сан-Стефанский договор 1878 г., Берлинский договор 1878 г., Константинопольский мирный договор между Болгарией и Османской империей 1913 г., Нейский мирный

договор 1919 г. , Крайовский мирный договор , Сервский мирный договор 1920 г., Лозаннский мирный договор 1923 г., турецко-болгарский мирный договор 1925 г.). В эту группу также входит несколько сборников: сборник дипломатической переписки между Турцией и Болгарией в 1903–1925 гг. , охватывающий период становления двух государств; сборник документов о роли Мустафы Кемалья Ататюрка в развитии турецко-болгарских отношений в 1913–1938 гг.; документы по внешней политике Народной Республики Болгарии, содержащие данные о визитах и переговорах болгарских лидеров в период нахождения страны в сфере советского влияния , а также двухтомный сборник документов, составленный турецким исследователем Б. Шимширом, о международной реакции на акты насильственной ассимиляции болгарских турок .

Третью группу составляют архивные материалы, опубликованные болгарским Государственным агентством «Архивы», касающиеся взаимоотношений властей Болгарии и болгарских турок (середина 1930-х – начало 1990-х гг. XX в.). Эти документы позволили проследить динамику изменения национальной политики болгарских властей в отношении тюркоязычного населения, выделить основные этапы истории болгарских турок в XX в. В эту же группу входят официальные турецкие документы, описывающие положение нетурецких меньшинств, в частности курдского населения страны. Среди этих документов особую важность представляют документы турецкого Генштаба, касающиеся курдских восстаний в Турции. Также в эту группу входят официальные материалы, характеризующие влияние России на возникновение и развитие Болгарского национально-освободительного движения в XIX в.

В четвертую группу входят выступления ведущих политических деятелей Болгарии, прежде всего главы государства Т. Живкова, посвященные этнорелигиозной ситуации в стране, свидетельства участников событий, произошедших в ходе насильственной ассимиляции болгарских турок. Среди них особое значение имеют воспоминания Омера Э. Лютема, посла Турции в

Болгарии в 1983–1989 гг. Эту группу дополняют биографии видных общественных деятелей из среды болгарских турок.

Пятую группу источников представляют статистические данные, опубликованные на официальных веб-сайтах Турецкой статистической службы и в сборнике «Истатистик Гёстергелер, 1923–2013» (İstatistik Göstergeler), а также материалы Национального статистического института Болгарии. Статистические данные позволяют оценить уровень социально-экономического развития Турции и Болгарии в рассматриваемый период, увидеть динамику демографических процессов, выявить особенности общественного развития изучаемых стран.

Шестую группу составили материалы турецкой и болгарской прессы, главным образом общенациональные газеты и журналы, которые содержат большое количество информационных материалов и статей различных авторов, – «Milliyet», «Cumhuriyet», «Hürriyet», «Дума», «24 часа», «Стандарт», которые позволяют глубже проанализировать реакцию турецкой и болгарской общественностей на важнейшие процессы и события, имевшие место в рассматриваемый период.

Новизна исследования в том, что в нем впервые в отечественной историографии рассмотрен процесс эволюции национальной политики двух исторически связанных друг с другом стран – Турции и Болгарии на протяжении XX в.

Это позволяет выявить общие черты и особенности положения меньшинств в системе политических и правовых отношений в странах Ближнего Востока и Европы.

Теоретическая значимость заключается в сопоставлении эволюции национальной политики двух стран – Турции и Болгарии. Результаты этого анализа могут быть использованы для изучения других стран со сложным этнорелигиозным составом населения, в особенности христианских стран с мусульманскими общинами и мусульманских стран с христианскими анклавами.

Практическая значимость. Основные выводы и положения, а также отдельные результаты и наблюдения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы при подготовке специальных и общих курсов, а также семинарских занятий по истории как Болгарии, так и Османской империи в средней и высшей школе. Результаты исследования могут быть использованы при написании научных трудов по истории стран со сложным этнорелигиозным составом населения и при подготовке учебно-методических пособий для программ послевузовского образования высших учебных заведений.

В основе **методологии** исследования лежит междисциплинарный подход, предусматривающий комплексное использование исторических и социально-политических методов исследования. Историческая составляющая данной работы предполагает использование историко-сравнительного метода, который помогает охарактеризовать эволюцию национальной политики Турции и Болгарии. Социально-политическая составляющая требует проблемно-хронологического подхода к исследованию, с помощью которого устанавливается хронология изучаемых событий и определяются их причинно-следственные связи.

В ходе научного исследования руководящим принципом был принцип историзма, который предполагает изучение исторических явлений в их развитии, а также установление связей между этими явлениями и конкретными историческими событиями. Не менее важен и принцип объективности, предполагающий понимание исследователем определенной субъективности той информации, с которой он работает, умение оценить степень этой субъективности, умение и стремление минимизировать всякую субъективность, искажающую реальное положение дел.

Интерес к проблемам межнациональных отношений в Турции и Болгарии в научной среде весьма велик. Эта тема широко освещена в научных трудах отечественных и зарубежных ученых, в публицистической литературе, в статьях и иных публикациях известных общественно-политических дея-

телей. Однако до сих пор остается немало вопросов, которые не были разработаны в исследованиях отечественных историков, турецких и болгарских авторов. Более того, сама постановка и интерпретация проблем национальной истории Турции и Болгарии требует более глубокого осмысления значимости таких факторов, как национальное самосознание, религиозная идентичность и влияние межобщинных отношений на межгосударственные отношения, особенно в период блокового противостояния государств Варшавского договора и НАТО с 1945 по 1990 гг.

Историография. При написании настоящей диссертации были проанализированы работы российских и зарубежных историков, политологов и социологов, относящиеся к сфере межнациональных отношений, теоретического осмысления терминов «этнос» и «нация».

В современной западной историографии начало изучению вопросов национализма положили несколько работ, наметившие направления дальнейшего теоретического осмысления понятий «этнос» и «нация». Этими работами являются «Нации и национализм» Э. Геллнера⁴, «Воображаемые сообщества» Б. Андерсона⁵ и сборник статей под редакцией Э. Хобсбаума и Т. Рэйнджера «Изобретение традиций»⁶. В этих трудах на большом фактическом материале были рассмотрены условия и факторы возникновения национализма и национального вопроса в Европе, а также предложены варианты его классификации.

Этапы изучения национального вопроса в зарубежной и отечественной науке не совпадают. В советский период национализм считался силой, враждебной социализму и противостоящей идеям и политике интернационализма. Сформулированные в 1913 г. и впоследствии уточненные сталинские четыре признака нации на долгие годы стали догмой в советском общественном знании и закрыли дорогу новациям в сфере исследований этнонациональной

---

⁴ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

⁵ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001.

⁶ The Invention of Tradition, eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge, 2003.

проблематики в Советском Союзе. Лишь с началом перестройки советские ученые получили свободный доступ к концептуальным разработкам западных ученых, которые стали активно изучаться и осмысливаться. Проблема наций, народов, этносов России получила новое осмысление в трудах В.А. Тишкова⁷, А.И. Вдовина⁸, М.Н. Губоглу⁹, Ж.Т. Тощенко¹⁰.

При написании работы большое значение имел учет достижений современного отечественного востоковедения, прежде всего в туркологии, арабистики и исламоведения, представленных в работах в работах таких авторов, как Д.И. Вдовиченко¹¹, В.И. Данилов¹², Д.Е. Еремеев¹³, Д.Ж. Жантиев¹⁴, Н.Г. Киреев¹⁵, М.С. Лазарев¹⁶, М.С. Мейер, А.Ф. Миллер¹⁷, П.П. Моисеев, А.Д. Новичев¹⁸, С.Ф. Орешкова¹⁹, Ю.А. Петросян²⁰, Б.М. Поцхверия²¹,

---

⁷ *Тишков В.А.* Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997; *Тишков В.А.* Реквием по этносу. М., 2003.

⁸ *Вдовин А.И.* Российская нация: Национально-политические проблемы XX в. и общенациональная российская идея. 2-е изд. М., 1996.

⁹ *Губоглу М.Н.* Языки этнической мобилизации. М., 1998.

¹⁰ *Тощенко Ж.Т.* Этнокрафия: история и современность. М., 2003.

¹¹ *Вдовиченко Д.И.* Борьба политических партий в Турции (1944-1965 гг.). М., 1967.

¹² *Данилов В.И.* Метаморфозы турецкого национализма. // Ближний Восток и современность. Выпуск 9. М., 2000, С. 21–37; *Данилов В.И.* Турция 80-х: от военного режима до ограниченной демократии. М., 1991.

¹³ *Еремеев Д.Е.* Этногенез турок (этногенез и основные этапы этнической истории). М., 1971; *Еремеев Д.Е., Мейер М.С.* История Турции в Средние века и Новое время. М., 1992. *Еремеев Д.Е.* Становление республиканской Турции (1918–1939). М., 2004; *Еремеев Д.Е.* Турция в годы Второй мировой войны и «холодной» войн (1939–1990). М., 2005; *Еремеев Д.Е.* История турецкой общественной мысли XI–XXI веков. М., 2016; *Еремеев Д.Е.* История турецкой республики с 1918 года до наших дней. М. 2017.

¹⁴ *Жантиев Д.Р.* Религиозная политика султана Абдул-Хамида II в сирийских вилайетах Османской империи (1876–1909): методы и символы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. Т. 13. № 4. С. 347–362.

¹⁵ *Киреев Н.Г.* История Турции XX век. М., 2007.

¹⁶ *Лазарев М.С.* Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972; *Он же.* От Севра до Лозанны (Очерк из дипломатической истории курдской проблемы). // Турция в XX веке. М., 2004. С. 75–86. *Он же.* Курдистан и курдский вопрос (1923–1945). М., 2005.

¹⁷ *Миллер А.Ф.* Очерки новейшей истории Турции. М.-Л., 1948; *Миллер А.Ф.* Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории. М., 1983.

¹⁸ *Новичев А.Д.* История Турции. Т. 2. Новое время. Часть 1 (1792–1839). Л., 1968; *Он же.* История Турции. Т. 4. Новое время (1853–1875), Л., 1978

Н.Ю. Ульченко²², Е.И. Уразова²³. Данные авторы рассматривают узловые проблемы политического и социально-экономического развития ближневосточного региона в целом и Турции в частности, исследуют взаимосвязь традиционных и современных общественно-политических, экономических и религиозных структур. Содержащиеся в этих исследованиях обобщающие положения, суждения концептуального характера и конкретные оценки, относящиеся к различным периодам истории Турции и арабских стран, послужили ориентирами при анализе особенностей и эволюции этнорелигиозной политики Турции в XX в. Из работ западных авторов, прежде всего, необходимо отметить ставшие классическими труды по Османской империи и современной Турции таких авторов как Клод Каэн²⁴, Бернард Льюис²⁵, Эндрю Манго²⁶, Робер Мантран²⁷, Стенфорд Шоу²⁸, Эрик Ян Цюрхер²⁹.

---

¹⁹ *Орешкова С.Ф.* Османская империя: проблемы межконфессиональных отношений. // Восток. № 6, 2008. С. 33–44.

²⁰ *Петросян Ю.А.* «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М., 1958; *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990

²¹ *Поцхверия Б.М.* Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. М., 1976; *Поцхверия Б.М.* Турция между двумя мировыми войнами. Очерки внешней политики. М., 1992.

²² *Ульченко И. Д.* Экономика Турции в условиях либерализации. М., 2002.

²³ *Уразова Е.И.* К характеристике турецкого национализма. // Ближний Восток и современность. Выпуск 17. М., 2003. С. 353–361.

²⁴ *Каэн К.* Турция до османских султанов. Империя великих сельджуков, тюркское государство и правление монголов. 1071–1330 .М. 2021.

²⁵ *Lewis B.* The Muslim Discovery of Europe. N. Y.: W.W. Norton & Company, 2001;

²⁶ *Mango A.* Ataturk. London, 2004.

²⁷ *Мантран Р.* Османската държава през XVIII в.: натискът на Европа // История на Османска империя. София, 1999.

²⁸ *Shaw S.* From Empire to Republic: The Turkish War of National Liberation 1918–1923: a documentary Study , Ankara, 2000.

²⁹ *Zürcher E-J.* The Unionist Factor. The Role of the Committee of Union and Progress in the Turkish National Movement (1905–1926), Leiden: Brill, 1984; *Ibid.* Political Opposition in the Early Turkish Republic. The Progressive Republican Party (1924–1925), Leiden: Brill. 1991; *Ibid.* Turkey: a Modern History. London. 1993.

Вопросы строительства национального государства, а также особенности межнациональных отношений в Османской империи и республиканской Турции подробно рассмотрены в монографии Н.Г. Киреева³⁰. Автором выявлены факторы, определившие негативное отношение к немусульманским меньшинствам как правителей Османской империи, так и властей Турецкой Республики. На обширном фактическом материале автор показал, как курс республиканских властей на превращение Турции в национальное государство обернулся практически полным вытеснением немусульман из общественной жизни страны к середине 60-х гг. XX в.

При изучении вопросов турецкого национализма активно использовались работы Д.Е. Еремеева. Первая из них³¹ посвящена этногенезу турок и освещает основные проблемы этнической истории турецкого народа, от его формирования до зарождения национальных концепций османизма, исламизма, пантюркизма и туркизма. Другая его работа³² представляет собой авторский взгляд на историю развития турецкой общественной мысли с XI в. до настоящего времени. Становление и развитие Турецкой Республики подробно прослеживается в его монографии, посвященной истории страны в XX–XXI вв., где особое внимание, в частности, уделено национальной политике государства по отношению к национальным меньшинствам и реформам, направленным на «туркизацию» языка и общества.

Коллективная работа «Нации и национализм на мусульманском Востоке» под редакцией В.Я. Белокреницкого и Н.Ю. Ульченко³³ посвящена рассмотрению национального вопроса в странах мусульманского мира. В данном исследовании анализируется проблема подъема на Ближнем и Среднем Востоке этнического национализма и сепаратизма и особое внимание уделено проблеме курдов и курдского национализма.

---

³⁰ Киреев Н. Г. История Турции XX век. М., 2007.

³¹ Еремеев Д.Е. Этногенез турок. М., 1971.

³² Еремеев Д.Е. История турецкой общественной мысли XI–XXI веков. М., 2016.

³³ Нации и национализм на мусульманском Востоке. / Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко. М., 2015.

Вопросы национальной идеологии в османский период подробно рассмотрены в трудах И.Л. Фадеевой³⁴ и Е.И. Зеленева³⁵, а более поздние концепции проанализированы в работах В.И. Данилова³⁶, Е.И. Уразовой³⁷ и Э.Ю. Гасановой³⁸.

В отечественной историографии проблема мусульманского меньшинства в Болгарии привлекала внимание историков-болгаристов, которые рассматривали ее в контексте государственной политики страны и аспектов эволюции коммунистического режима а также анализа демографической и конфессиональной картины на Балканах в XX в. Труды Г.Г. Литаврина, Е.Л. Валева³⁹, Т.В. Волокитиной⁴⁰ и Р.П. Гришиной⁴¹, посвященные историческим, социальным и политическим проблемам современной Болгарии.

---

³⁴ *Фадеева И.Л.* Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи XIX – начала XX в. (Османизм – панисламизм). М., 1985.

³⁵ *Зеленев Е.И.* Османизм и его роль в общественно-политической жизни Сирии. Вторая половина XIX – начало XX вв. Л., 1990.

³⁶ *Данилов В.И.* Метаморфозы турецкого национализма. // Ближний Восток и современность. Выпуск 9. М., 2000. С. 21–37.

³⁷ *Уразова Е.И.* К характеристике турецкого национализма. // Ближний Восток и современность. Выпуск 17. М., 2003. С. 353–361.

³⁸ *Гасанова Э.Ю.* Лаицизм и ислам в республиканской Турции. Баку, 2002.

³⁹ *Валева Е. Л.* Государственная политика Болгарии в отношении турецкой этнической общности (1980-е гг.) // Славянский альманах 2012. М. 2013. С. 292–308.

⁴⁰ *Волокитина Т.В.* Болгарские турки: проблема депортаций и переселения (конец 1940-х – начало 1950-х годов // Миграционные последствия Второй мировой войны: депортации в СССР и странах Восточной Европы. Сборник научных статей. Вып. 3 (отв. ред. Н.Н. Аблажей, А. Блюм). Новосибирск, 2014. С. 182–196; *Она же.* Болгарское государство, мусульманское население и планы создания «коммунистической нации». 1960-е – 1970-е годы // Российская и болгарская государственность: проблемы взаимодействия. XVIII–XXI вв. Российско-болгарские научные дискуссии (отв. ред. В. П. Козлов). М., 2014. С. 209–230; *Она же.* В лабиринте национальной политики. Советский фактор и проблема мусульманского населения в Болгарии (40-е – 60-е годы XX века) // Известия на Института за исторически изследвания. Том XXXIII. Русия между Запада и Изтока. Политика и дипломация. Материали от съвместен научен проект на Института за исторически изследвания към БАН и Института за руска история към РАН (рък. Т. Стоилова, Ф. Новик). София, 2016. С. 336–371.

⁴¹ *Гришина Р. П.* Мусульманское меньшинство в Болгарии: нормы права и их реализация в период между двумя мировыми войнами. // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX века. СПб., 2002.

Особенно следует отметить коллективный труд «Болгария в XX веке. Очерки политической истории»⁴², в котором сделана попытка осветить основные этапы развития болгарского государства. Представляет интерес и другая коллективная работа – двухтомник «Россия и Центрально-Восточная Европа. Трансформации в конце XX – начале XXI века, рассматривающей основные направления современных экономических и политических преобразований в России и странах Центральной и Восточной Европы»⁴³. Особое внимание в настоящей диссертации было уделено очерку о взаимоотношениях Болгарии и Турции за авторством И.И. Ивановой⁴⁴.

Необходимо отметить сборник «Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе»⁴⁵, в котором рассмотрены проблемы этнического развития болгарского общества и который представляет большой интерес для исследователей, занимающихся вопросами положения национальных меньшинств. Принимая во внимание тот факт, что в Восточной Европе после крушения Советского Союза можно было насчитать более двухсот национальных движений, действовавших в семидесяти территориальных единицах различного уровня, авторы провели их «инвентаризацию» и привлекли к работе над сборником более шестидесяти авторов, пишущих на сорока европейских языках.

Необходимо подчеркнуть, что отечественными историками до настоящего времени не было сделано попытки комплексно осмыслить проблематику межнациональных отношений в Болгарии.

В диссертации широко использованы работы авторитетных турецких специалистов по новейшей истории страны – Фероза Ахмада, Кемаля Карпата, Сандера Орала, Сины Акшина, Мустафы Айдына. Ценные статистические данные по численности разных этнических групп населения в Османской

---

⁴² Болгария в XX веке. Очерки политической истории. М., 2003.

⁴³ Россия и Центрально-восточная Европа. Трансформации в конце XX – начале XIX века. Т. 1. М., 2005.

⁴⁴ *Иванова И. И.* Балканская политика Турции. // Турция: современные проблемы экономики и политики. М., 1997.

⁴⁵ Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе. Под ред. Я. Эгберга. Т. 1–3. М., 2010.

империи, опубликованные в энциклопедии «Османлы» (*Osmanlı*)⁴⁶ и обобщенные в трудах К. Карпата⁴⁷, позволили выявить основные тенденции в национальной политике турецкого государства.

Для анализа всего комплекса взаимоотношений Турции с другими государствами на международной арене большой интерес представляет коллективный труд «Внешняя политика Турции» (*Türk Dış Politikası*) под редакцией Б. Орана⁴⁸. В нем изложены по хронологическому принципу все периоды деятельности Турецкой Республики на международной арене, начиная с 1919 г. Большое внимание в данной работе уделено взаимоотношениям с союзниками по блоку НАТО. Отношения Турции и Болгарии рассматриваются в рамках комплекса отношений НАТО со странами Варшавского договора и СССР. Более подробно турецко-болгарские контакты рассмотрены в работах турецких исследователей С. Туран⁴⁹, М. Тюркеша⁵⁰, Б. Джошкун-Демирташа⁵¹.

Значительный массив работ по истории взаимоотношений Турции и Болгарии связан с переменами в положении болгарских турок. Однако стоит отметить, что большинство из них относится к описанию событий 70–80-х гг. XX в., когда проблема статуса болгарских турок приобрела международное звучание. Поэтому столь значимыми выступают работы Б. Шимшира, охватывающие историю турецкого населения в Болгарии с 1978 по 2008 гг.⁵². Будучи болгарским турком по происхождению и известным турецким дипломатом, Шимшир на основе свидетельств очевидцев, архивных данных и множества документальных источников рассказывает о различных аспектах поло-

---

⁴⁶ Osmanlı. Cilt IV, Ankara, 1999.

⁴⁷ Karpat K.H. Ottoman Population, 1830–1914: Demographic and Social Characteristics. Chicago, 1985.

⁴⁸ Türk Dış Politikası. Ed. Baskın Oran. Cilt 1, İstanbul, 2001.

⁴⁹ Turan S. A Historical Perspective for Turkey-Bulgaria Relations in Terms of Balkan Dimension. Sofia, 2005.

⁵⁰ Demirtaş-Coşkun B. Turkish-Bulgarian Relations in the Post-Cold War Era: the Exemplary Relationship in the Balkans. // Turkish Yearbook of International Relations. No. 22. Ankara, 2001, pp. 25–60.

⁵¹ Turkeş M. Turkish-Bulgarian Relations: Past and Present. İstanbul, 2010.

⁵² Simsir B. Bulgaristan Türkleri. (1878-1985). Ankara, 1986; Simsir B. Bulgaristan Türkleri. Ankara, 2009.

жения турецкого меньшинства – об уровне образования, культуры, религиозных взглядах и соответствующих учреждениях. При этом стоит отметить, что его публикации отличаются ангажированным подходом к выбору той или иной информации, поскольку автор часто выступает не с позиций исследователя, но турецкого чиновника, стремящегося донести до читателя официальную позицию государства по той или иной проблеме.

Следует отметить и коллективный труд под редакцией К. Карпата, посвященный истории взаимоотношений болгарских правящих кругов и турецких жителей, особенностям построения государственной власти в Болгарии и ее политики в отношении меньшинств, анализу международных документов о правовом статусе других групп населения⁵³. В числе других значимых работ, посвященных положению болгарских турок можно отметить исследования А. Дайиоглу, М. Тюркер Аджароглу, А.Ш. Шерефли, С. Ондера⁵⁴.

Целый ряд работ турецких исследователей посвящен проблемам взаимоотношений турецкого государства и этно-религиозных меньшинств. В числе наиболее актуальных и содержательных представляется необходимым выделить статью А. Ичдуйгу, Ш. Токташа и Б.А. Сонера, в которой на наглядных примерах показано как новые власти страны после победы кемалистской революции начали построение единого национального государства по принципу Ататюрка - «каждый живущий в Турции является турком». В работе рассмотрены правовые аспекты положения немусульманских мень-

---

⁵³ *Karpat K.H.* The Turks of Bulgaria: The History, Culture and Political Fate of a Minority. Istanbul, 1990

⁵⁴ *Dayioğlu A.* Toplama Kampından Meclise. Bulgaristan'da Türk ve Müsliman Azınlığı. İstanbul, 2005; *Dayioğlu A.* Policies of the Bulgarian Administration towards the Turkish Minority between 1984 and 1989//Turkish-Bulgarian relations: Past and Present. Istanbul. 2010, P. 99–100; *M. Türker Acaroğlu.* Bulgaristan Türkleri Üzerine Araştırmalar. Cilt 1. İstanbul, 2007; *M. Türker Acaroğlu.* Bulgaristan'da Türk Gazeteciliği (1865–1985) İstanbul, 1990; *Şerefli A.Ş.* Bulgaristandaki Türkler (1878-1989). Ankara 2002; *Önder, S.* 'Meclis-i Vükela Mazbatalarında Türk-Bulgar Mübadelesi'//Anadolu Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Dergisi, Vol. III, No. 1, 1991. P. 207–225.

шинств, в том числе подробно анализируются принятые в этой связи законодательные акты⁵⁵.

При рассмотрении национальной политики Османского государства в период правления младотурок большой интерес представляет сборник статей Ф. Ахмада, в которых собрана ценная информация о взаимоотношениях властей с греческими, армянскими и еврейскими общинами⁵⁶. В диссертации также широко использованы труды турецких ученых М. Хепера, Х. Яймана и французского исследователя Х. Бозарслана по курдской проблематике⁵⁷.

Особое внимание следует уделить болгарской историографии, посвященной положению турецкого и мусульманского населения страны. Рассмотрение положения турецкого населения в XX в. болгарскими историками традиционно неразрывно связано с изучением и переосмыслением османского периода истории этой страны. 1990–2000-е гг. стали периодом ожесточенных дискуссий в профессиональном сообществе болгарских историков о роли османского владычества в болгарской истории в целом и специфике научных подходов к его изучению⁵⁸. Одной из центральных проблем при исследовании османского периода является исламизация местного населения и степень добровольности этого процесса. Во определенной мере позиция некоторых историков о насильственности этого процесса⁵⁹ прямо или косвенно повлияла на обоснование официальными властями политики

---

⁵⁵ *Içduygu A., Toktas Ş., Soner B.A.* The politics of population in a nation-building process: emigration of non-Muslims from Turkey // *Ethnic and Racial Studies*. 31. L., 2007, P.358–389.

⁵⁶ *Ahmad F.* From Empire to Republic. Essays on the Ottoman Empire and Modern Turkey. Vol. 1–2. Istanbul, 2008.

⁵⁷ *Heper M.* Devlet ve Kurtler. Istanbul, 2010; *Yayman H.* Turkiye'nin Kurt Sorunu Hafizasi. Istanbul, 2011; *Bozarslan H.* Kurds and the Turkish State // *The Cambridge History of Turkey*. Vol. 4, New York, 2008. Pp. 517–541.

⁵⁸ Подробнее см.: *Леонтьева А.А.* Некоторые вопросы исламизации в болгарских землях под османской властью в современной болгарской историографии. // *Славяне и Россия: исторический контекст и проблемы историографии*. М., 2015. С. 30–45.

⁵⁹ *Петров П.* По следите на насилията. София, 1972; *он же.* Съдбоносни векове за българская народност, края на XIV–1912 година. София, 1975.

насильственной ассимиляции турецкого населения, основывавшейся на тезисе, что болгарские турки – потомки насильственно «отуреченных» болгар. Это привело в пост-социалистический период к включению ученых-историков в том числе и в общественные дискуссии⁶⁰.

Необходимо выделить ряд трудов болгарских авторов по истории Болгарии, которые были использованы и проанализированы в данном исследовании. Это в первую очередь труды Е. Калиновой, И. Баевой⁶¹, И. Божилова, В. Мутафчиевой, К. Косева, С. Грынчарова⁶². Вопросы положения национальных меньшинств в Болгарии и межнациональных отношений получили широкое освещение в работах болгарских исследователей, среди которых необходимо отметить работы И. Ялымова⁶³, В. Стоянова⁶⁴, А. Желязковой⁶⁵, М. Груева и А. Кальонски⁶⁶, Л. Петковой⁶⁷, Ж. Григоровой⁶⁸, С. Трифонова⁶⁹.

Работы этих авторов заметно отличаются друг от друга как подходом к изучаемым проблемам, так и объектами изучения. Так, в исследовании

---

⁶⁰ Желязкова А. Все още ни грози тоталитарно съзнание, болшевишкото мислене, което е в нас самите. // Историците – за истина, за насилията, за себе си. София, 1994.

⁶¹ Калинова Е., Баева И. Българските преходи (1944–1999). София, 1997; *Они же*. «Възродителният процес» – върхът на айсберга. Българската държава и турската етническа общност в страната (средата на 30-те – началото на 90-те години на ХХ век). // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1, София, 2009.

⁶² История на България през погледа на историците. / Под ред. на И. Божилов, В. Мутафчиева, К. Косев, А. Пантев, С. Грынчаров. София, 1993.

⁶³ Ялымов И. История на турската общност в България. София, 2002.

⁶⁴ Стоянов В. Турското население в България между полюсите на етническата политика. София, 1998.

⁶⁵ Желязкова А. Формиране на мюсюлманските общности и комплексите на Балканската историография // Мюсюлманските общности на Балканите и в България. Исторически ескизи. София, 1997. С. 11–56. Желязкова А. Между адаптацията и носталгията. Българските турци в Турция. София, 1998;

⁶⁶ Груев М., Кальонски А. Възродителният процес: Мюсюлманските общности и комунистическият режим. София, 2008.

⁶⁷ Petkova L. The Ethnic Turks in Bulgaria: Social Integration and Impact on Bulgarian-Turkish Relations (1947–2000). // The Global Review of Ethnopolitics. Vol. 1, No. 4, June, 2002

⁶⁸ Григорова Ж. Балканската политика на социалистическа България 1944–1970. София, 1985.

⁶⁹ Трифонов С. Мюсюлманите в политиката на българската държава (1944–1989). // Страници от българската история. Ч. 2, София, 1993.

И. Ялымова преобладает популярная в турецких исторических кругах точка зрения, что на протяжении всего периода своего существования турецкое меньшинство в Болгарии подвергалось различным притеснениям, было объектом недоверия со стороны властей. В. Стоянов, напротив, делает попытку взглянуть на проблему более взвешено, отмечая заслуги государства в преодолении отставания турецкого меньшинства в социально-экономическом развитии. При этом автор осуждает ассимиляционные акции властей в конце 80-х гг., именуемые «процессом возрождения». Труды М. Груева и А. Кальонски, а также С. Трифонова посвящены болгарским мусульманам (болгарам-помакам), которые первыми подверглись мерам по «приобщению» к «единой болгарской социалистической нации».

В работах Л. Милетича⁷⁰, Д. Петровой⁷¹, Г. Костандова⁷², Д. Шишманова⁷³, В. Стояновой⁷⁴, Д. Гюдурова⁷⁵ рассмотрены различные аспекты истории болгарского населения в Турции, по численности населения занимавшего к концу XIX в. четвертое место в Османской империи. Так, в исследованиях Д. Петровой и Г. Костандова акцент сделан на положении болгарской общины в Стамбуле, вопросах взаимоотношения Порты и Болгарской церкви (Экзархии), труды Л. Милетича, Д. Шишманова и В. Стояновой посвящены вопросам миграции болгар во время Балканских войн и Первой мировой войны, Д. Гюдуров подробно рассматривает правовые аспекты положения общины.

---

⁷⁰ Милетич Л. Разорението на тракийските българи. София, 1920.

⁷¹ Петрова Д. Цариградските българи. София, 2000.

⁷² Kostandov G.P. İstanbullu Bulgarlar ve Eski İstanbul. İstanbul, 2011.

⁷³ Шишманов Д. Необикновената история на малоазийски българи, София, 2001.

⁷⁴ Стоянова В. Изселвания на българите от Турция след Балканските войни (1913–1945). // Миграции от двете страни на българо-турската граница: наследство, идентичности, интеркултурни взаимодействия. Сборник с изследвания и доклади. / Съст. В. Ганева-Райчева, М. Елчинова, М. Златкова, Н. Вуков. София, 2012. С.13–20.

⁷⁵ Гюдуров Д. Българо-турските отношения и малцинственият въпрос (1919–1928). // Годишник на департамент «История» НБУ Т. IV (2009). София, 2012. С. 27–82.

Глава 1. Национальная политика Турции

1.1. Национальный вопрос в турецкой истории (конец XVIII – первая треть XX вв.)

Идеи национализма в Османской империи получили широкое распространение на рубеже XVIII–XIX вв. Эта эпоха имеет несколько отличительных черт. Начавшаяся к тому времени освободительная борьба немусульманских народов, особенно балканских (в 1804 и 1815 гг. произошли восстания сербов, в 1821 г. началась вооруженная борьба греков за свою независимость), ясно показала, что система *миллетов*⁷⁶ не способна поддерживать единство султанских подданных. Если раньше самосознание немусульман империи определялось принадлежностью к той или иной религиозной общине, то теперь на первый план стала выходить этническая принадлежность. Этому также способствовали великие державы (Россия, Англия, Франция и Австро-Венгрия), которые на фоне ослабления Османской империи развернули активную борьбу за влияние на Балканах и на Ближнем Востоке. Каждая из них по-своему использовала идеи национального освобождения.

Османские государственные деятели пытались исправить ситуацию в лучшую сторону. Одной из предпринятых мер были танзиматские реформы 1839 и 1856 гг., призванные реформировать государство по европейскому образцу и предполагавшие обеспечение всех жителей империи независимо от их конфессиональной принадлежности равными правами и возможностями. В обнародованных султанских указах (*хатт-и хумайюн*

---

⁷⁶ Все население Османской империи исторически было разделено на несколько религиозных общин (миллетов). Кроме мусульманского миллета официально были признаны греко-православный (греки, сербы, болгары), армяно-грегорианский и иудейский, позже римско-католический миллеты. См.: Еремеев Д.Е. Этногенез турок (этногенез и основные этапы этнической истории). М., 1971. С. 169–170; Орешкова С.Ф. Османская империя: проблемы межконфессиональных отношений. // Восток. № 6, М., 2008. С. 38–42.

1839 г. и *хатт-и шериф* 1856 г.)⁷⁷ получила воплощение доктрина османизма, основу которой составляла идея о возможности сосуществования (*иттихад-и анасыр*) различных этнических и религиозных групп османского общества⁷⁸.

В своей первоначальной форме эта доктрина отражала взгляды османских политиков, воспитанных в *Терджюме бюросу* (Бюро переводов), созданном в 1821 г. в свете начавшегося греческого восстания. Основной задачей данного учреждения была подготовка государственных деятелей из числа мусульман, способных играть ведущую роль в османской внешней политике, поскольку до этого момента отношения Порты с европейскими державами регулировались исключительно немусульманами⁷⁹. Один из главных акторов начального периода реформаторского движения Мустафа Решид-паша⁸⁰ даже ввел в употребление понятие «подданные Высокого Государства» (*тебаа-и Девлет-и Али*), под которым понимались все жители империи без различия их этнорелигиозной принадлежности. Приверженцы доктрины пытались реализовать ее идеи, организуя светские школы со смешанным обучением, создавая провинциальные *меджлисы* (советы) с участием представителей мусульманского и немусульманского населения, но эти начинания не могли сильно повлиять на ситуацию в империи⁸¹.

Новый этап в развитии идеологии османизма наступил после издания в 1856 г. «*Ислахат ферманы*» (упомянутый выше *хатт-и шериф*). Если ранее инициатива в реализации доктрины исходила из султанского окружения, то в 50–70-е гг. XIX в. инициатива оказалась в руках общества «Новые османы» (*Yeni Osmanlılar*), объединившего видных представителей

---

⁷⁷ Подробнее о реформах Танзимата и их влиянии на болгарские земли см.: Макарова И.Ф. Болгары и Танзимат. М., 2010.

⁷⁸ См. подробнее: Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи XIX – начала XX вв. (Османизм – панисламизм). М., 1985.

⁷⁹ Findley C.V. The Tanzimat. // The Cambridge History of Turkey. Vol. 4, New York, 2008. P. 27–30.

⁸⁰ О Мустафе Решид-паше см.: Дулина И.А. Танзимат и Мустафа Решид-паша. М., 1984.

⁸¹ Новичев А.Д. История Турции. Том 2. Новое время. Часть 1 (1792–1839). Ленинград, 1968. С. 247–251.

интеллектуальной элиты того времени. Они внесли существенные изменения в доктрину османизма, заменив принцип имперской лояльности на такие понятия, как «родина» и «гражданство», и связав саму доктрину с идеей свободы (*хюрриет*), которая в политической литературе тех лет подразумевала конституционное правление. Поэтому в турецкой истории «Новые османы» выступают в качестве первого гражданского политического движения⁸².

Однако в качестве средства борьбы с национализмом немусульманских народов доктрина в ее новом облике оказалась неэффективной. О тщетности усилий османских лоялистов говорит тот факт, что ко второй половине XIX в. у балканских народов уже оформилось стремление к обретению независимости, что вылилось в восстания на Балканах в 70-х гг. XIX в.⁸³ Введение в конце 1876 г. конституционного правления и обнародование первой Конституции Османской империи уже не могло остановить центробежных тенденций. Кроме того, уже в начале 1878 г. произошел фактически контрпереворот, в ходе которого султан Абдулхамид II (1876–1909)⁸⁴ установил абсолютистский режим правления, разогнал парламент, приостановил действие Конституции и приказал бросить в тюрьмы или выслать из страны большую часть лидеров младоосманов⁸⁵. Подобный поворот событий не оставлял надежд на перемены в жизни общества.

В эпоху правления Абдулхамида II произошел полный пересмотр принципов борьбы за сохранение единства империи. При нем на первый план выходит исламская идентичность, которая реализовалась в концепциях исламизма и панисламизма. Обе концепции опирались на идею *иттихад-и*

---

⁸² См. подробнее: *Петросян Ю.А.* «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М., 1958.

⁸³ *Гасратян М.А., Орешикова С.Ф., Петросян Ю.А.* Очерки истории Турции. М., 1983. С. 130–131.

⁸⁴ О нем: *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990. С. 216–231; *Georgon F.* Abdulhamid II: le sultan calife (1876–1909). Paris, 2003; *Fortna B.C.* The reign of Abdulhamid II. // *The Cambridge History of Turkey*. Vol. 4, New York, 2008. P. 38–61.

⁸⁵ *Киреев Н.Г.* История Турции XX век. М., 2007. С. 62.

ислам (единства всех мусульман). Появление этих концепций пришлось на 1856 г. – год обнародования «*Ислахат ферманы*». Тогда в среде османских мусульман возникло беспокойство по поводу повторного признания равенства всех подданных. Данное положение и раньше встречало отторжение в мусульманской среде, а после рескрипта 1856 г. стало восприниматься как объявление преимущественного положения немусульман и их европейских покровителей перед мусульманами⁸⁶. Подобная негативная реакция очень остро воспринималась султаном и его окружением и приобрела особую важность после русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда Османская империя потеряла большую часть своего немусульманского населения и доля мусульман в общей численности подданных выросла с 60% до 80%⁸⁷.

Концепция исламизма оформилась в 70-х гг. XIX в., чему в немалой степени способствовало пребывание в Стамбуле известного общественного деятеля Джамал ад-Дина ал-Афгани (1839–1897), поборника единства мусульман перед лицом колониальных устремлений Запада⁸⁸. Благосклонную реакцию султанского двора на публичные выступления ал-Афгани можно объяснить тем, что его идеи позволяли активно пропагандировать исламскую лояльность среди жителей отдаленных регионов империи – Египта, Туниса, Йемена. Потребность в пропаганде исламизма существенно выросла в последующие десятилетия в связи с пробуждением арабского национализма.

Если исламизм был обращен главным образом к внутренним проблемам, то концепция панисламизма имела своей целью обеспечить поддержку деспотического режима Абдулхамида II со стороны мусульман

---

⁸⁶ Новичев А.Д. История Турции. Том 4. Новое время (1853–1875), Ленинград, 1978. С. 92–94.

⁸⁷ Karpat K.H. Ottoman Population, 1830–1914: Demographic and Social Characteristics. New York, 1985. P. 122–156.

⁸⁸ О деятельности ал-Афгани в Стамбуле в 1869–1871 и 1892–1896 гг. см.: Фадеева И.Л. Официальные доктрины... С. 104–15, 164–174.

других стран мира. Для решения этой задачи султан использовал свой статус халифа, как духовного предводителя всех мусульман в мире.

Вполне очевидно, что новая государственная политика привела к окончательному отчуждению немусульман. Вслед за обретением Болгарией статуса автономного княжества, развернулись волнения в Македонии и в других районах массового расселения христиан, как на Балканах, так и в Восточной Анатолии. Протестные выступления показали несостоятельность исламизма как идеологии, способной объединить столь неоднородное население империи. Поэтому в отношении немусульман султанские власти прибегали к террору и к принципу «разделяй и властвуй» как основным методам давления. В Македонии болгар натравляли на сербов, тех и других настраивали против греков и албанцев, а в Малой Азии курдов сталкивали с армянами и айсорами. Лишь силой оружия и политических преследований султанское правительство поддерживало послушание и внешнее подобие спокойствия в империи. Но было очевидно, что подобная ситуация не могла продолжаться долго.

Ни деспотизм, ни исламская лояльность не смогли предотвратить новые территориальные потери государства. От империи отошли Дунайские княжества, объединившиеся в новое государство Румыния, Босния и Герцеговина, Кипр и Крит, частично Болгария и североафриканские владения. Равным образом, полицейский сыск и строгая цензура не остановили роста арабского национализма и распространения албанской национальной идеи⁸⁹.

Все отмеченные факторы способствовали возникновению еще одной идеологической доктрины, оказавшей большое влияние на политическую жизнь Османской империи в последние десятилетия ее существования. Широкое распространение принципа исламской лояльности послужило толчком к формированию тюркской идентичности. В тот период

---

⁸⁹ Зеленева Е.И. Османизм и его роль в общественно-политической жизни Сирии. Вторая половина XIX – начало XX вв. Л., 1990. С. 30–44.

тюркоязычное население составляло до 90% мусульманского миллета⁹⁰. Данное обстоятельство нашло свое отражение в первой османской Конституции, которая провозгласила турецкий язык официальным государственным языком. Ее 68-я статья устанавливала знание турецкого языка как обязательное условие избрания в парламент⁹¹.

О начале названного идейного процесса свидетельствовал возросший интерес османской интеллектуальной элиты к проблемам турецкого языка и к событиям тюркской истории. Под влиянием работ венгерского ученого Арминия Вамбери (1832–1913), в частности его работы «Путешествия и приключения в Средней Азии» (1864), Мустафа Джебеледдин-паша, поляк по происхождению, принявший ислам, опубликовал в 1869 г. книгу «Древние и новые турки». В 1876 г. уже на турецком языке вышло пособие для военных курсантов Сулейман-паши *Тарих-и Алем* (Мировая история), где истории тюркских народов был посвящен специальный раздел. В 1900 г. Неджиб Асым издал свою работу *Тюрк Тарихи* (Тюркская история) о проблемах сложения тюркского народа. Знаменитая статья Юсуфа Акчуры *Уч Тарз-и Сиясет* (Три вида политики), опубликованная в 1904 г. на страницах египетского журнала «Тюрк», рассматривается современными учеными как свидетельство оформления тюркизма в самостоятельное идейное течение наряду с османизмом и исламизмом⁹².

Новая концепция оказала большое влияние на младотурецкое общественно-политическое движение⁹³. Своей основной целью младотурки считали восстановление конституционного режима и проведение

---

⁹⁰ Karpat K.H. Ottoman Population. P. 46–48.

⁹¹ Убичини А., де-Куртейль П. Современное состояние Оттоманской империи. СПб., 1877. С. 227.

⁹² Киреев Н.Г. История Турции, С. 87–88, 432–433; Жевелева А.В. Политическая эмиграция мусульман России в Османскую империю в конце XIX – начале XX вв. // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификация в новое время. СПб., 2011. С. 138; Сибгатуллина А. Контакты тюрков-мусульман Российской и Османской империи на рубеже XIX–XX вв. М., 2010. С. 101–104.

⁹³ Об истории младотурецкого движения см: Шилькова В.И. Младотурецкая революция 1908–1909 гг. М., 1977. С. 32–45; Aksin S. Jön Türkler ve İttihat ve Terakki. Ankara, 1998. S. 47–135.

дальнейших реформ по европейскому образцу. В условиях превращения державы в зависимый придаток западной мир-системы и роста национально-освободительного движения нетурецких народов особую остроту имел национальный вопрос, однако здесь мнения младотурецких лидеров расходились. Часть младотурок, выступая за доктрину османизма, полагала, что ведущая роль в империи должна принадлежать турецкому большинству. Другая часть предлагала решать национальный вопрос путем административной децентрализации. Лидеры этой группы обещали признать право народов Османской империи на самоуправление в рамках государства⁹⁴. Победа младотурецкой революции в 1908 г. была с энтузиазмом воспринята нетурецкими народами – арабами, албанцами, армянами и другими, с ней они связывали надежды на получение широкой автономии в рамках империи и на решение своих насущных проблем. Действительно, в новый парламент вошли представители немусульманских народов⁹⁵.

Однако дело обстояло несколько иначе. У власти оказалась та часть младотурок, которая выступала за сильную централизованную власть и не признавала существования других народов в империи, кроме османцев, говоривших на турецком языке. Отсюда большое внимание к преподаванию турецкого языка, географии и истории тюрков не только в государственных школах, но и в частных учебных заведениях, рассчитанных на национальные меньшинства. По существу, новая интерпретация османизма предполагала ассимиляцию меньшинств путем тюркизации одних и исламизации других. Такая политика вызвала сопротивление как арабов, албанцев и курдов, так и армян, греков и болгар.

Уже в апреле 1909 г. вспыхнуло первое восстание албанцев, начавших борьбу за автономию. В том же году активизировали свою деятельность

---

⁹⁴ Киреев Н.Г. История Турции, с. 85–87.

⁹⁵ Среди 275 депутатов нового парламента насчитывалось 142 турка, 60 арабов, 25 албанцев, 23 грека, 12 армян, 5 евреев, 4 болгарина, 3 серба и 1 куцовлах. См.: Киреев Н.Г. История Турции, С. 426.

арабские национальные организации («Общество младоарабов», «Литературный клуб», «Общество реформ», «Арабская молодежь»), требовавшие признания арабского языка государственным и введения преподавания арабского языка в школах арабских вилайетов. Важным событием в общественной жизни арабского населения империи было создание в 1912 г. «Османской партии административной децентрализации», призванной защищать интересы арабов перед лицом ассимиляторских усилий младотурецких властей⁹⁶. Активизировалась деятельность армянских политических образований, таких как «Гнчак» и «Дашнакцютун»⁹⁷. В горах Юго-Восточной Анатолии правительственные войска в 1910–1912 гг. пытались подавить выступления курдов.

Отказ Порты предоставить автономию Македонии и Фракии стал поводом для начала войны в 1912 г. коалиции балканских государств (Черногории, Болгарии, Сербии и Греции) против Османской империи. Спустя месяц после начала военных действий Албания объявила о своей независимости.

Рост сопротивления национальной политике младотурок, их поражение в Первой Балканской войне, тяжелое социально-экономическое положение – в таких условиях оказалась империя к началу Первой мировой войны, в которой младотурки выступили на стороне Германии. В Берлине очень умело сыграли на националистических настроениях своих союзников, поддерживая их мечту о возрождении империи и преумножении ее могущества за счет других тюркоязычных народов⁹⁸. Военной мощи государств Антанты младотурки пытались противопоставить свой курс на

---

⁹⁶ О выступлениях национальных меньшинств см.: *Зеленев Е.И.* Османизм и его роль. С. 69–81; Murzaki Th. The Origins of the Albanian Question and its Place within the Balkan Configuration. // *Albania and the Albanian identities.* Sofia, 2000. P. 239–246.

⁹⁷ См. подробнее: *Кочар М.* Армяно-турецкие общественно-политические отношения и армянский вопрос в конце XIX – начале XX вв. Ереван, 1988. С. 154–222.

⁹⁸ Еремеев Д.Е. Становление республиканской Турции (1918–1939). М., 2004. С. 5.

пантюркизм и панисламизм, дополненный жестокими репрессиями по отношению к немусульманским меньшинствам, особенно к армянам⁹⁹.

В результате военных действий 1914–1918 гг. империя потеряла почти всю Восточную Анатолию, Месопотамию, Сирию, Палестину и другие арабские провинции. Итоги войны показали, что замыслу младотурок о возрождении Османской державы не суждено было осуществиться. Однако конец 1917 г. ознаменовался глобальным событием – крахом Российской империи. Последовавшие за этим события – выход Советской России из войны, Гражданская война, появление на Кавказе новых государств, провозгласивших свою независимость, – все это дало новую надежду младотуркам на осуществление своих пантюркистских планов. В середине февраля 1918 г. младотурки предприняли наступление по всему Кавказскому фронту. Впрочем, и эти попытки обосноваться на Кавказе оказались тщетными. Интервенция в Закавказье истощила последние силы Османской империи и ускорила ее окончательный разгром. Мудросское перемирие 1918 г. положило конец военным действиям Антанты против султанской Турции в Первой мировой войне. Оно позволило союзникам, прежде всего англичанам, установить контроль над Ближним Востоком и определить зоны оккупации – французы получили контроль над Киликией, Мерсином, Аданой и Искендеруном, итальянцы обосновались в Антакье. В апреле 1919 г. итальянский отряд оказался в Конье, в мае греки заняли Измир¹⁰⁰. Это означало крах всех замыслов младотурок. Их предводители предпочли скрыться в Германии. Таким образом, нерешенность национального вопроса стала одной из причин гибели Османской империи.

В результате поражения в войне Османская империя потеряла все свои владения в Азии и Африке, за исключением Малой Азии, которая,

---

⁹⁹ В 1915 г., воспользовавшись военным положением, лидеры младотурок осуществили депортацию армянского населения из Восточной Анатолии в Сирию и Палестину. В ходе депортации значительная часть армян погибла. См.: *Куреев Н.Г.* История Турции, С. 103, 444; *Hanioglu S.* The Second Constitutional Period, 1908–1918. // *The Cambridge History of Turkey.* Vol. 4, New York, 2008, p. 96.

¹⁰⁰ *Куреев Н.Г.* История Турции. С. 113–114.

согласно Сервскому мирному договору 1920 г., также подлежала разделу между государствами Антанты. Стамбул оставался османской столицей лишь условно, на востоке Анатолии предусматривалось создание якобы независимых, но фактически подвластных Англии буферных государств – дашнакской Армении и Курдистана. Значительная часть остальной Малой Азии разделялась между Францией и Италией. За империей сохранялась лишь небольшая территория от Черного моря до Анкары. Империя подлежала разоружению и попадала под полный финансовый контроль со стороны держав Антанты, а также возобновлялся отмененный младотурками режим капитуляций¹⁰¹.

В столь тяжелой ситуации известие о том, что греки не только заняли Измир, но и начали продвижение вглубь Западной Анатолии, переполнило чашу терпения турок, которые поднялись на борьбу за свою независимость. Руководство движением ко второй половине 1919 г. возглавил Мустафа Кемаль и его сторонники, ранее принимавшие активное участие в младотурецкой революции. Еще в январе 1920 г. в Стамбуле в условиях иностранной интервенции был принят разработанный сторонниками Мустафы Кемали Национальный обет (*Misak-ı Milli*). В этом документе отвергались требования по разделу страны, определялись цели освободительного движения. Ценой огромных человеческих усилий и жертв, а также благодаря поддержке Советской России, патриотам страны удалось отстоять ее независимость и изгнать интервентов со своей земли.

Формирование новой государственной идеологии началось еще в годы Освободительной войны (1919–1923), однако после прихода кемалистов к власти этот процесс получил новый импульс. Отличительной чертой этого процесса был резкий сдвиг в сторону утверждения европейских светских норм в общественной жизни и отрицания исламизма как составляющей национальной доктрины. Власти проводили жесткую

---

¹⁰¹ Zurcher E.J. The Young Turk Legacy and Nation Building: From the Ottoman Empire to Atatürk's Turkey. New York, 2010. Pp. 188–194.

политику по отношению к исламистам, что привело к появлению системы «официального» ислама, сфера влияния которого «вне мечети» строго ограничивалась. Народный же ислам с присущими ему шейхами, орденами и поклонением святым местам сохранялся только на бытовом уровне. Новая власть отказалась как от панисламистских идей, так и от пантюркистских замыслов. Национализм Ататюрка дистанцировался от расового национализма и пантюркизма и воспринял идеи французского национализма – создание не тюркской этнической нации, как того хотели пантюркисты, а единой политической нации в границах Турецкой Республики. Кемалисты также отвергали исламистский и панисламистский элементы, которые присутствовали в идеологии младотурок. На место ислама в качестве детерминанта существования нации были выдвинуты «народ» и «народность». Официальным названием турецкого народа стал этноним «турки», вытеснивший такие виды самоидентификации, как «мусульмане» или «османы». Кемалисты отказались и от термина «тюркчюлюк», поскольку он соединял в себе понятия «тюркизм» и «туркизм», заменив его термином «миллиетчилик» в значении «национализм»¹⁰².

С середины 20-х гг. XX в. власти начали предпринимать огромные усилия для создания собственной системы просвещения и пропаганды новой национальной идеи, используя для этого институты правящей партии, прессу, а также народные дома и народные комнаты, ставшие очагами культуры в провинции¹⁰³. Одним из наиболее значимых преобразований стала реформа турецкого языка. Она не ограничивалась постепенной заменой арабской и персидской лексики и старых грамматических оборотов на современные турецкие аналоги. В течение 1928 г. при личном участии Кемаля Ататюрка была проведена кампания, направленная на замену арабского алфавита латинским. В ноябре 1928 г. ВНСТ приняло

---

¹⁰² Еремеев Д.Е. Этногенез турок. С. 209.

¹⁰³ См. подробнее: Колесников А.А. Народные дома в общественно-политической и культурной жизни Турецкой республики. М., 1984.

соответствующий закон, а с декабря того же года на улицах стали появляться вывески с новым написанием турецких слов, а чуть позже начали выходить газеты на новом алфавите¹⁰⁴.

Утверждению турецкой идентичности также способствовали меры, предпринимавшиеся руководством страны для укрепления международного престижа Турции и, в частности, при решении проблемы Александреттского санджака. На момент окончания Первой мировой войны санджак, в котором преобладало турецкое население, не был занят войсками Антанты и потому должен был остаться в составе Турции. Однако в дальнейшем его оккупировала Франция и включила в состав Сирии. Согласно результатам плебисцита, проведенного в санджаке по настоянию Анкары, большинство жителей санджака выступило за присоединение его к Турции, что и было сделано в 1939 г.¹⁰⁵

Таким образом, кемалисты значительно переработали принципы классического тюркизма Зии Гёкальпа (1876–1924) и выдвинули свою версию национализма. Для Гёкальпа наиболее значимыми характеристиками нации представлялись религия, культура, традиции и лишь затем этничность, однако для кемалистов этничность стала единственным детерминантом турецкой нации. В понимании кемалистов турецкий национализм был тесно связан с понятием турецкого национального государства и должен был осуществляться исключительно в связке «нация – государство». Нация, по мысли Ататюрка, включала в себя не только этнических турок, но и всех граждан Турецкой Республики. Нетурецкие народы также должны были воспитываться в подобных идеях, попросту говоря, должны были ассимилироваться. Целью кемалистов было укрепить самосознание турок,

---

¹⁰⁴ Еремеев Д.Е. Этногенез турок, с. 148–153; Mango A. Ataturk. London, 2004, pp. 464–467.

¹⁰⁵ Киреев Н.Г. История Турции, с. 228–229, 506; Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции. М.–Л., 1948, С. 186–192; Mango A. Ataturk, pp. 508–509.

создать единое турецкое культурное пространство. Как подчеркивал К. Карпат, национализм «стал единственной господствующей идеологией»¹⁰⁶.

---

¹⁰⁶ *Karpat K.H.* Türk Demokrasi Tarihi. İstanbul, 2010. S. 48.

1.2. Национализм М.К. Ататюрка как государственная идеология Турецкой Республики (20-40 гг. XX в.).

Кемализм – идеологический постулат, выдвинутый и сформулированный Мустафой Кемалем в 1920-е гг., до сих пор остается официальной идеологией Турецкой Республики, зафиксированной в Конституции страны. В основе кемализма лежат 6 пунктов или «шесть стрел» (Altı Ok): республиканизм (Cumhuriyetçilik), национализм (Milliyetçilik), народность (Halkçılık), этатизм (Devletçilik), лаицизм (Lâiklik) и революционность, или реформизм (Devrimcilik). Окончательно доктрина шести стрел была закреплена в Конституции в 1937 г.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть период становления национальной идеологии республиканской Турции для анализа факторов, приведших к коренной трансформации этнической самоидентификации населения. Ее выражением стало формирование самого понятия «нация Турции» и в дальнейшем – распространение национального самосознания среди широких масс населения.

Турецкий национализм как господствующая идеология оформился первоначально в качестве кемалистского национализма, ставшего идеологической составляющей выживания турок как народа и как государства. Антанта, победив Османскую империю в I мировой войне, заставила султанскую власть подписать в 1920 г. Севрский мирный договор, поделивший Турцию между союзниками. Борьба за отмену этого договора, а также вооруженная борьба с интервентами и теми, кто подписывал этот договор, позволила кемалистам начать построение национального государства.

Для этой задачи необходима была соответствующая идеология. Порывая с османским прошлым, новая власть создавала культурно-исторический вакуум, который предстояло теперь заполнить. Османизм, еще в 70-е гг. XIX в. показавший свою несостоятельность (прежде всего из-за неприятия населением его постулатов), в начале следующего столетия окончательно потерял всякое значение. Ход и итоги Первой мировой войны практически по-

хоронили идею панисламизма как идеологии объединения всех подданных Османской империи. Для балканских народов она была с самого начала неприемлема, для арабов же идеи их собственного национализма оказались сильнее идеологии панисламизма в рамках Османской империи.

Принимать на вооружение пантюркизм предыдущего режима в чистом виде, однако, кемалисты не сочли возможным: слишком явно просматривались в его положениях имперские начала, что могло оттолкнуть единственного их союзника в тот период — большевистскую Россию, а во-вторых, сильно затруднило установление нормальных отношений с Европой. Все эти факторы послужили тому, что идеологической основой освободительного движения в 1919–1923 гг. стал тюркизм.

Идею, первоначально распространенную среди части интеллигенции, в интересах сохранения страны необходимо было «привить в массы». На момент окончания Первой мировой войны термин «тюрюк» для основной части жителей не имел большого значения, скорее это было просторечное название деревенского жителя. Сами подданные империи предпочитали именовать и, соответственно, чувствовать, себя «османцами» (в основном в городах) или «мусульманами» (в деревне).

Война за независимость сблизила разные группы мусульманского населения Анатолии¹⁰⁷. Среди них наиболее многочисленной после турок были курды. На начальном этапе освободительного движения его руководители активно пропагандировали идею о религиозной солидарности, мусульманском единстве перед лицом иноземного врага, нашедшем отклик в среде курдов¹⁰⁸. Фактически Мустафа Кемаль не только пошел на союз с

---

¹⁰⁷ В ответ на капитуляцию султанской власти и англо-франко-греческую интервенцию, на антитурецкие выступления греческого, армянского населения страны началась национально-освободительная война, завершившаяся победой турок.

¹⁰⁸ По некоторым данным, из двадцатитрехтысячной турецкой армии 4 тыс. человек являлись представителями *хамидие* – курдских военизированных формирований. См.: Мгой Ш.Х. Исламские экстремисты в современном Курдистане. // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004). М., 2004. С. 160.

курдским населением Османской Турции, но даже пообещал им в будущем особый автономный статус¹⁰⁹. Впрочем, этот союз поддерживался лишь конфессиональной близостью этих групп на фоне «христианской угрозы» и про- существовал недолго¹¹⁰.

Концепция турецкой нации, выдвинутая Мустафой Кемалем, была изначально «территориальной». Невозможность сохранения прежних границ империи была очевидной, поэтому Анатолия (как азиатская колыбель государства) и европейский район Стамбула были выбраны в качестве будущих рамок Турции. В Национальном обете 1920 г. была закреплена именно эта территориальная модель, а также упомянуты гарантии соблюдения прав меньшинств¹¹¹. Как отмечает историк Суна Кили, турецкий национализм не носил расистского характера, не был ирредентным, т. е. не направлялся против какого-либо этноса. Напротив, он имел объединяющий характер, указывал на единство и неделимость нации и страны, направлял усилия турок на достижение общенациональных целей¹¹².

Очевидно, что в отсталой, разоренной войной стране национально-религиозные проблемы сами по себе были нелегким грузом для властей, но в условиях Турции специфика их решения определялась и тем еще, что именно

---

109 Одно из первых упоминаний об этом содержится в протоколе по итогам встречи в октябре 1919 г. в Амасье с участием М. Кемалья, морского министра Салиха-паша и Н.Элдениза (представитель султана), Р.Орбаи и Бекир Сали Кундуха. Документ был обнародован намного позднее – в 1960 г. См. *Faik Reşit Unat, Amasya Protokolleri, Tarih Vesikalari, Yeni Seri Cilt I, Mart 1961, İstanbul, Milli Eğitim Basımevi, Sayı 3. '18' S. 361*; Известно также, что на встрече с населением в городе Измите в 1923 г. Мустафа Кемаль публично обещал предоставить курдам автономию в тех областях, где они представляют значительную часть населения. См. подробнее: *Шлыков П.В. Турецкий национализм в XX веке: поиски национальной идентичности // Вопросы национализма, № 5, М., 2011. С. 139.*

110 После завершения освободительной борьбы кемалисты утвердили совершенно иную национальную политику, чем разрушили надежды курдов на обретение самостоятельности в рамках единого государства. В Лозаннском договоре 1923 г. подробно описывались права немусульманских меньшинств, однако курды в его статьях не упоминались. См. текст договора *Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne. // The Treaties of Peace 1919–1923. Vol. II. New York, 1924.*

111 Турция между Европой и Азией. С. 42–43.

112 *Kili S. 1960–1975 döneminde Cumhuriyet halk partisinde gelişmeler. İstanbul, 1976. S.66–67.*

национально-религиозная конфронтация привела к гражданской войне, победителями в которой оказались турки-мусульмане, побежденными — местные христиане — греки и армяне. На начальном этапе в условиях угрозы интервенции и ее поддержки со стороны присутствовавших в стране многочисленных групп немусульманского населения, государство действовало решительными методами: массовые принудительные переселенческие волны немусульман с территории Турции привели практически к значительному размыванию греческого, армянского, болгарского и других этнических элементов¹¹³. Не меньшее число мусульманских переселенцев с Балкан стали новыми гражданами Турции¹¹⁴. Все это привело к тому, что кемалисты были вынуждены постепенно исключить немусульман из состава новой турецкой нации, что позволяет говорить и о некоей этно-религиозной составляющей турецкого национализма. При этом на Лозаннской конференции 1923 г.¹¹⁵ были оговорены права конфессиональных (и одновременно национальных) меньшинств Турции: армянского, греческого и иудаистского¹¹⁶. Получалось, что Европа по инерции продолжала рассматривать новое государственное образование, прежде всего, как часть исламского мира и считать себя защитницей местных немусульман.

Если отрицание существования каких-либо этнических меньшинств среди мусульман Анатолии (прежде всего многочисленного курдского меньшинства на юго-востоке Анатолии) может трактоваться как яркий показатель территориальной модели национализма, то акцент на «турецкость» и

---

113 Например, в 1914 г. численность греков составляла около 1,7 млн., к 1919 г. их оставалось около 1 млн., а к 1927 г. — всего около 120 тыс.

114 По турецкой статистике, в Турцию в 1921–1928 гг. прибыли и получили жилище 463,5 тыс. человек, причем основными регионами их размещения были те, в которых раньше проживало много греческих семей — Эдирне, Балькесир, Стамбул, Бурса, Измир, Текирдаг и др. Цит. по: *Киреев Н. Г.* Указ. соч. С.175.

115 Международная конференция, созванная по инициативе Великобритании, Франции и Италии для подготовки мирного договора с Турцией и установления режима Черноморских проливов, проходившая в Лозанне (Швейцария) с 20 ноября 1922 по 24 июля 1923 года.

116 Текст Лозаннского договора см.: *Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanna. // The Treaties of Peace 1919–1923, Vol. II, New York, 2007. P. 959–1023.*

официальные репрессии в отношении любых проявлений иных национальных идентичностей (в особенности курдской) уже характеризуют турецкий национализм как «этнический». Всему населению страны (в меньшей степени членам упомянутых выше немусульманских меньшинств) было предложено считать себя нацией «турецких тюрок», имеющей не вполне четко сформулированные, но от этого не менее кровные и тесные связи с некой великой и древней тюркской общностью. Сами турки на момент объявления их таковыми были далеки от национальной консолидации. Не было самого главного — этнического самосознания и, соответственно принципа национальной принадлежности — его заменил принцип гражданско-конфессиональной принадлежности, унаследованный от османской государственной традиции.

Согласно определению Мустафы Кемалю, «нацией называется сообщество людей, связанных общей культурой»¹¹⁷. Таким образом, национальная принадлежность определялась через призму общей культуры и образа жизни. Это же определение содержится в программе Народно-республиканской партии начала 30-х гг. Нация — это «социально-политическая общность из людей, связанных собой общим языком, культуры и идеалов»¹¹⁸. Эта дефиниция, очень мудро обходившая религиозные и этнические рамки, ознаменовала собой разрыв с прежней моделью исламского единства, преобладающей в Османской империи, и одновременно не имела ничего общего с концепциями османизма и пантюркизма.

Победоносный для кемалистов ход национальной войны поставил в повестку дня вопрос о подготовке и проведении реформ в организации нового государства, политической системе, экономике, культуре. Одним из главных факторов, обеспечивших кемалистам победу, был, как подчеркивает Су-

---

117 *Feyzioglu T.* Ataturk ve Milliyetçilik, Ankara, 1996. S. 46.

118 *Dumont, P.* “The Origin of Kemalist Ideology”// Landau, J. Ataturk and the Modernisation of Turkey. Boulder, 1984. P. 29.

на Кили, принцип национализма¹¹⁹. Кемалисты понимали, что этот принцип следовало закрепить, развить и применять дальше. Надо было обеспечить единство нации для достижения успеха в планировавшейся ими политической, экономической и культурной революции.

В этих целях решено было создать политическую партию. М. Кемаль, разъясняя в ходе поездки по стране цели новой партии, заявил, что существующие в стране социальные классы не являются антагонистическими, а дополняют друг друга и составляют одно целое – нацию. Поэтому вновь создаваемая Народная партия будет выражать и защищать интересы всех социальных классов, всей нации¹²⁰. Отсюда видно, какое значение кемалисты придавали идеям турецкого национализма.

Опираясь на Народную (позже Народно-республиканскую) партию, на долгие годы ставшую партией власти, кемалисты приняли ряд законов, призванных положить конец прежней системе взаимодействия государства и общества. Среди них – Закон об упразднении халифата и Закон об упразднении шариатских судов (подготовка к формированию новой судебной системы) и др. Постепенно в рамках государственной идеологии принцип «исламской уммы» заменялся на более соответствующее реалиям тех времен понятие «нация». Этот принцип точно сформулировал Ататюрк: «Турецкая нация есть народ Турции, создавший Турецкую Республику». Объединяющее турок и курдов начало – ислам, общая религиозная традиция – была отвергнута М.Кемалем во имя идеи создания единой нации¹²¹. А в архиве Ататюрка есть запись следующего содержания: «Народ Турции, создавший Республику Турция, называется турецкой нацией»¹²². Другими словами, здесь мы имеем дело с несколько иной тенденцией: знак равенства ставится между национальной и гражданской принадлежно-

---

119 *Kili S.* 1960–1975 döneminde Cumhuriyet halk partisinde gelişmeler. İstanbul, 1976. S. 38.

120 *Kili S.* 1960–1975 döneminde Cumhuriyet halk partisinde gelişmeler. С. 23–24.

121 Подробнее см.: *Еремеев Д. Е.* Становление республиканской Турции (1918–1939 гг.). М., 2004.

122 *Milliyet*, 17.10.1997.

стью. Недаром до сих пор в периодике и некоторых «научных» трудах турецких авторов можно прочитать о «турках армянского, греческого или курдского происхождения».

В ноябре 1924 г. была принята новая конституция, провозгласившая национализм одним из основополагающих принципов республики. Статья 88-я гласила, что все граждане Турции без различия религиозной и расовой принадлежности считаются турками¹²³. В документе не упоминалось ни о принципах децентрализации, ни о существовании курдской автономии в рамках единого государства¹²⁴. Относительно людей других этнических общностей, родившихся в Турции, там же сказано: «В случае добровольного выбора турецкой национальности и законного принятия в нее, они считаются турками». Обещания предоставить курдам автономию были благополучно забыты. Все это не могло не вызывать недовольство курдского населения. После исхода греков и армян из страны курды стали самым крупным национальным меньшинством, составляя 20% всего населения¹²⁵. Однако курды были лишены своих национальных прав поскольку по Лозаннскому договору они не национальное меньшинство, а мусульманское большинство, т. е. турки.

Упомянутые выше выступления курдов — уже мусульман — и прежде всего восстание шейха Саида также привело страну на грань гражданской войны. Как считает автор исследования курдской проблемы М.А. Гасратян,

---

123Текст Конституции см.: — URL: <https://www.icisleri.gov.tr/kurumlar/icisleri.gov.tr/IcSite/illeridaresi/Mevzuat/Kanunlar/Anayasa.pdf> [дата обращения 14.02.2022].

124 Ст. 12 Основного документа, по сути, закрывала курдам доступ в парламент, так как согласно этой статье, членом парламента мог стать только турок. Это означало, что курды, желавшие войти в парламент, должны были забыть о своем происхождении и языке. Ст. 88 Конституции определяла понятие «турок» — каждый житель Турции является турком.

125 По данным переписи, проведенной в республиканской Турции в 1927 г., население страны составляло 13 млн 648 тыс. чел. Из них курдов — примерно 2 млн 600 тыс. См.: *Shaw St.J., Kural E. History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Volume 2, Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey 1808–1975. New York, 1977, P. 240–241.*

«восстание Шейха Сайда по своим масштабам не имело себе равных во всей истории курдского народа. Оно готовилось под лозунгом создания независимого Курдистана»¹²⁶. Мустафа Кемаль по итогам его подавления не только ужесточил религиозную политику, но и отказался от обещаний наделить курдов особым автономным статусом. Справочник по Турции, изданный Библиотекой американского конгресса в 1988 г. отмечает, что «со времени создания республики Турция стремилась не предпринимать публичного, официального признания этнических, языковых, либо религиозных меньшинств». «Курды — самое крупное этническое меньшинство, которое в состоянии угрожать турецкому национальному единству. Несмотря на постоянные попытки распространить среди них турецкий язык, большинство курдов сохранили свою родную речь», - говорилось в исследовании¹²⁷. В турецких публикациях они стали именоваться «горными турками» и были т. обр. выведены из категории «нетурецкое меньшинство», защищаемое Лозаннским договором¹²⁸.

Решено было активизировать идеологическую работу с населением и насаждать идеи турецкого национализма как главного критерия политической лояльности гражданина Турецкой Республики. На осуществление этой цели были мобилизованы все основные государственные институты — от системы образования до армии. Поскольку в новом государстве ислам отодвигался в сферу частной жизни, в очередной концепции государственного национализма акцент делался именно на этническом компоненте. Декларирование выхода на историческую арену новой нации заставило идеологов того периода обратиться к поискам ее исторических корней. Весь период бли-

---

¹²⁶ Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990. С.107.

¹²⁷ Turkey. A Country Study. Washington. 1988. P. 106–107, 110.

¹²⁸ Термин появился благодаря работе М.Ш.Фырата «Doğu İlleri ve Varto Tarihi» («Восточные районы и история Варто») в 1945 г. В ней речь идет о курдах как о народе, говорящем на языках курманджи и зазаки. В течение долгих лет в Турции данный термин использовался в качестве замены слова «курды» с целью вывести последнее из речевого употребления. См. подробнее: *Firat M. Ş. Doğu illeri ve Varto Tarihi*. İstanbul: Saka Matbaası, 1948.

стательной османской истории был предан забвению, а его место, по классической схеме построения национальной мифологии, заняла полулегендарная доисламская история тюрков. Были опубликованы «научные» труды о неких «прототюрках», якобы населявших Анатолию за многие тысячи лет до Р.Х., в потомки которых были зачислены хетты, троянцы (и, соответственно, этруски) и многие другие анатолийские народы древнего мира¹²⁹.

Проведение этих изысканий было бы, конечно, невозможно без поощрения самого «Отца турок». Первоначально за создание исторической базы турецкой нации взялся Комитет турецких оджак-ов по изучению турецкой истории (Türk Ocakları Türk Tarihi Tetkik Heyeti). Эта организация была создана по поручению Мустафы Кемалю 28 апреля 1930 г. для подготовки идеологически выдержанных работ по турецкой истории. В 1931 г. комитет был преобразован в Общество по изучению турецкой истории (Türk Tarihini Tetkik Cemiyeti). Мустафа Кемаль лично надиктовывал программу Общества своей приемной дочери Афет (Инан) (1908–1985), историку и одному из главных активистов Общества по изучению турецкой истории. Перед организацией ставилась задача «распространения турецкой национальной истории среди тех, кому она по праву принадлежит, — граждан Турецкой Республики»¹³⁰. Далее, появились теории, согласно которым цивилизация и государственность как таковые были принесены в Северную и Южную Азию, Анатолию, Европу, Африку и Америку древними тюрками, превратившимися в кочевников в результате высыхания гипотетического моря где-то в недрах Центральной Азии, на берегах которого они некогда создали древнейшую оседлую цивилизацию мира. Считается, что эту идею предложил сам Ататюрк, побывав на лекции в педагогическом институте (ныне университет Гази)¹³¹.

---

¹²⁹ См. подробнее: Róna-Tas András, *The Reconstruction of Proto-Turkic and the Genetic Question* // *The Turkic Languages*, ed. by Lars Johanson and Éva Csató, London, 1998, p.67–80; Poulton, Hugh. *Top Hat, Grey Wolf and Crescent: Turkish Nationalism and the Turkish Republic*. L., 1997. P. 87–129.

¹³⁰ Шлыков П.В. Турецкий национализм в XX веке: поиски национальной идентичности // *Вопросы национализма*, № 5, М., 2011. С. 142.

¹³¹ См. *Yazıcı N. Tarihte Türkler ve Türk Devletleri*. Konya, 1997. S. 78.

Мустафа Кемаль был также убежден в существовании тесной связи между тюркскими и индоевропейскими языками и в том, что для последних турецкий является даже праязыком. Для обоснования этого тезиса было создано Общества по изучению турецкого языка (Türk Dili Tetkik Cemiyeti), главной миссией которого должно было стать проведение исторических исследований турецкого языка. Цель - показать и доказать тезис о «турецком языке как наиболее влиятельном факторе в становлении и развитии всех мировых языков». В это же время началась работа непосредственно над «Турецким историческим тезисом», в котором ученым предстояло доказать, что «турки — великая и древняя раса». Всеобщее признание «Турецкого исторического тезиса» было закреплено по итогам Первого исторического конгресса, еще одним важным итогом которого стало рассмотрение турецкого языка как чрезвычайно значимого фактора в деле сохранения памяти межкультурных контактах тюрков с другими расами, с которыми те пересеклись во время миграции из Центральной Азии, и вмещающего в себя все остальные культурно-цивилизационные особенности и характеристики, делающие нацию нацией¹³². Поскольку турецкий язык был провозглашен носителем главных расовых и этнических признаков — только те, кто говорил на турецком языке, могли претендовать на принадлежность к турецкой нации.

Принцип определения этнической принадлежности по языку сделали из последнего один из основных маркеров кемалистского тюркизма. Таким образом, исчезало всякое упоминание об исламе, являвшемся одним из краеугольных камней тюркизма в понимании З.Гекальпа. Все это явилось прямым следствием кемалистской политики в отношении религии в 1920-е гг., когда ислам планомерно вытеснялся из общественно-политической сферы в область частной жизни. Кемалисты стали проводить в жизнь принцип лаицизма, то есть строить секулярное государство. Лаицизм можно рассматривать как способ усиления национализма, как способ наиболее эффективного

---

¹³² İnan, A. Medeni Bilgiler ve Atatürk'ün El Yazılan. Ankara, 1969. S. 38; Tarih I Tarihten Evvelki Zamanlar ve Eski Zamanlar. İstanbul, 1931. S. 20.

и быстрого обеспечения поставленной кемалистами главной национальной цели - создания вестернизированного государства¹³³. Лаицизм, ставший основным «столпом» кемалистской идеологии, и тотальная секуляризация всех сфер общественного бытия лишали мусульман, составлявших 97,5% населения Турции, доминирующей коллективной идентичности, которую спешно надо было чем-либо заменить. А как альтернативу прежней исламской идентичности кемализм предлагал тюркизм¹³⁴. Еще один принцип (из числа «шести стрел», заложивших основу государственной идеологии кемализма), которому кемалисты и лично Мустафа Кемаль уделяли особое внимание в 1920-е гг. — «народность». Этот кемалистский принцип также следует рассматривать в тесной связи с национализмом как своего рода трактовку последнего в социально-политическом аспекте. Характеризуя Великое национальное собрание Турции, создавая Народную партию, Мустафа Кемаль постоянно делал акцент на принципе народности, больше говоря уже не о суверенитете нации, а о суверенитете народа, о его единственном представителе — ВНСТ (это хорошо видно во всех редакциях турецкой Конституции). Главным фактором сплочения общества при этом оставался национализм. Объединение граждан Турецкой Республики как «нации» и как «народа» существовали и как бы дополняли друг друга, а сам принцип народности выступал инструментом обеспечения единения общества вокруг идеалов национализма¹³⁵.

Одним из наиболее решительных шагов кемалистов на пути реформации, европеизации культуры была реформа турецкого языка. Идею борьбы за чистоту языка кемалисты посчитали одним из краеугольных камней своей стратегии по конструированию турецкой нации. Дело не ограничивалось постепенной заменой арабской и персидской лексики, грамматических оборотов на турецкую. В течение 1928 г. при личном

---

¹³³ Данилов В.И. *Метаморфозы турецкого национализма...* С. 26.

¹³⁴ Yıldız A. *Ne Mutlu Türküm Diyebilene*. İstanbul, 2001. S. 159.

¹³⁵ Karpat K. *Türk Demokrasi Tarihi*. İstanbul, 1967. S. 49.

участии Кемаля Ататюрка была проведена кампания, направленная на замену арабского алфавита латинским. В ноябре ВНСТ был принят соответствующий закон, а с декабря 1928 г. стали появляться вывески с новым, уже на латинице, написанием турецких слов, выходить газеты на новом алфавите. В 1936 году в «научный» обиход вошла так называемая «солнечная теория», объявившая турецкий язык основой всех языков мира. «Солнечная теория языков» стала своего рода зеркальным отражением «Турецкого исторического тезиса». Турецкие лингвисты пришли к выводу, что древние тюрки, которые являются древнейшей расой на планете, поклонялись солнцу, вокруг «идеи солнца» строилась их картина мира, формировался и развивался язык, поэтому турецкий «солнечный язык» лежит в основе всех остальных языков¹³⁶. Ататюрк выдвинул на первый план связь между языком и нацией, заявив, что любой считающий себя частью турецкой нации должен говорить на турецком языке. Если человек заявляет о своей приверженности турецкой культуре и турецкому обществу, однако не говорит на турецком языке, то он не заслуживает доверия¹³⁷. Граждан Турции обязывали использовать турецкий язык не только в публичной сфере, но и в частной. Кампания «Гражданин, говори по-турецки!», запущенная в конце 1920-х гг., была нацелена на языковую унификацию общества. И хотя эта она была остановлена в 1940 г., кампания имела далеко идущие последствия, так как теперь немусульмане все эти годы были вынуждены использовать для общения турецкий, а не родной язык¹³⁸. Кампания затронула также и мусульманские меньшинства, не говорившие на государственном языке. Арабы, черкесы, курды — всех их насильно заставляли переходить на турецкий в повседневном общении и наказывали за использование родных языков¹³⁹.

---

¹³⁶ Шлыков П.В. Турецкий национализм в XX веке: поиски национальной идентичности. С.147.

¹³⁷ Ucarlar N. Between Majority. P. 114.

¹³⁸ Zurcher E.J. Greek and Turkish refugees. P. 3–6.

¹³⁹ Подробнее о ходе и итогах кампании см. Aslan, Senem (Nisan 2007). "Citizen, Speak Turkish!": A Nation in the Making". Nationalism and Ethnic Politics. April 2007, №13 (2). P. 245–272.

Таким образом, активно используя механизм однопартийной авторитарной политической власти, кемалистская элита в 30-е, 40-е годы создала эффективную систему идеологического воздействия на общество в духе турецкого национализма (тюркизма), признающего европейский путь развития как наиболее приемлемый для построения развитого турецкого общества. Как уже отмечалось, была создана теория происхождения турецкого народа, его культуры чуть ли не от хеттов, тюркизм пропагандировался как концепция, спасающая страну от уничтожения, ведущая турецкое общество к прогрессу, способная обеспечить этому обществу достойное место в семье европейских народов. Как отмечал биограф Ататюрка Э.Манго, кемалисты наполнили концепцию гражданства частично выдуманной, но в то же время очень функциональной национальной идентичностью, которая помогла развитию турецкой нации и служила интересам самой власти¹⁴⁰.

Став монополистом в сфере идеологии, власти добились определенных успехов. Был создан дух национального единства, усилено среди турок чувство национальной гордости, различные социальные страты объединены вокруг общих целей. Во внутренней политике национализм стал главным фактором мобилизации масс на задуманные кемалистами революционные преобразования. Такой характер он сохранял до середины 40-х годов. В целом же кемалистский национализм 1920-х и 1930-х гг. носил на себе много черт стереотипной модели, выведенной известными социологами и теоретиками национализма в XX в. Используя формулировки Бенедикта Андерсона, можно сказать, что «воображаемое сообщество» турок, которое в предшествующую эпоху представляло собой религиозную общность, подлежало замене на нацию¹⁴¹.

---

¹⁴⁰ *Mango A. Atatürk//The Cambridge History of Turkey. Vol. 4, New York, 2008, P. 168.*

¹⁴¹ Подробнее о теории воображаемых сообществ см.: *Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Пер. с английского В.Г. Николаева, М., 2001.*

1.3. Судьба немусульманских меньшинств в Турции

Первые попытки уравнять в правах мусульман и немусульман в Османской империи были предприняты в упомянутых ранее султанских указах, которые стали программными документами танзиматских реформ. По Гюльханейскому *хатт-и хумайюну* всем османским подданным без различия вероисповедания были обещаны безопасность жизни, чести и имущества, что можно рассматривать как первый шаг на пути улучшения статуса османских немусульман. Вслед за этим рескриптом были приняты новое уголовное уложение и коммерческий кодекс, начали создавать смешанные торговые и уголовные суды, которые должны были заниматься делами как мусульман, так и немусульман, предприняты попытки учредить светские школы с совместным обучением мусульманских и немусульманских детей, была отменена смертная казнь для немусульман, вступивших в брак с мусульманками. Однако эти и им подобные начинания не привели к обещанному равенству султанских подданных, ибо законодательные инициативы игнорировались или извращались, а мусульмане сохраняли за собой все важнейшие гражданские и военные должности¹⁴².

Ислахат ферманы 1856 г. не только повторял, но и развивал и конкретизировал положения первого указа. По замыслу его инициаторов, этот документ должен был довести до конца реформы, начатые в 1839 г. В документе вновь декларировалось равенство всех подданных перед законом, немусульмане получали допуск к государственной и военной службе, вводилось равное налогообложение мусульман и немусульман. В этот раз большинство положений документа было реализовано, чему в немалой степени способствовало давление со стороны европейских держав. Однако

---

¹⁴² Еремеев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в Средние века и Новое время. М., 1992. С. 210–212; Zurcher E.J. Turkey: A Modern History. London, 1994. Pp. 52–54.

положение об уравнивании в правах немусульман вновь было отвергнуто населением¹⁴³.

Первая османская конституция 1876 г. явила собой новую попытку утвердить равное положение мусульман и немусульман. В ней также провозглашались личная свобода и равенство перед законом всех подданных империи, безопасность личности и имущества, неприкосновенность жилища, гарантировалось пропорциональное распределение налогов и податей. В первой ее статье утверждалось, что Османская империя есть единое и неделимое целое. Все подданные объявлялись «османами», однако государственным языком признавался турецкий, а государственной религией – ислам. Хотя в новый парламент могли входить представители немусульманских народов, обязательным условием для них было знание турецкого языка¹⁴⁴. Несмотря на прогрессивность ряда норм, заложенных в основной закон, они так и не были полностью реализованы. Менее чем через два года после прихода к власти султан Абдулхамид II распустил парламент и фактически приостановил действие конституции, установив в стране авторитарный режим правления.

На протяжении своего длительного правления он особое внимание уделял борьбе с любыми проявлениями свободомыслия и разжиганию национальной и религиозной вражды. Таким образом он пытался помешать развитию освободительной борьбы народов, остававшихся под османским владычеством, причем как христиан (армян, болгар, македонцев, айсоров), так и мусульман (арабов, албанцев, курдов и др.)¹⁴⁵.

Вопрос о статусе немусульман впервые стал объектом международного внимания во время Берлинского конгресса 1878 г. при

---

¹⁴³ Новичев А.Д. История Турции. Том 4. С. 92–94.

¹⁴⁴ Палата депутатов, нижняя палата первого парламента, начала свою деятельность 13 марта 1877 г. в составе 115 депутатов, из которых 60 были мусульманами, 46 немусульманами. См.: Габидуллин Х.З. Младотурецкая революция. М., 1936. С. 92.

¹⁴⁵ Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990, с. 216–223; Fortna B.C. The Reign of Abdulhamid II. P. 38–61.

обсуждении основных проблем на Балканах (вопрос об окончательном национальном объединении сербов, часть которых оставалась в пределах Австро-Венгрии, македонский, крито-греческий и армянский вопросы, как составляющие общего вопроса о положении христиан в Османской империи)¹⁴⁶.

В 1908–1909 гг. после победы младотурецкой революции и подавления контрреволюционного мятежа в Стамбуле был низложен Абдулхамид II. Представители новой власти восстановили действие Конституции и внесли в нее ряд изменений, направленных на усиление роли парламента и ограничение прерогатив султанской власти. Получило подтверждение право на свободу прессы и на организацию политических партий и общественных организаций. Без изменений были оставлены статьи, касавшиеся свободы вероисповедания, гарантий соблюдения личных прав жителей империи¹⁴⁷.

Если в период «весны» младотурецкой революции представителям немусульманского населения казалась осуществимой идея равноправия и единения всех народов империи, но жесткие меры младотурков в отношении национальных меньшинств разрушили эти надежды¹⁴⁸. Выход Болгарского княжества из Османской империи в 1908 г., несомненно, вдохновил другие национальные меньшинства на борьбу за свои права.

Значимость вопросов, касавшихся немусульманских меньшинств, можно оценить, обратившись к данным о демографической ситуации в империи к началу Первой мировой войны (Таблица 1). Необходимо отметить, что цифры носят приблизительный характер и могут дать лишь общее представление, поскольку вплоть до начала XX в. в Османской империи велся подсчет исключительно мужского населения, численность женщин не принималась во внимание. Также сложность представлял учет

---

¹⁴⁶ Дипломатический словарь. Т. 1. М., 1985. С. 128–129.

¹⁴⁷ Шпилькова В.И. Младотурецкая революция 1908–1909 гг. М., 1977. С. 243–245.

¹⁴⁸ Петросян Ю.А. Османская империя, с. 232–248; *Hanioglu M.S.* The Second Constitutional Period. Pp. 65–83.

населения горных районов Анатолии из-за труднодоступности мест их расселения. В связи с этим цифры у разных исследователей сильно разнятся.

Таблица 1. Национальный состав населения Османской империи
в 1897–1914 гг.¹⁴⁹

Период	1897 г.	1906 г.	1914 г.
Общая численность	19 052 217	20 897 617	18 520 016
Мусульмане	14 111 945 (74,07%)	15 518 478 (74,2%)	15 044 846 (81%)
Греки	2 569 912 (13,49%)	2 833 370 (13,5%)	1 792 206 (9,6%)
Армяне	1 042 374 (5,47%)	1 140 563 (5,4%)	1 294 831 (7%)
Болгары	830 189 (4,36%)	762 754 (3,6%)	88 000 ¹⁵⁰ (≈ 0,5%)
Евреи	215 425 (1,13%)	256 003 (1,2%)	187 073 (1%)
Общая доля немусульман	24,45%	26%	17,6%

Судя по приведенным данным, доля мусульман в общей численности населения империи выросла с 74% в 1897 г. до 81% в 1914 г. Этот прирост произошел за счет снижения доли немусульман с 24% до 17%. Столь

¹⁴⁹ Таблица оставлена на основе: *Shaw St.J., Kural E. History of the Ottoman Empire*, pp. 240–241; *Içduygu A., Toktas Ş., Soner B.A. The Politics of Population in a Nation-Building Process: Emigration of Non-Muslims from Turkey*. // *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 31, No. 2. London, 2007. P. 364.

¹⁵⁰ По численности болгарского населения империи данные очень разнятся. Согласно документам Центрального государственного архива Болгарии, в империи проживало 88 тыс. болгар (Централен Държавен Архив на Република България (ЦДА на РБ). Ф. 176к. Оп. 4. А.е. 2985. Л. 1–2). Турецкий исследователь К. Карпат приводит более скромные цифры – 14 906 чел. (*Karpat K.H. Ottoman Population*. P. 189).

значительные перемены произошли в предвоенный период 1906–1914 гг. и особенно в 1912–1913 гг. после завершения Балканских войн. Именно результаты этих войн стали причиной быстрого снижения удельного веса немусульман, поскольку земли, являвшиеся основными местами расселения немусульман, отошли к новым независимым государствам – Греции, Болгарии, Сербии, Румынии, Черногории. К тому же власти на той территории, что отошла Греции, начали активное вытеснение живших здесь мусульман, принуждая их покинуть свои жилища и вернуться в Османскую империю. Такой же процесс происходил и в самой Османской империи, но по отношению к грекам. По данным историка Э. Цюрхера, с 1912 по 1914 гг. султанские владения покинули 200 тыс. греков¹⁵¹. Судя же по данным таблицы, численность греческого населения империи с 1906 по 1914 гг. сократилась более чем на 900 тыс. чел. Очевидно, что идеологический курс младотурков встречал неприязнь со стороны греков.

В 1914 г. Османская империя, поддерживаемая Германией, вступила в Первую мировую войну против держав Антанты. После поражения турецкой армии под Сарыкамышем в январе 1915 г. началась кампания по выселению армян из Восточной Анатолии. Младотурки и раньше считали армян «пятой колонной», зная об их связях с европейскими державами и Россией. Однако с началом военных действий на Кавказском фронте армянское меньшинство начало проявлять все большую симпатию к России, надеясь с ее помощью образовать на территории Восточной Анатолии свое собственное государство. Несколько тысяч армян поддержали действия русской армии, начав партизанские действия в тылу турецких войск. Известия об этом позволили младотурецким властям немедленно начать депортацию армянского населения. Более 750 тыс. чел. было переселено из Восточной

---

¹⁵¹ *Zurcher E.J.* Greek and Turkish Refugees and Deportees, 1912–1924. // *Turkology Update Leiden Working Papers Archive*. Leiden, 2003. P. 2.

Анатолии в Сирию и Ирак. Большинство из них погибло во время этой акции¹⁵².

Некоторые итоги военных действий приведены в Таблице 2. В ней собраны неофициальные данные по численности населения Анатолии в 1919 г. Особенно бросается в глаза уменьшение численности немусульман (греков и армян почти на 800 тыс. чел. в каждой группе, евреев – почти на 100 тыс. чел.), что привело к уменьшению общей доли немусульман с 17% до 15%. Потеря арабских провинций империи существенно снизила и общее количество мусульман – до 9 млн. чел., однако их удельный вес повысился до 85%.

Таблица 2. Состав населения Анатолии в 1919 г.
по национально-религиозному признаку (тыс. чел.)¹⁵³

Общая численность	Мусульмане	Греки	Армяне	Болгары	Евреи	Общая доля немусульман
11 060 000	9 291 000 (84%)	1 015 000 (9%)	543 000 (5%)	–	93 000 (1%)	15%

Период войны за независимость (1919–1922) стал важным рубежом для Турции с точки зрения ее трансформации из мультинациональной империи в государство, где мусульмане составили преобладающее большинство населения. Этот переход был связан с крупными демографическими изменениями. Лидеры нового режима не забыли, какую роль сыграли немусульмане (особенно греки и армяне) в ходе только что закончившейся войны. Их сотрудничество с войсками Антанты во время интервенции породило у участников освободительного движения недоверие и даже враждебность к немусульманскому меньшинству. Именно поэтому после того, как обозначился перелом в боевых действиях, большое число

¹⁵² Еремеев Д.Е. Этногенез турок. С. 204–205.

¹⁵³ Shaw St. J., Kural E. History of the Ottoman Empire. P. 240–241, 364.

немусульман, опасаясь возможной реакции со стороны победителей, покинуло Анатолию вслед за отходом оккупационных войск. В частности, большая часть анатолийских греков (около одного миллиона человек) поспешила уехать в Стамбул, а позже и в Грецию¹⁵⁴. Беженцами стали и остатки коренного армянского населения Анатолии. Однако даже после того, как Турцию покинула большая часть немусульман, в стране по-прежнему оставалось немалое количество греков, армян, евреев и других немусульманских меньшинств. Судя по данным Таблицы 3, в Турции осталось 100 тыс. греков, около 60 тыс. армян и евреев. Их судьба стала темой переговоров во время международной конференции в Лозанне в 1922–1923 гг., где решался вопрос о признании анкарского правительства державами Антанты.

Таблица 3. Национальный состав населения Турции по признаку родного языка согласно переписи 1927–1965 гг. (тыс. чел.)¹⁵⁵

Язык	1927	1935	1940	1945	1950	1955	1960	1965
Всего	13648	16158	17821	18790	20947	24122	27755	31391
Турецкий	11778	13899	16079	16598	18255	21792	25200	28290
Курдский	1184	1480	1020	1477	1855	1504	1850	2370
Греческий	120	153	81	89	89	82	65	48
Армянский	65	58	38	56	53	47	53	33
Иврит	69	57	47	62	36	29	–	10
Болгарский	35	33	–	13	–	–	–	2

Добившись успеха в главном, кемалисты по ряду позиций были вынуждены пойти на уступки. Так, под давлением европейских держав они уступили и в вопросе о правах национальных меньшинств. В статье 38, посвященной дискриминации и преследованию населения по национальному

¹⁵⁴ Об этом подробнее: *Zurcher E.J. Greek and Turkish Refugees and Deported, 1912–1924. // Turkology Update Leiden Working Papers Archive. Leiden, 2003.*

¹⁵⁵ *Еремеев Д.Е. Этногенез турок. С. 215.*

и религиозному признаку, отмечалось: «Турецкое правительство обязуется предоставить всем жителям Турции полную и совершенную защиту их жизни и их свободы, без различия происхождения, национальности, языка, расы или религии. Все жители Турции будут иметь право на свободное исповедание, как публичное, так и частное, всякой веры, религии или всякого верования, отправление которых не будет несовместимо с публичным порядком и добрыми нравами»¹⁵⁶. Следующая статья конкретизировала некоторые из упомянутых прав: «Различие в религии, веровании или исповедании не должно будет вредить никому из турецких граждан, поскольку то касается пользования гражданскими и политическим правами, в особенности при допущении к государственным должностям, службам и почестям или к занятию различными профессиями и промыслами. Не будет издаваться никаких ограничений в отношении свободного пользования всяким турецким гражданином каким бы то ни было языком, будь то в частных или торговых отношениях, будь то в области религии, прессы или печатных произведений всякого рода, будь то в публичных собраниях. Независимо от существования официального языка, подобающие льготы будут даны турецким гражданам, говорящим не на турецком языке, для устного пользования своим языком в судах»¹⁵⁷.

За немусульманами, согласно статьям раздела о меньшинствах, признавалось право создавать, вести и контролировать за свой счет любые благотворительные, религиозные или общественные учреждения, школы и иные учебные и воспитательные заведения, с правом свободно пользоваться в них своим родным языком и свободно исповедовать в них свою религию. Далее устанавливалось, что турецкое правительство должно было обеспечить детей немусульман, проживающих в городах и округах со значительным

---

¹⁵⁶ Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanna. // The Treaties of Peace 1919–1923, Vol. II, NewYork, 2007, p. 971.

¹⁵⁷ Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanna. // The Treaties of Peace 1919–1923, Vol. II, NewYork, 2007, p. 971.

числом немусульманского населения, возможностью получать начальное образование на их родном языке. Это постановление не препятствовало турецкому правительству сделать обязательным обучение турецкому языку в названных школах.

Согласно договору, власти обязались также предоставить защиту церквям, синагогам, кладбищам и иным религиозным учреждениям национальных меньшинств, а также предоставить им льготы. Специально подчеркивалось, что все перечисленные в разделе обязательства представляют собой обязательства международного значения и гарантируются Лигой Наций¹⁵⁸.

Перечисленные выше положения Лозаннского договора сохраняли за немусульманским меньшинством формальное право защиты от ассимиляции и от преследований со стороны шовинистически настроенных представителей турецкого большинства.

Хуже обстояло дело с мусульманами нетурецкого происхождения, прежде всего с курдами. Содержащиеся в Лозаннском договоре статьи о защите меньшинств к курдам не относились, ибо в них упоминались только немусульмане. По существу, данный документ отказывал нетурецким мусульманам, прежде всего курдам и персам, в статусе «меньшинства»¹⁵⁹.

Однако положения Лозаннского договора не были реализованы в республиканской Турции в полном объеме. Несмотря на гарантии, предоставляемые договором, доля немусульманского населения постепенно сокращалась. Причиной этому были меры кемалистского правительства, направленные на ослабление роли немусульман в жизни страны за счет их выселения из Турции или насильственной ассимиляции. Одним из первых шагов в этом направлении можно считать заключение мирного договора с

---

¹⁵⁸ Текст Лозаннского договора см.: Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne. // The Treaties of Peace 1919–1923, Vol. II, New York, 2007. P. 959–1023

¹⁵⁹ Лазарев М.С. От Севра до Лозанны (Очерк из дипломатической истории курдской проблемы). // Турция в XX веке. М., 2004. С. 82–85.

Грецией в 1923 г. Он включал в себя положения об обмене населением между странами, согласно которому в течение 1923–1927 гг. все оставшееся на территории Турции греческое население должно было быть переселено в Грецию. Исключение составляли стамбульские греки, численность которых после возвращения Стамбула под турецкое управление составляла 250 тыс. чел. Однако греки, переселившиеся в Стамбул после 1918 г., и греки, жившие в пригородной зоне, также подлежали выселению¹⁶⁰.

Вопреки положениям договора, граждан Турции обязывали использовать турецкий язык не только в публичной сфере, но и в частной. Кампания «Гражданин, говори по-турецки!», запущенная в конце 1920-х гг., была нацелена на языковую унификацию общества. И хотя эта кампания была остановлена в 1940 г., она имела далеко идущие последствия, так как теперь немусульмане были вынуждены использовать для общения турецкий, а не родной язык¹⁶¹.

Согласно Закону №2007 «О профессиях, предназначенных для турецких граждан, находящихся на территории Турции», принятому в 1932 г., немусульманские граждане, не использующие активно турецкий язык, не могли заниматься такими высококвалифицированными профессиями как врач, инженер, чиновник, учитель¹⁶².

21 июня 1934 г. был принят закон о фамилиях, суть которого заключалась в том, что каждый житель страны кроме имени должен был иметь также и фамилию. До этого фамилий не было, что вносило путаницу в работу администрации, почты, учета и проч., учитывая довольно узкий круг используемых имен. В рамках этого закона в силу националистических и светских убеждений кемалистов было рекомендовано давать детьми тюркские имена и избегать арабских. Для упорядочивания возникновения фамилий были составлены рекомендательные списки, содержащие

---

¹⁶⁰ *Içduygu A., Toktas Ş., Soner B.A.* The Politics of Population. P. 366.

¹⁶¹ *Zurcher E.J.* Greek and Turkish refugees. P. 3–6.

¹⁶² *Resmî Gazete*, 16.06.1932.

сконструированные на основе тюркских корней фамилии, из которых каждый гражданин мог выбрать понравившуюся, также фамилию можно было придумать самому.

Однако несмотря на свою прогрессивность, этот закон вынуждал немусульман – греков, армян, евреев, болгар – отказываться от своих традиционных фамилий и принимать новые¹⁶³. Фамилии с нетюркскими окончаниями – славянскими (-ов, -ски), греческими (-ис), армянским –(ян) запрещалось.

Негативное отношение к немусульманским меньшинствам особенно проявилось во время Второй мировой войны. Когда военные действия стали разворачиваться вплотную к турецкой границе, было решено изолировать представителей меньшинств в специальных трудовых лагерях, куда должны были направляться мужчины в возрасте от 26 до 45 лет для выполнения трудовой повинности. Немусульмане должны были выполнять эти работы вместо военной службы (по соображениям национальной безопасности)¹⁶⁴. Другим примером подобной политики можно считать введение в ноябре 1942 г. специального налога на имущество (*варлык вергиси*)¹⁶⁵. Цель этого нововведения состояла в том, чтобы помочь турецкому национальному капиталу захватить господствующее положение в хозяйственной жизни страны, разорив многих немусульманских крупных торговцев в Стамбуле – греков, армян, болгар и евреев. Взыскание налога сопровождалось конфискацией и распродажей имущества должников, а затем и судебным преследованием. Закон был отменен в 1944 г., но, как было подсчитано, к этому времени 98% всей собственности, принадлежавшей немусульманам, была либо скуплена мусульманами, либо конфискована государством¹⁶⁶.

---

¹⁶³ Киреев Н.Г. История Турции, С. 217.

¹⁶⁴ Кондакчян Р.П. Внутренняя политика Турции в годы Второй мировой войны. Ереван, 1978. С. 138–152.

¹⁶⁵ Yalçın O. Varlık Vergisi Kanunu ve Uygulaması. // Avrasya İncelemeleri Dergisi. No. 1. İstanbul, 2012. S. 313–354.

¹⁶⁶ Кондакчян Р.П. Внутренняя политика. С. 158–159.

В 50-е гг. XX в. турецкие власти довели националистические настроения до опасной черты. Новые вспышки враждебности против нетурецкого населения позволили весьма успешно отвлечь общество от обострившихся социальных проблем. Одна из вспышек, произошедшая 6–7 сентября 1955 г., приняла форму массовых погромов греческого, армянского и еврейского населения крупнейших городов страны – Стамбула, Измира и Анкары¹⁶⁷. Как считала оппозиция, непосредственным поводом к погромам послужила провокация, связанная со взрывом дома-музея Ататюрка в Салониках, в котором размещалось турецкое консульство. Бомба, по видимому, была заложена самими сотрудниками посольства, а вина была возложена на греков. Весть о взрыве молниеносно распространилась по стране через вечерние газеты и радио, заведомо знавших о ее появлении и оставивших для нее место на своих страницах и в программах вещания. В течение двух дней двадцатитысячная толпа в Стамбуле громила и грабила лавки, магазины и дома греков, армян, болгар и евреев. Было разрушено и сожжено семьдесят церквей и два монастыря греков, осквернено христианское кладбище в Шишли, вскрыты могилы греческих патриархов, а их кости разбросаны, разрушены двадцать четыре греческих школы. Пострадало здание армянского патриархата, несколько армянских церквей и школ, дом главного раввина и еврейская синагога¹⁶⁸. Без сомнения, под руку погромщиков попадались и болгарские лавки и дома, поскольку самих болгар турки также ассоциировались с греками¹⁶⁹.

---

¹⁶⁷ Оппозиция считала, что погром был задуман премьер-министром страны А. Мендересом. После долгого правления Народно-республиканской партии во главе с И. Иненю в конце 40-х гг. XX в. наметился переход к многопартийной системе. По итогам выборов в парламент в 1950 г. победила Демократическая партия, созданная Дж. Баяром и А. Мендересом. Первый стал президентом страны, второй возглавил правительство.

¹⁶⁸ *Киреев Н.Г.* История Турции. С. 299–300.

¹⁶⁹ В 1945 г. между Болгарией и Грецией был подписан договор, согласно которому стамбульские болгары отходили под духовное управление Греческой православной патриархии в Стамбуле, а греки в Болгарии – Священного синода болгарской православной церкви. См.: *Косик В.И., Темелски Хр., Турилов А.А.* Болгарская Православная Церковь. // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 638.

Обострение турецко-греческих отношений в 1964 и 1974 гг. в связи с кипрским вопросом стало причиной новых националистических кампаний против греческого населения, результатами которых был выезд все новых групп греков из страны. В 1964 г. турецкие власти аннулировали Анкарский договор с Грецией, положения которого предоставляли стамбульским грекам право на проживание в городе, несмотря на договоренности об обмене населением, и предложили этой категории жителей (около 11 тыс. чел.) в течение нескольких месяцев уехать в Грецию. Так как многие из них уже имели родственные связи турками, общая численность людей, вынужденных покинуть Турцию, составила около 40 тыс. чел.¹⁷⁰

В 1974 г. обстановка на Кипре вновь накалилась в результате военного путча, организованного греческими военными. Турция воспользовалась сложившейся ситуацией, чтобы осуществить высадку войск, оккупировавших север и северо-восток острова. На следующий год турецкая община провозгласила создание на оккупированных землях своего государства – Турецкого федеративного государства Кипра. В том же году, используя напряженные отношения с Грецией, Анкара пошла на очередное ущемление прав национальных меньшинств. Государственный совет своим постановлением запретил юридическим лицам, представляющим национальные меньшинства, приобретать частную собственность, поскольку, как подчеркивалось, это могло создавать угрозу для безопасности страны. На основе этого документа власти начали ликвидацию собственности, принадлежавшей немусульманским религиозным общинам. В качестве юридического обоснования были использованы списки принадлежавшей общинам собственности, которые были поданы еще в 1936 г. Правительство признало за немусульманскими организациями только ту собственность, которая упоминалась в этих списках, а всё, что было даровано или приобретено общинами в период с 1936 по 1974 гг., теперь считалось

---

¹⁷⁰ *Içduygu A., Toktas Ş., Soner B.A. The Politics of Population. P. 372.*

незаконным. Эти объекты были либо конфискованы государством, либо возвращены их прежним владельцам. После этих мероприятий немусульманские общины в Турции были фактически поставлены в крайне трудное положение, ведь именно благодаря доходам от собственности они могли поддерживать свою деятельность. Многие школы и другие социальные учреждения были закрыты, так как общины были не в состоянии их содержать¹⁷¹.

Таким образом можно констатировать, что в рассматриваемый период Турция не соблюдала международные обязательства в отношении немусульманских меньшинств, что вело к постепенному уменьшению их численности как за счет оттока из страны, так и за счет постепенной ассимиляции с местным населением. О численности меньшинств, не покинувших страну, можно было судить только из статистики, публиковавшейся до 1965 г. по итогам переписей населения страны. Впоследствии из опросников переписи исчезли вопросы о религиозной принадлежности и родном языке. Судя по данным переписи 1965 г., в стране оставалось 48 тыс. чел., считавших своим родным языком греческий (в 1960 г. насчитывалось 65 тыс. чел.), 33 тыс. чел. – армянский (в 1960 г. их было 53 тыс. чел.), 10 тыс. чел. – иврит (в 1955 г. их численность составляла 29 тыс. чел.). Современные турецкие исследователи приводят несколько иные данные по 1965 г. – 76 тыс. греков, 64 тыс. армян, 38 тыс. евреев¹⁷². Тем не менее очевидно, что удельный вес немусульманских меньшинств упал до катастрофически низкого уровня в 0,3–0,5% от общей численности населения на тот период.

---

¹⁷¹ Там же. Р. 373–375.

¹⁷² *Içduygu A., Toktas Ş., Soner B.A. The Politics of Population. P. 363.*

1.4. Положение болгарского населения в Турции в 1870–1989 гг.

Положение болгарского населения в Турции, в отличие от положения других национальных меньшинств, является наименее изученной темой на сегодняшний день. В данной работе используются выражения «болгарское население» и «болгарская община», наряду с выражением «болгарское меньшинство», хотя еще по двустороннему болгаро-турецкому договору 1925 г. болгарское население Турции получило статус национального меньшинства¹⁷³.

Согласно данным демографической статистики Османской империи, в 1894 г. болгары занимали четвертое место по численности после мусульман, греков и армян. Общая численность болгарского населения составляла чуть более 819 тыс. чел. Большая часть болгар проживала в Салониках (223 тыс. чел.), в Эдирне (102 тыс. чел.) и в Стамбуле (чуть более 4 тыс. чел.)¹⁷⁴. Болгары проживали также в северо-западной части Анатолии. Благодаря изысканиям болгарского ученого Д. Шишманова, известно девятнадцать деревень и городок Гёнен, где проживали болгарские общины¹⁷⁵.

Болгарское население в Османской империи входило в состав греко-православного миллета вплоть до 1870 г., когда оно было выделено в отдельную общину. Руководитель миллета – Константинопольский патриарх – имел не только духовную, но и гражданскую власть в вопросах, решавшихся в соответствии с религиозными законами общины (брак, развод, имущественные и бытовые споры), а также взимал различные сборы в пользу государства и

---

¹⁷³ Договор за приятелство между България и Турция, приложен към него протокол и конвенция за установяване между двете страни. // Официалната българо-турската дипломатия (1903–1925). Документален сборник. София, 2009. С. 711.

¹⁷⁴ Эти цифра включает в себя только мужское население империи. См.: *Karpat K.H. Ottoman Population*. P. 155.

¹⁷⁵ *Шишманов Д. Необикновената история на малоазийски българи*, София, 2001. С. 262.

самой общины¹⁷⁶. Поскольку Константинопольские патриархи были греческого происхождения, греки издавна имели более привилегированное положение по сравнению с другими православными народами Османской империи¹⁷⁷. Вследствие этого, наряду с движением за политическое освобождение от османского гнета, в среде болгар развивалось движение за церковную независимость от Константинополя¹⁷⁸.

Одним из показательных моментов в борьбе за церковную независимость является петиция, поданная в 1856 г. султану Абдул-Меджиду от имени 640 тыс. болгар. В петиции болгары просили султана издать особый ферман и в соответствии с *хатт-и хумаюном* признать болгарский народ отдельным миллетом и позволить ему иметь свою независимую от Константинопольской патриархии церковь¹⁷⁹. Однако в просьбе было отказано. Тем не менее, в 1860 г. в османскую администрацию было подано прошение от имени уже всего болгарского народа о создании отдельной болгарской церкви. Созданию болгарской экзархии предшествовал длительный процесс ее признания со стороны Порты, чему, естественно, противилась Константинопольская патриархия. Благодаря активным дипломатическим усилиям и при под-

---

¹⁷⁶ Еремеев Д.Е. Этногенез турок. С. 170. Также о системе миллетов Османской империи и официальном статусе немусульман см.: История османского государства, общества и цивилизации. Отв. ред Э. Ихсаноглу. Т. 1. М. 2006. С. 359–362.

¹⁷⁷ Подробнее см.: Петрунина О.Е. Греческая нация и государство в XVIII–XX вв. Очерки политического развития. М. 2010.

¹⁷⁸ Эта борьба, как и движение за просвещение болгар, основывалась на изданных османским правительством реформаторских актах – *Гюльханейском хатт-и шерифе* 1839 г. и *хатт-и хумаюне* 1856 г. В последнем документе, провозглашавшем равноправие мусульман и немусульман, упоминалось об обязательных реформах Константинопольской патриархии, что открывало новые возможности для ведения церковного спора и воодушевляло болгарских лидеров.

¹⁷⁹ Русия и българското национално-освободително движение. 1856–1876. Т. 1. Ч. 1, №51, София, 1987. С. 134.

держке великих держав (Франции и России) болгарам, в конечном счете, удалось добиться признания независимости своей церкви¹⁸⁰.

В 1870 г. был издан султанский ферман об учреждении болгарской экзархии¹⁸¹. Ей государство передало право на ведение духовных дел болгарского населения. Тем самым болгары составили отдельную этнорелигиозную общность (*миллет*). До 1912 г. в ведении (диоцез) болгарского экзархата входило семь епархий во главе с митрополитами, а также епархии, управляемые «наместниками экзарха» – восемь в Македонии и одна в Восточной Фракии. На этой территории располагалось около 1600 приходских храмов и часовен, 73 монастыря и работало 1310 священников. Сама экзархия имела достаточно широкие полномочия и решала задачи просвещения и укрепления национального самосознания болгар, проживавших на территории Османской империи¹⁸².

Согласно документам, оставленным видными деятелями стамбульской болгарской общины, эта община исполняла роль посредника и представителя болгарского населения в контактах с османскими властями, а также ведала связями с внешним миром. В сферу ее деятельности входили вопросы,

---

¹⁸⁰ Подробнее о болгаро-греческом церковном противостоянии см.: *Фролова М.* Греко-болгарская церковная борьба – школа конституционализма. // *Bulgarian, Ottoman and Caucasian Studies*: Сб. ст., посвященный 65-летию С.И. Муртазалиева. / Сост. Э.Д. Дросиева. М., 2012. С. 362–380.

¹⁸¹ Экзархия или экзархат – в православной церкви округ, объединяющий несколько епархий и пользующийся определенной самостоятельностью.

¹⁸² Удалось добиться восстановления школ, закрытых здесь в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Для болгарского населения Восточной Фракии центром просвещения стала мужская гимназия императорского двора П. Берона в Одрине (турецкий Эдирне) (1891). До конца 1913 г. экзархат открыл в Македонии и Одринском крае 1373 болгарские школы (в том числе 13 гимназий), где преподавали 2266 учителей и обучались 78854 ученика. По инициативе экзарха Иосифа I были открыты духовные училища в Одрине, в Прилепе, которые затем были слиты, переведены в Константинополь и преобразованы в семинарию. Ее святым покровителем был признан преподобный Иоанн Рильский, а первым ректором стал архимандрит Мефодий (Кусев), получивший образование в России. В 1900–1913 гг. Константинопольскую духовную семинарию Св. Иоанна Рильского окончило 200 чел., часть выпускников продолжила образование, в основном, в российских духовных академиях. Подробнее об истории становления Болгарской православной церкви см.: *Косик В.И., Темелски Хр., Турилов А.А.* Болгарская Православная Церковь. С. 637–640; а также электронная версия публикации <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41493.htm> [дата обращения 18.11.2021].

связанные с образованием, социальными и другими нуждами болгарской общины. Постепенно стамбульская община получила неофициальный статус правительственного учреждения, в связи с чем все болгарские общины Турции признали ее своей управляющей структурой. Стамбульская община выступала защитником всех обиженных и обделенных болгар, к ней чаще всего обращались за советом по местным, общинным или другим делам. В вопросах образования и культуры стамбульская, или как ее называли болгары «царьградская», община являлась общепризнанным институтом, в функции которого входило народное просвещение. Являясь центральным органом для всего болгарского населения, царьградская община вела корреспонденцию с другими городами и учреждениями как внутри, так и за пределами империи. Таким образом, для болгарского народа, еще до обретения им автономии в 1878 г., стамбульская община являлась неким прообразом болгарского самоуправления в той степени, в которой это было возможно, будучи в составе в Османской империи¹⁸³.

Первая османская конституция 1876 г. предоставляла некоторые политические права национальным меньшинствам, в том числе и болгарам¹⁸⁴. Но ее действие оказалось недолгим, и болгарская община не смогла воспользоваться заступничеством выбранных в парламент депутатов-болгар, поскольку парламент не просуществовал и года¹⁸⁵.

После завершения русско-турецкой войны 1877–1878 гг. по Берлинскому мирному договору 1878 г. территория Болгарии была урезана и поделена на две части. В северной части создавалось Болгарское княжество, а южная часть оставалась в составе Османской империи и становилась автономной «Восточной Румелией». Согласно статье 1 Берлинского договора, Болгария превращалась в самостоятельное княжество под суверенитетом

---

¹⁸³ *Петрова Д.* Цариградските българи. София, 2000. С. 26–28.

¹⁸⁴ *Гасратян М.А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю.А.* Очерки истории Турции. С. 128–129.

¹⁸⁵ *Karpat K.H.* The Ottoman Parliament 1877 and its Social Significance. // *Studies on Ottoman Social and Political History: Selected Articles and Essays.* Leiden, 2002. P. 75–90.

султана. Временное управление Болгарией должно было осуществляться русским императорским комиссаром, которому помогал турецкий комиссар, а также консулы-представители других держав, подписавших договор¹⁸⁶. Таким образом, стамбульские болгары оставались подданными султана, а болгары на Балканах оказались в подчинении русского комиссара, князя Батенберга, но в то же время не были избавлены от имперского налога. Болгарское население сохраняло свой статус национального меньшинства в Османской империи, а также находилось под покровительством России. По данным переписи 1906/1907 г., в Османской империи проживало 135 тыс. болгар¹⁸⁷.

Перемены наступили после победы младотурецкой революции 1908 г. Младотурки попытались ограничить вмешательство великих держав во внутренние дела государства. В частности, Россия лишалась права участвовать в решении вопросов, касавшихся болгарского населения. В ответ на это 5 октября 1908 г. Болгария объявила о своей полной независимости от султанской власти.

Балканские войны 1912–1913 гг. стали причиной массовых миграций из стран-участниц военных действий. По подсчетам Л. Милетича, около 400 тыс. болгар пострадали во время насильственных перемещений¹⁸⁸. Это подтверждается архивными документами Болгарского государственного архива¹⁸⁹. В сборнике 1932 г. Главной дирекции по вопросам беженцев содержатся сведения об оставленном имуществе и недвижимости 1650 болгарских семей, покинувших Малую Азию в 1914 г. Согласно этим данным, на территории Турции было оставлено 1557 домов, 109 прилавков и магазинов, 1070 хозяйственных построек, 106 мельниц, 249 тыс. га полей, 2664 га садов, 124 тыс. га лесных угодий. Общая стоимость оставленного движимого и недви-

---

¹⁸⁶ Текст Берлинского договора см.: *Mowat R.B. Select Treaties and Documents to Illustrate the Development of the Modern European States-System*, Oxford, 1916. P. 79–83.

¹⁸⁷ *Içduygu A., Toktas Ş., Soner B.A. The Politics of Population*. P. 382.

¹⁸⁸ *Милетич Л. Разорението на тракийските българи*. София, 1920. С. 123.

¹⁸⁹ ЦДА. Ф. 176 к. Оп. 4. А. е. 2974. Л. 401. Донесение от българското консулство в Одрин от 07.10.1925 г.

жимого имущества составляла более 480 млн долларов США по курсу на 1982 г.¹⁹⁰

По итогам Второй Балканской войны Болгария заключила в 1913 г. Бухарестский мирный договор с Грецией и Сербией и Константинопольский мирный договор с Османской империей, согласно которому признавала свое военное поражение. Согласно Константинопольскому договору, Болгария возвращала большую часть Восточной Фракии с Эдирне (Адрианоподем), за исключением небольшого района с городом Малко Тырново. В Константинопольском договоре 1913 г., восстанавливавшем дипломатические отношения между двумя государствами, отдельно оговаривались права болгарского меньшинства в Империи. В статье 9 документа говорится о том, что «болгарские общины в Турции будут пользоваться теми же правами, которыми в настоящее время пользуются христианские общины в Османской империи. Болгары, подданные Османской империи, сохраняют свое движимое и недвижимое имущество, им не будет создано препятствий в осуществлении человеческих и имущественных прав, которыми они пользовались до настоящего времени. Те, кто покинул свои жилища во время последних, могут вернуться обратно в течение двух лет»¹⁹¹. Также, согласно данному договору, производился обмен населением: 47 тыс. болгар, проживавших в Восточной Фракии, должны были покинуть Османскую империю и уехать в Болгарию, а 49 тыс. болгарских турок переселялись в Османскую империю¹⁹². После этих перемещений в Турции осталась лишь небольшая доля некогда большого по численности болгарского населения, сконцентрировавшегося в Стамбуле и в городах Восточной Фракии¹⁹³.

---

¹⁹⁰ Шишманов Д. Необикновената история. С. 262.

¹⁹¹ Официалната и тайната българо-турската дипломатия (1903–1925). София, 2009. С. 125.

¹⁹² *Içduygu A., Toktas Ş., Soner B.A.* The Politics of Population. P. 364.

¹⁹³ В Османской империи в 1914 г. проживало примерно 88 тыс. болгар, из них большая часть проживала в Стамбуле. В Лозенграде проживало 350 болгарских семей. См.: ЦДА. Ф. 176 к. Оп. 4. А. е. 2985. Л. 1–2. Лозенград, 15.02.1924. Изложение на българите от Лозенград. С. 12.

В 1913 г. в Софию уехал болгарский экзарх Иосиф I¹⁹⁴, игравший важную роль в обеспечении болгар приемлемыми социальными условиями в Османской империи. Именно он выступал посредником между болгарской общиной и султанской властью. Последняя связывала все права болгарской общины на недвижимость в Стамбуле с личностью Иосифа. Вместе с его отъездом экзархия также была переведена из Стамбула в Софию. Теперь болгарские церкви империи и их прихожане оказались под духовным руководством Священного Синода, который ведал делами всей болгарской экзархии¹⁹⁵.

Новая ситуация привела к серьезным осложнениям правового характера. Согласно донесениям руководителя дипломатического представительства Болгарии в Стамбуле И. Алтынова, занявший место Иосифа митрополит Мелетий был официально признан стамбульскими властями лишь в качестве духовного руководителя церковного настоятельства. По их мнению, с отъездом Иосифа в Болгарию в империи уже не существовало болгарской экзархии, собственность которой была освобождена от налогов, а юридическое лицо церковного настоятельства еще не было определено. Поэтому постройки и здания, принадлежавшие настоятельству, потеряли статус имущества экзархата. Соответственно, стамбульские власти предъявили Мелетию иск за неуплату большой суммы налогов. Проблемы возникли и с правами на пользование недвижимостью, на поддержание ее внешнего вида, на материально-техническое обслуживание. И. Алтынов отмечал, что все эти вопросы стали причиной конфликта болгарского населения в Стамбуле с руководством экзархии и митрополитом Мелетием¹⁹⁶.

---

¹⁹⁴ Его отъезд был связан с тем, что молодое болгарское государство, получившее окончательную независимость в 1908 г., нуждалось в авторитетном экзархе для укрепления статуса Болгарской православной церкви.

¹⁹⁵ В 1945 г. в Софии Народно-церковный собор избирает софийского митрополита Стефана последним экзархом. 10 мая 1953 г. созданный церковный собор объявляет о создании Болгарской патриархии. Патриархом был избран пловдивский митрополит Кирилл, а после его смерти в 1971 г. – ловчанский митрополит Максим.

¹⁹⁶ Централен Държавен Исторически Архив (ЦДИА). Ф.176. О.4, а.е.2577. Л. 41–48.

В начавшейся Первой мировой войне 1914–1918 гг. Османская империя и Болгария выступали в качестве союзников. Стороны сошлись на том, что в военных действиях будут принимать участие три тысячи болгарских турок и столько же членов болгарской общины империи¹⁹⁷. Однако и это сотрудничество никак не отразилось на взаимоотношениях Мелетия с официальными властями. До конца своей службы (он умер в 1924 г.) ему так и не удалось решить проблемы церковного настоятельства. Можно предположить, что за время его службы численность болгарской общины уменьшилась, так как большинство болгар, почувствовав ухудшение своего положения, предпочли уехать в Болгарию. В период с 1920 по 1925 гг. в Болгарию уехало около 50 тыс. болгар. В их число входили болгары, проживавшие в Западной Фракии, которые были вынуждены покинуть своих жилища после того, как в 1920 г. эти территории отошли к Греции. Среди них были и жители Стамбула, уехавшие в Болгарию после оккупации города войсками Антанты в 1920 г. Таким образом, к 1927 г. в Турции оставалось проживать около 35 тыс. болгар. География их проживания постепенно ограничивалась Стамбулом: что касается болгар, проживавших в Лозенграде и Эдирне, то большинство предпочли уехать в Болгарию, и общая численность болгар в этих районах к 1938 г. не превышала 56 чел.¹⁹⁸

После окончания Первой мировой войны, согласно условиям Мудросского перемирия (Мудрос, 30 октября 1918 г.) и Нейиского мирного договора (Нейи-сюр-Сен, 27 ноября 1919 г.), Турции и Болгарии, как союзникам в войне, было запрещено поддерживать двусторонние отношения напрямую. Посредником между Турцией и Болгарией была выбрана Швеция и ее дипломатические представительства в двух странах. Болгарское население в Стамбуле, оставленное на попечение всего лишь нескольких болгарских чи-

---

¹⁹⁷ Петрова Д. Цариградските българи. С. 76–77.

¹⁹⁸ Стоянова В. Изселвания на българите от Турция след Балканските войни (1913–1945). // Миграции от двете страни на българо-турската граница: наследства, идентичности, интеркултурни взаимодействия. Сборник с изследвания и доклади. / Съст. В. Ганева-Райчева, М. Елчинова, М. Златкова, Н. Вуков. София, 2012. С. 18–19.

новников, аккредитованных при шведском посольстве в Стамбуле, с трудом могло поддерживать отношения со своими родственниками в Болгарии.

В 1923 г. был подписан Лозаннский мирный договор, зафиксировавший образование новой Турецкой республики. Согласно этому документу, официальный статус национального меньшинства закреплялся за армянами, греками и евреями, однако о болгарях упоминания в договоре не было, поэтому турецкие власти не считали болгарскую общину меньшинством. С другой стороны, статьи 37–45 договора, касавшиеся защиты прав национальных меньшинств в Турции, содержали положения, действие которых могло быть распространено и на болгарское население.

Так, турецкое правительство обязывалось обеспечивать всем жителям страны защиту жизни и свободы без различия происхождения, национальности, языка, расы и религии и право на свободу вероисповедания. Турецкие граждане, принадлежавшие к немусульманским меньшинствам, получали те же гражданские и политические права, что и мусульмане. Все жители Турции, без различия религии, признавались равными перед законом. В договоре отсутствовали ограничения на использование какого бы то ни было языка. Турецким гражданам, не говорившим на турецком языке, предоставлялось право использовать свой родной язык в суде. В областях компактного проживания немусульманского населения турецкое правительство обязывалось обеспечить детей турецких граждан-немусульман необходимыми льготами на обучение на родном языке. Турецкие граждане-немусульмане не могли принуждаться к действиям, идущим в разрез с их верой и религиозными обычаями¹⁹⁹.

Впервые попытка установить отношения между двумя странами была предпринята Мустафой Кемалем и Александром Стамболийским (лидером крестьянской партии Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС) и

---

¹⁹⁹ Текст договора см.: Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne. // The Treaties of Peace 1919–1923, Vol. II, New York, 2007. P. 959–1023, а также комментарии к нему: *Поцхверия Б.М.* Турция между двумя мировыми войнами. Очерки внешней политики. М., 1992. С. 82–83.

главой правительства в 1920–1923 гг.). Для этих целей в Турцию в качестве генерального консула в Эдирне (Адрианополе) был направлен Т. Марков. Его основной задачей было проведение секретных переговоров с Мустафой Кемалем об установлении двусторонних отношений. В своем донесении от 8 февраля 1923 г. Т. Марков доложил своему руководству в Софии о том, что он провел три встречи с М. Кемалем в Измире. Во время переговоров Т. Марков также затронул вопрос о положении болгарской общины в Стамбуле. По его словам, прошедшие войны, а также национальная политика младотурок сильно ослабили позиции болгарской экзархии в Стамбуле. Генеральный консул выразил просьбу укрепить позиции болгарского настоятеля и поддержать экзарха в его противостоянии со Вселенским патриархом²⁰⁰. Т. Марков отметил, что роль экзарха, а также его действия по отношению к болгарской общине, не представляют опасности для Республики²⁰¹. По его словам, экзарх должен защищать интересы болгар за рубежом, поэтому было вполне логично, что его представительство находилось в Стамбуле, а не в Софии. М. Кемаль положительно ответил на просьбу генконсула, подчеркнув, что этот вопрос будет решен в скором времени и в том виде, в котором этого хочет Болгария. Помимо этого, М. Кемаль выразил желание как можно скорее заключить с Болгарией договор о дружбе²⁰². Согласие Кемалья поддержать болгарского экзарха в Стамбуле совпало по времени с избранием нового настоятеля вместо скончавшегося в 1924 г. митрополита Мелетия²⁰³.

---

²⁰⁰ После издания в 1870 г. султанского фермана о создании болгарского экзархата, греческая патриархия, до этого представлявшая интересы всех православных народов в Османской империи, 16 сентября 1872 г. объявила болгарскую церковь схизматичной, т.е. чуждой православию. С этого момента начинается жесткое противостояние болгарской экзархии, претендовавшей на духовное покровительство не только над болгарским, но и над македонским населением, со Вселенской патриархией. См.: *Петрова Д.* Цариградските българи. С. 82.

²⁰¹ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи (1913–1918). София, 2002. С. 235–236.

²⁰² Там же. С. 239.

²⁰³ Численность болгарского населения в период с 1920 по 1925 гг. уменьшилась на 80 тыс. чел. Это было связано с массовым переселением из Западной Фракии и Стамбула в Болгарию.

Несмотря на переворот в Болгарии (9 июня 1923 г.) и приход к власти правительства во главе с Александром Цанковым, работа по заключению мирного договора между двумя странами была продолжена. Процесс в определенной степени осложнялся тем фактом, что имущественные проблемы болгарских беженцев из Восточной Фракии по-прежнему оставались нерешенными²⁰⁴. 19 июня 1923 г. болгарский министр иностранных дел Х. Калфов уведомил шведское посольство о том, что болгарская секция этого посольства прекращает свою работу, поскольку правительство Болгарии намерено начать официальные переговоры с правительством Турции. В качестве уполномоченного по проведению переговоров от болгарской стороны в Стамбул был направлен С. Радев. Согласно сведениям из донесений С. Радева, переговорный процесс сталкивался со сложностями, связанными с позицией Анкары по вопросу о положении болгарской общины. Она не желала признавать права болгарской общины в Турции, а также выступала категорически против возвращения болгарских беженцев на территорию Восточной Фракии. Несмотря на это, Х. Калфов уведомляет Радева о том, что все нерешенные вопросы необходимо урегулировать как можно скорее, переговоры нужно вести в направлении взаимной имущественной компенсации имущества болгарских и турецких беженцев, а проблема признания статуса болгарской общины может быть решена через ее упоминание в отдельном протоколе к основному договору²⁰⁵.

18 октября 1925 г. в Анкаре был заключен двусторонний договор о дружбе. Договор также имел отдельный протокол и приложение, в которых упоминались права национальных меньшинств. Как указывалось в пункте А протокола, болгарское меньшинство в Турции и турецкое меньшинство в Болгарии могли пользоваться всеми правами меньшинств, которые предо-

---

²⁰⁴ Проблема была официально поднята болгарскими делегатами в ходе подготовки к Лозаннской конференции, однако неуступчивость турецкой стороны в итоге привела к тому, что вопрос сводится к сфере двусторонних отношений Болгарии и Турции. См.: Гюдуров Д. Българо-турските отношения и малцинственият въпрос (1919–1928). // Годишник на департамент “История” НБУ Т. IV (2009). София, 2012. С. 27–82.

²⁰⁵ Официалната и тайната българо-турската дипломатия. С. 700–701.

ставляли им стороны, подписавшие Лозаннский договор. В силу данного обстоятельства болгарская община, не получив официального статуса меньшинства, приравнивалась к ним. Членами болгарского меньшинства признавались турецкие подданные христианского вероисповедания, чьим родным языком являлся болгарский²⁰⁶. Это создавало законное основание для того, чтобы из понятия «болгарское меньшинство» были исключена большая часть населения болгарской общины в Стамбуле, поскольку они являлись болгарскими, а не турецкими подданными, и их права, таким образом, не были защищены протоколом. Этой категории населения впоследствии было предложено выбрать между болгарским и турецким гражданством, и если они предпочитали подданство Болгарии, то теряли возможность пользоваться правами меньшинства. Пункт Б регламентировал порядок возвращения болгарских беженцев в Восточную Фракию: право беспрепятственного возвращения получали лишь те люди, кто не успел принять болгарское гражданство. Все остальные случаи турецкие власти рассматривали по отдельности. Вопрос о недвижимости рассматривался в пункте В протокола: вся недвижимость, принадлежавшая ранее беженцам-болгарам из европейской Турции, за исключением Стамбула, а также недвижимость мусульман на присоединенных к Болгарии землях становилась собственностью того государства, на чьей территории она находилась²⁰⁷.

По мнению ряда болгарских историков, заключенный договор явно не улучшал положение болгарских турок и турецких болгар. Более того, турецкое руководство теперь признавало не экзархию, а только церковное настоятельство, что существенно ограничивало права болгарской общины. Прежде

---

²⁰⁶ Там же. С. 710.

²⁰⁷ В частности, болгарский исследователь Д. Гюдуров приводит данные, согласно которым стоимость оставленной болгарскими беженцами недвижимости намного превышает стоимость недвижимости мусульман, оставленной в Болгарии. См.: *Гюдуров Д.* Българо-турските отношения. С. 71–73. Имущественная проблема болгарских беженцев из Восточной Фракии неоднократно являлась вопросом повестки дня турецко-болгарских отношений в XX и XXI вв. Интересы потомков болгар из Восточной Фракии на данный момент представляет Союз фракийских обществ Болгарии.

всего, это ограничение касалось прав на собственность, которую с этого момента члены общины не могли приобретать или продавать, а могли только брать в аренду²⁰⁸. Собственность, принадлежавшая настоятельству на момент отъезда Иосифа в Софию, признавалась за болгарской общиной, однако она не могла быть продана или обменена. В начале 1927 г. легация (дипломатическое представительство) переехала в Анкару, а в Стамбуле осталось только генконсульство. По состоянию на 1927 г., в Стамбуле имелось 192 православных церкви, было зарегистрировано три болгарских начальных школы, в которых училось 276 учеников²⁰⁹.

Закон №2007, принятый в 1932 г. и запрещающий немусульманам заниматься такими высококвалифицированными профессиями, как врач, инженер, чиновник и учитель, напрямую затрагивал и болгарскую общину. Многие ее представители зарабатывали на жизнь разведением садов, цветов, слесарными работами, занимались чиновничьей работой в частных фирмах²¹⁰. После вступления в силу этого закона около тысячи болгар были вынуждены покинуть Турцию в поисках лучшей жизни. Некоторые из них эмигрировали в Болгарию, другим, более зажиточным, удалось уехать в США и Канаду²¹¹.

В 1936 г. некоторые объекты недвижимости, в частности церковь Святого Стефана, монастырь при церкви, храм Святого Ивана Рильского, экзархийский дом, были объединены в Фонд болгарских православных церквей в Турции (именуемый также церковным настоятельством), который оказался под руководством Дирекции по вакфам. Руководство настоятельства теперь избиралось тайным голосованием из числа кандидатов, одобренных турецкими властями. Срок их полномочий составлял шесть лет²¹².

---

²⁰⁸ *Николов Д.П.* Тракийският въпрос, въпросът за българските малцинства и задачите на националната ни политика. София, 1931. С. 5.

²⁰⁹ *Петрова Д.* Цариградските българи. С. 22.

²¹⁰ О профессиях в болгарской общине см.: *Петрова Д.* Цариградските българи. С. 73; Текст закона «О профессиях» в *Resmî Gazete*, 16.06.1932.

²¹¹ *Петрова Д.* Цариградските българи. С. 77.

²¹² Там же. С. 67–70.

Несмотря на то, что в годы Второй мировой войны не произошло ни одного вооруженного столкновения между Турцией и Болгарией и они сохраняли между собой дипломатические отношения, в болгарской и турецкой прессе появился ряд публикаций, в которых говорилось об эскалации напряжения в двусторонних отношениях. Анкара пыталась оказать давление на болгарское правительство путем демонстрации своего военного превосходства за счет частых нарушений турецкими военными самолетами границ воздушного пространства Болгарии²¹³.

В 1945 г. произошло очень важное событие в истории болгарской общины в Турции: был подписан договор между Болгарией и Грецией, согласно которому стамбульские болгары переходили под духовное покровительство Православной греческой патриархии в Стамбуле, а греческие христиане в Болгарии – под покровительство Священного синода Болгарской православной церкви. Известно несколько случаев, произошедших в период с 1945 по 1980 гг., когда руководство болгарской общины обращалось с просьбами к руководству Болгарской православной церкви в Софии о переходе общины под ее духовную опеку²¹⁴. Однако Болгарская православная церковь в тот период не имела желания ссориться со Вселенской патриархией, а следовательно, и с Грецией, поскольку для Болгарии отношения с Грецией в период «холодной войны» имели большое значение, так как влияли на развитие болгаро-турецких отношений.

Закон №2007 от 1932 г., Закон о фамилиях 1934 г., введение налога на имущество («*варлык вергиси*») в годы Второй мировой войны и другие меры турецкого правительства, направленные против немусульман, серьезно отразились на численности болгар. По данным переписи 1945 г., численность болгарского населения заметно сократилась – с 32,7 тыс. чел. в 1932 г. до 13 тыс. чел. в 1945 г. Массовый отток немусульман из Турции, в том числе бол-

---

²¹³ Пенков С. Международни договори на България (1947–1993). София, 1994. С. 71–77.

²¹⁴ Косик В.И., Темелски Хр., Турилов А.А. Болгарская Православная Церковь. С. 637–640.

гар, произошел после греческого погрома в Стамбуле в 1955 г.²¹⁵ К 1958 г. в Стамбуле лишь около тысячи человек идентифицировали себя как «болгары»²¹⁶.

В 50-х и 60-х гг. XX в. болгарское население, проживавшее в Эдирне и его окрестностях, переселяется в Стамбул, что фактически ограничило географию расселения болгарской общины этим городом. Объяснением этому является тот факт, что только в лице стамбульского настоятельства члены болгарской общины могли получить поддержку и защиту. С другой стороны, уменьшение численности болгар могло быть связано с политикой Турции в отношении национальных меньшинств. Еще Конституция 1924 г. («Каждый, кто проживает в Турции, – турок») утверждала равенство всех этнических групп. Таким образом, особенность национальной идеологии кемалистов заключалась в том, что все граждане страны считались турками не в силу своего этнического происхождения, а в силу того, что они родились в Турции²¹⁷. Каждый гражданин Турецкой Республики как бы отказывался от своей этнической принадлежности во имя идентичности общенациональной. Принятая в Турции национальная идеология как бы выталкивала немусульман за пределы этнических рамок, в которых они существовали до этого, и предлагала выбор – либо уехать на родину, либо остаться в стране и смириться с новыми условиями. Таким образом, большинство болгар, оставшихся в Турции, в итоге были вынуждены идентифицировать себя как турки, так как быть турком было выгоднее, чем быть не турком, несмотря на все заявленные в Лозаннском договоре права национальных меньшинств.

Именно этот факт стал причиной постепенного уменьшения численности болгар, которые под давлением национальной идеологии Тур-

---

²¹⁵ Очевидно, что под руку погромщиками попадались и болгарские лавки и дома, так как сами болгары в сознании турок ассоциировались с греками.

²¹⁶ В. Стоянова указывает точное число – 1218 чел. См.: *Стоянова В.* Изселвания на българите от Турция, С. 19.

²¹⁷ *Вертяев К.В.* Курдский вопрос... С. 9.

ции «растворились» в турецком этносе. В результате к началу 60-х гг. XX в. болгарская община уже не рассматривалась турецкими властями как меньшинство. Численность болгарского населения, не учитывая болгарских турок, переселившихся в Турцию в 1950–1951 гг., в 1965 г. не превышала двух тысяч человек, многие из которых предпочитали не называться болгарскими в силу указанных выше причин²¹⁸.

Таким образом, вопрос о положении болгарского населения в Турции исчез из повестки дня двусторонних отношений. Вместо него на повестку дня встал вопрос о статусе недвижимости болгарской экзархии (см. Приложение), часть из которой была конфискована турецкими властями по постановлению Госсовета в 1974 г.²¹⁹ Так, например, в Стамбуле были конфискованы больница Евлогий Георгиев, болгарская школа в квартале Бейоглу и мужская гимназия им. Петра Берона, принадлежавшие болгарской общине. Если болгарское население с турецким гражданством рассматривалось властями как часть турецкой нации и обладало соответствующими пра-

---

²¹⁸ *Içduygu A., Toktas Ş., Soner B.A.* The Politics of Population. P. 373–375; *Еремеев Д.Е.* Этногенез турок, С. 215. Так как из опросников последующих переписей исчезли вопросы о религиозной принадлежности и родном языке, то говорить о точных данных после 1965 г. не представляется возможным. В частности, В. Стоянова и Д. Петрова считают, общая численность болгарской общины составляла около 500 чел. (*Стоянова В.* Изселвания на българите от Турция. С. 19; *Петрова Д.* Цариградските българци, с. 118–127), а П. Коледаров приводит цифру в 4 тыс. чел. (*Коледаров П.* Историческа демография. Брой на българите 1878, 1912, 1928, 1968. // «Население», №4, София. 1990. С. 94)

²¹⁹ Позднее вопрос о болгарской недвижимости в Стамбуле вновь будет обсуждаться в 1968 г. во время переговоров по заключению нового договора о переселении. Турецкое правительство настаивало на компенсации ущерба, который понесли болгарские турки, переселившиеся в 1949–1952 гг. в Турцию. Также турецкие власти предъявили Софии счет за все действия, связанные с размещением и обеспечением переселенцев. Сумма, предъявляемая турецкой стороной Болгарии, превышала 11 млн долл. Со своей стороны, министр иностранных дел Болгарии И. Башев выдвинул контрпретензии, требуя компенсацию за имущество болгар, насильственно выселенных в 1914 г. из Восточной Фракии, за имущество Болгарской экзархии в Стамбуле и др. Общая сумма претензий была на 7,5 млн долл. больше той, что озвучил министр иностранных дел Турции И. Чаглыянгиль. См.: *Баева И.* Българският министър на външните работи И. Башев и турско-българското сближение. // Общите граници на разбирателство. България и Турция в XX век. София, 2009. С. 117.

вами в отношении недвижимости²²⁰, то члены болгарской общины с болгарским гражданством не имели таких прав и, в частности, права покупать и продавать недвижимую собственность на территории Турции. На их собственность турецкими властями был наложен запрет, и несмотря на то, что они являлись ее законными владельцами, они не могли ей распоряжаться²²¹.

Права болгарской общины вновь были ограничены после военного переворота 12 сентября 1980 г., в результате которого был введен запрет на работу политических партий и приостановлена деятельность всех общественных организаций. На фоне общего ограничения гражданских прав в Турции уменьшилось и число болгарских предприятий в Стамбуле, которые были вынуждены приостановить свою деятельность, ожидая распоряжений турецкого руководства²²².

В середине 80-х гг. вновь произошло серьезное обострение турецко-болгарских отношений. Причиной стала проводимая Софией кампания по смене мусульманских имен и ассимиляционная политика по отношению к турецкому меньшинству, что вызвало негативную реакцию Турции. В периодических изданиях появились статьи, направленные на разжигание конфликта между Турцией и Болгарией²²³. Контакты болгарского населения с генеральным консульством Болгарии сократились, так как стали представлять опасность. Смена имен болгарских турок привела к социальной изоляции болгар, проживавших в Турции. Однако Болгария не предприняла практически никаких мер для защиты болгарской общины в Стамбуле, несмотря на то что члены болгарской общины часто искали помощь и защиту именно у церковного настоятельства. Вероятно, это было связано с уменьшением роли Болгарской православной церкви в самой Болгарии. Это предположение под-

---

²²⁰ Болгары, проживавшие в Турции, сами предпочитали называться турками, так как тогда они могли пользоваться правами, предоставлявшимися гражданам Турции.

²²¹ *Петрова Д.* Цариградските българи. С. 108.

²²² Там же. С. 134.

²²³ См. выпуски газеты Milliyet, 22.02.1985, 24.02.1985, 02.07.1989.

тверждается тем фактом, что церковь была поставлена под жесткий контроль государства и коммунистической партии²²⁴.

Таким образом, историю взаимоотношений турецкого правительства и национальных меньшинств можно разделить на несколько этапов.

Идеи национализма в среде немусульманских народов Османской империи получили распространение на рубеже XVIII–XIX вв. Султанские власти, пытаясь совладать с начавшейся освободительной борьбой, взяли курс на реформы, целью которых было уравнивать в правах мусульман и немусульман империи. Данная эпоха была названа Танзиматом. В основу проводившихся реформ легла концепция османизма – идея о возможности сосуществования различных религиозных и этнических групп в пределах одного государства. Конституция 1876 г. развивала идеи уравнивания и сосуществования, однако установление абсолютистского режима Абдулхамида II и открытое неприятие мусульманским населением страны идеи уравнивания означали собой конец положительных тенденций в отношениях между государственной властью и меньшинствами Османской империи.

В период правления Абдулхамида II и младотурок в основу государственной идеологии были положены сначала идеи панисламизма (единения всех мусульман), а затем идеи тюркизма (единения всех тюрков), однако ни одна из этих концепций не давала точного ответа на вопрос о положении немусульманского и нетурецкого населения империи. Политика османских властей в этот период заключалась либо в стравливании меньшинств друг с другом, либо в насильной ассимиляции оных.

Несмотря на все обязательства по обеспечению прав национальных меньшинств, которые накладывал на Турцию Лозаннский мирный договор, реальное положение меньшинств на протяжении почти всего XX в. оставалось практически неизменным и мало отличалось от состояния дел в начале века. Республиканское правительство, взяв курс на создание турецкого наци-

---

²²⁴ URL: http://www.omda.bg/bulg/news/release/08_14_01_01.html [дата обращения: 15.02.2022]

онального государства, проводило политику по ограничению прав меньшинств, подавлению их национальной самоидентификации и по проведению насильственной ассимиляции. В основе кемалистской идеи национального государства лежало утверждение о том, что самоидентификация человека должна проходить не на основании принадлежности к какому-либо этносу, а на основании гражданства. Простыми словами, турками объявлялись все, кто родился в Турции. Это не могло не вызвать отторжение у определенных групп населения. Так, курды, не являясь тюрками, но будучи мусульманами, отказались идентифицировать себя как турки и начали активное противостояние турецким властям. Курдский вопрос по настоящий день является одним из главных на повестке дня турецкого правительства.

Незначительные изменения в положении национальных и религиозных меньшинств произошли в период правления Партии Отечества и ее лидера Тургута Озала (1983–1989). Т. Озал был первым представителем власти, кто вывел вопрос о правах меньшинств и, в частности, о правах и положении курдов на официальное обсуждение. На выборах в этот период основная борьба разгоралась между партиями-сторонниками мирного разрешения курдского вопроса и предоставления прав курдам и партиями-сторонниками силовых методов. Причиной данных нововведений является начало процесса вхождения Турции в ЕС, но после смерти Т. Озала достигнутые результаты были сведены к нулю.

Положение, собственно, болгарской общины в Турции имело свои специфические черты. Болгары, являясь на начало XX в. четвертым по численности народом Османской империи, не получили официального статуса меньшинства по Лозаннскому мирному договору и лишались соответствующих прав. Но этот вопрос был урегулирован турецко-болгарским договором о дружбе 1925 г., согласно которому болгарское население империи было приравнено к национальному меньшинству. Отношения между турецкими болгарскими и турецким правительством осуществлялись через болгарскую экзархию, глава которой, Иосиф I, с чьей личностью турецкое правительство

связывало права болгарской общины, вернулся в Болгарию после Балканских войн. Вместе с его отъездом потеряла свой прежний статус и сама экзархия, хотя на должность экзарха и было назначено новое лицо. Данное обстоятельство породило множество проблем правового характера, которые впоследствии подменили собой болгарский вопрос в Турции. Это, а также активная ассимиляторская политика кемалистов привели к тому, что численность болгар в Турции стремительно уменьшалась. Отчасти это происходило потому, что многие болгарские семьи вернулись в Болгарию, а отчасти и потому, что представители общины отказывались идентифицировать себя как «болгары», дабы обрести равные с турками права. Примечательным является тот факт, что правительство Болгарии вплоть до 1990-х гг. редко было обеспокоено положением болгарской общины в Турции. Более того, после начала кампании по ассимиляции болгарских туток в Болгарии, болгарское население в Турции, ранее попав под управление Православной греческой патриархии в Стамбуле, вовсе оказалось в социальной изоляции.

Только в начале 90-х гг. XX в., после падения социализма и смены в Болгарии режима Т. Живкова, вопрос о положении болгарского населения в Турции был вновь поставлен на повестку дня в турецко-болгарских переговорах.

Глава 2. Турецкое меньшинство в Болгарии

2.1. Положение турецкого населения в Болгарии с конца XIX в. до конца 40-х гг. XX в.

Молодое болгарское государство начало свое становление в XVII – начале XVIII вв., когда на территории проживания болгар зародилось гайдукское движение²²⁵. Конец XVIII – первая половина XIX вв. в славяноедческой литературе определяется как эпоха болгарского национального Возрождения – это всесторонний процесс обновления всех сфер жизни болгарского общества, создавший благоприятные предпосылки для постепенного преодоления и отставания и изолированности от европейской цивилизации²²⁶.

Проявлениями вооруженной национально-освободительной борьбы можно считать участие болгар в русско-турецких войнах и в выступлениях соседних балканских народов против османского владычества в первой половине XIX в. Так, болгарские ополченцы участвовали в русско-турецких войнах 1787–1791 гг., 1806–1812 гг., в греческом восстании 1821 г. Движение еще больше активизировалось во время крестьянских волнений в северо-западной и западной Болгарии в 1835–1840 гг. и достигло своего апогея во время Видинского восстания 1850 г., которое охватило сразу несколько областей страны. Жестокое подавление восстания османскими властями вызвало негативную реакцию народов всего Балканского полуострова. После обретения Грецией независимости в 1828 г. Россия стала покровительницей балканских православных христиан, то есть и болгарского населения в том числе.

---

²²⁵ Гайдуки, хайдуты — вооружённые повстанцы, боровшиеся против османского гнёта на Балканах. Слово происходит от венгерского *hajdú*, первоначально обозначавшего погонщиков скота, но начиная с XVI в. оно стало использоваться для именовании нерегулярных отрядов венгерских и славянских крестьян, которые вели партизанскую войну против османских и австрийских властей.

²²⁶ Дубовик О.А., Жила Л.И., Гусев Н.С. Болгария в XIX в. // История южных и западных славян. В 3 т. Т. 2: Новая история: учебник. М., 2022. С. 89.

Однако поражение в Крымской войне (1853–1856) положило конец доминированию России на Балканах²²⁷. Парижский мирный договор, закрепивший итоги войны, стал тяжелым ударом по международному престижу Зимнего дворца. Великобритания, Франция и Австрия создали мощный барьер для отражения попыток России в одностороннем порядке вмешаться в балканскую политику Порты. Это обстоятельство, а также переход России к умеренной политике касательно Восточного вопроса после прихода к власти Александра II (1855–1881) стало причиной временного застоя в болгарском освободительном движении. Новый подъем революционной борьбы начался летом 1875 г., когда вспыхнуло восстание в Герцеговине, а следом за ним и в Боснии. Эти события ускорили подготовку вооруженного выступления в Болгарии. Оно началось в апреле 1876 г. и быстро приняло массовый характер. Апрельское восстание было жестоко подавлено, что вызвало широкий резонанс в Европе, особенно в России, где возникло движение в поддержку болгарского населения.

Болгарский вопрос был поставлен на повестку дня Константинопольской конференции 1876 г. Порты отказалась выполнять рекомендации участников конференции, в частности предложение ввести в Болгарии самоуправление. Османские власти отклонили и подписанный в Лондоне представителями России, Англии, Франции, Австро-Венгрии и Германии протокол с предложениями по реформам на Балканах, после чего Россия объявила Османской империи войну. Сразу после ее окончания был подписан предварительный Сан-Стефанский мирный договор (19 февраля 1878 г.), открывший для Болгарии перспективу обретения независимости²²⁸. Согласно договору, Болгария объявлялась автономным княжеством – вассальным по отношению

---

²²⁷ «Восточный вопрос» – принятое в исторической литературе обозначение международной проблемы, возникшей в середине XVIII в. в связи с обострением соперничества европейских держав за влияние на Балканах и Ближнем Востоке на фоне ослабления Османской империи и подъема национально-освободительной борьбы ее нетурецких народов.

²²⁸ История на България през погледа на историците. / Под ред. на И. Божилов, В. Мутафчиева, К. Косев, А. Пантев, С. Грънчаров. София, 1993. С. 296–381; *Crampton R.J. Bulgaria*. New York, 2007. P. 81–96.

к Порте. Османская империя должна была вывести свои войска из страны, но войска России сохраняли свое присутствие еще на два года²²⁹.

Договор вызвал противодействие западных держав, в особенности Великобритании и Австро-Венгрии. На созванном по их инициативе Берлинском конгрессе 1878 г. Сан-Стефанский договор был заменен Берлинским трактатом, который был менее выгоден как для России, так и для Болгарии. В результате болгарские земли были разделены на две части: Болгарскому княжеству (столицей которого стала София) принадлежали области только к северу от Балканского хребта, земли к югу от хребта были объединены в отдельную область в составе Османской империи, получившую название Восточная Румелия со столицей в Пловдиве. Она имела административную автономию, но оставалась под непосредственной военной и политической властью султана. Корни противоречий государственной политики болгарского государства в будущем по отношению к мусульманскому населению (как туркам, так и помакам) во многом восходят к сложным процессам освобождения от османской власти и дальнейшего объединения²³⁰.

В соответствии со статьями 4 и 12 Трактата, Болгарское княжество обязывалось учитывать религиозные права мусульманского населения, численность которого, по данным переписи 1881 г., составляла 527 тыс. чел., из которых 427 тыс. были турками²³¹. Также болгарское правительство должно было принимать во внимание права и интересы других этнических групп в местах совместного проживания болгар, турок, румын, греков и представителей других этносов. При этом они сохраняли право владения на свою недвижимость в Болгарском княжестве, даже если переселялись за его пределы.

---

²²⁹ См. подробнее: *Адамов Е.А.* Сборник договоров России с другими государствами 1856–1917. Москва, 1952. С. 159–175.

²³⁰ *Алексиев Б.* Родопското население в българската хуманитаристика // Мюсюлманските общности на Балканите и в България. София, 1997. С. 69.

²³¹ *Стоянов В.* Турското население в България между полюсите на етническата политика. София, 1998. С. 234; *Karpat K.H.* Bulgaria's Method's of Nation Buiding and the Turkish Minority. // *Ibid.* The Turks of Bulgaria: The History, Culture and Political Fate of a Minority. Istanbul, 1990. P. 12.

Они могли сдавать свою недвижимость в аренду или отдавать ее под управление другому лицу. Помимо этого, Болгарскому княжеству и Османской империи необходимо было создать совместную комиссию, чьей задачей было в течение двух лет решить все проблемы, связанные с отчуждением, эксплуатацией и использованием государственным имуществом со стороны Порты, а также проблемы с собственностью духовных учреждений (вакфов). Также ей поручалось решение вопросов, касающихся интересов частных лиц²³².

Религиозными делами мусульман ведали двенадцать муфтиев (восемь в Болгарском княжестве – в Софии, Русе, Варне, Шумене, Плевне, Тырново, Враце и Видине – и четыре в Восточной Румелии – в Пловдиве, Сливене, Старой Загоре и Бургасе) и двадцать пять заместителей (в других городах, где проживали мусульмане). Они назначались правительством княжества с одобрения стамбульского шейх-уль-ислама, который вручал им соответствующую грамоту (*менишур*). Постепенно княжеские власти перестали считаться с мнением Стамбула, так как жалование муфтиям и их заместителям выплачивалось из болгарской казны.

Во главе Восточной Румелии был поставлен генерал-губернатор из христиан, назначаемый султаном на пять лет по согласованию с великими державами. Все пространство к западу от Болгарии и Восточной Румелии вплоть до границ Албании, включая побережье Эгейского моря, оставалось за Османской империей, которая обязывалась предоставить местному населению право участия в составлении новых норм управления²³³.

Проблема национального объединения, по определению отечественного историка-болгариста Р.П. Гришиной была главной, константной для Болгарии конца XIX столетия и на протяжении всего XX века, при этом своеобразным сопряжением с ней оказалась проблема мусульманского населения, касавшаяся этнических турок, болгар-мусульман, татар, цыган и неко-

---

²³² Текст Берлинского договора см.: *Mowat R.B. Select Treaties and Documents to Illustrate the Development of the Modern European States-System. Oxford, 1916. P. 79–83.*

²³³ *Dayioğlu A. Toplama Kampından Meclise. Bulgaristan'da Türk ve Müsliman Azınlığı. İstanbul, 2005. P. 87–90.*

торых других этнических групп, их положения в обществе и взаимодействия с основным коренным населением и характера этого общения²³⁴.

Важнейшим событием конца XIX в. стало объединение в 1885 г. Болгарского княжества с Восточной Румелией. В 1887 г. князем Болгарии стал немецкий принц Фердинанд Саксен-Кобург-Готский. К этому времени значительно возросло население страны. В 1879 г. оно составляло 3 млн 154 тыс. чел., в 1910 г. – 4 млн 337 тыс.²³⁵ После объединения Болгарии с Румелией численность мусульманского населения в стране стала составлять более 676 тыс. чел., из них турок – 602 тыс. чел.²³⁶ Утверждение буржуазного парламентаризма, как основы политической системы Болгарии, происходило в условиях уже оформившейся на тот момент конституционной монархии.

В 1879 г. в Тырново была принята Конституция, получившая название Тырновской²³⁷. На ее основе были сформированы высшие органы законодательной²³⁸ и исполнительной власти, а также местные органы управления. Согласно Конституции 1879–1947 гг., православие объявлялось «господствующей верой», но иноверцам гарантировалась свобода вероисповедания. Этнорелигиозным меньшинствам давались те же права, что были предоставлены болгарам.

Среди иноверцев Болгарии наиболее многочисленную группу составляли мусульмане (турки, цыгане и болгары, принявшие ислам – помаки²³⁹),

---

²³⁴ Гришина Р.П. Мусульманское меньшинство в Болгарии: нормы права и их реализация в период между двумя мировыми войнами. // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX века. СПб., 2002. С. 221.

²³⁵ Болгария в XX веке. Очерки политической истории. М., 2003, С. 11; Георгиев В., Трифонов С. История на българите 1878–1944 в документи. Т. 1. 1878–1912. София. С. 140–141.

²³⁶ Şimşir B. Bulgaristan Türkleri (1878–1985). Ankara, 1986. S. 18.

²³⁷ Текст Тырновской конституции см.: Български конституции и конституционни проекти. София, 1990. В 1893 г. в текст Конституции были внесены многочисленные поправки. Текст обновленной конституции см.: Aydın M. Osmanlı Eyaletinden Üçüncü Bulgar Çarlığına. Istanbul, 1996. S. 186–189.

²³⁸ Роль парламента выполняло Народное собрание, которое первоначально состояло из 241 депутата.

²³⁹ Однако вплоть до 20-х гг. XX в. четкого разделения на эти этнические группы не было. В большинстве случаев они все входили в одну большую группу – мусульманское население Болгарии, что долго время было препятствием для определения точной численности болгарских турок. Это было связано, в первую оче-

располагавшие значительной автономией. Традиционно турецкое/мусульманское население проживало в юго-восточной части страны (Кырджалийский район), на северо-востоке (районы городов Шумен, Разград, Тырговиште) и в районе Родопских гор²⁴⁰.

В июле 1908 г. вспыхнула младотурецкая революция. Князь Фердинанд, решив воспользоваться ситуацией, 5 октября провозгласил независимость Болгарии²⁴¹. Болгария была объявлена царством, а Фердинанд – царем. В стране к тому времени уже сформировалась многопартийная политическая система, однако фактически всей полнотой власти в стране обладал монарх, который формировал правительство по своему усмотрению – в кабинет министров попадали лица, готовые следовать политическому курсу, избранному Фердинандом. В руках монарха была сосредоточена власть над военным министерством и министерством иностранных дел, глав которых Фердинанд имел право назначать без согласования с парламентом²⁴².

Новые положения касательно прав мусульманского населения в Болгарии были зафиксированы в турецко-болгарском протоколе, подписанном 6 апреля 1909 г. в Стамбуле представителями уже новой османской власти – младотурками. Пришедшая к власти младотурецкая партия – комитет «Единение и Прогресс» (КНЕ) – признала независимость Болгарии, которая, в свою очередь, помимо выплаты компенсации обязалась соблюдать религиозные, культурные и юридические права турецкого населения в своей стране. Согласно протоколу, муфтии выбирались местными мусульманскими общи-

---

редь, с тем, что Османская империя претендовала на духовное покровительство над всеми мусульманами в своих бывших балканских провинциях.

²⁴⁰ На данный момент на юго-востоке страны проживает 66% всех болгарских турок, на северо-востоке – в Добрудже и прилегающих городах – 48%, район Родопских гор преимущественно заселен болгарамипомаками. См.: Report on Minorities in Southeast Europe. Turks of Bulgaria. // Center for Documentation and Information on Minorities in Europe – Southeast Europe (CEDIME-SE). 1999. P. 1–2.

²⁴¹ Болгария в XX веке. С. 30.

²⁴² Такая ситуация сохранялась и при следующем монархе – Борисе III, который с небольшими перерывами (в 1919–1923 гг. и в 1934–1935 гг. страной управляли лидеры партии Болгарский земледельческий народный союз) правил страной вплоть до своей смерти в 1943 г.

нами, главный муфтий мог наложить вето на кандидатуру, одобренную общиной. Кадии (шариатские судьи) продолжали рассматривать бракоразводные и наследственные дела на местном уровне. Главный муфтий становился посредником между муфтиями и шейх-уль-исламом при рассмотрении религиозных и гражданских вопросов, регулируемых нормами шариата и министерством по вероисповеданиям Болгарии²⁴³.

Важное место в политике болгарских правящих кругов по отношению к меньшинствам всегда занимал вопрос образования. Еще в 1885 г., согласно Закону о школах, болгарским мусульманам была предоставлена возможность иметь свои школы. Они финансировались из доходов от вакуфной собственности, частных пожертвований и дарений от самого мусульманского населения, а также могли получать и государственные субсидии²⁴⁴. Школы являлись самоуправляющимися единицами – руководство школами было поручено местному настоятельству (совету), избираемому из болгарских мусульман. Контроль над преподаванием религиозных дисциплин осуществлял местный муфтий, а изучение общеобразовательных дисциплин контролировалось школьным инспектором. Обучение велось на родном языке, однако отдельные учебные материалы подлежали предварительному одобрению Министерством народного просвещения²⁴⁵.

Основные положения Закона о школах от 1885 г. были повторены и в его более поздних модификациях. Так, по Закону об основном и среднем образовании от 1908 г., мусульманские школы сохраняли статус частных учебных заведений. Лица, закончившие такие учебные заведения, имели те же права, что и выпускники болгарских народных школ, но при условии сдачи специального экзамена. То обстоятельство, что с самого начала турецкие школы имели статус частных учебных заведений, ограничивало их матери-

---

²⁴³ Текст турецко-болгарского протокола 1909 г. см.: Официалната и тайната българо-турската дипломатия (1903–1925). Документален сборник. Под ред. У. Билярски, В. Китанов. София, 2009. С. 90–94.

²⁴⁴ Стоянов В. Турското население в България. С. 70.

²⁴⁵ Crampton R.J. The Turks in Bulgaria, 1878–1944. // Karpat K.H. The Turks of Bulgaria: The History, Culture and Political Fate of a Minority. Istanbul, 1990. P. 67–68.

альные возможности, снижало профессиональный уровень учителей и негативно отражалось на успеваемости. К началу XX в. около 91% всех мужчин и 97% женщин – представителей мусульманского населения – не знали алфавита (ни турецко-османского, ни болгарского)²⁴⁶.

В годы становления болгарского государства в стране насчитывалось около 1300 мусульманских учебных заведений. Каждое село, в котором проживали мусульмане, располагало несколькими начальными школами (*мектеб-и ибдтидаие*). Кроме того, существовало несколько турецких гимназий (*рюшдие*)²⁴⁷. Однако из-за отсутствия достаточного финансирования их материальное положение было неудовлетворительным. Учебная программа также не соответствовала требованиям эпохи, большое внимание в них уделялось традиционному религиозному воспитанию и изучению Корана. Проблемы были и с обеспечением учеников учебными материалами. В 1894/1895 учебном году на 1284 турецкие школы приходилось всего 2022 учебника, т.е. в среднем менее двух учебников на школу²⁴⁸. Государство практически не оказывало поддержку этим школам, 96% всех расходов на их содержание лежало на плечах мусульманских общин. В то же время на поддержку других национальных меньшинств государство выделяло сумму, в десять раз превышающую сумму субсидий, выделяемых на турецкие школы²⁴⁹.

Еще в начале XX в. в Шумене был проведен первый Конгресс учителей-мусульман, на котором было создано объединение учителей – *Булгаристан Муаллимин-и Исламие Джемиyeti*. Это объединение стало одной из первых мусульманских ассоциаций в стране. В 1911 г. в Софии была учреждена еще одна мусульманская общественная организация – Исламский союз

---

²⁴⁶ Стоянов В. Турското население в България. С. 70.

²⁴⁷ Karpat K.H. The Turks of Bulgaria: The History, Culture and Political Fate of a Minority. Istanbul, 1990. P. 163.

²⁴⁸ Şimşir B. Bulgaristan Türkleri. S. 37–42.

²⁴⁹ Согласно исследованию, проведенному министерством образования в 1894/1895 учебном году, на одну турецкую школу государством выделялось 208 левов, в то время как на армянскую – 2900 левов, на греческую – 3000, еврейскую – 5000. См.: Şimşir B. Bulgaristan Türkleri. S. 39.

(Иттифак-и Ислам)²⁵⁰, а позднее, под влиянием кемалистской революции в Турции, местные турки создали еще несколько различных культурно-просветительских объединений и ассоциаций. Они также активно участвовали в общественно-политической жизни страны посредством членства в различных общеполитических объединениях и были представлены на различных уровнях в правительстве. Так, в работе Народного собрания на постоянной основе участвовало около десяти мусульманских депутатов²⁵¹.

Внешняя политика Болгарии следовала курсу на расширение территории страны до границ, предусмотренных Сан-Стефанским мирным договором. К концу 1910 г., во многом благодаря действиям правительства и царя, а также популярной среди населения Внутренней Македоно-Одринской Революционной Организации (ВМОРО), которая организовала в Македонии ряд восстаний против турецкой администрации²⁵², назревал открытый военный конфликт с Османской империей. В связи с этим болгарское правительство начало серию переговоров о создании Балканского союза в составе Болгарии, Греции, Сербии и Черногории. В 1912 г. с Грецией и Сербией были подписаны договоры о создании союза, военная конвенция, а также тайное приложение к документам о разделе сфер влияния в Македонии²⁵³. В октябре того же года началась Первая балканская война против Османской империи, которая закончилась победой антитурецкого союза. Благодаря успешным военным действиям болгарская армия оккупировала большую территорию вплоть до Эгейского моря. Часть Фракии, вместе с городами Кырджали, Момчилград и прилегающими селами, вошла в болгарское государство. Преобладающее в этих районах мусульманское население испытало немало унижений и пре-

---

²⁵⁰ Стоянов В. Турското население в България. С. 70.

²⁵¹ В болгарском парламенте созыва 1908 г. было пятнадцать мусульманских депутатов, в 1910 г. – десять. Стоянов В. Турското население в България. С. 74.

²⁵² Крупнейшим из них было Ильинденско-Преображенское восстание 1903 г., которое было жестоко подавлено турецкими властями, но всколыхнуло весь Балканский полуостров и заставило великие державы участвовать в урегулировании так называемого «македонского вопроса».

²⁵³ Болгария в XX веке. С. 11–34.

следований со стороны болгарских властей и военных. Многие села и деревни были сожжены и разграблены, мечети были превращены в церкви. Слухи о жестоком обращении местных властей с населением быстро распространились среди мусульман страны, часть из которых поспешила эмигрировать в Анатолию. По некоторым данным, за 1912–1914 гг. Фракию и Македонию покинуло около 400 тыс. мусульман²⁵⁴. На присоединенных к Болгарии территориях началось насильственное обращение в христианскую веру болгар-помаков, а также принудительная смена мусульманских имен на болгарские²⁵⁵.

Однако вскоре после победы в войне между союзниками возникли острые споры по поводу раздела Македонии, которая также была освобождена от османского владычества. Разногласия привели ко второй Балканской войне, в которой Болгария сражалась теперь уже против своих бывших союзников. Боевые действия закончились поражением Болгарии. Бухарестский²⁵⁶ и Константинопольский мирные договора²⁵⁷, заключенные 10 августа и 29 сентября 1913 г. соответственно, закрепили результаты Второй балканской войны, которая впоследствии была названа одной из самых трагичных страниц в истории Болгарии.

Статьи 8 и 12 Константинопольского мирного договора 1913 г. и приложения к нему, касающиеся статуса муфтиев, регулировали вопросы вакуфной собственности и религиозной организации. Согласно ним, Болгария обя-

---

²⁵⁴ При этом после 1878 г. из страны уехало около 120 тыс. человек, а к началу 1-й Балканской войны 1912–1913 гг. – еще примерно 250–300 тысяч. (См.: *Гришина Р.П.* Указ. соч. С. 223).

²⁵⁵ По различным данным, в период с ноября 1912 г. по сентябрь 1913 г. были насильственно обращены в христианскую веру около 150–200 тыс. мусульман. См.: *Георгиев В., Трифонов Ст.* Покръстването на българите мохамедани 1912–1913. Документи. София, 1996. С. 512.

²⁵⁶ По Бухарестскому договору, большая часть Македонии отошла Сербии и Греции. Греция также получила часть Западной Фракии. Болгария сохранила лишь небольшой юго-восточный район Пиринской Македонии в районе Петрича и часть Западной Фракии с портом Дедеагач на Эгейском море. Румынии отошла южная часть Добруджи с городами Туртукай и Балчик. См.: *Дипломатический словарь.* Т. 1. М., 1948. С. 313–315.

²⁵⁷ По Константинопольскому мирному договору болгары должны были вернуть туркам основную часть Восточной Фракии с Эдирне, который они получили согласно Лондонскому договору после первой Балканской войны, и сохранили за собой только небольшой район с городом Малко Тырново.

зывалась соблюдать религиозные, культурные и юридические права мусульманского населения. Помимо своеобразной культурно-религиозной автономности, мусульманское население сохранило за собой право рассматривать все семейные и наследственные вопросы в своих религиозных судах²⁵⁸.

Современные исследователи не располагают достаточной информацией о положении мусульманского населения Болгарии в первые десятилетия XX в. Однако можно утверждать, что беспокойная обстановка военного времени и подогреваемые болгарской церковью шовинистические настроения, несомненно, усилили антитурецкие настроения в обществе. Тем не менее, после окончания Второй балканской войны дискриминация мусульман была прекращена, поскольку, согласно Константинопольскому договору, Болгария обязалась соблюдать их права²⁵⁹. К тому же в преддверии новых выборов в парламент в 1914 г. правительство В. Радославова остро нуждалось в поддержке мусульманского населения, которое, по данным переписи 1910 г., составляло 603 тыс. чел. или 11% от общей численности населения страны²⁶⁰. На турецко-болгарских переговорах по проблеме беженцев из Фракии в ноябре 1913 г. было заключено соглашение, по которому 48,5 тыс. болгарских мусульман были обменяны на 46,7 тыс. болгар, живших в Османской империи²⁶¹.

---

²⁵⁸ Текст Константинопольского мирного договора см.: *Tunçoku A.M.* The Rights of Minorities In International Law And Treaties: The Case of Turkish Minority in the People's Republic of Bulgaria. // *International Journal of Turkish Studies*, Vol. 4 (2), 1989. P. 241–257; Официалната и тайната българо-турската дипломация. С. 122–132.

²⁵⁹ Согласно статье 7 договора, все лица, рожденные в землях, которые были отданы Болгарии Османской империей, становились болгарскими подданными. За мусульманским населением, которое было вынуждено в годы войн эмигрировать в империю, были сохранены права на недвижимость в Болгарии. Болгарские подданные-мусульмане имели право пользоваться всеми политическими и гражданскими правами наравне с болгарам. См.: Официалната и тайната българо-турската дипломация. С. 124–125.

²⁶⁰ *Şimşir B.* *Bulgaristan Türkleri*, S. 18; *Crampton R.J.* *The Turks in Bulgaria*. P. 71.

²⁶¹ Текст соглашения см.: Официалната и тайната българо-турската дипломация. С. 132–133; *Önder S.* *Meclis-i Vükela Mazbatalarında Türk-Bulgar Mübadelesi*. // *Anadolu Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Dergisi*. Vol. III, No. 1. Eskişehir, 1991. Pp. 207–225.

Во время Первой мировой войны (1914–1918) взаимоотношения между болгарским и турецким/мусульманским населением начали постепенно налаживаться. Происходило это во многом благодаря тому, что султанская Турция и Болгария участвовали в войне в качестве союзников-членов блока Четвертного союза. В 1915 г. между двумя странами был подписан еще один договор о сотрудничестве в рамках австро-германского блока²⁶². В годы войны немало болгарских мусульман воевало в болгарской армии, некоторые из них получили военные знаки отличия. Однако Османская империя и Болгария вышли из войны в качестве проигравших. По требованию стран-победительниц, прямые дипломатические отношения между Стамбулом и Софией были прекращены. Но это не привело к ухудшению ни турецко-болгарских отношений, ни отношений правящих кругов Болгарии с мусульманским меньшинством. Страны сближала необходимость пересмотра итогов Севрского и Нейиского мирных договоров, которые закрепляли итоги войны и значительно ущемляли интересы обеих стран²⁶³.

В жизни мусульманского населения Болгарии большую роль играли так называемые мусульманские религиозные общины. Каждый населенный пункт, где проживали турки, образовывал одну религиозную (мусульманскую) общину. В функции общины входила поддержка школ и мечетей и

---

²⁶² Согласно договору, Болгария приобретала территорию в 2 тыс. кв. км по левому берегу р. Марицы, включая пригород Эдирне – Карагач, что давало возможность Софии стать полновластным владельцем железной дороги, ведущей к болгарскому порту Дедеагач в Эгейском море. Договор был призван привлечь Болгарию на сторону Германии в войне. См.: Дипломатический словарь. Т. 1. М., 1948. С. 231–232, 266–267.

²⁶³ Севрский договор от 10 августа 1920 г. оформил раздел арабских и европейских владений Османской империи между европейскими державами, а также расчленение страны, лишая её выхода к Средиземному морю и закрепляя в ней полуколониальный режим. По Севрскому договору Турции принадлежало в среднем всего 30–35 % от территории Анатолии. См.: *Treaty Between the Allied and Associated Powers and Turkey, signed at Sevres.* // *The Treaties of Peace 1919–1923, Vol. II, New York, 2007, pp. 78–945.*

Согласно Нейискому мирному договору от 27 ноября 1919 г., Болгария теряла часть территории (1/10 территории страны и 1/7 населения), которая передавалась Греции и Югославии. К Югославии отходили четыре округа на западных границах Болгарии. Западная Фракия была передана Греции, что лишило Болгарию стратегического выхода к Эгейскому морю. См.: *Treaty Between the Allied and Associated Powers and Bulgaria, signed at Neuilly-sur-Seine.* // *The Treaties of Peace 1919–1923, Vol. II, New York, 2007, pp. 653–789.*

распоряжение вакуфной собственностью, принадлежащей общине. Если община состояла менее чем из сорока домов, то совет этой общины формировался министерством иностранных дел и вероисповеданий. Если же община состояла более чем из сорока домов, то ее руководство избиралось из представителей местного населения²⁶⁴. Деятельность таких советов была окончательно регламентирована Уставом о духовном устройстве и управлении мусульманами в Болгарии, принятом 23 мая 1919 г. Документ значительно расширял самостоятельность мусульманских советов в решении внутренних дел. Они могли состоять из пяти-девяти человек, выбираемых из мужского населения общины, и официально признавались юридическими лицами. Согласно документу, советы мусульманских общин теперь могли заниматься урегулированием семейных споров, бракоразводными процессами²⁶⁵. Советы ведали вакуфной собственностью и могли принимать на работу муфтиев, обязательным условием для которых было болгарское гражданство и знание болгарского языка. Закон также предусматривал назначение главного муфтия посредством голосования на всеобщем собрании общин страны. Во внутренних делах мусульманские общины обладали большей автономией, чем христианские меньшинства в мусульманских странах.

В 1920 г. премьер-министром Болгарии стал А. Стамболийский, лидер партии Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС)²⁶⁶. Обеспокоенное судьбой болгарского населения в Турции, правительство БЗНС решило принять меры по улучшению положения мусульман в стране: возросло количество издаваемой периодики на турецком языке²⁶⁷, мусульманское население

---

²⁶⁴ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи. С. 294.

²⁶⁵ *Crampton R.J. The Turks in Bulgaria.* P. 66.

²⁶⁶ Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС) – политическая партия, созданная в 1899 г. на волне подъема активности широких масс крестьянства. С начала основания пользовалась большой популярностью, достигнувшей пика после Первой мировой войны, когда под мандатом БЗНС было образовано правительство во главе с А. Стамболийским.

²⁶⁷ Помимо уже существовавших газет «*Чифтчи билгиси*» («Земледельческое знание») (рупор БЗНС), «*Тунджа*» и «*Зия*» («Свет», рупор БКП), появляются газеты «*Ахали*» («Население») (1919–1924 гг.), «*Код*

ние активно приобщалось к общественно-политической жизни страны²⁶⁸. После подписания Нейского договора, в котором были оговорены основные права мусульман²⁶⁹, турецкое население получило статус меньшинства, что выделило его из общей группы мусульман²⁷⁰.

Наиболее существенные изменения были сделаны в сфере образования. Принятый в 1921 г. Закон о народном просвещении в значительной степени демократизировал образовательную систему. Был расширен и удлинен курс обязательного образования. Согласно статье 366 Закона, мусульманские школы были приравнены к болгарским, были расширены их права, государство обязывалось оказывать им поддержку²⁷¹. В этот же период учебные планы мусульманских школ были приведены в соответствие с планами болгарских школ. В период правления БЗНС количество действующих школ увеличилось с 1200 школ после Балканских войн до 1673 школ в 1921–1922 гг. Также увеличилось количество турецких гимназий (*рюшдие*), в программах

жабалкан) («Старая гора») (1921–1925 гг.), «*Делиорман*» (1922–1923 гг.), журнал «*Тербие оджагы*» («Очаг воспитания»).

²⁶⁸ В Народное собрание созыва 1920 г. было избрано десять депутатов-турок по списку партии БЗНС.

²⁶⁹ В Нейском договоре защите национальных меньшинств был посвящен целый раздел. Все болгарские граждане объявлялись равными перед законом и пользовались одними и теми же гражданскими и политическими правами независимо от происхождения, языка и религии. То же касалось и занятия государственных должностей. Болгарские граждане могли свободно использовать любой язык в повседневном общении, в торговле, отправлении религиозного культа, в прессе или публикациях любого рода, а также на различных собраниях (статья 53). Болгарские граждане, принадлежащие к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, находились под защитой закона так же, как и остальные болгарские подданные. За этими болгарскими подданными признавались права на создание, управление и контроль над благотворительными, религиозными и социальными учреждениями или другими образовательными институтами за свой счет с правом свободного использования своего языка и религии в них (статья 54). В городах и районах, где этнические, религиозные и языковые меньшинства занимали значительную часть от общего числа населения, этим меньшинствам предоставлялась финансовая поддержка из государственного, муниципального и др. бюджетов на образовательные, религиозные или благотворительные цели (статья 55). Текст Нейского договора см.: Treaty Between the Allied and Associated Powers and Bulgaria, signed at Neuilly-sur-Seine. // The Treaties of Peace 1919–1923, Vol. II, New York, 2007. P. 653–789.

²⁷⁰ Яльмов И. История на турската общност в България. София, 2002. С. 133.

²⁷¹ В 1922 г. кабинет министров одобрил увеличение финансовой помощи мусульманским школам в пять раз – с 600 тыс. до 3 млн левов. См.: Стоянов В. Турското население в България. С. 73.

которых больше времени было уделено изучению светских дисциплин. В начале XX в. в Болгарии было 16 рюшдие, а к началу 1920 г. – уже 39. Рюшдие также могли получать государственную помощь. Большое внимание было уделено подготовке педагогических кадров для этих школ. В 1919 г. в Шумене было открыто государственное среднее педагогическое училище, которое впоследствии стало одним из главных центров по подготовке турецких учителей²⁷².

В 1919 г. было основано большое медресе в Шумене (*Медресе-и Нювваб*), а в 1922 г. оно уже приняло первых учеников. Постепенно это учебное заведение превратилось в главное научное учреждение по подготовке мусульманских духовных кадров. Ученики медресе проходили трехлетний курс обучения по системе Каирского университета Аль-Ахзар, в течение которого изучали арабский, турецкий языки и различные религиозные дисциплины²⁷³.

Стамболийский, как глава правительства, предпринимал активные шаги для преодоления внешнеполитической изоляции, в которой оказалась страна после войны. Прежде всего, были начаты переговоры с соседями, в частности с Турцией. В 1923 г. в Османскую империю в качестве генерального консула в Эдирне (Адрианополе) был направлен Т. Марков. Его основной задачей было проведение переговоров с М. Кемалем об установлении двусторонних отношений. Целью переговоров было подписание договора о дружбе между двумя странами. Однако в это же время в Болгарии произошли важные события: 9 июня 1923 г. в результате военного переворота правительство БЗНС было вынуждено уйти в отставку, лидер земледельцев А. Стамболийский погиб. К власти пришло правительство во главе с А. Цанковым (1923–1926)²⁷⁴.

---

²⁷² Ялъмов И. История на турската общност в България. С. 135.

²⁷³ Стоянов В. Турското население в България. С. 73.

²⁷⁴ А. Цанков – известный политический деятель Болгарии, премьер-министр Болгарии в 1923–1926 гг., лидер партии Народный сговор, а впоследствии – партии Демократический сговор, в состав которой вошли Народный сговор и ряд либеральных партий, однако ведущую роль в нём играли сторонники Цанкова, при-

Турецкое население, активно поддерживавшее БЗНС, восприняло переворот 1923 г. как посягательство на полученные в 1920–1923 гг. права, во многом оказалось действительно так. Практически все меры по улучшению положения мусульманского населения, предпринятые правительством БЗНС в 1920–1923 гг., либо были свернуты, либо не поддерживались в должной мере последующими правительствами. В целом, политика правящих кругов в отношении национальных меньшинств в 1923–1935 гг. имела противоречивый характер и отличалась непоследовательностью. На смену правительству А. Цанкова, деятельность которого была осложнена тяжелой ситуацией в стране²⁷⁵, пришел кабинет во главе с А. Ляпчевым (1926–1931), опытным и компромиссным политиком.

Приход к власти кабинета А. Ляпчева был ознаменован принятием закона об амнистии. А. Ляпчев стал инициатором нескольких указов о помиловании лиц, осужденных в 1923–1925 гг. Большой политический опыт и определенная гибкость Ляпчева позволили Болгарии получить на Западе два крупных финансовых займа под патронатом Лиги наций: в 1926 г. – для обеспечения огромного количества людей, переселенных в результате прошедших войн (так называемый беженский займ), а затем в 1928 г. – для нормализации экономики страны (стабилизационный займ). В области просве-

---

держивавшиеся правых политических взглядов. Демократический сговор на протяжении восьми лет (с 1923 по 1931 гг.) оставался правящей партией.

²⁷⁵ Болгарская коммунистическая партия (БКП), которая вначале пассивно восприняла переворот 1923 г., под натиском Коминтерна организовала вооруженное восстание с 22 на 23 сентября 1923 г. Однако восстание не приняло общенародного характера. Установившийся в стране режим жестоко подавил восстание, запретил партию, а многие коммунисты были вынуждены эмигрировать, в том числе и будущий лидер страны – Г. Димитров, уехавший в Европу, где возглавил западноевропейское бюро Коминтерна. В апреле 1925 г. военной организацией БКП в ответ на запрещение партии был совершен теракт – взорван собор Святого Воскресения в центре Софии. Инцидент повлек за собой жестокие репрессии против членов БКП и БЗНС, в стране было введено военное положение. От политического террора пострадало и мирное население, в частности турецкое. К концу 1925 г. против Цанкова уже выступали как либеральная оппозиция внутри Болгарии (противники называли его «кровавым профессором»), так и умеренное крыло в Демократическом сговоре во главе с А. Ляпчевым и А. Буровым. 3 января 1926 г. Цанков был вынужден подать в отставку с поста премьер-министра, который занял А. Ляпчев. См.: Болгария в XX веке. С. 194–204.

щения были предприняты меры по повышению образовательного уровня населения, в том числе созданы возможности для получения высшего образования в самой Болгарии²⁷⁶.

Общая тенденция к социально-экономическому подъему положительно повлияла и на положение представителей турецкого меньшинства. Однако вскоре их ожидания сменились разочарованием. Причиной тому было отсутствие четкого и последовательного курса нового правительства по отношению к меньшинствам в стране. Наряду с усилиями по повышению образовательного уровня болгарских граждан, в 1928 г. министерство просвещения приняло решение о закрытии педагогического училища в Шумене. Главными причинами такого решения были объявлены отсутствие средств на содержание и наличие медресе Ньюваб, которое, по мнению чиновников, могло в полной мере удовлетворить нужды турецкого населения в педагогических кадрах. В самом медресе было создано новое подразделение, которое вскоре приняло первых студентов²⁷⁷.

Во время правления кабинета А. Цанкова участие представителей из меньшинств в центральных и местных органах управления было сильно ограничено. Если в 1920–1923 гг. в работе парламента участвовало девяносто турецких депутатов по спискам БЗНС, то затем их количество было снижено до четырех. Кабинет Цанкова отказался оказывать финансовую помощь в размере 3 млн левов турецким образовательным учреждениям, как то обещало предыдущее правительство. Также турецкие школы потеряли свою автономию. Теперь полномочия общинных советов, которые ведали учебными заведениями, передавались инспекторам по образованию, назначавшимся министерством образования. Инспектора могли увольнять и назначать учителей в мусульманских школах по своему усмотрению²⁷⁸. Сами преподаватели потеряли право на пенсию, уровень их зарплат был значительно снижен.

---

²⁷⁶ Там же. С. 213–214.

²⁷⁷ *Şimşir B.* Bulgaristan Türkleri, S. 65.

²⁷⁸ *Яльмов И.* История на турската общност в България. С. 154.

Переворот 1923 г. отразился и на тюркоязычной прессе. Были закрыты печатные органы БЗНС и БКП («Зия» и «Чифтчи бильгиси»), в 1924 г. был закрыт еженедельник левого толка «Ахали».

Новые изменения в положение турецкого меньшинства внесла победа кемалистской революции в Турции, увенчанная провозглашением республики 23 октября 1923 г. и избранием М. Кемалья президентом страны. Нельзя не отметить, что М. Кемаль не доверял правительству А. Цанкова, что привело к застою в турецко-болгарских отношениях. Договор о дружбе между Турцией и Болгарией был подписан лишь в декабре 1925 г.²⁷⁹ Этот документ и приложения к нему должны были сыграть важную роль в решении вопроса о статусе мусульманского/турецкого меньшинства. В конвенции, подписанной вместе с договором, впервые были упомянуты турки, жившие в Болгарии. Документ определял статус болгарского населения в Турции и турецкого населения в Болгарии. Они получили равные права на занятия различной трудовой и предпринимательской деятельностью, могли свободно перемещаться между странами. Отдельный пункт дополнительного протокола к договору был посвящен имущественным отношениям. Недвижимость болгар, переселившихся в Болгарию из европейской части Турции (за исключением Стамбула), и недвижимость мусульман, ранее проживавших на территории, которая отошла к Болгарии после Балканских войн, а затем переселившихся в Турцию, оставалась под опекой государства, на территории которой находилось это имущество²⁸⁰.

Широкий резонанс в среде болгарских мусульман вызвали решения Великого национального собрания Турции по упразднению халифата и осуществлению целого комплекса реформ, направленных на модернизацию и европеизацию: конфискация многих видов вакуфной собственности, переход образовательных учреждений под управление государства, отмена шариат-

---

²⁷⁹ Atatürk ve Stamboliyski Türk-Bulgar İlişkilerini Üzerine. Sempozyum – 14 Aralık 2000. // Tebliğler ve Kutlama Mesajları. Sofya, 2001. S. 31.

²⁸⁰ *Tunçoku A.M.* The Rights of Minorities. Pp. 252–255.

ской судебной системы, применение швейцарской системы гражданского права, запрет на ношение фесок и фередже. Подобные преобразования должны были способствовать развитию самосознания у турецкого населения Болгарии. Не секрет, что турецкие власти стремились пробудить интерес к кемалистским реформам среди турок Болгарии. Так, при их поддержке некоторые печатные издания активно пропагандировали языковую реформу, целью которой была замена арабского алфавита на латиницу. Турецкое правительство неоднократно направляло ноты болгарским властям с просьбами запретить шариатские суды и поручить дела мусульманского населения болгарским гражданским судам²⁸¹.

Немалая часть местной турецкой интеллигенции, прежде всего учителя и журналисты, находившиеся под влиянием идей кемализма, прилагали усилия к развитию среди своих соотечественников национально-этнического самосознания. Особую роль в этом процессе сыграли различные культурно-просветительские мусульманские организации и учреждения, в частности общенациональный союз Туран («*Turan*»), созданный в 1926 г.²⁸² Организация имела свой герб, знамя, униформу и собственный печатный орган. Со временем союз стал восприниматься как прокемалистская националистическая организация, деятельность которой получила политическую окраску. Члены организации и люди, симпатизирующие ей, по мнению болгарских чиновников, пропагандировали преобразования в Турции, активно насаждали чувство сопричастности к турецкой нации, укрепляли влияние Анкары на мусульманское население. В 1934 г. в преддверии выборов в парламент организация агитировала политически активную часть мусульманского населения

---

²⁸¹ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи. С. 451.

²⁸² Подробнее об общественных организациях болгарских турок в то время см.: *Dayioğlu A.* Toplama Kampından Meclise. S. 252–258.

не голосовать за болгарские партии, а голосовать за создание собственной партии с отдельным избирательным списком²⁸³.

Одновременно Анкара проводила политику по привлечению в страну мусульман из балканских стран. В 1923 г. между Турцией и Грецией было заключено соглашение об обмене населением. Два года спустя такое же соглашение было подписано с Болгарией. В целом, по подсчетам болгарских исследователей, после 1923 г. в Турцию из балканских стран переселилось около 1 млн 400 тыс. мусульман²⁸⁴. Именно в это время ВНСТ приняло ряд законодательных актов о продаже в рассрочку и распределении казенных и вымороченных земель. Все эти угодья, как правило, передавались туркам-переселенцам²⁸⁵.

В Болгарии отношение к новой политике Турции было неоднозначным. С одной стороны, правящие круги официально признали турецкое население национальным меньшинством со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая и право на переселение. С другой стороны, деятельность образовавшихся в эти годы различных турецких общественных организаций не могла не беспокоить болгарские власти. Например, в докладе министерства внутренних дел от 21 марта 1931 г. содержалась следующая оценка деятельности турецких организаций: «Цели этих обществ явно выходят за рамки культурных и спортивных задач, которые они определили в своих уставах. Эти организации поддерживают национальный дух в среде турецкого населения. В последнее время управление этими обществами оказалось в руках явных приверженцев и пропагандистов кемализма... А руководители сегодняшней Турции знают, что если у них в руках окажется власть над хорошо организованным турецким меньшинством в Болгарии, то они смогут исполь-

---

²⁸³ Калинова Е., Баева И. «Възродителният процес» – върхът на айсберга. Българската държава и турската етническа общност в страната (средата на 30-те – началото на 90-те години на XX век). // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1, София, 2009. С. 9.

²⁸⁴ Стоянов В. Турското население в България. С. 82.

²⁸⁵ Куреев Н.Г. История Турции. С. 184.

зовать его в своих внешнеполитических целях»²⁸⁶. После очередного военного переворота 1934 г. организация «Туран» была распущена, а наиболее известные ее активисты эмигрировали в Турцию, где заняли различные государственные посты²⁸⁷. Оставшиеся в Болгарии члены организации начали вести антиболгарскую пропаганду, нелегально восстановили некоторые подразделения «Турана», участвовали в создании террористических организаций, например организации «*Алтын орду*» (Золотая орда) и др. К началу 30-х гг. в Болгарии появились и более националистически настроенные организации пантюркистского толка, названия которых говорили сами за себя – «*Боз курт*» (Серый волк), «*Алп Арслан*» и др. Они призывали мусульман переселяться в Турцию, широко пропагандировали идею единения с турецким народом²⁸⁸.

Болгария поспешила принять необходимые меры. При министерствах внутренних дел и просвещения были созданы специальные комиссии, отслеживавшие проявления кемалистской пропаганды в стране²⁸⁹. Чтобы противостоять прокемалистски настроенным организациям, болгарские власти стали опираться на противников Ататюрка и его реформ – консервативно настроенную, религиозную часть мусульман. Еще в начале 20-х гг. мусульманские священнослужители, при поддержке государства, начали проводить активную работу среди мусульманского населения²⁹⁰. Они всеми способами пытались ограничить влияние идей кемализма на турецкое население²⁹¹. В реформах Кемалю муфтии видели опасность прежде всего для себя, но подавали это как проблему сохранения национальной и религиозной идентичности бол-

---

²⁸⁶ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи. С. 301.

²⁸⁷ Стоянов В. Турското население в България, С. 83.

²⁸⁸ Все эти организации были запрещены и закрыты после военного переворота 1934 г.

²⁸⁹ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи. С. 475–494.

²⁹⁰ В 1927 г. во время предвыборной кампании муфтии призывали мусульман голосовать за кандидатов правящей партии Демократический сговор.

²⁹¹ В 1934 г. при поддержке правительства было создано Общество по защите мусульманской религии в Болгарии. Оно вело активную борьбу против кемализма, и во многом благодаря его деятельности в турецком книгопечатании и системе образования долгое время сохранялась старая арабская азбука.

гарских турок, в связи с чем всячески отрицали реформу образования, введение новой турецкой азбуки и очищение языка от арабо-персидских заимствований и лексико-грамматических норм, а также попытки турецкого правительства упразднить шариатскую судебную систему. Именно поэтому даже после переворота в 1934 г. в стране все еще продолжали действовать двадцать девять мусульманских судов, три апелляционных суда и один верховный шариатский совет, а переход к новой турецкой азбуке был начат лишь в 1938 г.²⁹² Таким образом, муфтии стали главной опорой болгарских властей, что вело к еще большему обособлению болгарских мусульман от населения в Турции, а следовательно, и к социальной и культурной стагнации.

С конца 20-х гг. XX в. власти страны начали постепенно устанавливать контроль над мусульманскими общинами. Общины играли огромную роль в жизни мусульман и обладали широкой автономией как в духовных, так и в финансовых делах, что представляло угрозу для центральной власти, не желавшей терять над ними контроль. И хотя официальными представителями интересов мусульман Болгарии являлись муфтии, их авторитет среди населения постепенно падал, в том числе и из-за распространения кемалистских идей. Именно поэтому в 1928 г. было принято решение заменить советы общин трехчленными комиссиями, которые избирались из числа лиц, предварительно отобранных главным муфтием, что только укрепляло власть последнего²⁹³.

Пришедшие к власти правые предпринимали те же меры в сфере образования, что и правительство А. Цанкова (сокращение государственной помощи, введение в состав школьных советов учебных инспекторов-болгар по национальности и др.). К 1930 г. только в Шуменском районе было закрыто сто пятьдесят шесть школ, на их месте были созданы болгарские народные школы. Местные власти мотивировали это антисанитарными условиями в помещениях, где располагались турецкие школы, а также отсутствием доста-

---

²⁹² Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи. С. 501.

²⁹³ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи. С. 433.

точных средств на их содержание²⁹⁴. В послании на имя премьер-министра и министра просвещения Союз турецких учителей Болгарии выразил иную точку зрения на этот вопрос. По словам авторов письма, антисанитарное состояние помещений было только предлогом для закрытия учреждений, так как в Законе о народном просвещении эта причина не фигурировала. Второй причиной массового закрытия школ, по мнению учителей, были высокие налоги. Областные инспектора специально увеличивали расходные статьи учебных заведений, а дополнительные расходы ложились на плечи местного турецкого населения, не имевшего достаточно средств для их оплаты. И, наконец, третьей причиной было назначение главными учителями (директорами) в турецких школах этнических болгар, которые не знали турецкого языка и местной специфики. Это вызывало недовольство преподавательского состава, и на основании статей 345 и 360 Закона о народном просвещении, школа могла быть закрыта²⁹⁵. В обращении члены Союза также жаловались на то, что турецкие общинные советы практически не влияли на ход дел, все решения принимались местными и областными инспекторами. В их компетенцию также входило определение благонадежности турецких учителей, в результате чего многие из них были уволены. В народных болгарских школах, сформированных на месте частных турецких школ, не предусматривалось изучение турецкого языка и мусульманского вероучения, что привело к уменьшению количества турецких учеников в школах и увеличению уровня неграмотности турецкого населения²⁹⁶. Эти факты позволяют говорить о явной дискриминации мусульманского населения на местах, о пренебрежении их правом на образование.

Масла в огонь подливали появившиеся в этот период профашистские организации, например, Союз болгарских национальных легионов, болгарский союз Родная защита, Молодая Болгария и др. В их состав, как правило,

---

²⁹⁴ Там же. С. 292–293.

²⁹⁵ Там же. С. 402–408.

²⁹⁶ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи. С. 409–410.

входили представители политически неопытной молодежи. Лидеры этих организаций и правоконсервативные издания стремились представить участников этих организаций как чуть ли не главных патриотов и гарантов безопасности Болгарии. В действительности же, зараженные шовинистическими и профашистскими идеями члены этих группировок активно преследовали и притесняли представителей неболгарского населения страны. Их так называемый патриотизм был основан, главным образом, на антитурецких и антимусульманских убеждениях. Их главный лозунг – «Болгария для болгар» – подразумевал вытеснение других народностей из страны.

Деятельность этих организаций особенно активизировалась в конце 20 х гг. Созданные ими специальные группы бесчинствовали в районах проживания мусульманского населения: запрещали местному населению говорить на турецком языке, заставляли их пользоваться болгарским языком, всячески мешали отправлению религиозного культа мусульманами, громили мечети, мусульманские кладбища и частные дома. Пик был достигнут в 1933 г., когда эти группы осуществили акты вандализма на мусульманском кладбище в Разграде. Это вызвало сильную реакцию как внутри страны, так и со стороны Турции. Инцидент оказал негативное влияние на развитие турецко-болгарских отношений²⁹⁷.

Мировой экономический кризис 1929–1933 гг. резко ухудшил положение мусульманского меньшинства в Болгарии. Основной удар пришелся на сельское хозяйство, табаководство, производство кожаных обувных изделий и пищевую отрасль, в которых была занята большая часть работоспособного турецкого населения. Безработица приняла широкие масштабы, катастрофическое снижение цен на сельхозпродукцию, в частности на табак и пшеницу, пагубно отразилось на положении турецких земледельцев, начавших в массовом порядке переселяться в Турцию. В период с 1923 по 1933 гг. Болгарию покинуло около 100 тыс. чел.²⁹⁸

---

²⁹⁷ Яльмов И. История на турската общност в България. С. 156–157.

²⁹⁸ Там же. С. 159.

Большая часть мусульманского населения, оставшегося в Болгарии, выражала недовольство политикой Демократического сговора. На выборах в парламент в июне 1931 г. представители политически активного мусульманского населения, несмотря на агитацию главного муфтия страны Х. Хюсюню, проголосовали за оппозиционную партию²⁹⁹ – Народный блок (в нее входили вновь созданная БЗНС и Демократическая партия). Между тем, политикой кабинета А. Ляпчева было недовольно не только турецкое население. В самой правящей партии произошел раскол на сторонников А. Ляпчева и А. Цанкова. Более того, в связи с кризисом резко возросла активность рабочего движения в стране, кульминацией которого стала всеобщая забастовка табачников и текстильщиков, требовавших повышения заработной платы. Недовольство вызывала и пассивная внешняя политика страны. Население ожидало от правительства активных действий в отношении пересмотра итогов Первой мировой войны, а именно в отношении выхода к Эгейскому морю и возвращения земель Южной Добруджи, которые отошли Румынии. В итоге на выборах победу одержал Народный блок. Премьер-министром стал Н. Мушанов. Благодаря законам, направленным на поддержку сельского хозяйства, правительство смогло избежать разорения крестьянства³⁰⁰.

Показательным представляется тот факт, что одним из первых международных визитов Н. Мушанова стал визит к президенту Турции. Кульминацией этого визита стала речь Ататюрка на приеме в честь болгарского премьер-министра: «Турция и Болгария должны быть друзьями. Кто против Болгарии, тот и против Турции»³⁰¹. В тот период Болгария нуждалась в хороших

---

²⁹⁹ На предыдущих выборах в марте 1927 г. под давлением духовенства турецкое население проголосовало за Демократический сговор.

³⁰⁰ Министром сельского хозяйства был назначен Д. Гичев, лидер БЗНС, популярной среди турецкого населения партии. Законом о защите крестьянина приостанавливалась продажа земли за долги, вводилась рассрочка по уплате долгов. Законом о госбюджете от 1932/1933 г. прекращалось взимание поземельного налога с первого гектара каждого владения, что облегчило положение мелких и средних хозяйств.

³⁰¹ *Саркочюнджу А.* Турско-българските политически отношения през периода на Мустафа Кемал Ататюрк (1920–1938). // Българско-турските военнополитически отношения през първата половина на XX век. София, 2005. С. 144–147.

отношениях с Турцией, так как отношения с другими балканскими соседями, особенно с Грецией и Югославией, были очень напряженными из-за деятельности Внутренней македонской революционной организации (ВМРО) и из-за опасений этих стран в связи с территориальными претензиями Софии. Несмотря на плохое положение турецкого населения в Болгарии, политические отношения между Анкарой и Софией в 1925–1930-е гг. имели положительную динамику развития. Прежде всего, стоит отметить усилия обеих стран по созданию договорно-правовой базы. В период с 1925 по 1933 гг. страны заключили семь договоров и соглашений, которые в общих чертах оформили их политические и экономические отношения. В их числе договор о дружбе 1925 г., договор о нейтралитете 1929 г., соглашение о торговле 1933 г. и др.³⁰²

В этот период кемалистская Турция проводила политику по созданию системы коллективной безопасности на Балканах. С этой точки зрения логичными представляются шаги Анкары по заключению договоров о дружбе с Албанией (1923 г.), Болгарией (1925 г.), Королевством сербов, хорватов и словен (1925 г.) и Грецией (1930 г.). Турция также способствовала заключению двусторонних соглашений между балканскими государствами. К 1929 г. в регионе сложилась благоприятная обстановка для установления многостороннего сотрудничества, хотя противоречия между некоторыми балканскими странами сужали круг потенциальных участников такого сотрудничества. В октябре 1929 г. Грецией была выдвинута идея создания Балканского союза, которую поддержали другие страны региона. Уже в октябре 1930 г. состоялась первая Балканская конференция, на которой присутствовали представители Греции, Турции, Югославии, Румынии и Болгарии. Одним из главных итогов конференции стало решение о подготовке Балканского пакта, подразумевавшего ненападение стран-подписантов друг на друга, разрешение споров мирным путем и взаимопомощь. Однако на второй конференции, которая проводилась в октябре 1931 г. в Стамбуле, между странами появились разно-

---

³⁰² Подробнее см.: Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи. С. 51–130.

гласия – Болгария высказала свои претензии к Греции и Румынии, а Турция и Греция выступили за статус-кво. Третья конференция проходила в октябре 1934 г. в очень сложной обстановке – Болгария из-за разногласий с Турцией и Грецией покинула конференцию, поставив под угрозу создание Балканского союза.

Вместе с тем эти конференции подготовили почву для улучшения отношений между Турцией и Грецией – вслед за заключением в октябре 1930 г. договора о дружбе и нейтралитете, заложившем основу для турецко-греческого союза, последовало подписание в сентябре 1933 г. Пакта о сердечном согласии. Документ предусматривал взаимное ненарушение границ двух стран, что обезопасило границы от возможных действий Болгарии против Греции с целью получить выход к Эгейскому морю. Пакт был заключен на десять лет и вступал в силу в марте 1934 г. Подписанный документ вызвал резкую негативную реакцию Софии и был воспринят в болгарской прессе как враждебная акция Турции по отношению к Болгарии. Со своей стороны Турция, выступавшая активнее всех за создание Балканской Антанты³⁰³, предпринимала усилия, чтобы убедить Болгарию отказаться от политики ревизии послевоенных договоренностей. С этой целью премьер-министр Турции И. Иненю и министр иностранных дел Т. Рюшту нанесли несколько визитов в Софию. По итогам визитов был подписан Протокол о продлении на пять лет срока действия турецко-болгарского Договора о нейтралитете от 6 марта 1929 г. Тем самым Анкара постаралась нейтрализовать реакцию Болгарии на Пакт о сердечном согласии с Грецией. В итоге Балканская Антанта – союз Греции, Румынии, Югославии и Турции – была окончательно оформлена пактом, подписанным 9 февраля 1934 г. в Афинах министрами иностранных дел стран-участниц. Договаривающиеся стороны взяли на себя обязательства по обеспечению безопасности своих границ на Балканах. Болгария, из-за известных противоречий, не стала участником союза³⁰⁴.

---

³⁰³ Такое название Балканского союза было принято на третьей Балканской конференции.

³⁰⁴ *Поцхверия Б.М.* Турция между двумя мировыми войнами. С. 100–109.

Подписание Балканского пакта привело к тому, что Болгария оказалась в состоянии опасно изоляции. В стране развивался политический кризис, и, несмотря на меры, принятые правительством для стабилизации экономики, доверие к кабинету Н. Мушанова резко упало. В правящей коалиции произошел раскол между БНЗС и Демократической партией. Причиной этому были споры по вопросу о принятии нового Закона о снижении долгов и повышении цен на сельскохозяйственную продукцию, инициированного БНЗС в 1933 г. Итогом споров стал разрыв между партнерами по коалиции, чему также способствовала начатая «земледельцами» в конце 1932 г. кампания по увеличению своего представительства в парламенте с целью создания в перспективе собственного однопартийного кабинета³⁰⁵. Произошедший разрыв ослабил государственную власть, которая перестала нормально функционировать – заседания парламента проходили в полупустом зале, кабинет министров бездействовал.

Бессилие власти и политический кризис спровоцировали распространение праворадикальных настроений и идей. В стране отмечался повышенный интерес к теории и практике германского фашизма. На этой волне в 1932 г. возникла Национал-социалистическая болгарская партия, в сентябре того же года – Национальная фашистская задруга, весной 1933 г. появился Союз молодежных национальных легионов. Успешное сбрасывание Германией ограничений, наложенных на нее мирным договором 1919 г., а затем шумная победа немецких национал-социалистов на выборах в январе 1933 г. вселяли надежду в их болгарских последователей и готовили почву для популяризации идей фашизма в обществе. Огромные масштабы в тот период приобрела деятельность организации, созданной А. Цанковым – Народного социального движения. Эта организация разделяла идеи национал-социализма и благодаря популистским лозунгам сумела привлечь на свою сторону достаточно широкие слои населения – от крестьян до средних пред-

---

³⁰⁵ Болгария в XX веке. С. 224.

принимательских кругов. Движение находилось в оппозиции к Народному блоку и своей целью ставило захват власти.

В то же время к этой цели стремились и военные. Их позицию отражал возглавляемый Д. Велчевым Тайный военный союз (ТВС) и политическая группа «Звено», которые и совершили 19 мая 1934 г. государственный переворот. Участники переворота придерживались идеи создания надпартийной власти, осуществляемой элитарной группой компетентных лиц, и выступали против парламентского правления³⁰⁶.

С первых дней военные энергично взялись за преобразования. Возглавил новое правительство майор в отставке К. Георгиев, ветеран войны, опытный политический и военный деятель³⁰⁷. Взяв власть в свои руки, «деятели 19 мая», как они сами себя называли, распустили парламент, запретили партии, профсоюзы и другие общественные организации, ликвидировали местное самоуправление, ввели строгую цензуру и другие ограничения гражданских прав и свобод³⁰⁸. На этой волне были запрещены турецкие организации «Туран», Союз учителей Болгарии и др. Представителям турецкого населения был закрыт доступ к государственной службе, и только в небольших селах с преобладающим мусульманским населением назначались старосты из числа турок. Резко сократилось количество издаваемой туркоязычной прессы. Были

---

³⁰⁶ В советской историографии долгое время было принято считать переворот 1934 г. фашистским из-за приверженности некоторых его деятелей идеям фашизма и национал-социализма. Однако проведенный в Болгарии в начале 90-х гг. ряд дискуссий на эту тему выявил другую, более объективную точку зрения: было высказано мнение, что правящие круги в межвоенный период склонялись к авторитарным, но не фашистским методам управления. Поэтому переворот 19 мая 1934 г. характеризуется как военный переворот. См.: Болгария в XX веке, С. 263–264.

³⁰⁷ Военные оставались у власти недолго, вскоре среди инициаторов переворота возникли противоречия по поводу дальнейших действий по управлению государством. Этим воспользовался царь Борис III, который перетянул наиболее влиятельных представителей Военного союза на свою сторону, чем расколол его, что привело к отставке правительства К. Георгиева. С апреля 1935 г., когда царским указом было назначен новый кабинет, Борис III стал главным игроком на политической сцене. Взяв власть в руки, царь не стал отменять постановления 1934 г. Авторитарное правление Бориса III продолжалось вплоть до его внезапной смерти в 1943 г. См.: *Crampton R.J. Bulgaria. New York, 2007. P. 248–258.*

³⁰⁸ Болгария в XX веке. С. 222–224.

закрыты редакции таких изданий, как «*Туран*», «*Халк Сеси*», «*Достлук*» и др. Единственными изданиями, которые не были затронуты переменами, оставались печатный орган Общества защиты мусульманской религии «*Меденийет*» (Цивилизация) и журнал «*Хакикат шахиди*» (Свидетель истины), пропагандирующий идеи христианства. Подобные меры оправдывались необходимостью борьбы с влиянием кемалистской пропаганды в стране³⁰⁹.

Данной теме посвятил свой отчет турколог В. Хиндалов, направленный в 1934 г. министерством иностранных дел и вероисповеданий в Восточную Болгарию со специальной миссией по изучению настроений мусульманского населения страны. По его словам, «Ни для кого не являются секретом отчаянные усилия кемалистской Турции и агентов-кемалистов по насаждению шовинистического национального духа среди турецкого населения в Болгарии. Поддерживая и субсидируя такие издания, как “*Дели Орман*”, “*Кара-Дениз*”, “*Родопи*”, “*Халк Сеси*”, турки пытаются сформировать из турецкого населения компактное турецкое меньшинство, фанатично привязанное и подчиненное Анкаре»³¹⁰.

Конкретные предложения по пресечению кемалистской пропаганды содержались в докладной записке министерства иностранных дел и вероисповеданий от 17 ноября 1934 г. В частности, в ней говорилось, что «почти все учителя, журналисты, муфтии, их заместители, секретари шариатских судов и члены мусульманских общин находятся в плену идей кемализма. В этом отношении смена режима (переворот 19 мая 1934 г.) произошла как раз в то время, когда необходимо бороться с распространением кемализма. В качестве незамедлительной меры необходимо уволить всех лиц в подведомственных министерству мусульманских организациях, замеченных в пропаганде кемализма, и заменить их на добропорядочных болгарских граждан. Особенное внимание надо обратить на подбор муфтиев и членов советов мусуль-

---

³⁰⁹ Стоянов В. Турското население в България. С. 87–88.

³¹⁰ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи. С. 346–347.

манских общин, так как именно они распоряжаются доходами от вакуфной собственности, а также на настоятельства в частных турецких школах»³¹¹.

В докладе правительственной комиссии, посвященном иностранной пропаганде в Болгарии, в качестве первоочередных мер по борьбе с кемалистской пропагандой предлагалось следующее:

– не препятствовать постепенному переселению турецкого населения в Турцию;

– содействовать антикемалистской деятельности политэмигрантов из Турции (воздерживаясь при этом от действий и заявлений, направленных против Анкары);

– поставить под строгий контроль организацию «*Туран*» с целью ее дальнейшего роспуска;

– назначить представителей турецкого населения на малозначимые государственные должности, чтобы предотвратить жалобы на то, что многочисленное турецкое население Болгарии не имеет доступа к государственным и общественным должностям, так как такого рода жалобы находят отражение в иностранной печати;

– внимательно следить за действиями и передвижениями чиновников из турецких консульств и посольства. Каждая их поездка в города с преобладающим турецким населением должна быть отражена в печати, и заранее выяснены ее цели³¹².

Согласно докладу, большие изменения должны были затронуть сферу образования. К преподаванию в турецких школах не допускались учителя, получившие образование в Турции. При малейшем подозрении на несоответствие школьных программ стандартам министерства просвещения школа сразу же закрывалась, а учителя теряли право на преподавание. К 1937 г. режим разработал комплексную образовательную политику по отношению к турецкому населению. Сущность ее состояла в сознательной задержке разви-

---

³¹¹ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи. С. 360–362.

³¹² Там же. С. 328–331.

тия образования среди мусульман. Для этой цели программа религиозного образования была расширена за счет образования светского, обучение велось на старой арабской азбуке, турецким детям не разрешалось учиться в болгарских школах, частные турецкие школы не приравнивались к общеполитским³¹³. Также в одном из докладов МИДа говорилось о том, что «не стоит слишком усердствовать с обязательным начальным образованием для турецких детей, а для девочек вообще стоит его отменить. Не следует допускать лаицизации в школах, напротив, желательно сохранять старые турецкие традиции и религиозные убеждения, которые отделяют это население от населения нынешнего турецкого государства. Все это вызовет раздражение со стороны Турции в первое время, но в дальнейшем принесет еще большую пользу, так как ускорит процесс переселения турок в Турцию»³¹⁴. Болгарские учителя, работавшие в турецких школах, обязаны были следить за действиями турецких учителей и учеников и доносить вышестоящим инстанциям³¹⁵.

И хотя в 1938 г. правительство все-таки приняло решение об обязательном переходе турецких школ с арабской азбуки на латиницу, в период авторитарного правления (1934–1944) серьезных мер по улучшению ситуации в образовании предпринято не было. В полицейском докладе, датированном 1941 г., подчеркивалось, что «необходимо сделать все возможное, чтобы турки утонули в невежестве, а их культурный уровень был как можно ниже. Мы не позволим им встать на ноги в материально-экономическом плане. Таким способом мы добьемся того, что турки не смогут, да у них и не будет на это времени, заниматься политическими вопросами»³¹⁶.

Меры по ограничению влияния кемализма и репрессии против прогрессивной части мусульманского населения усилили эмиграционный поток. Стремление переселиться в Турцию было реакцией и на бесчинства, совер-

---

³¹³ Яльмов И. История на турската общност в България. С. 243; Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи. С. 334.

³¹⁴ Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи. С. 459.

³¹⁵ Там же. С. 484.

³¹⁶ Стоянов В. Турското население в България. С. 90.

шавшиеся профашистскими группами на территории Болгарии. От их акции особенно страдали болгары-помаки, в отношении которых в очередной раз была проведена кампания по переименованию. В кампании принимала непосредственное участие организация «Дружба-Родина», созданная 3 мая 1937 г. в г. Смолян. Она состояла по большей части из молодежи, болгарских мусульман, только что прошедших военную службу в армии. «Дружба-Родина» с помощью своего печатного органа «*Родопи*» разработала специальную программу по приобщению помаков к болгарской нации. Основной ее целью было распространение болгарских народных традиций и ограничение турецкого влияния извне³¹⁷. На деле же их деятельность подразумевала очищение района Родопи от исламского влияния, при этом выдвигался тезис о том, что ислам был искусственно насажден среди родопского населения. Программа включала в себя несколько этапов. Сначала необходимо было предпринять конкретные шаги по «оболгариванию» ислама. Для этой цели использовали муфтиев: Смолянское муфтийство было отделено от Главного муфтийства и обрело самостоятельность, став духовным представительством болгар-помаков. В Смолянское муфтийство назначались только члены «Дружбы-Родины», что позволило преодолеть сопротивление консервативного духовенства. В 1940 г. началась кампания, в соответствии с которой богослужение в мечетях должно было проводиться на болгарском языке с использованием Корана, также переведенного на болгарский язык. Затем начались акции по изменению внешнего вида помаков. Члены организации «Дружба-Родина» призывали помаков прекратить носить фески, а позднее занялись одеждой мусульманских женщин. Организация заручилась поддержкой государства и в тех случаях, когда ей не удавалось убедить людей отказаться от

---

³¹⁷ Яльмов И. История на турската общност в България. С. 243; Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи. С. 251.

традиционной мусульманской одежды добровольно, прибегала к репрессивным методам³¹⁸.

Со временем возник вопрос о переименовании помаков. Для облегчения этого процесса члены организации направили в Народное собрание³¹⁹ предложение внести поправки в Закон о личности, согласно которым, процедура переименования происходила бы не в судебном, а в административном порядке. В июле 1942 г. парламент принял соответствующие поправки к закону³²⁰. Вначале болгарские имена давали только новорожденным, а впоследствии, чтобы популяризовать это начинание и заглушить страхи и воспоминания о насильственном массовом переименовании мусульман в 1912–1913 гг., председатель «Дружбы-Родины» А. Бейски одним из первых назвал свою дочь болгарским именем Малинка³²¹. В сочетании с пропагандистско-просветительской деятельностью и административным натиском в конце 30-х – начале 40-х гг. XX в. было переименовано около 80 тыс. чел.³²²

Усиленное внимание к кемалистской пропаганде в Болгарии вполне объяснимо. Требования Турции отменить шариатские суды, запретить преподавание арабского алфавита в школах, не принимать на работу учителей, уехавших из Турции по политическим мотивам и др. вызывали недоумение и раздражение у болгарских правящих кругов и, вероятно, воспринимались как вмешательство во внутренние дела суверенного государства. Власти небезосновательно опасались идеологии туркизма, которая призывала к пробуждению национального самосознания у турецкого населения, к единению с Турцией. Однако возводя искусственные преграды, переманивая муфтиев на свою сторону, разделяя турецкое население на противников преобразований в Турции и их сторонников, болгарское правительство только способствова-

---

³¹⁸ Груев М., Кальонски А. Възродителният процес: Мюсюлманските общности и комунистическият режим. София, 2008. С. 16.

³¹⁹ Деятельность Народного собрания была возобновлена после выборов в марте 1938 г.

³²⁰ Държавен вестник, №147, 05.06.1942.

³²¹ Груев М., Кальонски А. Възродителният процес. С. 15.

³²² Яльмов И. История на турската общност в България. С. 254.

ло развитию у местных турок стремления к самоидентификации и изоляции от болгар. Более того, эта политика пагубно сказалась на общем уровне развития турецкого населения, особенно уровня образования. Если в 1928 г. в стране существовало 920 мусульманских частных школ, то к 1936 г. их количество уменьшилось до 605, а к концу Второй мировой войны эта цифра сократилась почти вдвое – в 1944 г. в стране работало всего 367 подобных школ. Уровень грамотности оставался на низком уровне: согласно данным переписи 1934 г., читать и писать могли лишь 14% из более чем шестисоттысячного турецкого населения Болгарии³²³. Причиной такого высокого уровня неграмотности была не только реакционная политика правящих кругов, ведь турки по-прежнему имели возможность получать образование, но и отсталость и закрытость мусульманских общин³²⁴. Турецкое меньшинство превратилось в своеобразный придаток болгарской нации, конфессионально отличный от нее и, вместе с тем, изолированный от населения республиканской Турции.

После переворота 19 мая 1934 г. в Турции началась антиболгарская кампания, в ходе которой возникла опасность военного конфликта³²⁵, о чем докладывали инспектора из разных областей страны³²⁶. Свою озабоченность несоблюдением прав болгарских турок высказал турецкий посол в Софии во время встречи с послом СССР 13 января 1935 г.³²⁷ Еще в конце декабря 1934

---

³²³ По данным переписи населения в 1934 г., в Болгарии проживало 618 тыс. турок. См.: *Şimsir B. Bulgaristan Türkleri*. S. 18; *Малцинствената политика в България. Политиката на БКП към евреи, роми, помаци, турци (1944–1989)*. София, 2000. С. 64.

³²⁴ *Crampton R.J. The Turks in Bulgaria*. P. 68.

³²⁵ *Стоянов В. Турското население в България*. С. 87–88.

³²⁶ В докладе инспектора министерства просвещения о деятельности кемалистских организаций в городах Тырговиште, Омуртаг и Шумен говорилось: «Агенты кемалистского влияния в своих агитациях упоминали о том, что война между Турцией и Болгарией близка и неизбежна, скоро придет день, когда турки будут освобождены. Все должны быть готовы к этому великому часу и не сидеть сложа руки в тылу врага, как это было в 1912 г. (*имеется в виду Балканская война – Н.Ш.*)». См.: Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи. С. 491.

³²⁷ По словам турецкого дипломата, «Болгарская сторона не соблюдала гарантии добрых отношений... Полномочия муфтийства были увеличены правительством, которое доверило этому институту управление ту-

г. Анкара сделала официальное предложение болгарскому правительству по переселению большей части болгарских турок в Турцию в течение пяти-шести лет. Болгарская сторона возложила решение этого вопроса на специально созданную комиссию, которая решила, что «постепенное и медленное», хорошо подготовленное переселение отвечает государственным интересам Болгарии, особенно если в первую очередь будут переселены турки из пограничных областей, а на их место будут заселены болгары. В итоге была достигнута договоренность об ограниченном переселении турецкого населения – по 10 тыс. чел. в год. В 1935 г. из Болгарии уехало 22 650 болгарских турок, а в следующие пять лет страну покидало по 15 тыс. чел. в год. Всего за 1934–1941 гг. страну покинули 100 тыс. чел.³²⁸ В этот период сформировались турецкая и болгарская модели решения вопроса о переселении. Согласно приложению к Договору о дружбе 1925 г., переселение должно быть свободным и добровольным. Однако обе стороны нарушали данное положение: болгарские власти, чтобы придать переселению массовый характер, применяли различные формы принуждения, а турецкие власти уже в 1937 г. попытались ограничить этот процесс и контролировать как численность переселившихся, так и их расселение по регионам, поощряя переселение из отдаленной северо-западной части (точно?) страны и не допуская заселения болгарскими турками пограничных с Турцией районов. Более поздние переселения проходили в соответствии в той или иной степени с этими моделями³²⁹.

рецкими школами и вакуфной собственностью. Таким образом, в эти сферы допускаются люди, которые являются противниками прогресса. Помимо этого, болгарские издания подвергаются цензуре, в печать не пропускаются статьи, в которых говорится или затрагивается общественное мнение в Турции. Что касается натиска, который в последнее время осуществляется в отношении турецкого населения, то правительство не в состоянии предотвратить принудительную распродажу имущества турок по ничтожно низкой цене и эмиграцию болгарских турок в Турцию». См.: Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи. С. 366–367.

³²⁸ *Uluçurt M.* Bulgaristan Siyasi Yaşamının Yeni Aktörleri: Türkler. // *Avrupa'dan Asya'ya Sorunlu Türk Bölgeleri.* İstanbul, 2005. S. 232.

³²⁹ *Калинова Е.* Българо-турските отношения от 20-те до края на 50-те години – в търсене на верния тон. // *Общите граници на разбирателство. България и Турция в XX век.* София, 2009. С. 85.

Важно отметить, что в этот период Турцию в отношениях с Болгарией больше заботила судьба Балканской Антанты и создаваемая ею система региональной безопасности, нежели положение турецкого населения. Не менее важным для Анкары было заручиться поддержкой Софии на конференции в Монтрё в 1936 г., так как по Нейискому договору Болгария получила статус черноморской державы³³⁰.

Со смертью Ататюрка закончилась целая эпоха во внешней политике Турции, основанная на принципах нейтралитета и равноудаленности от великих держав³³¹. Перед началом Второй мировой войны развернулась борьба между англо-французским и германо-итальянским блоками за Турцию и Болгарию, ценность которых, как союзников, была велика. В конечном счете ревизионистская направленность внешней политики Софии определила ее ориентацию на Берлин. Стремясь закрепить наметившееся сближение, Германия, по Крайовскому договору от 7 сентября 1940 г., вынудила Румынию отдать Южную Добруджу Болгарии³³². 1 марта 1941 г. Болгария присоединилась к Тройственному пакту, и в тот же день немецкие войска вступили на ее территорию, чтобы нанести удар по Греции и Югославии³³³. На протяжении всей

---

³³⁰ Turan S. A Historical Perspective for Turkey-Bulgaria Relations in Terms of Balkan Dimension. Sofia, 2005. P. 67–68.

³³¹ В руководстве страны произошли серьезные перемены: президентом Турецкой республики был избран Исмет Иненю. К новому президенту перешли все полномочия сохранявшейся авторитарной власти. Его основная задача состояла в том, чтобы не допустить участия Турции в войне. См.: Türk Dış Politikası. Ed. Baskın Oran. Cilt 1. İstanbul, 2001. S. 393–394; Купеев Н.Г. История Турции. С. 235.

³³² Текст Крайовского мирного договора см. – URL: <http://www.kroraina.com/bugarash/bugarash/dobrudja/krajovskidogovor.html> [дата обращения: 07.02.2023]. Согласно договору, Болгарии возвращалась территория, отсоединенная по Бухаресткому мирному договору 1913 г. Договор предусматривал обязательный обмен болгарского населения Северной Добруджи на румынское население Южной Добруджи. Официальная передача территории и занятие ее болгарскими войсками произошли с 20 сентября по 1 октября 1940 г. См.: Дипломатический словарь. Т. 2. М., 1950. С. 527.

³³³ После завершения балканской кампании (апрель-май 1941 г.) болгарские войска вошли в пограничные районы Греции и Югославии. К Болгарии были насильно присоединены Вардарская Македония, Западная Фракия и район на западной границе Болгарии с Югославией. Таким образом, ревизионистские планы Софии были полностью реализованы. Правда, новоприсоединенные земли находились под контролем Болгарии недолго – до осени 1944 г. См.: Болгария в XX веке. С. 255–262.

войны Болгарии удавалось свести к минимуму выполнение своих обязательств по отношению к могущественному партнеру. Страна избежала участия своей армии в военных действиях в ходе балканской кампании А. Гитлера. Учитывая русофильские настроения значительной части болгарского населения, Борис III отказался послать свои войска на Восточный фронт после 22 июня 1941 г. Несмотря на давление А. Гитлера, Болгария, единственная из всех союзниц Германии, сохраняла дипломатические отношения с СССР.

По мере того, как росла вероятность присоединения болгар к Тройственному пакту, Турция все больше опасалась, что территория Болгарии может быть использована с целью нападения на нее³³⁴. Переговоры с Софией начались в 1941 г., и 17 февраля была подписана совместная декларация о ненападении. Стороны договорились сохранять нерушимость границ и развивать добрососедские отношения, основанные на гарантиях взаимной безопасности³³⁵. Декларация подтверждала и дополняла положения турецко-болгарского договора о нейтралитете 1929 г. Названный документ не защищал Турцию от нападения со стороны Германии в полной мере, но значение его также не следует преуменьшать. Подписание декларации было положительно воспринято турецким населением в Болгарии.

Положение болгарских туок в годы Второй мировой войны мало отличалось от того, каким оно было в 1934–1939 гг. В Законе о защите нации, принятом парламентом 24 декабря 1940 г.³³⁶, воспроизводились применявшиеся ранее принципы политики в отношении меньшинств, однако объектом

---

³³⁴ План по вторжению в Турцию начал разрабатываться в 1942 г. под кодовым названием «Гертруда». Он должен был вступить в действие в случае, если Турция выступит на стороне Великобритании и США. Со стороны Европы наступление должно было осуществляться греческими и болгарскими войсками. А на кавказской границе Армения и Грузия должны были предоставить в распоряжение вермахта 100 тыс. солдат. Турцию предполагалось разделить на несколько областей – Армянскую, Грузинскую, Болгарскую, Итальянскую и Греческую. См.: *Киреев Н.Г.* История Турции. С. 514.

³³⁵ *Aydın M.* İkinci Dünya Savaşı ve Türkiye (1939–1945). // *Türk Dış Politikası*. Cilt 1. Ed. Baskın Oran. İstanbul, 2001, S. 436.

³³⁶ Текст закона см.: *Държавен вестник*, №16, 23.01.1941.

преследований на этот раз стали не мусульмане, а евреи. Численность турок, решивших в годы войны по тем или иным причинам переехать в Турцию, оказалась много меньшей, чем в 1934–1939 гг.³³⁷ Однако это не говорит о том, что в годы войны сообщение между Турцией и Болгарией было затруднено. Обе страны продолжали поддерживать тесные связи друг с другом.

Болгарские турки по-разному восприняли вступление Болгарии в войну на стороне стран Оси. Мусульманское духовенство, традиционно поддерживающее государственную политику, с радостью встретило новость о вступлении в Болгарию немецких войск. Выражающая интересы муфтиев газета «*Медениет*» в своих публикациях представляла гитлеровцев как гарантов мира и стабильности в регионе³³⁸. В то же время симпатии прогрессивно настроенной части турецкого населения оставались на стороне антигитлеровской коалиции. В 1942 г. в стране сформировалась широкая политическая коалиция – Отечественный фронт (ОФ), в которую вошли партии левого крыла – Болгарская рабочая партия (в дальнейшем Болгарская коммунистическая партия), БЗНС, Болгарская социал-демократическая партия и др. Главную роль в ОФ играли коммунисты, которые еще в 1941 г. взяли курс на вооруженное сопротивление.

В 1943 г. обозначился перелом в ходе Второй мировой войны, ознаменовавшийся разгромом фашистских войск под Сталинградом, поражением итало-германских формирований в Северной Африке и капитуляцией Италии. Победы войск антигитлеровской коалиции оказали сильное воздействие на настроения и взгляды в болгарском обществе и послужили толчком к активизации борьбы с нацистами³³⁹. Историки располагают данными об участии представителей мусульманского населения в движении сопротивления в

---

³³⁷ В 1940 г. в Турцию переехало 7 тыс. турок, в 1941 г. – 3,8 тыс. , в 1942 г. – 2,6 тыс. , в 1943 г. – 2,6 тыс. , в 1944 – 0,6 тыс. , в 1945 г. – 0,6 тыс. человек. См.: *Geray C. Türkiye'den ve Türkiye'ye Göçler ve Göçmenlerin İskanları*. Ankara, 1962, Table 2.

³³⁸ *Яльмов И.* История на турската общност в България. С. 263–264.

³³⁹ Болгария в XX веке. С. 279.

Болгарии, но стоит отметить, что эти акции не имели массового характера³⁴⁰. Как подчеркивает болгарский исследователь И. Яльмов, в этот период турецкие жители предпочитали молчаливое сопротивление режиму и держались в стороне от политических событий³⁴¹.

В 1944 г., когда советская армия начала освобождение Европы, СССР объявил войну Болгарии и ввел в страну свои войска. Используя сложившуюся ситуацию, 9 сентября 1944 г. участники ОФ призвали население к восстанию и свержению царского правительства, запятнавшего себя сотрудничеством с нацистами. Новый кабинет министров, составленный из представителей партий, входивших в ОФ, подписал перемирие с СССР и объявил войну Германии. Это стало поворотной точкой в истории Болгарии.

---

³⁴⁰ История на България. София, 1993. С. 700.

³⁴¹ Яльмов И. История на турската общност в България, С. 260.

2.2. Турецкое население в Болгарии в 1944–1956 гг.

После Второй мировой войны Болгария, управляемая коалицией ОФ, оказалась в советской сфере влияния, о чем союзники договорились заранее. По инициативе коммунистов в 1946 г. был проведен референдум по вопросу о смене формы правления в стране, по результатам которого 15 сентября 1946 г. Болгария была объявлена народной республикой³⁴². На парламентских выборах, прошедших 27 октября 1946 г., победили кандидаты от ОФ, среди которых было много коммунистов. 22 ноября 1946 г. было сформировано новое правительство. Его главой стал председатель ЦК БРП(к)³⁴³ Г. Димитров, вернувшийся в Болгарию из СССР, где занимал должность руководителя Коминтерна.

В первые послевоенные годы между Турцией и Болгарией отсутствовали серьезные разногласия, и до 1946 г. обе страны поддерживали отношения на хорошем уровне. Они заявляли об отсутствии территориальных и репарационных претензий друг к другу, так как для решения внешнеполитических задач с другими странами, приоритетных в данный период, они нуждались в надежном тыле. Но пребывание советских войск на болгарской территории воспринималось Турцией как серьезная угроза своим национальным интересам, особенно после того, как Москва выдвинула свои предложения о пересмотре статуса проливов³⁴⁴. Стремление СССР контролировать проливы и особенно его притязания на территории в Северо-Восточной Анатолии вы-

---

³⁴² Вопрос о смене формы правления был поднят, когда переговоры по заключению мирного договора по итогам войны перешли в решающую фазу. Так как царь Борис III скончался в 1943 г., а его наследник, девятилетний Симеон, страной управлять не мог, с 1943 г. руководство страной оказалось в руках регентского совета, состав которого неоднократно менялся. После объявления Болгарии республикой царское семейство было вынуждено покинуть страну. См.: *Калинова Е., Баева И.* Българските преходи (1938–2002). София, 2002. С. 69–70.

³⁴³ Болгарская рабочая партия коммунистов (БРП(к)). В 1948 г. на V конгрессе партии она была переименована в БКП (Болгарскую коммунистическую партию).

³⁴⁴ СССР оказывал давление и на Турцию с требованием вернуть Грузии и Армении территории, полученные ей в 1921 г. по договору о дружбе и братстве – области Карс, Артвин и Ардаган. СССР выдвинул эти требования перед заключением нового договора о дружбе (срок старого договора истекал в ноябре 1945 г.).

звали бурную негативную реакцию Турции, что вылилось в активную анти-советскую, а заодно и антикоммунистическую, пропаганду в турецкой прессе³⁴⁵. Это не могло не сказаться на положении болгарских турок.

В этот период главными для Болгарии вопросами были внутривнутриполитическая реорганизация и переговоры по заключению мирного договора на справедливых для страны условиях³⁴⁶. В Софии предпочитали игнорировать резкий тон статей в турецкой прессе о постепенном превращении Болгарии в советского сателлита. Поэтому в первые послевоенные годы отсутствовало то напряжение в отношениях между болгарскими властями и турецким меньшинством, которое было характерно для 1934–1941 гг.

После прихода к власти 9 сентября 1944 г. коалиция ОФ стремилась привлечь мусульманское население на свою сторону, дистанцируясь от политики прежних кабинетов. Такие партийные функционеры, как Р. Видински (член ЦК БРП (к)) и Ц. Драгойчева (главный секретарь Национального комитета ОФ), опираясь на советский опыт, придерживались мнения, что турецкое население должно считаться национальным меньшинством, которому необходимо предоставить все права наравне с остальными болгарскими гражданами. Они были уверены в том, что турецкое население сумеет гармонично влиться в болгарскую нацию и включиться в процесс построения социализма в стране. Другую точку зрения на этот вопрос имели высшие функционеры компартии Г. Димитров, В. Коларов (министр иностранных дел),

---

³⁴⁵ *Еремеев Д.Е.* Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн. М., 2005. С. 51.

³⁴⁶ Мирный договор с участниками антигитлеровской коалиции был подписан 10 февраля 1947 г. в Париже. Положения договора обязывали Болгарию обеспечить своих граждан без различия расы, пола, языка и религии всеми основными гражданскими правами и свободами, включая свободу слова, печати и изданий, религиозных культов, политических убеждений и публичных собраний, а также не допускать возникновения на болгарской территории фашистских организаций. Положения, касавшиеся границ страны, подтвердили неизменность границ Болгарии в том виде, в каком они существовали на 1 января 1941 г. Таким образом, продолжали действовать положения Крайовского договора, по которому Болгария получила Добруджу, но она теряла территории, оккупированные страной во время войны – Вардарскую Македонию, Западную Фракию и районы на западной границе Болгарии с Югославией. См.: *Дипломатический словарь. Т. 2. М., 1985. С. 229–230.*

Т. Костов (вице-премьер). Они сомневались в том, что турецкое население сможет приобщиться к курсу на построение социализма и предпочтет социалистическую Болгарию капиталистической Турции. Г. Димитров перед поездкой в Москву зимой 1945 г. давал следующие инструкции делегации БКП относительно национальной политики в отношении турок: «Национальным меньшинствам надо предоставить все права, но с турками надо действовать осторожно. Они должны быть равноправными с другими гражданами, иметь такие же политические и гражданские права, по возможности должны обучаться на своем родном языке... Но как турки, они не должны составлять отдельное национальное движение, иначе это создаст условия для возникновения турецкой агентуры в стране»³⁴⁷. Эти опасения подпитывались разногласиями между Турцией и Болгарией по вопросу о гражданской войне в Греции³⁴⁸. Однако в период формирования новой политической системы в Болгарии первая точка зрения преобладала.

Уже 27 ноября 1944 г. был принят Закон об отмене дискриминационных мер в отношении национальных меньшинств, отменявший все распоряжения, постановления, законы и другие нормативные акты, ограничивавшие права и свободы меньшинств³⁴⁹. Эти изменения были закреплены в Конституции, принятой в декабре 1947 г. и получившей название Димитровская в честь премьер-министра страны Г. Димитрова. Конституция признавала и значительно расширяла права национальных меньшинств. Так, статья 3 основного закона предоставляла всем гражданам Болгарии без различия народ-

---

³⁴⁷ ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 6. А.е. 32. Л. 5.

³⁴⁸ Гражданская война в Греции (3 декабря 1944 г. – 31 августа 1949 г.) – крупный вооружённый конфликт в Европе, разразившийся сразу после освобождения Греции от фашистских оккупантов. Для граждан Греции конфликт принял форму гражданской войны между популярными в народе партизанскими частями, созданными коммунистами в виде Народно-освободительной армии Греции (ЭЛАС), и монархистами, и местной буржуазией, ориентировавшимися на помощь Англии и США. Военный конфликт в Греции стал первым витком холодной войны между западными державами во главе с Великобританией и США с одной стороны и СССР и его союзниками с другой. Поражение греческих коммунистов, которым страны советского блока оказывали поддержку, способствовало вступлению Греции и Турции в НАТО (1952 г.).

³⁴⁹ Държавен вестник, №263, 27.11.1944.

ности, расы и вероисповедания право избирать и быть избранными. В статье 71 говорилось, что граждане страны не могли иметь никаких привилегий, основанных на принадлежности к определенной народности, на происхождении, вероисповедании и имущественном состоянии. Пропаганда расовой, национальной или религиозной нетерпимости наказывалась законом. Гражданам Болгарии предоставлялась свобода вероисповедания и отправления религиозных обрядов (статья 78). Также предполагалось принятие специального закона, который бы определял порядок управления религиозными общинами в стране. Запрещалось использование религии в политических целях, а также образование политических организаций на религиозной основе. В статье 79 говорилось, что национальные меньшинства имеют право обучаться на родном языке и развивать свою национальную культуру. Все эти положения распространялись и на самую крупную этнорелигиозную группу – болгарских турок. Однако подчеркивалось, что изучение болгарского языка являлось обязательным. Кроме того, в Конституцию были включены совершенно новые положения, касавшиеся всего населения: отделение церкви от государства, госконтроль над образованием, которое теперь становилось обязательным и бесплатным, разрешение основывать различные общества и организации, не противоречащие Конституции по своему характеру, свобода печати, собраний, митингов и манифестаций³⁵⁰.

Со временем политическое представительство турецкого меньшинства стало расширяться. С 1945 г. их представители входили в комитеты ОФ на местах, появилась возможность занимать государственные должности. Положительное отношение партии к мусульманскому населению привело к росту численности турок-членов БКП. Их количество выросло с 21,5 тыс. чел. в 1945/1946 г. до 31 тыс. чел. в 1947 г.³⁵¹ В Народное собрание 26-го со-

---

³⁵⁰ Български конституции и конституционни проекти. София, 1990. С. 50–51.

³⁵¹ Бюксеншютц У. Малцинствената политика в България. Политиката на БКП към евреи, роми, помаци, турци (1944–1989). София, 2000. С. 71.

зыва в 1946 г. были избраны шесть турецких депутатов³⁵². Турецкое население было представлено и в советах общин: к маю 1949 г. в них было избрано около 2200 болгарских турок³⁵³.

Смена режима стала началом нового периода в жизни турецкого населения. В 1945 г. было вновь разрешено издавать газеты на турецком языке. Одним из первых изданий, открытых в стране, стала газета «*Ишык*» («Свет») – печатный орган ОФ. В первых публикациях резко осуждались действия предыдущих правительств и восхвалялись реформы Отечественного фронта. Согласно дополнениям к Закону о народном просвещении от 12 февраля 1945 г., все школы национальных меньшинств (в том числе и турецкие) приравнивались по статусу к болгарским³⁵⁴. Это стало стимулом для мусульманского населения создавать больше новых школ. Для подготовки религиозных мусульманских кадров в стране продолжало действовать пять медресе, а медресе Ньюваб, по решению конференций, проведенных при участии турок и болгар-помаков в декабре 1944 г. и марте 1945 г., было трансформировано в турецкую гимназию³⁵⁵.

Высшее мусульманское духовенство по традиции поддержало новую власть, несмотря на то что 23 ноября 1945 г. был утвержден новый текст Устава о духовном устройстве и управлении мусульманами в Болгарии, согласно которому религиозная деятельность в стране отдавалась под строгий контроль государства³⁵⁶. Документ окончательно отменял принцип выборности муфтиев. Отныне не только главный муфтий, но и районные муфтии назначались и сменялись министром иностранных дел и вероисповеданий.

---

³⁵² Один из депутатов – представитель от г. Силистра Б. Дурмаз – был известен тем, что активно выступал за идею огосударствления частных турецких школ. Депутаты С. Демир и А. Якубов были редакторами печатных изданий для молодежи «*Халк Генчлиги*» («Народная молодежь») и «*Эйлюльджу Чоджук*» («Сентябренок»).

³⁵³ Яльмов И. История на турската общност в България. С. 299.

³⁵⁴ Държавен вестник, №234, 12.12.1946.

³⁵⁵ Стоянов В. Турското население в България. С. 96–98.

³⁵⁶ Яльмов И. История на турската общност в България. с. 300.

Количество муфтийств по всей стране также определялось министерством. Таким образом, этот институт стал рассматриваться как часть министерства, муфтии и их заместители становились чиновниками. Полномочия и шариатских судов также были ограничены, в их компетенции остались только религиозные дела, а бракоразводные и наследственные дела были переданы гражданским судам. Усилился финансовый контроль над деятельностью муфтийств и школьных управ. Теперь главный муфтий был обязан ежегодно отчитываться перед министерством о завещаниях, дарениях и прочих формах помощи от населения в пользу школ и молитвенных домов. Кроме того, школьные управы теряли право на распоряжение вакуфной собственностью³⁵⁷.

В 1945 г. наряду с возобновлением периодической печати на турецком языке, государство взяло на себя обязательство по поддержанию турецких школ. Из бюджета министерства народного просвещения в 1946 г. было выделено 60 млн левов на нужды частных учебных заведений. Газета «*Ишык*» активно пропагандировала идею превращения частных школ в государственные, однако определенная часть турецкого населения не поддержала эту идею. По этому вопросу проводились специальные собрания, организованные, как правило, партией БЗНС, которая к тому времени перешла в оппозицию к ОФ и коммунистам. На таких встречах поддерживалась идея увеличения государственной поддержки турецких частных школ, но их независимость настоятельно предлагалось сохранить³⁵⁸.

Тем не менее, большинство болгарских турок, численность которых, согласно всеобщей переписи 1946 г., составила 675 тыс. чел. (9,61% от общей численности населения)³⁵⁹, поддержали реформу, так как, по их мнению, только таким образом можно было поставить турецкие школы на один уро-

---

³⁵⁷ Официальный Интернет-портал Главного муфтийства Республики Болгария – URL: <http://www.genmufti.net/bg/aboutus/history.html> [дата обращения 16.10.2018]

³⁵⁸ Işık, №22, 01.05.1946.

³⁵⁹ Яльмов И. История на турската общност в България. С. 278.

вень с болгарскими народными школами и обеспечить их достойное финансирование и снабжение учебниками и пособиями. Поэтому 27 сентября 1946 г. на заседании Народного собрания законопроект о принятии поправок к Закону о национальном образовании был одобрен. Документ вступил в силу 12 октября 1946 г.³⁶⁰

Однако поправки к закону имели противоречивый характер. В нем содержались как прогрессивные, так и спорные положения. Например, согласно статье 154 Закона, на государство возлагались полномочия по открытию школ для национальных меньшинств и обязательства по их финансовой поддержке и выплате заработных плат учителям. С другой стороны, все школьные фонды национальных меньшинств и принадлежащая фондам собственность передавалась фондам болгарских народных школ, то есть государству (статья 164). В статье 155 было оговорено, что только министерство народного просвещения и кабинет министров могли решать, кому будет дана возможность обучаться в школах на родном языке. Через два года после внесения поправок была принята новая версия Закона о народном просвещении, согласно которой все школы в Болгарии становились народными, то есть государственными³⁶¹. В Турции закон получил негативную оценку – в докладе турецкого посольства в Софии высказывалось мнение, что болгарское правительство хочет сделать из молодого поколения болгарских турок приверженцев коммунистических идей. Говорилось также, что меры, принимаемые болгарским правительством в отношении турецких школ, противоречат двусторонним турецко-болгарским договоренностям³⁶².

Тем не менее, меры болгарского правительства оказали положительный эффект на развитие образования среди болгарских турок: в 1948 г. уже 80% всех турецких детей посещали начальные школы, для них были специально организованы библиотеки и детские сады. Если в 1946 г. количество

---

³⁶⁰ Държавен вестник, №234, 12.10.1946.

³⁶¹ Ялъмов И. История на турската общност в България. С. 292–293.

³⁶² Şimşir B. Bulgaristan Türkleri, S.192–193.

турецких школ составляло 673, то уже в 1948 г. их стало 987 (из них начальных – 887, гимназий – 100), общее число преподавателей составило 2437 чел. В турецких школах обучалось 88 тыс. 600 учеников³⁶³. В начале 1947/1948 учебного года было открыто педагогическое училище в г. Стара Загора с четырехлетним сроком обучения, названное тогда педагогическим институтом, на учебу в который поступило 687 болгарских турок³⁶⁴. Высшее образование также не осталось без внимания. В начале 1947 г. кабинет министров принял постановление №958, согласно которому студенты из числа болгарских турок могли быть приняты в болгарские педагогические училища в Шумене, Бургасе и Пловдиве без вступительных испытаний³⁶⁵. В 1947 г. двадцать пять турецких юношей и девушек были записаны в число студентов Софийского университета и Государственного политехнического института без участия в предварительном испытании. В последующие годы число турецких студентов непрерывно росло, в 1953/1954 учебном году в Софийском университете обучалось уже сто восемьдесят турецких студентов, еще около двадцати человек было направлено на учебу в СССР (Азербайджан)³⁶⁶.

Вместе с тем, коренным образом начала меняться учебная программа для болгарских мусульман. Принятый на Пятом съезде БКП в декабре 1948 г. новый курс на воспитание болгарских турок в социалистическом духе требовал внесения изменений в учебные планы и программы. Теперь в начальных школах география, история Болгарии и естествознание преподавались на болгарском языке. В средних школах (гимназиях) к числу предметов, преподаваемых на болгарском языке, помимо упомянутых выше, добавлялись философия и химия. Изучению болгарского языка отводилось на два часа в неделю больше времени, тогда как количество часов на изучение турецкого языка сокращалось на семнадцать часов³⁶⁷. Религиозные дисциплины препода-

---

³⁶³ Там же. S. 197.

³⁶⁴ ЦДА. Ф. 142. Оп. 5. А.е. 153. Л. 9–10.

³⁶⁵ Там же. Ф. 142. Оп. 4. А.е. 357.

³⁶⁶ *Dayioğlu A.* Toplama Kampından Meclise. S. 318.

³⁶⁷ *Şimşir B.* Bulgaristan Türkleri. S. 199.

давались факультативно. Издания «*Эйлюльджу Чоджук*» («Сентябренок» – в честь 9 сентября 1944 г., по типу «Октябренка» в СССР), открытое в 1946 г., и «*Халк Генчлиги*» («Народная Молодежь»), открытое в 1948 г., были созданы при поддержке ОФ для обсуждения проблем молодежи и ее духовно-нравственного воспитания³⁶⁸.

В области экономики правительство приняло ряд мер, способствовавших укреплению авторитета ОФ среди сельского населения (а турецкое население по своей структуре было именно сельским): постановление о конфискации собственности, нажитой спекулятивным путем; раздача крестьянам земель из государственного фонда (к 1948 г. 25 тыс. турецких крестьян получили наделы); реформа налоговой системы, в результате которой основная тяжесть налогов легла на зажиточные слои населения³⁶⁹. Знаковым стало решение о предоставлении земледельческих пенсий пожилым туркам, занятым в сельском хозяйстве, в результате чего 30 тыс. турецких крестьян начали получать пенсии³⁷⁰.

На первый взгляд может показаться, что с победой коалиции ОФ на парламентских выборах в 1946 г. ситуация для турок Болгарии изменилась в кардинально лучшую сторону. Однако в среде турецкого населения было немало сомнений в новом режиме. Во-первых, яростная борьба БРП(к) с оппозицией в лице популярной у турок партии БЗНС окончилась летом 1947 г. запретом БЗНС и судом над лидером партии Н. Петковым, приговоренным к смертной казни. Во-вторых, с помощью так называемых народных судов, созданных для устранения фашистских и антидемократических проявлений в стране, были проведены чистки во всех общественных службах, в том числе и в турецких школьных управах и общинах³⁷¹. Более того, болгарские власти приступили к ограничению религиозных прав населения страны, чтобы вос-

---

³⁶⁸ Стоянов В. Турското население в България. С. 97.

³⁶⁹ България в XX веке, С. 331.

³⁷⁰ Яльмов И. История на турската общност в България, С. 297–298.

³⁷¹ Калинова Е., Баева И. Българските преходи, С. 69–72.

питать молодое поколение своих граждан в духе атеизма. На эту меру особенно остро отреагировало турецкое население, чувствительное к вопросам религии и исламских традиций. Оно отказывалось подчиняться курсу правительства, особенно в вопросе уравнивания в правах женщин и мужчин³⁷². Негативно оно отнеслось и к мероприятиям властей по кооперированию в сельском хозяйстве, начавшимся осенью 1948 г. Болгарские турки восприняли создание трудовых крестьянских земледельческих кооперативов (ТКЗС) как лишение их права на земельную собственность. В результате, в 1948–1949 гг. в сельские кооперативы вступило всего 5–6% турецких сельчан³⁷³. В турецких архивах сохранилось письмо болгарских турок к И. Иненю, в котором они выразили желание переселиться в Турцию. В качестве причин они указывали коллективизацию в сельском хозяйстве и отмену преподавания религиозных дисциплин в школах («Мы начали забывать нашу религию»)³⁷⁴.

Беспокойство в среде болгарских турок вызывали планы Г. Димитрова по укреплению безопасности болгаро-турецкой границы путем переселения мусульман, проживавших в Южной Болгарии, во внутренние районы страны, о чем он заявил на Пленуме ЦК БКП в 1948 г. Планы Г. Димитрова были реализованы лишь частично: к началу 1950 г. около 10 тыс. мусульман были вынуждены сменить свое местожительство³⁷⁵.

Начавшийся конфликт между И. Сталиным и И. Тито повлиял на курс болгарского правительства³⁷⁶. Опасения болгарских турок по поводу преоб-

---

³⁷² 24 февраля 1949 г. Народное собрание приняло Закон об исповеданиях, согласно которому вся религиозная деятельность была поставлена под финансовый и административный контроль государства. Поддержание контактов с зарубежными религиозными деятелями и институтами было возможно только с санкции главы Дирекции по вероисповеданиям. См.: Държавен вестник, №48, 01.03.1949.

³⁷³ Ялъмов И. История на турската общност в България, С. 304.

³⁷⁴ Şimşir B. Bulgaristan Türkleri, S. 215.

³⁷⁵ Груев М., Кальонски А. Възродителният процес, С. 21.

³⁷⁶ Обострение советско-югославских отношений произошло после переговоров в Москве между руководителями СССР, Болгарии и Югославии по созданию болгаро-югославской федерации. В ответ на требование И. Сталина приступить к созданию единого федеративного государства двух балканских стран югославские лидеры ответили отказом. Открытое противостояние И. Сталина и И. Тито привело к выходу Югославии из советского блока и разрыву советско-югославских отношений. Болгария же была раскритикована Москвой

разований в стране были умело использованы Анкарой. В условиях все более обострявшегося блокового противостояния руководители Турции решили вернуться к своей довоенной тактике – пропаганде переселения мусульманского населения из соседних стран в Турцию. Целью этой политики было предотвратить «акклиматизацию» турецкого населения Болгарии к более толерантной политике нового режима в стране и поддержать «братев-мусульман» из Болгарии. Меджлис рассмотрел соответствующий запрос, и в мае 1947 г. Анкара объявила, что на основе существующих соглашений по переселению она готова к долгосрочному приему турок из балканских стран³⁷⁷.

Заявление Анкары, однако, не означало, что турецкая граница была открыта для всех болгарских турок, так как экономическая ситуация в стране не позволяла проводить массовый прием переселенцев. Еще в середине 1947 г. наблюдения болгарских властей на местах показали, что турецкие консульства внимательно отбирали тех, кто получал разрешение переселиться. Не возникало проблем с получением визы у людей зажиточных, имевших родственников в Турции, которые могли помочь им в первое время, и у квалифицированных специалистов, которые могли оказать пользу в деле модернизации экономики. На этих условиях Турция приняла в 1948 г. 1514 чел., в 1949 г. – 1670 чел., в первой половине 1950 г. – 1706 чел.³⁷⁸ Между тем, заяв-

---

за свой политический курс и социальную политику БКП. Г. Димитров был вынужден принять советскую модель развития. Уже в декабре 1948 г. в документах Пятого съезда БРП(к) нашла отражение триада – индустриализация, коллективизация, культурная революция, ставшая обязательным условием для социалистического преобразования общества. Подробнее см.: Болгария в XX веке, С. 351; Калинова Е., Баева И. Българските преходи... С. 78–79.

³⁷⁷ В случае Болгарии это был договор о дружбе 1925 г. с приложениями, касающимися мусульманского меньшинства. В 1934 г. в Турции был принят Закон о поселениях, согласно которому каждый мусульманин, принадлежащий к турецкому языковому и культурному кругу, мог переселиться в Турцию. Вдобавок к этому он мог беспошлинно ввезти в страну товары на сумму 3 тыс. 800 долл. См.: *Crampton R.J. The Turks in Bulgaria*, P. 65.

³⁷⁸ *Şimşir B. Bulgaristan Türkleri*, S. 217.

ление о желании переселиться подали к тому времени около 200 тыс. местных турок и 40 тыс. помаков³⁷⁹.

Когда весной 1949 г. все больше турок стало подавать заявления на въездные визы в Турцию, члену ЦК БКП Д. Терпешеву была дана миссия отправиться в поездку по стране и выяснить причины нарастающей переселенческой волны. Из его доклада стало ясно, что основной причиной была первая волна коллективизации в сельском хозяйстве³⁸⁰. Однако доклад Д. Терпешева не мог стать обоснованием для принятия болгарскими властями решения о переселении. В условиях начавшейся «холодной войны» Болгарии необходимо было проконсультироваться с Кремлем, что и произошло во время визита болгарской делегации в Москву, где 29 июля 1949 г. их принял Сталин. По словам членов болгарской делегации, он был категоричен в решении этого вопроса: «Нужно освободиться от турок, необходимо найти способы их переселения. Этот элемент (общества) является неблагонадежным»³⁸¹. 18 августа 1949 г. Политбюро приняло решение, имевшее серьезные последствия, – переселить в Турцию тех болгарских турок, которые более не желали оставаться в стране. В случае если турецкие власти откажутся принять переселенцев, они подлежали переселению в районы Северной Болгарии, а на их место заселялось болгарское население, способное убрать урожай табака и охранять границу³⁸².

Только через год после этого было принято конкретное решение по переселению. Возможно, это было связано со смертью Г. Димитрова, скончавшегося в 1949 г. от продолжительной болезни. Новым премьер-министром стал его соратник В. Коларов, который через полгода также скончался. Главой правительства стал В. Червенков – ярый сторонник советского пути, приверженец сталинской модели. Если Г. Димитров был сторонником

---

³⁷⁹ Впоследствии власти разрешили переселить лишь 5 тыс. помаков. См.: *Груев М., Кальонски А.* Възрадителният процес, С. 21–22.

³⁸⁰ ЦДА. Ф. 1. Оп. 6. А.е. 637. Л. 17–26.

³⁸¹ Там же. Ф. 1Б. Оп. 5. А.е. 42. Л. 46.

³⁸² *Бюксенишотц У.* Малцинствената политика в България, С. 72.

построения «болгарского коммунизма» и более-менее сопротивлялся нажиму со стороны СССР, то уже к началу 50-х гг. в Болгарии сформировались все основные элементы политического режима, который можно охарактеризовать как схожий с режимом в СССР³⁸³.

10 августа 1950 г. министерство иностранных дел Болгарии объявило в ноте турецкому правительству, что около 250 тыс. болгарских турок готовы покинуть страну в течение трех месяцев, и предложило турецкой стороне на основании договора от 1925 г. принять всех переселенцев³⁸⁴. На решение болгарских властей, помимо изложенных ранее причин, могла повлиять международная обстановка. Исследователям представляется неслучайным тот факт, что начало переселенческой кампании пришлось на начало Корейской войны (1950–1953)³⁸⁵. По мнению турецкого исследователя К. Карпата, массовое переселение 152–156 тыс. турок в 1950–1951 гг. было осуществлено по приказу Сталина, чтобы подорвать экономику Турции и отомстить за участие в Корейской войне и переговоры о вступлении страны в НАТО³⁸⁶. С другой стороны, на принятие решения о переселении могло повлиять и нежелание турецкого населения участвовать в коллективизации.

В создавшейся обстановке турецкие власти были вынуждены пересмотреть свою политику по вопросу о переселении. Страна была не в состоянии принять всех желающих переселиться за столь короткий срок. Для первоначального обеспечения переселившихся требовалось 700–750 млн турецких лир, в год же Турция могла принять не более 25–30 тыс. чел.³⁸⁷ Исходя из этих соображений, 28 августа 1950 г. турецкое правительство отклонило ноту

---

³⁸³ Болгария в XX веке. С. 389.

³⁸⁴ Помимо этого, болгарское правительство обвинило турецкую сторону в том, что она на протяжении последних двух лет подогревала переселенческие настроения, вела пропаганду, нацеленную на порождение недовольства среди болгарских турок. См.: Milliyet, 11.09.1950; *Şimşir B. Bulgaristan Türkleri*. S. 213.

³⁸⁵ Корейская война – конфликт между Северной Кореей и Южной Кореей, длившийся с 25 июня 1950 по 27 июля 1953 гг., хотя официального окончания войны объявлено не было. Часто этот конфликт рассматривается как опосредованная война между США и их союзниками и силами КНР и СССР.

³⁸⁶ *Karpat K.H. Bulgaria's Method's of Nation Buiding*, P. 4.

³⁸⁷ *Şimşir B. Bulgaristan Türkleri*, S. 219.

и предложило заключить соглашение о планомерном и долгосрочном переселении, отметив, что не способно за столь короткий срок принять такую большую массу людей. Отказ принять переселенцев был также мотивирован тем, что вопрос с имуществом переселенцев не был урегулирован. Переселенцы вынуждены были продавать государству недвижимость за бесценок, им не разрешалось брать с собой что-либо из нажитого³⁸⁸. Болгарская сторона отклонила предложения Турции и начала приготовления к массовому переселению. Численность желающих переселиться постоянно росла, и если в первой половине 1950 г. из Болгарии в Турцию переселилось 1,7 тыс. чел., то только в октябре количество турок, получивших въездную турецкую визу, составило больше 37 тыс. чел.³⁸⁹

На границе творился хаос, так как среди турок, желавших покинуть страну, оказались и цыгане³⁹⁰. В связи с этим 7 октября 1950 г. Турция в одностороннем порядке закрыла границу, на что болгарская сторона выразила протест. В результате дипломатических переговоров 2 декабря 1950 г. граница вновь была открыта. В течение двух месяцев после этого в Турцию эмигрировало еще 55 тыс. чел. В 1951 г. интенсивность переселения продолжала сохраняться на том же уровне, в день из страны уезжало по восемьсот человек. Среди них вновь оказались цыгане, поэтому 8 ноября Турция повторно закрыла границу. Согласно турецким данным, с 1 января 1950 г. по 30 сентября 1951 г. болгарским туркам было выдано 212 тыс. 150 турецких виз, из них уехать из Болгарии смогли 154 тыс. 393 чел. В результате закрытия границы около 57 тыс. болгарских турок, получивших визу в Турцию, были лишены возможности переехать³⁹¹.

---

³⁸⁸ Полный текст ноты см.: Milliyet, 31.08.1950.

³⁸⁹ Ялъмов И. История на турската общност в България. С. 310.

³⁹⁰ Бюксениотци У. Малцинствената политика в България, С. 21.

³⁹¹ Şimşir B. Bulgaristan Türkleri, S. 227. Очевидец событий тех дней, а ныне главный муфтий Болгарии Али Хаджи в интервью турецкому исследователю А. Дайыюглу рассказывал о том, что болгарским туркам, получившим турецкую визу в 1950–1951 гг. и желавшим переселиться, болгарские власти давали на переселение только пятнадцать дней с момента получения визы. За этот срок они должны были продать свое имущество

Переселившиеся болгарские турки были расселены в районе Эгейского и Мраморного морей, их поселение стало образцом для последующих переселений. Они предпочитали селиться в таких городах, как Бурса, Стамбул, Измир, Текиргдаг, Эски Шехир, Кыркларери и др.³⁹² Согласно анкетному опросу, проведенному среди переселенцев 1950–1951 гг., 11,1% переселились по собственному желанию, 85,3% из-за плохих социальных условий, 3% были переселены насильственно. Из опрошенных глав семей 2,6% посчитали, что продали свое имущество по адекватной цене, 63,4% – по цене намного ниже реальной стоимости, а 27,3% вообще не успели продать свою недвижимость³⁹³.

Переговоры между странами продолжались, и в итоге Болгария согласилась принять обратно цыган, уехавших в Турцию в 1950–1951 гг., а также людей с поддельными визами и документами. 30 ноября 1951 г. власти издали распоряжение о запрете массовой эмиграции болгарских турок в Турцию³⁹⁴. Вплоть до 1968 г. переселенческие волны болгарских турок в Турцию прекратились³⁹⁵. Внезапное закрытие границы в 1951 г. и прекращение эмиграции разделило многие семьи болгарских турок, некоторые из которых успели уехать в Турцию, а другие остались в Болгарии³⁹⁶. Воссоединение семей стало одним из главных вопросов на повестке дня турецко-болгарских отношений в 1950–1960 гг.

и решить другие дела. Среди болгарских турок переселение 1950–1951 гг. было названо «Переселение 15 дней». См.: *Dayioğlu A. Toplama Kampından Meclise*, S. 283.

³⁹² *Petkova L. The Ethnic Turks in Bulgaria: Social Integration and Impact on Bulgarian-Turkish Relations (1947–2000)*. // *The Global Review of Ethnopolitics*. Vol. 1, No. 4, June 2002, P. 44.

³⁹³ *Şimşir B. Bulgaristan Türkleri*, S. 229.

³⁹⁴ *Uluyurt M. Bulgaristan Siyasi Yaşamının Yeni Aktörleri: Türkler*. // *Avrupa'dan Asya'ya Soru Avrupa'dan Asya'ya Sorunlu Türk bölgeleri*. İstanbul, 2005. S. 236.

³⁹⁵ С 1952 по 1968 гг. число болгарских турок, переселившихся в Турцию, не превысило нескольких десятков человек. В 1968 г. было заключено соглашение о воссоединении разделенных семей. См.: *Стоянов В. Турското население в България*, С. 238–239; *Şimşir B. Bulgaristan Türkleri ve Göç Sorunu*. // *Bulgaristan'da Türk Varlığı (Bildiriler)*. Ankara, 1985, S. 61.

³⁹⁶ *Dayioğlu A. Toplama Kampından Meclise*, S. 283.

Среди возможных причин прекращения эмиграции болгарские исследователи в первую очередь выделяют политику Турции. Когда численность переселенцев из Болгарии достигла уровня естественного прироста населения Турции, Анкара приняла решение прекратить переселение³⁹⁷. Еще одной причиной могло быть резкое ухудшение отношений между США и Болгарией в эти годы. В условиях советско-американской конфронтации и разделения балканских государств на два противостоящих друг другу лагеря Болгария стала восприниматься как потенциальная угроза для американских союзников – Греции и Турции (с 1948 г. – также и Югославии). Одним из проявлений этой угрозы для Вашингтона стало участие Софии в поддержке греческих коммунистических повстанцев, боровшихся с прозападным афинским режимом в 1945–1949 гг. США в ответ на это оказали резкое противодействие заявке Болгарии на вступление в ООН, обвинив Софию в нарушении прав человека. Взаимные претензии привели, в конечном счете, к разрыву дипломатических отношений между двумя государствами³⁹⁸.

С открытием новых архивных материалов Центрального государственного архива Болгарии появилась еще одна гипотеза – решение закрыть границу исходило от Москвы. Основной для этой версии послужили документы с информацией о содержании разговоров между И. Сталиным и новым лидером Болгарии В. Червенковым в 1951 г. Судя по этим данным, Москва не ожидала такой большой волны переселенцев, болгарские власти интерпретировали разговор с И. Сталиным в июле 1949 г. по-своему и явно перестарались. Судя по всему, Москва имела в виду только тех болгарских турок, которые восприняли с подозрением и недоверием инициативы БКП и не поддерживали коммунистов, поэтому целью переселения было избавиться от оппозиционных элементов. В 1951 г. В. Червенкову дали понять, что с болгарски-

---

³⁹⁷ Ялъмов И. История на турската общност в България. С. 311.

³⁹⁸ Дипломатическите отношения были восстановлены лишь в 1959 г. См. подробнее о болгаро-американских отношениях в этот период: Талев Т. Отношения във време на дипломатическа криза. България и САЩ (1950–1959). // Bulgarian, Ottoman and Caucasian Studies: Сб. ст., посвещенный 65-летию С.И. Муртазалиева. / Сост. Э.Д. Дросиева. М., 2012. С. 353–362.

ми турками необходимо работать, так как и Москву, и Софию беспокоило то обстоятельство, что во время массового переселения численность турок-членов БКП и их представительство в органах власти резко сократились³⁹⁹.

Для организации работы с турецким населением предлагалось пригласить азербайджанскую делегацию, имевшую опыт работы с мусульманами, создавать в турецких селах образцовые кооперативные хозяйства, отделять лояльных власти болгарских турок от тех, кто не воспринимал идеи социализма⁴⁰⁰. От болгарского руководства требовалось не массово переселять турок, а перевоспитывать их в социалистическом духе.

Период правления В. Червенкова, пришедшийся на последние годы «сталинской эры», занимает особое место в истории болгарских турок. Одновременно с усиленной советизацией страны в первой половине 50-х гг. власти вернулись к политике расширения прав турецкого меньшинства в образовательной и культурной сферах. В определенной мере это было продолжением курса Г. Димитрова за тем исключением, что в 1946–1949 гг. акцент в решении национального вопроса делался на создание Балканской федерации, в рамках которой все вопросы меньшинств будут решаться по советскому образцу. В 50-е гг. советский опыт также был использован в деле создания «мононационального» государства⁴⁰¹. Поэтому период 1951–1956 гг. можно рассматривать как отдельный этап в развитии вопроса о положении турецкого меньшинства в Болгарии.

26 апреля 1951 г., когда переселение еще находилось в активной фазе, Политбюро ЦК БКП после доклада Т. Живкова приняло решение №103 «Об

---

³⁹⁹ ЦДА. Ф. 1. Оп. 6. А.е. 1298. Л. 37.

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Здесь явно прослеживается параллель со сталинскими идеями решения национального вопроса: «Необходимо покрыть страну богатой сетью школ на родном языке, снабдив их кадрами преподавателей, владеющих родным языком. Для этого нужно национализировать, т. е. сделать национальными по составу, все аппараты управления от партийных и профсоюзных до государственных и хозяйственных. Для этого нужно развернуть прессу, театры, кино и другие культурные учреждения на родном языке». См.: *Сталин И. В. Сочинения*. Т. 11: Национальный вопрос и ленинизм. М., 1949. С. 333–355.

улучшении работы среди турецкого населения», целью которого было преодолеть вызванный эмиграцией дефицит рабочей силы в сельском хозяйстве и побудить болгарских турок остаться в стране. В этом документе были сформулированы главные принципы политики БКП по отношению к турецкому населению, которых она придерживалась до конца десятилетия. Если систематизировать положения решения №103, то их можно условно разделить на три группы – сферы деятельности, успехи в которых помогли бы смягчить волнения среди турецкого населения после завершения эмиграционной волны, а также приобщить турок к новой идеологии. Во-первых, предполагалось увеличить представительство турок в органах власти Болгарии. Во-вторых, необходимо было активизировать сотрудничество в культурной и образовательной областях с Азербайджанской ССР и сократить разрыв в уровне образования между турецким и болгарским населением. В-третьих, нужно было добиться улучшения социально-экономического положения в областях компактного проживания болгарских турок⁴⁰².

В соответствии с принятым решением, главой отдела ЦК БКП по работе с турецким населением был назначен А. Рафиев, которому за короткое время удалось приобрести авторитет среди болгарских турок. Судя по его отчету, представленному 14 октября 1953 г., мероприятия по привлечению турок в БКП и Димитровский коммунистический молодежный союз (ДКМС) действительно проводились, создавались специальные отделы и секции по работе с турецким населением при Национальном совете ОФ и ДКМС. В рамках этого направления в 1952 г. в областные, окружные и местные народные советы было избрано 3,5 тыс. чел. из числа болгарских турок, в 1953 г. шесть турецких депутатов вошли в парламент. В рядах БКП состояло 17,5 тыс. турок, занимавшихся партийной, государственной и хозяйственной дея-

---

⁴⁰²ЦДА. Ф. 1. Оп. 6. А. е. 1298. Л. 37. Электронная версия документа в Коллекции архивов протоколов заседаний Политбюро и ЦК БКП <http://politburo.archives.bg/2013-04-24-11-12-48/dokumenti/1950-1959/3438---103-26--1951->

[дата обращения 25.11.2022].

тельностью разного уровня. Из них четыре тысячи человек работали на руководящих постах в партийных организациях, в ОФ, ДКМС и других общественных организациях. Около 7,5 тыс. турок было вовлечено в разные формы партийного просвещения⁴⁰³.

Координация сотрудничества с Азербайджаном в области культуры и образования была доверена кандидату в члены Политбюро Т. Живкову. В его полномочия входили и другие аспекты новой образовательной политики, в частности прием болгарских турок в высшие учебные заведения страны. В 1952 г. на нескольких факультетах Софийского университета были образованы специальные турецкие группы, в которых студенты могли изучать турецкую филологию⁴⁰⁴, ряд турецких студентов был принят в Сельскохозяйственную и Медицинскую академии, около тридцати турок было отправлено на учебу в ВУЗы Азербайджана и другие тюркские республики СССР. Таким образом, общая численность студентов-турок к 1953 г. составила четыреста человек. Большинство учащихся было обеспечено государственными стипендиями и общежитиями⁴⁰⁵.

В области образования особое внимание уделялось ликвидации неграмотности среди мусульманского населения. В течение 1952–1953 гг. более 33 тыс. болгарских турок были обучены чтению и письму на турецком языке. 57 тыс. малограмотных турок повысили свой образовательный уровень. К концу 1956 г. процент неграмотных среди турок от 15 до 50 лет упал до 36%. В 1952–1953 гг. количество начальных школ в районах компактного прожи-

---

⁴⁰³ Вместе с тем, А. Рафиев признал, что 85% турок-коммунистов были либо совсем неграмотными, либо имели только начальное образование, полученное в старых школах, где основным изучаемым предметом был Коран. В связи с чем большинство турок-коммунистов были верующими людьми, посещали мечети, уважали и слушались ходжей. См.: Доклад на Али Рафиев за резултатите от исполнението на решенията на Политбюро на ЦК БКП от 2 април 1951 г. // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1, София, 2009. С. 53–54.

⁴⁰⁴ *Şimşir B.* Bulgaristan Türkleri. S. 265.

⁴⁰⁵ *Яльмов И.* История на турската общност в България. С. 314.

вания турок составляло 1054, в 1957–1958 гг. – уже 1156, в них училось в общей сложности 105 тыс. чел.⁴⁰⁶

Однако если в середине 40-х гг. XX в. основной упор делался на повышение общего образовательного уровня турецкого населения, то в 50-х гг. главной целью стало воспитание молодого поколения болгарских турок в социалистическом духе. В августе 1952 г. министерство образования провело специальное совещание, посвященное развитию турецких школ⁴⁰⁷. По итогам совещания в стране было открыто восемь турецких гимназий, в 1952 г. в Русе начала функционировать женская гимназия. Отныне занятия в школах велись только на турецком языке, в то время как изучению болгарского языка было отведено лишь несколько часов в неделю⁴⁰⁸. Большое внимание было уделено развитию учительского дела, так как для выполнения поставленной задачи необходимы были кадры, подкованные в идеологии социализма, в то время как основная часть преподавательского состава турецких школ имела традиционное образование, состояла из выпускников шуменского медресе Ньюваб, известного своей религиозной направленностью. В 1951–1952 гг. в Кырджали и Разграде открылись педагогические школы, в начале следующего учебного года еще одно подобное учебное заведение начало действовать в Софии. В 1951 г. при Болгарском высшем педагогическом институте в Шумене открылось отделение по подготовке турецких учителей. Всего в педагогических образовательных учреждениях по всей стране обучались 1420 чел.⁴⁰⁹ Для развития образовательного дела среди турецкого населения в страну были приглашены советские специалисты. С их помощью были разработаны новые методики преподавания турецкого языка в начальных школах и гимназиях, подготовлены буквари и хрестоматии на турецком языке, куда были включены отрывки из произведений, написанных болгарскими

---

⁴⁰⁶ Бюксениютц У. Малцинствената политика в България. С. 91.

⁴⁰⁷ Şimşir B. Bulgaristan Türkleri (1878–1985). Ankara, 2009. S. 263.

⁴⁰⁸ Стоянов В. Турското население в България. С. 120.

⁴⁰⁹ Şimşir B. Bulgaristan Türkleri, S. 261–264.

турками, однако книгам и поэзии турецких авторов было уделено меньше места. Если в старых учебниках (до 1947 г.) болгарским туркам прививался интерес к Турции, чувство принадлежности к турецкой нации, то в новых учебниках и пособиях, наоборот, развивалась идея сопринадлежности к болгарской нации и отношения к Болгарии как к родине⁴¹⁰.

К существующим периодическим изданиям добавились шуменская «*Коларовград савашы*» («Коларовградская борьба⁴¹¹», 1951–1956), хасковская «*Родоп мюджаделеси*» («Родопская борьба», 1951–1959), русенская «*Туна герчеги*» («Дунайская правда», 1955–1959), «*Сталин байрагы*» («Сталинское знамя», 1956–1959). «*Йени ышик*» начал выходить два раза в неделю, а в 1954 г. появился иллюстрированный журнал «*Йени хайат*» («Новая жизнь»), впоследствии ставший одним из главных печатных изданий болгарских турок⁴¹². Для развития культуры турок в 1951–1952 гг. были открыты эстрадные театры в Хасково и Коларовграде (Шумен), позднее в 1954 г. – в Кырджали, Разграде и Русе⁴¹³. Расширилась сеть радиовещания на турецком языке, к уже существовавшему радио в Софии присоединилось радио в Стара Загора.

Особое внимание уделялось социально-бытовому обслуживанию районов, где компактно проживало турецкое население. Значительно улучшилось продовольственное снабжение Родопского края, министерство народного здравоохранения открыло там новые медицинские центры и родильные дома⁴¹⁴.

В 1951–1952 гг. Совет министров принял несколько постановлений об улучшении экономического положения в Русенском и Шуменском округах и

---

⁴¹⁰ ЦДА. Ф. 142. Оп. 9. А.е. 5., а.е. 39; Ф.1 36. Оп. 11. А.е. 564.

⁴¹¹ Коларовград – название города Шумена в 1950–1966 гг., назван в честь коммунистического лидера Болгарии В. Коларова.

⁴¹² См. подробнее о газетах, выходивших в Болгарии на турецком языке: *Acaroğlu M.T. Bulgaristan'da Türk Gazeteciliği (1865–1985). İstanbul, 1990.*

⁴¹³ ЦДА. Ф. 143. Оп. 8. А.е. 124.

⁴¹⁴ *Яльмов И.* История на турската общност в България. С. 320.

в Родопском крае. На этих территориях при помощи СССР начали строиться предприятия добывающей и обрабатывающей промышленности, например, горнодобывающее предприятие «Горубсо» в Родопском крае. Именно в этот период было проведено электричество и водоснабжение в районы проживания болгарских мусульман⁴¹⁵.

В середине 50-х гг. коллективизация в сельском хозяйстве продолжала набирать обороты, однако в районах, где проживало турецкое население, этот процесс шел значительно медленнее, чем в целом по стране. К примеру, в округе Хасково только половина всех селян вошла в сельскохозяйственный кооператив, почти 40% всей обрабатываемой земли оставалось в частном владении⁴¹⁶.

При В. Червенкове появились первые признаки смягчения идеологического противопоставления между Турцией и Болгарией. В очередной раз инициатива по улаживанию отношений исходила от Кремля, чья внешнеполитическая концепция претерпела значительные изменения после смерти Сталина⁴¹⁷. В июле 1953 г. В. Червенков вместе с другими восточноевропейскими коммунистическими лидерами был вызван в Москву для разъяснения новых принципов внешней политики. Вслед за этим, 8 сентября того же года В. Червенков объявил о том, что болгарское правительство желает нормализовать отношения с соседними странами – Турцией, Грецией и Югославией – и готово разрешить спорные вопросы в двусторонних отношениях путем переговоров⁴¹⁸. Однако в 1954 г. пост первого секретаря БКП перешел к Тодору Живкову, который занял место В. Червенкова, обвиненного в создании культа личности.

---

⁴¹⁵ *Acaroğlu M.T.* Bulgaristan Türkleri Üzerine Araştırmalar. Cilt 1. İstanbul, 2007. S. 131.

⁴¹⁶ *Бюксениютц У.* Малцинствената политика в България, С. 73.

⁴¹⁷ В отношениях с капиталистическими странами ведущим стал принцип мирного сосуществования государств с различными социальными системами, принятый на XX съезде КПСС. См.: *Орлов А.С., Полуннов А.Ю., Терещенко Ю.Я.* Основы курса истории России. М., 2003, С. 552–553.

⁴¹⁸ *Калинова Е., Баева И.* Българските преходи (1939–2005). София, 2006. С. 197–198.

Болгарская сторона несколько раз предлагала Турции осуществить демаркацию границы, чтобы в дальнейшем избежать пограничных инцидентов. Утвердительный ответ из Анкары пришел осенью 1955 г., а в марте 1956 г. была создана смешанная турецко-болгарская комиссия по вопросам делимитации турецко-болгарской границы, что привело к значительному улучшению отношений между странами. По мнению историка Р. Тодоровой, вопрос делимитации границы был одним из важнейших во взаимоотношениях Турции и Болгарии в послевоенный период, поскольку эта граница считалась разделительной линией между сферами влияния соперничающих супердержав – СССР и США⁴¹⁹. Количество пограничных инцидентов резко снизилось, возобновился торговый обмен, а в начале 1955 г. было подписано соглашение о торговле и платежах, согласно которому торговля между двумя странами должна была осуществляться на клиринговой основе⁴²⁰. В мае 1956 г. усилия болгарской стороны по возобновлению культурных контактов привели к первым результатам – в Болгарии гостил известный турецкий дирижер Дж. Решид, а в августе 1958 г. болгарскому консульству в Стамбуле удалось организовать турне балета Софийской оперы⁴²¹. Однако надежды на то, что эти инициативы станут импульсом к дальнейшему развитию культурных связей между двумя странами, не оправдались – до начала 60-х гг. подобных совместных мероприятий больше не проводилось.

Политика болгарского правительства, направленная на улучшение социально-экономического и культурного уровня жизни турецкого населения и на повышение уровня его самосознания, получившая в дальнейшем название «политики уступок», действительно привела к определенному улучшению положения болгарских турок, однако ее результаты к середине 50-х гг. XX в. не совпадали с ожиданиями болгарского руководства. Большинство турок

---

⁴¹⁹ Тодорова Р. Българо-турските отношения след Втората Световна Война (40-те – 60-те години). №5. 1994–1995. София. С. 39.

⁴²⁰ ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 6. А.е. 2192. Л. 142–143.

⁴²¹ Общите граници на разбирателство. България и Турция в XX век. София, 2009. С. 93.

оказалось не готово к принятию коммунистической идеологии, из-за чего сближения с основной массой населения страны также не произошло. Сложившиеся вековые традиции и религиозные чувства мусульман оказались сильнее государственной идеологии. В результате вместо интеграции в болгарское общество произошло еще большее обособление местных турок, отделявших себя от болгар. Об этом свидетельствовали низкие показатели коллективизации в деревне, итоги кампании, начатой в 1953 г., по паспортизации населения страны. Когда власти затребовали фотографии для новых паспортов, они столкнулись с серьезным недовольством мусульман, поскольку кораническая традиция запрещала создавать человеческие изображения. Особо острое сопротивление оказали женщины, наотрез отказавшиеся фотографироваться с открытым лицом. В ряде сел Благоевградского округа турки с камнями и палками нападали на представителей местного руководства. Наиболее активно выступали против паспортизации помаки и цыгане, требуя, чтобы в паспортах их записывали как турок. В итоге кампания по паспортизации затянулась вплоть до 1955 г.⁴²² К началу 1956 г. вновь стало возрастать количество заявлений на переселение в Турцию. Анализ ситуации позволил властям предположить, что около 80% болгарских турок были готовы переселиться, как только будет получено соответствующее разрешение⁴²³. Именно неудача курса на перевоспитание мусульманских меньшинств в духе «пролетарского интернационализма» определила цели Пленума ЦК БКП, проведенного в апреле 1956 г.

---

⁴²² Груев М., Кальонски А. Възрадителният процес. С. 22–24.

⁴²³ См. докладную записку министра внутренних дел Г. Цанкова от 12 апреля 1956 г.: Възродителният процес. Т. 1. С. 54–55; Тодорова Р. Българо-турски отношения. С. 49.

2.3. Тодор Живков и новая политика в отношении этнических меньшинств (1956–1984 гг.)

Постановления XX съезда КПСС об осуждении культа личности Иосифа Сталина повлияли на итоги апрельского пленума ЦК БКП, на котором также было решено отказаться от сталинизма. Вместе с тем пленум позволил Тодору Живкову укрепить свои позиции в качестве нового партийного лидера. На пленуме был утвержден курс на демократизацию политической системы, который и стал главным инструментом Т. Живкова на пути к установлению своей авторитарной власти.

Одним из главных вопросов, волновавших первого секретаря ЦК БКП в тот момент, была выработка новой национальной политики. Теоретической основой для нее стала озвученная Н. С. Хрущевым концепция ускоренного сближения советских наций и народностей, в результате чего должна была образоваться новая историческая общность – советский народ. Соответственно, решение национального вопроса в Болгарии заключалось, по мнению Т. Живкова, в «приобщении» этнических меньшинств к болгарскому народу и осознании ими того факта, что Болгария является их общей родиной. Можно выделить два ключевых постулата новой политики, определявших все решения и мероприятия правящих кругов по отношению к неболгарскому населению. Во-первых, несмотря на установление более тесных связей с СССР⁴²⁴, болгарская модель развития отличалась от федеративной модели СССР и Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ). Болгарское правительство особо подчеркивало, что Болгария не является мультинациональной страной. Во-вторых, по мнению болгарских властей, болгарские турки должны быть неотделимой частью болгарского народа вследствие давних традиций совместной жизни, уходящих корнями в османскую эпоху.

---

⁴²⁴ В 1955 г. была создана военно-политическая Организация Варшавского Договора, куда вошли страны соцлагеря.

Программа действий в отношении болгарских мусульман была составлена к концу 50-х – началу 60-х гг. XX в. Однако направленность нового курса прослеживается уже в мероприятиях, проводившихся властями вскоре после апрельского пленума. Например, при проведении переписи населения в 1956 г. уже не учитывалась религиозная принадлежность граждан. Все граждане, назвавшие себя мусульманами, в том числе и помаки, были записаны как болгары по происхождению⁴²⁵. На турецко-болгарских переговорах 1956–1957 гг., посвященных возможному возобновлению процесса переселения, Анкара заявила о своей готовности принимать ежедневно по тысяче человек с апреля по сентябрь, а в другие месяцы до пятисот человек в день. Однако София решила отказаться от практики массового переселения, поскольку она наносила ущерб экономике страны и представляла «плохую рекламу» социалистическому строю. Правительство дало разрешение на переселение всего двухсот пятидесяти болгарских турок, дабы решить проблему воссоединения разделенных семей⁴²⁶. В 1958 г. власти начали кампанию по «приобщению» цыган, так, как они это понимали. Газеты цыган стали выходить только на болгарском языке (ранее они были двуязычными), цыганские театры были закрыты, началась кампания по массовой замене цыганских имен на болгарские. Позднее, в рамках кампании по коллективизации, у них забрали повозки и лошадей⁴²⁷.

О мерах, которые власти предполагали предпринять в отношении крупнейшего этноконфессионального меньшинства – болгарских турок – можно судить по «Тезисам ЦК БКП о работе среди турецкого населения», которые были приняты Политбюро 21 июня 1958 г. и утверждены на октябрьском пленуме ЦК того же года. Основное внимание в «Тезисах» уделя-

---

⁴²⁵ Во время кампании по паспортизации населения, проводившейся ранее, все помаки были зарегистрированы как болгары. См.: Централно Статистическо Управление. Преброяване на Населението в Народна Република България на 1.12.1956 година. Общи резултати. Книга 2. София, 1960. С. 106–109.

⁴²⁶ Общите граници... С. 95.

⁴²⁷ Zhelyazkova A. Bulgaria in Transition: the Muslim minorities. // Islam and Christian-Muslim Relations, Vol. 12, No. 3, 2001. P. 289.

лось вопросам образования и борьбе с проявлениями «национализма и религиозного фанатизма»⁴²⁸. Следует отметить, что Т. Живков и его сторонники в правительстве стали резко критиковать политику в отношении турецкого населения, проводившуюся в первой половине 50-х гг. Они утверждали, что решение от 21 апреля способствовало культурному развитию этнических меньшинств, что, по их мнению, имело исключительно отрицательный этнонациональный эффект, поскольку форсировало процесс дезинтеграции населения и создавало почву для распространения идей пантюркизма в стране⁴²⁹. Первый секретарь ЦК часто указывал на ошибки, допущенные в национальной политике в предыдущий период. По его мнению, в стране не были созданы необходимые условия для скорейшего избавления турецкого населения от религиозных предрассудков и влияния реакционной пропаганды Анкары, для быстрого хозяйственного и культурного подъема в районах компактного проживания турецкого населения и для сплочения болгарского и турецкого населения для борьбы за новую жизнь⁴³⁰.

Дискуссия о необходимости изменений в образовательной системе возникла на октябрьском пленуме, когда со своим докладом выступил член ЦК П. Кубадинский, ответственный за работу с национальными меньшинствами. Он утверждал, что большая часть турецких учащихся и учителей не избавилась от религиозных и национальных предрассудков, участились случаи открытой враждебной деятельности с их стороны. Все это дало повод П. Кубадинскому сделать вывод о том, что турецкие школы являются рассадником буржуазного национализма и необходимо реорганизовать систему образования болгарских турок. Он предлагал закрыть турецкие средние школы и специальные турецкие группы в Софийском университете, существенно увеличить количество часов, выделенных на изучение болгарского языка, в

---

⁴²⁸ Тезиси на ЦК на БКП за работа на партията сред турското население. // Централен Държавен Исторически Архив (ЦДИА). Ф. 1. Оп. 5. А.е. 352. Л. 442–470.

⁴²⁹ Живков Т. Мемоари. София, 1997. С. 444.

⁴³⁰ Работническо дело, №153, 02.06.1962.

начальных школах и гимназиях⁴³¹. Т. Живков и националистически настроенные члены ЦК БКП поддержали предложения П. Кубадинского. Пленум утвердил решение о постепенном слиянии турецких и болгарских школ⁴³². К этому моменту турецкая молодежь уже получала образование в средних и высших учебных заведениях только на болгарском языке⁴³³. На следующий год министерство культуры и просвещения ввело обязательное изучение болгарского языка для турок в начальных школах, родной (турецкий) язык преподавался в качестве отдельной дисциплины⁴³⁴. Слияние начальных школ в Болгарии проходило тремя разными путями в зависимости от региона. В районах с подавляющим большинством турецкого населения принцип обучения оставался прежним – обучение велось на турецком языке, но увеличивалось количество часов на изучение болгарского языка. В районах со смешанным населением стали проводиться уроки с совместным посещением. Все дисциплины преподавались исключительно на болгарском языке. Как отмечает турецкий исследователь Б. Шимшир, для «болгаризации» школы было достаточно одного учащегося в школе болгарского ребенка, после чего изучение турецкого языка становилось факультативным. В районах с преобладающим болгарским населением турецкие дети были переведены в болгарские школы, где изучение турецкого языка отсутствовало в принципе⁴³⁵. Слияние школ было воспринято турецким населением по-разному: в одних районах – положительно, а в других – вызвало недовольство, как, например, в Кырджалий-

---

⁴³¹ ЦДА. Ф. 1. Оп. 5. А.е. 352. Л. 359.

⁴³² ЦДА. Ф. 1. Оп. 65. А.е. 3645. Л. 55.

⁴³³ *Şimşir B.* Bulgaristan Türkleri. S. 254.

⁴³⁴ Если провести параллель с событиями в СССР, то можно заметить, что в 1958 г. решением Верховного совета был дан старт реформе школьного дела, целью которой была дальнейшая десталинизация. Одним из аспектов преобразований стало ограничение преподавания родного языка в школах у таких народов, как чеченцы, ингуши, балкарцы, чувашы, удмурты, башкиры и др. См.: *Silver, B.D.* The Status of National Minority Languages in Soviet Education: An Assessment of Recent Changes. // *Europe-Asia Studies*. Vol. 26, No. 1, 1974. P. 31–34.

⁴³⁵ *Şimşir B.* Bulgaristan Türkleri. S. 274–275.

ском округе⁴³⁶. К началу 1959/1960 учебного года все турецкие начальные и средние школы были объединены с болгарскими. А вслед за этим, якобы по просьбам родителей, уроки турецкого языка стали постепенно исключаться из учебных планов. Этого не произошло только в Кырджалийском округе⁴³⁷.

Реорганизация системы образования, по мнению властей, должна была создать условия для повышения профессиональной квалификации турецкой молодежи. Владея болгарским языком, ее представители получали возможность продолжить обучение во всех учебных заведениях наравне с остальными учащимися, а не только в специализированных институтах и отдельных группах болгарских ВУЗов, как это было раньше⁴³⁸. К тому же эта мера во многом должна была улучшить взаимопонимание между турецкими и болгарскими детьми, особенно в районах со смешанным населением, и способствовать установлению дружеских отношений между ними. Однако как показали проведенные в 1964 г. исследования, уровень знаний турецких учащихся не соответствовал программе даже после двух-трех лет совместного обучения. Также большинство из них совершенно не воспринимало такие предметы как история, география и др.⁴³⁹

Параллельно с образовательной реформой в 1959 г. был приостановлен выход нескольких печатных изданий для болгарских турок – «Коларовградской борьбы», «Родопской борьбы», «Дунайской правды», «Сталинского знамени». В 1960 г. перестали выходить издания «Сентябренок» и «Пионер». Со временем единственными изданиями, продолжавшими выходить на турецком языке, остались только «*Йени ышик*», «*Халк генчилиги*», «*Йени хайат*»⁴⁴⁰. Власти объяснили это тем, что турецкие читатели стали проявлять все

---

⁴³⁶ Об этом сообщал министр просвещения Ж. Живков (не являвшийся родственником Т. Живкова), отмечая, что около двухсот учителей остро выступили против реформ.

⁴³⁷ *Яльмов И.* История на турската общност в България. С. 332.

⁴³⁸ К 1962 г. численность болгарских турок, учившихся в техникумах, увеличилась вдвое, выросло и количество обучавшихся в ВУЗах. См.: *Стоянов В.* Турското население в България. С. 130.

⁴³⁹ ЦДА. Ф. 1. Оп. 65. А.е. 92. Л. 2–3.

⁴⁴⁰ *Şimşir B.* Bulgaristan Türkleri. S. 334–335.

большой интерес к болгарским газетам и книгам. По их мнению, данная ситуация являлась «закономерным» результатом постоянного повышения культурного уровня турецкого меньшинства. Турецкая молодежь, по замыслу реформаторов, должна была лучше владеть болгарским языком, чем турецким, поэтому прежде всего была свернута деятельность молодежных изданий⁴⁴¹.

Вмешательство болгарского правительства в существовавшую до этого «культурную автономию» турецкого населения не ограничилось прессой и сферой образования. Одной из главных целей болгарских властей было преодоление конфессиональных различий, так как именно они были основной преградой на пути «приобщения» местных турок к болгарскому народу. Целью очередной кампании было заставить болгарских мусульман отказаться от отдельных культурных традиций и обычаев. В конце 1959 г. министерство народного здравоохранения и социальных нужд издало специальное распоряжение, согласно которому обрезание (*суннет*) теперь должно было осуществляться только врачами, чтобы избежать вредных последствий этого обряда. После проведения обрезания дети должны были быть госпитализированы на два-три дня. Однако у большинства болгарских мусульман *суннет* являлся семейным праздником, а в Западных Родопах обрезание было главным общедеревенским событием, проходившим с исключительной торжественностью и продолжавшимся, порой, неделю⁴⁴². Возможно, начинание властей имело гуманную цель, однако было воспринято мусульманами как посягательство на свои права. Более того, в основных районах проживания турецкого населения вряд ли имелось достаточное количество квалифицированных врачей. По традиции обрезание осуществляли местные хожди или брадобреи, получившие специальное разрешение у органов здравоохранения. Как бы то ни было, но распоряжение министерства не было отменено, а в последующие годы сфера его действия еще больше расширилась.

---

⁴⁴¹ Бейтуллов М. Животът на населението от турски произход в НРБ. София, 1975. С. 90.

⁴⁴² Подробно о быте, нравах и ритуалах болгарских мусульман см.: Груев М., Кальонски А. Възродителният процес: Мюсюлманските общности и комунистическият режим. София, 2008.

Решение Политбюро от 7 апреля 1960 г. констатировало, что, согласно переписи 1956 г., в стране работало 2393 ходжи (представителей мусульманского духовенства), т.е. существенно больше, чем православных священников. В связи с этим, комитету по вероисповеданиям при министерстве иностранных дел было предписано сократить число мусульманских общин в районах проживания турок и помаков. Тем самым удалось сократить число ходжей в турецких районах на 425 чел. и в районах проживания помаков на 95% ⁴⁴³.

25 апреля 1960 г. ЦК БКП для исполнения заложенных в «Тезисах» указаний провел специальное заседание, на котором обсуждались вопросы атеистической пропаганды среди турецкого населения. На заседании был констатирован тот факт, что агитационные усилия властей не принесли положительных сдвигов: две трети турок продолжали исповедовать ислам, 95% молодых людей предпочитали заключать религиозные браки и 99% мальчиков прошли процедуру обрезания. Влияние ислама, согласно постановлению, не могло не беспокоить общественность ⁴⁴⁴.

Реакцией турецкого меньшинства на вмешательство партии в свою жизнь стали длинные очереди перед дипломатическими представительствами Турции по всей стране. Согласно турецким данным, с сентября 1963 г. по март 1964 г. было подано 380 тыс. заявок на въездные визы в Турцию ⁴⁴⁵. Несмотря на возможную преувеличенность этих цифр, они свидетельствуют о том, что значительная часть турецкого населения была намерена уехать из страны. Болгарские власти, в свою очередь, запретили болгарским туркам посещать диппредставительства. Основной причиной для переселения, как отмечалось в заявлениях, было посягательство на права турецкого меньшинства, закрепленные в Конституции 1947 г. В качестве примеров посягатель-

---

⁴⁴³ Стоянов В. Турското население в България. С. 131. И. Яльмов приводит другую цифру. По его подсчетам, институт ходжей сократился на 580 человек. См.: Яльмов И. История на турската общност в България. С. 329.

⁴⁴⁴ ЦДА. Ф. 1. Оп. 5. А.е. 420. Л. 29.

⁴⁴⁵ Şimşir B. Bulgaristan Türkleri. S. 289.

ства указывалось закрытие турецких школ, существенное сокращение количества часов на изучение родного языка, сокращение приема в высшие учебные заведения. В одном из таких заявлений говорилось, что ограничивалась не только свобода религии, но и закрывались детские сады и библиотеки, учителя-турки лишались работы. Детям и оставшимся учителям запрещалось использовать турецкий язык⁴⁴⁶.

Т. Живков попытался успокоить общественное мнение и опубликовал в *«Йени хайат»* поздравительное письмо по случаю десятилетнего юбилея издания, в котором утверждал, что между Болгарией и Турцией не велось никаких переговоров по вопросу о переселении и что эти слухи распространялись турецкой пропагандой. Болгарский лидер говорил о том, что болгары и турки были равноправными гражданами страны⁴⁴⁷. Вслед за этим издания *«Йени ышык»* и *«Халк генчлиги»* начали антипереселенческую пропаганду, в которой приняли участие несколько представителей турецкой интеллигенции⁴⁴⁸. Однако этих мер уже было недостаточно, чтобы переубедить болгарских турок, узнававших о ведущихся переговорах из радиопередач, писем от родственников в Турции и из других каналов связи.

В середине 1960-х гг. в регионах с преобладавшим мусульманским населением началась массовая кампания по отказу от традиционной мусульманской одежды. Встретив отчаянное сопротивление, особенно в среде женщин, не желавших отказываться от хиджаба и паранджи, власти решили пойти другим путем – изобрести нечто среднее между повседневной одеждой мусульманина и обычной гражданской одеждой. Однако новые модели не сильно отличались от традиционных, что только добавило неразберихи при

---

⁴⁴⁶ Там же. S. 290–291.

⁴⁴⁷ Yeni Nayat, Kasım 1963. См. также докладную записку В. Иванова, заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК БКП, о кампании по ознакомлению с ответами Живкова на письма шахтеров Исмаила Хюсейнова, Бекира Мустафова и крестьянина Мухарема Халилова касательно переселения: Възродителният процес, Т. 1. С. 64–65.

⁴⁴⁸ Yeni Işık, 21.11.1963, 03.12.1963., 21.04.1964, 05.05.1964; Halk Gençliği, 20.03.1964.

определении «правильной одежды», а мусульмане, как и прежде, продолжали сильно выделяться своим внешним видом на фоне христиан⁴⁴⁹.

Финальным аккордом в наступлении властей на религиозные права мусульман стала еще одна кампания по замене имен у болгар-помаков. Правовые основы этой кампании были заложены в документах Политбюро от 5 апреля 1962 г. «о некоторых мероприятиях против туркизации цыган, татар и болгар-мохаммедан»⁴⁵⁰. Политика «приобщения» болгар-помаков была поддержана и некоторыми представителями местной турецкой интеллигенции, утверждавшим, что помаки, а также часть болгарских турок, были потомками насильственно исламизированных болгар, болгарских янычар или детей от смешанных браков между болгарками и османами⁴⁵¹.

Кампания по замене имен помаков первоначально имела добровольный характер – упор делался на видных общественных деятелей: функционеров БКП, руководителей колхозов, учителей и др. Ожидалось, что их примеру последуют другие помаки. Однако кампания проходила не беспрепятственно, поэтому власти приняли решение об административном давлении. В начале марта 1964 г. Отдел пропаганды и агитации при ЦК провел совещание, на котором обсуждались результаты работы партии среди «болгаро-мохаммеданского» населения. В ходе совещания подверглась критике работа местных властей в «отстающем» Благоевградском округе, что было воспринято ими как сигнал к действию. 22 марта 1964 г. на встрече партийного актива округа Благоевград было принято решение о массовом переименовании болгар-мохаммедан⁴⁵². В соответствии с решением были созданы спецкомиссии из партийных функционеров и сотрудников МВД, которые сопровождали отряды из вооруженных добровольцев и милиции. Используя замену лич-

---

⁴⁴⁹ Груев М., Кальонски А. Възродителният процес. С. 35.

⁴⁵⁰ Проект этого решения см.: Възродителният процес, Т. 1. С. 61–62.

⁴⁵¹ См.: Мизов Н. Същност и роля на мюсюлманската религия. // Ново време. №7. 1960. С. 63–71; Татарлъ И. Културната революция сред турското население. // Народна република България – наша родина. София, 1964.

⁴⁵² Груев М., Кальонски А. Възродителният процес, С. 50–51.

ных паспортов и методы принуждения (блокада сел, побои, невыплата зарплат и невыдача продуктов), комиссии вынуждали население менять свои имена в соответствии с новым списком болгарских имен. Результатом этого стало массовое брожение в регионе. Люди покидали села, прятались в лесах, во многих местах комиссии и отряды встречали вооруженное сопротивление. Например, в селе Рибново был создан свой управленческий комитет, который держал связь с другими селами, разорвал телефонное сообщение, взорвал мосты на подходах к селу, организовал круглосуточную охрану и повесил турецкое знамя. Реакция местного населения грозила превратить область в этнически взрывоопасный район, поэтому ЦК решил свернуть кампанию в разбушевавшемся округе. В село был направлен член ЦК генерал И. Бычваров, который успокоил местное население, объявив, что принудительной замены имен производиться не будет и ответственность за совершенные ранее действия несет местное партийное руководство⁴⁵³.

12 мая 1964 г. Политбюро ЦК БКП раскритиковало окружной комитет партии за спешку и необдуманность действий при проведении кампании и осудил совершенные местными партийными лидерами притеснения⁴⁵⁴. На этом заседании Т. Живков выступил в роли арбитра, умеренного и ищущего баланс лидера. Он подвергал критике местные власти, однако в то же время старался приуменьшить значимость произошедших событий. Судя по всему, сам Т. Живков и остальные члены Политбюро внутренне симпатизировали «деятелям» из округа Благоевград и критиковали их только за неопытность, а не за методы работы с турецким населением⁴⁵⁵. Как бы то ни было, в округе начался спонтанный и неконтролируемый процесс восстановления турецко-арабских имен, что коснулось даже те районы, где кампания проходила без сопротивления. Без сомнения, события в селе Рибново в 1964 г. замедлили процесс замены имен у болгарских мусульман на семь-восемь лет. Во избе-

---

⁴⁵³ Стоянов В. Турското население в България. С. 136–137.

⁴⁵⁴ Груев М., Кальонски А. Възродителният процес. С. 55.

⁴⁵⁵ Дюлгерев П. Разпнати души. София, 2000. Груев М., Кальонски А. Възродителният процес. С. 56.

жание народного гнева инициатор событий П. Кубадинский был назначен на другую должность, а работу с меньшинствами доверили члену Политбюро и секретарю ЦК БКП М. Григорову. Отдел по работе с турецким населением был закрыт, вместо него был сформирован новый сектор по работе с турками при Отделе пропаганды и агитации.

Судя по всему, с 1964 г. в политике болгарских правящих кругов по отношению к турецкому населению наметилось временное отступление от политики «приобщения». Причиной этому были как внутренние факторы (широкий общественный резонанс, вызванный событиями в селе Рибново; появление нелегальных организаций, коих насчитывалось к 1964 г. двенадцать штук и целью которых было восстановление «культурной автономии» и признание того факта, что Турция является родиной для болгарских турок; массовое желание болгарских турок покинуть страну), так и внешние. Наиболее значимым внешним фактором была смена кадров в высшем руководстве СССР. В октябре 1964 г. Н.С. Хрущев был смещен со своего поста, и планы по достижению коммунизма в 80-х гг. были свернуты.

Поскольку установившийся в Болгарии режим, в отличие от югославского или румынского, был сервилен по отношению к Москве, Т. Живков располагал известной самостоятельностью во внутренних делах. После смерти И. Сталина его преемники не вмешивались в национальную политику Софии. Не отреагировали в Москве и на решение ЦК БКП, принятое 4 ноября 1962 г., согласно которому А. Югов был снят с поста председателя Совета министров Болгарии. Через несколько дней после этого было образовано новое правительство во главе с Т. Живковым, который теперь занимал два важнейших поста в правительстве, что значительно усилило его влияние на политическую жизнь страны⁴⁵⁶. Несмотря на это, смена руководства в Москве и, в частности, проводимый новыми лидерами курс на ускорение социально-экономического развития и повышение уровня жизни населения заставили Т.

---

⁴⁵⁶ Позднее в своих мемуарах болгарский лидер признал, что после того, как он стал председателем Совета министров решение предыдущих кабинетов о невозможности переселений было отменено.

Живкова внести определенные коррективы в проводимую им политику «приобщения». Но ясно было и другое, что возврат к политике первой половины 50-х гг. был тактическим ходом Т. Живкова и не свидетельствовал о решительных переменах в его взглядах.

В 1964 г. Политбюро приняло решение о повышении уровня жизни болгарских турок и улучшении партийной работы среди мусульманского населения. Модернизация охватила преимущественно Разградский и Кырджалийский округа. В округе Кырджали начала активно развиваться химическая промышленность, был введен в эксплуатацию комбинат по переработке цветных металлов «ГОРУБСО». Кроме того, началось строительство водохранилищ Кырджали, Студен кладенец и Ивайловград, предназначенных для производства электроэнергии. В Разградском округе расширяли свою деятельность уже существовавшие средние предприятия текстильной, фармацевтической и стекольной промышленности. Однако несмотря на государственную поддержку, уровень экономического развития упомянутых округов в 60-х гг. XX в. был ниже среднего уровня по стране⁴⁵⁷.

С середины 60-х гг. начался выпуск новых региональных периодических изданий, таких как «Коммунизм байраги» в г. Тарговиште («Коммунистическое знамя», 1964 г.), «Достлук» в г. Разград («Дружба», 1964 г.), «Зия» в г. Силистра («Свет», 1965 г.), «Халк давасы» в г. Варна («Народное дело», 1965 г.), возобновился выпуск «Коларовград савашы» (1965 г.), «Эмек давасы» в Софии («Трудовое дело», 1965 г.). В 1965 г. в Софии начало выходить турецкое приложение к изданию «Йени Ышык» под названием «Чагдаш» («Современник»), также появились издания «Мухабир» («Корреспондент», 1966 г.), «Филиз» («Ветка», 1966–1968 гг. – приложение для детей в «Халк генчлиги»)⁴⁵⁸.

В школах возобновилось преподавание турецкого языка, стали издаваться учебники и произведения художественной литературы. Если в 1964 г.

---

⁴⁵⁷ Бюксенишотц У. Малцинствената политика в България. С. 75–76.

⁴⁵⁸ Стоянов В. Турското население в България. С. 138.

было издано всего шесть книг, то в 1966 г. свет увидело восемнадцать книг. Этот период был очень плодотворным с точки зрения развития тюркологии в стране, поскольку в Софийском университете была открыта кафедра ориенталистики. Здесь велись исследования, посвященные турецким диалектам, фольклористике, истории турецкой литературы и культуры⁴⁵⁹. Тогда же началась публикация материалов по истории Болгарии в османский период, появились сборники османских документов из болгарских архивов. Радиостанции в Софии, Шумене и Кырджали регулярно ставили в эфир передачи на турецком языке.

Однако значимость этих мероприятий не следует преувеличивать. Выступая 28 декабря 1967 г. на заседании ЦК БКП, Т. Живков заверял своих сторонников: «Причиной того, что мы вводим передачи по радио и издаем газеты и брошюры на турецком языке, является тот факт, что часть турецкого населения не владеет болгарским языком. Со временем мы будем отходить от подобной практики. Турецкие дети должны учить болгарский язык, а также учить знаменитое стихотворение Ивана Вазова «Я – болгарин» («*Аз съм българче*»). Необходимо объяснять им, что они являются болгарами. А так как болгары родились на этой земле и живут на ней, они являются подданными этой страны и работают вместе с ее народом»⁴⁶⁰.

Значительную часть своего выступления болгарский лидер посвятил итогам переписи населения 1965 г., которая вновь продемонстрировала более быстрый прирост численности болгарских турок по сравнению с «титულიйной нацией»⁴⁶¹. Он связал снижение уровня рождаемости среди болгар с увеличением удельного веса турецкого меньшинства (до 9,19%) в населении страны:

---

⁴⁵⁹ См. официальный сайт Софийского университета им. Св. Климента Охридского. Раздел «история» – URL: https://www.uni-sofia.bg/index.php/bul/universitet_t/fakulteti/fakultet_po_klasicheski_i_novi_filologii/katedri [дата обращения 15.02.2023]

⁴⁶⁰ Текст выступления Т. Живкова см.: Възродителният процес, Т. 1. С. 67.

⁴⁶¹ См. подготовленный информационно-аналитическим центром ЦК БКП обзор «Някои демографски процеси в НРБ през периода 1965–1970»: Възродителният процес, Т. 1. С. 70–71.

«В ближайшем или более отдаленном будущем дело неизбежно дойдет до создания автономной турецкой области, автономной турецкой республики, а впоследствии и до появления одного государства внутри другого, до превращения турецкого языка в государственный язык в местах компактного проживания турецкого населения, до восстановления частных турецких школ и, в конце концов, до соединения турецкого национализма с религиозным фанатизмом и до выдвижения Турцией политических и иных претензий на собственно болгарские земли»⁴⁶². За столь пугающим прогнозом, несомненно, стояло решение болгарского руководства вновь прибегнуть к идее массового переселения, за счет чего оно хотело избавиться от той части турецкого меньшинства, которая не чувствовала себя связанной с Болгарией и не хотела адаптироваться к «социалистическому образу жизни». Для претворения в жизнь подобного решения необходимо было добиться улучшения отношений с Турцией, чему в то время способствовал ряд внешнеполитических обстоятельств.

Прежде всего, следует учитывать, что после военного переворота в мае 1960 г. в Турции новое турецкое руководство начало пересмотр отношений с США. Этот процесс ускорился после провозглашения независимости Кипра, которое привело к кризису во взаимоотношениях США, Греции и Турции. Кризис приобрел особо острый характер из-за участившихся столкновений между греческой и турецкой общинами на острове в 1963–1964 гг. Турция решила вмешаться, но США не поддержали своего верного союзника, вследствие чего Анкара выдвинула идею о создании «мирного кольца» вокруг Турции за счет улучшения отношений с ближайшими соседями – Болгарией, Грецией и СССР⁴⁶³.

Греция настаивала на выплате репараций, наложенных на Болгарию согласно условиям мирного договора 1946 г., поэтому София постаралась как можно скорее закрыть свой долг. В 1964 г. во время болгаро-греческих пере-

---

⁴⁶² Там же.

⁴⁶³ Еремеев Д.Е. Турция в годы Второй мировой. С. 169–170.

говоров было пописано двенадцать соглашений, положивших конец финансовым, транспортным, торговым и другим проблемам между двумя странами.

Такой же пакет соглашений был предложен Турции⁴⁶⁴, однако вопрос о переселении занимал в нем главное место. На официальных переговорах, прошедших в августе 1966 г. во время визита нового болгарского министра иностранных дел И. Башева в Анкару, глава турецкого МИД И. Чаглыянгий и И. Башев договорились в кратчайшие сроки решить вопрос о переселении в Турцию родственников турок, покинувших Болгарию в 1950–1952 гг. Параллельно началась подготовка нового соглашения о переселении взамен того, что действовало согласно Анкарскому договору 1925 г. Переговоры оказались трудными, поскольку турецкое правительство настаивало на компенсации ущерба, который понесли болгарские турки, переселившиеся в 1949–1952 гг. Также турецкие власти предъявили Софии счет за размещение и обеспечение переселенцев всем необходимым. В общем и целом, финансовые претензии турецкой стороны превышали 11 млн долл. Со своей стороны, И. Башев выдвинул контрпретензии на получение компенсации за имущество болгар, насильственно выселенных в 1914 г. из Восточной Фракии, за имущество Болгарской экзархии в Стамбуле и прочее, общая сумма претензий была на 7,5 млн долл. выше той суммы, которую предъявила турецкая сторона⁴⁶⁵. Разногласия возникли и по вопросу о количестве переселенцев. В ходе

---

⁴⁶⁴ В 1964–1968 гг. турецкому посольству в Софии было вручено в общей сложности тринадцать проектов соглашений и конвенций: соглашения о почтовом сообщении, о взаимных таможенных льготах, о государственной границе, конвенция о фитосанитарном надзоре и карантине, ветеринарно-санитарная конвенция, конвенция о рыболовстве в водах Черного моря, соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области рыболовства в водах Черного моря, конвенция о сотрудничестве при использовании водных ресурсов рек, протекающих по территории обеих стран, договор об оказании правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам, о мореплавании, соглашение касательно дороги Бургас-Созополь-Мичурин-Малко Тырново-Лозенград. С турецкой стороны было представлено пять проектов соглашений и конвенций, среди которых были проект договора об установлении прямого железнодорожного сообщения, проект измененной ветеринарно-санитарной конвенции от 1933 г., конвенция о разрешении происшествий и конфликтов, произошедших на границе между Турцией и Болгарией, консульская конвенция и конвенция о правовой помощи.

⁴⁶⁵ *Баева И.* Българският министър на външните работи И. Башев. С. 117.

переговоров болгарская сторона настаивала на расширении круга лиц, которые могли уехать в Турцию, а Анкара стремилась ограничить этот список, аргументируя свою позицию тем, что из-за серьезных социально-экономических трудностей страна не могла принять большое количество иммигрантов. В свою очередь, турецкая сторона настаивала на признании Болгарией прав меньшинств, закрепленных в международных документах. И. Чаглаянгиль настаивал на включении этого пункта в совместное коммюнике по итогам переговоров. Болгарский министр категорически отказался признавать за болгарскими турками статус меньшинства, отметив, что турецкое население и так пользовалось всеми правами наравне с болгарским населением. Что касалось религиозных прав и признания статуса мусульманского меньшинства, то, как полагал болгарский министр, в условиях новых коммунистических реалий в Болгарии это требование являлось неадекватным⁴⁶⁶.

Окончательные решения были приняты по время официального визита Т. Живкова в Турцию, осуществленного в 1968 г. по приглашению премьер-министра Турции С. Демиреля, который понимал всю важность нормализации отношений с Болгарией на фоне разразившегося турецко-греческого кризиса. В ходе визита было подписано соглашение «О переселении болгарских граждан турецкого происхождения, родственники которых переселились в Турцию до 1952 г.», которое вступило в силу 19 августа 1969 г.⁴⁶⁷ Действие документа распространялось на супругов, родителей, дедушек, бабушек, прабабушек, прадедушек, детей и внуков с их супругами, неженатых братьев и незамужних сестёр, а также на несовершеннолетних и совершеннолетних детей умерших братьев или сестер (пункт 1)⁴⁶⁸. Переселение должно было происходить в период с апреля по ноябрь и закончиться к 1978 г. Пер-

---

⁴⁶⁶ ЦДА. Ф. 1. Оп. 6. А.е. 6409. Л. 9.

⁴⁶⁷ *Şimşir B.* *Bulgaristan Türkleri*, S. 255. Автор сам присутствовал на подписании этого документа в качестве директора Отдела „Недвижимое имущество и меньшинства” в турецком МИДе. Полный текст договора см.: Държавен вестник, №82, 21.10.1969.

⁴⁶⁸ Държавен вестник, №82, 21.10.1969.

воначально число переселенцев не должно было превышать 300 чел. в неделю (пункт 3), поэтому предварительные оценки общего числа переселенцев варьировались между 25 тыс. и 30 тыс. чел.⁴⁶⁹ Учитывая опыт предыдущей миграционной волны, стороны уделили особое внимание вопросам собственности (пункты 10 и 11), пенсий и других выплат по системе соцобеспечения (пункты 6, 7 и 8). Несмотря на казавшуюся проработанность пунктов договора, в процессе переселения часто возникали непредвиденные трудности. Основные проблемы были связаны с пунктом 13 договора, регламентировавшим пересылку денежных средств, полученных от продажи недвижимого имущества, так как переселенцам не разрешалось вывозить деньги наличными. Переселенцы могли брать с собой только те вещи, которые были приобретены в Болгарии и на которые имелось разрешение на вывоз. Однако проблема состояла в том, что такого списка вещей составлено не было, в результате чего болгарские таможенники нередко конфисковывали имущество переселенцев⁴⁷⁰.

Несмотря на все трудности по реализации соглашения, его подписание стало шагом вперед в развитии двусторонних отношений, что создало предпосылки для решения других вопросов. В 1965–1971 гг. межгосударственные контакты на высшем уровне стали обычной практикой. В ответ на визит Т. Живкова премьер-министр Турции С. Демирель посетил в Болгарию в 1970 г.⁴⁷¹ Расширились контакты между представителями общественно-политических кругов обеих стран. В 1966 г. по приглашению Народного собрания Болгарии нанесла визит турецкая парламентская делегация во главе с председателем меджлиса Турции Ф. Бозбейли, а в 1968 г. делегация Народного собрания совершила ответный визит в Турцию. Во время переговоров

---

⁴⁶⁹ По различным данным, с 1969 г. по 1978 г. в Турцию переселились 130 тыс. болгарских турок См. сравнительный анализ данных: *Стоянов В.* Турското население в България. С. 139–151, 237–240.

⁴⁷⁰ *Şimşir B.* Bulgaristan Türkleri. S. 261.

⁴⁷¹ Външна политика на НРБ. Сборник документи. Т. 2. София, 1971. С. 155.

стороны обсуждали Конвенцию о правовой помощи, а также другие соглашения⁴⁷².

Встречи на высоком уровне создали благоприятную атмосферу во взаимоотношениях между Болгарией и Турцией, что позволило решить некоторые конкретные вопросы. Так, были подписаны Санитарно-ветеринарная конвенция и Конвенция по фитосанитарному контролю и карантину, также стороны выразили желание достигнуть определенных договоренностей по другим соглашениям и конвенциям, о которых речь шла выше⁴⁷³. Параллельно с переговорами производился обмен специалистами, а также проводились заседания различных комиссий по экономическому сотрудничеству, которые готовили документы к подписанию и устраняли последние разногласия. 28 декабря 1967 г. стороны заключили Соглашение о предотвращении и разрешении инцидентов на государственной границе и поддержке государственных пограничных знаков. Переговоры по этому соглашению велись более десяти лет, начиная с первых инцидентов на турецко-болгарской границе, происходивших во время эмиграции турецкого населения из Болгарии.

Важные шаги были сделаны в сфере транспортного сообщения, которое и в настоящее время является одним из приоритетных направлений сотрудничества Турции и Болгарии. В 1965–1966 гг. было установлено прямое воздушное сообщение между болгарскими городами Варна, Бургас, София и Стамбулом, а позднее достигнуто соглашение о запуске чартерных авиарейсов. Тогда же стороны начали обсуждение вопросов, касавшихся создания автобусных линий и установления железнодорожного сообщения, а также вопросов дорожного строительства, таможенного и паспортного режимов, транспортных сборов⁴⁷⁴. В ноябре 1967 г. было достигнуто соглашение о постройке прямой железнодорожной линии через города Свиленград – Капитан Андреево – Капыкуле – Пехливанкёй. В том же году страны подписали со-

---

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Пенков С. Международни договори. С. 76.

⁴⁷⁴ Търговски договори на НРБ, Т. 3, с. 323–330.

глашение о международных перевозках по шоссейным дорогам, согласно которому с обеих сторон снимались ограничения на автомобильный транспорт и создавались таможенные преференции для облегчения проезда автомобилей. Также была достигнута взаимовыгодная договоренность по улучшению условий мореплавания для кораблей обоих государств. Параллельно с этим была модернизирована телефонная, телеграфная, телексная, радио- и телевизионная связь⁴⁷⁵. Переговоры по связыванию энергосистем двух стран, начатые в 1968 г., также закончились подписанием соответствующего соглашения в 1969 г.⁴⁷⁶

С достаточной определенностью можно говорить о том, что к концу 60-х гг. руководство БКП пришло к выводу, что мероприятия по стабилизации ситуации в стране уже принесли свои результаты, и поэтому следует вернуться к реализации курса на «приобщение». Итоги переговоров с Анкарой не оставляли сомнений в том, что турецкие власти выступали против массового переселения болгарских турок, предпочитая принимать желающих выехать в Турцию постепенно.

В это время, в 1968 г., в Чехословакии произошли важные события, получившие название «Пражская весна» и завершившиеся оккупацией страны 21 августа 1968 г. войсками стран Варшавского договора. Анализ этих события ясно показал, что для осуществления полной интеграции турецкого меньшинства в болгарское общество правительству не следует рассчитывать только на социалистическую пропаганду. Такой путь представлялся слишком медленным и рискованным. Как СССР, так и другие страны Восточного блока осознавали необходимость мер по консолидации общества вокруг руководящей партии, в связи с чем была провозглашена новая стратегическая цель – строительство развитого социалистического общества. Предполагалось, что в процессе формирования нового общества будет достигнута социальная одно-

---

⁴⁷⁵ Григорова Ж. Балканската политика на социалистическа България (1944–1970). София, 1985. С. 405–409.

⁴⁷⁶ Общите граници. С. 132.

родность, которая придаст ускорение процессу единения наций. Данную идею руководство БКП положило в основу новой национальной политики.

О начавшемся повороте в политике БКП по отношению к турецкому меньшинству свидетельствуют выступления и речи Т. Живкова того времени. В своих речах партийный лидер отмечал необходимость сплочения турецкого народа вокруг БКП во имя скорейшего слияния турок с болгарским народом. «Означает ли это ассимиляцию? – спрашивал он и сам же отвечал, – Да, с нашей марксистско-ленинской точки зрения означает»⁴⁷⁷. Выступая перед государственными и партийными функционерами на заседании ЦК БКП 28 декабря 1967 г., он открыто заявлял, что правительство должно проводить линию на ассимиляцию турецких жителей страны. «Создание коммунистической нации в НРБ означает сплочение других национальностей вокруг болгарской нации на одной единой социалистической основе, общем языке... Вот на какой основе будет осуществляться ассимиляция. Не очень удобно употреблять термин «ассимиляция», но тут на заседании – можно», – говорил Т. Живков⁴⁷⁸.

Основные задачи новой национальной политики были сформулированы в проекте решения Политбюро от 25 февраля 1969 г. «О дальнейшем улучшении работы среди турецкого населения и его полном приобщении к болгарскому народу в борьбе за социализм и коммунизм»⁴⁷⁹. Основное внимание в проекте уделялось не установлению близких отношений между турецким и болгарским населением, а возможно более полной «болгаризации» местных турок.

Утверждению курса на «приобщение» в немалой степени способствовали решения, принятые на состоявшемся в апреле 1971 г. XXVI съезде КПСС. На съезде Л.И. Брежнев выдвинул идею о строительстве «развитого

---

⁴⁷⁷ Ялъмов И. История на турската общност в България. С. 371.

⁴⁷⁸ См. выступление Т.Живкова на заседании ЦК БКП 28 декабря 1967 г.: «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1. София, 2009. С. 66–67.

⁴⁷⁹ Стоянов В. Турското население в България. С. 143.

социализма» как этапа на пути к коммунизму, а также озвучил тезис о «едином советском народе» и установил курс на дальнейшее укрепление единства советского общества, на сближение классов и социальных групп, всех наций и народностей. Эти положения были полностью поддержаны болгарским руководством, выдвинувшим вскоре идею о создании «единой социалистической болгарской нации», этапом формирования которой являлось все то же «приобщение» этнических меньшинств⁴⁸⁰. На состоявшемся в том же году X съезде БКП была утверждена новая программа партии, провозглашавшая курс на строительство развитого социалистического общества. На съезде также были обсуждены и одобрены основные положения новой конституции, принятой по результатам всенародного референдума в мае 1971 г.⁴⁸¹

Конституция 1971 г. не предоставляла национальным меньшинствам коллективных прав, из текста Основного закона исчезло даже само понятие «меньшинство». Лишь статья 45 (пункт 7) предоставляла гражданам неболгарского происхождения индивидуальное право на изучение родного языка наряду с обязательным изучением болгарского языка. В статье 31 говорилось, что «воспитание молодежи в коммунистическом духе является обязанностью всего общества», что развязывало руки правительству в выборе методов борьбы с отклонениями от коммунистических норм, то есть узаконивало любые посягательства властей на свободу личности в культурной и религиозной областях. В отличие от Конституции 1947 г., новая Конституция содержала в себе положения, закреплявшие руководящую роль БКП. Нововведением также было учреждение Государственного совета в качестве высшего постоянно действующего органа государственной власти, ведавшего законодательной и исполнительной ветвями власти (статья 90)⁴⁸². Председателем

---

⁴⁸⁰ Конституция на Народна република България от 1971 г. // Български конституции и конституционни проекти. София, 1990. С. 55–84.

⁴⁸¹ Калинова Е., Баева И. Българските преходи (1938–2002). С. 161.

⁴⁸² Конституция на Народна република България от 1971 г. С. 55–84.

Госсовета стал Тодор Живков, получивший в свои руки практически безграничную власть.

Прежде чем приступить к «приобщению» болгарских турок, руководство Болгарии решило опробовать наиболее радикальные методы ассимиляции на помаках (болгарах-мусульманах). В соответствии с Решением №549 ЦК БКП от 17 июля 1970 г. местные комитеты партии в областях Благоевград, Кырджали и Пазарджик начали «системную, целенаправленную и наступательную деятельность» по изменению национального самосознания болгар-помаков⁴⁸³, что на деле выражалось в очередной замене имен и насильном отказе от традиционной одежды этой группы населения. Согласно официальной информации ЦК БКП, за 1970–1972 гг. более 200 тыс. чел. в районах компактного проживания помаков вынуждено сменили свои аработурецкие имена на болгарские⁴⁸⁴.

Вместе с тем местные власти понимали, что задачу ускоренного изменения традиционного этнорелигиозного сознания меньшинств нельзя было выполнить только за счет идеологических средств. Поэтому они часто прибегали к административному нажиму вкупе с угрозами уголовного преследования. Реакцией на подобные действия явились различные формы массового неповиновения, от молчаливого отказа исполнять решения властей до создания нелегальных организаций. Эти организации выпускали анонимные брошюры и листовки, писали обращения в ООН, к турецкому правительству и различным международным организациям, в которых обвиняли болгарское правительство в дискриминации мусульманского населения. В некоторых областях неприятие политики «приобщения» вылилось в открытый протест⁴⁸⁵.

---

⁴⁸³ *Бюксеншютц У.* Малцинствената политика в България. С. 56.

⁴⁸⁴ *Яльмов И.* История на турската общност в България. С. 382.

⁴⁸⁵ В контексте мусульманской религии смена имени представляет собой святотатство, поскольку по исламу имя человека – это важная составляющая его личности. Без своего настоящего имени мусульманин не может предстать перед Аллахом после смерти, поскольку Аллах призывает людей к себе по их именам и только потом решает, отправить ли их в рай, при условии, что они жили праведной жизнью.

19 мая 1972 г. группа из четырехсот человек из городка Якоруда (Благоевградская обл., юго-восток Болгарии) и близлежащих деревень направилась в Софию, чтобы провести акцию протеста против замены имен. Недалеко от столицы они были остановлены силами правопорядка и силой возвращены обратно. В результате столкновений один человек погиб. Другим ярким выступлением был бунт жителей сел Брезница, Корница и Лыжница округа Гоцеделчево, продолжавшийся с 21 января по конец марта 1973 г. Протестующие требовали возобновления преподавания на турецком языке и прекращения кампании по замене имен. 28 марта подразделения МВД под руководством главы министерства А. Цанева вошли село Корница и погасили бунт, в результате чего погибло пять человек, десятки были ранены, девять человек были осуждены на различные сроки заключения. 17 мая произошли новые столкновения, за которые два человека были осуждены и расстреляны, еще четыре человека были посажены в тюрьму⁴⁸⁶. Позднее в 1974 г. после закрытия действующих мечетей произошли новые столкновения с полицией.

Несмотря на эти события, идеологи «приобщения» уже к середине 70-х гг. пришли к заключению, что вопрос с помаками окончательно решен. Внимание правительства переключилось на другие этнические группы, в частности, на цыган, численность которых, согласно данным переписи 1965 г., составляла 148 тыс. чел.⁴⁸⁷ Были приняты меры по переселению цыганских семей в районы проживания преимущественно болгарского населения. Целью данной меры было не допустить слияния цыган с турецким населением. Негласно поощрялись смешанные болгаро-цыганские браки, посредством которых власти пытались добиться увеличения естественного прироста болгарского населения⁴⁸⁸. Также возобновился процесс замены цыганских имен на болгарские. Кульминацией этого события стала замена паспортов в

---

⁴⁸⁶ Груев М., Кальонски А. Възродителният процес. С. 71–85.

⁴⁸⁷ Стоянов В. Турското население. С. 145.

⁴⁸⁸ Темпы рождаемости у цыган были очень высокими – в 1965–1980 гг. их численность увеличилась более чем на 100 тыс. человек. См.: Бюксенишотц У. Малцинствената политика в България. С. 34.

1980–1985 гг. В результате около 250 тыс. цыган приняли новые болгарские имена⁴⁸⁹.

Относительная легкость, с которой «приобщение» прошло у помаков и цыган, дала болгарским властям основание надеяться, что и с турками и близким к ним татарами не возникнет особых проблем. С другой стороны, обстоятельства требовали более внимательной подготовки вследствие особого статуса болгарских турок, закрепленного действующими двусторонними и международными соглашениями и договоренностями, с которыми Болгария должна была считаться. Еще в 1972 г. Информационно-социологический центр ЦК БКП подготовил исследование, посвященное демографическим процессам в Болгарии в 1965–1970 гг.⁴⁹⁰ Приводившиеся в документе данные свидетельствовали о том, что уровень естественного прироста турецкого населения в три раза превышал прирост болгарского населения. Из другого доклада, подготовленного Национальным статистическим институтом (НСИ), следовало, что в ближайшее время численность болгарских турок превысит отметку в 10% от общей численности населения⁴⁹¹. Сам факт существования подобных прогнозов и исследований свидетельствует об озабоченности властей показателями демографического развития. Вероятно, именно поэтому в 70-е гг. XX в. в Болгарии не были обнародованы официальные данные о реальной численности турецкого населения⁴⁹². Если это предположение является правдой, то мотивация Т. Живкова и его сторонников, стремившихся форсировать интеграционные процессы в стране с большим рвением, становится очевидной.

---

⁴⁸⁹ Там же.

⁴⁹⁰ ЦДА. Ф. 16. Оп. 55. А.е. 1316. Л. 2–34.

⁴⁹¹ *Стоянов В.* Турското население... С. 147.

⁴⁹² Турецкий исследователь Б. Шимшир приводят цифру в 850 тыс. человек по состоянию на 1970 г., а по данным И. Ялымова, численность болгарских турок в 1975 г. составляла 772 тыс. человек. См.: *Şimşir B.* *Bulgaristan Türkleri.* // *Türk Dünyası El Kitabı.* Ankara, 1975, S. 1071; *Яльмов И.* История на турската общност в България. С. 361.

В партийных документах начала 70-х гг. национальное и религиозное сознание турецкого населения страны было охарактеризовано как основной фактор, мешавший процессу «приобщения». Поэтому приоритетное внимание БКП уделяло идеологической и воспитательной работе. В округах, где преобладало турецкое население, проводились теоретические и практические конференции, на которых рассматривались различные формы пропагандистской деятельности, призванной восхвалять национальную политику партии. Одновременно происходила постепенная реорганизация образовательной системы, а именно той ее части, которая касалась обучения турецкой молодежи. По указанию Т. Живкова образовательная система также должна была быть подчинена целям политики «приобщения». Начиная с 1973/74 учебного года, турецкий язык не входил в учебные программы образовательных учреждений Болгарии. Кадровая политика также претерпела изменения: на должности преподавателей в районах компактного проживания турецкого населения должны были назначаться не местные учителя, а учителя-болгары из других районов страны. Более того, был закрыт турецкий отдел издательства «Народное просвещение», приостановлено издание художественной и общественно-политической литературы на турецком языке⁴⁹³.

Роль турецкоязычной периодической печати также уменьшилась, однако радикальных изменений в этой сфере не произошло, ибо значительная часть турок по-прежнему не владела болгарским языком. Была закрыта газета «Халк генчлиги» (Народная молодежь) и прекращено издание приложений для молодежи в ряде периодических изданий – «Чагдаш» (Современник), «Шафак» (Заря), и приложения для рабочих – «Эмек давасы» (Трудовой процесс). Приостановился выпуск всех турецких приложений для областных газет. По завершении этой кампании продолжали издаваться только газета «Йени ишык» (как двуязычное издание) и журнал «Йени хайят» (Новая жизнь). Вместе с этим было сокращено эфирное время, выделявшееся для ра-

---

⁴⁹³ Dayioğlu A. Toplama Kampından Meclise. S. 323.

диопрограмм на турецком языке, с пяти до трех часов ежедневно. Изменения коснулись и кадрового состава названных средств массовой информации: количество сотрудников-болгар значительно выросло по сравнению с количеством сотрудников-турок⁴⁹⁴. Таким образом, турецкоязычные СМИ также были подчинены целям политики «приобщения».

Новую фазу в реализации данного курса открыл пленум ЦК БКП, проходивший 7–8 февраля 1974 г. Доклад А. Лилова по вопросам идеологической деятельности дал толчок к внедрению новых мер по созданию «единой болгарской социалистической нации». В документе, ставшем ключевым для следующего этапа жизни страны, обращалось внимание на необходимость как «осознания» болгарскими-мухаммеданами «своей национальной принадлежности», так и их «патриотического воспитания». В нем также говорилось о необходимости полного «идейно-политического приобщения населения турецкого происхождения». На пленуме были приняты решения об улучшении положения помаков, об ускорении экономического и культурного развития районов с преобладавшим турецким населением, а также об атеистическом, классово-партийном и патриотическом воспитании турок⁴⁹⁵.

Реализации задач, поставленных на февральском пленуме, способствовали и внешние факторы и, прежде всего, обострение политической ситуации на Кипре в июле 1974 г. Высадка турецких войск на Кипре была воспринята некоторыми партийными идеологами как «предзнаменование очередной исламской агрессии на Балканах»⁴⁹⁶. У болгарского руководства возникли опасения относительно возможного повторения кипрского сценария на территории Болгарии⁴⁹⁷. В многочисленных докладах, подготовленных для

---

⁴⁹⁴ Ялъмов И. История на турската общност в България. С. 375.

⁴⁹⁵ Электронная версия документа в Коллекции архивов протоколов пленумов ЦК БКП – URL: <http://politburo.archives.bg/2013-04-24-11-12-48/dokumenti/1950-1959/3438---103--26--1951-> [дата обращения 25.11.2022].

⁴⁹⁶ Възродителният процес, Т. 1. С. 61–62.

⁴⁹⁷ Еще летом 1971 г. Политбюро ЦК БКП сделало вывод о том, что «если несколько десятилетий назад политика турецкого правительства была нацелена на объединение всех турок из бывших владений Османской

партийного руководства, говорилось о растущем влиянии турецкой пропаганды, которая подогревала враждебные настроения и замедляла приобщение турок к социалистическому обществу. Особо отмечалось, что идеи исламского фундаментализма, проникавшие в страну через турецкие телевизионные и радиопрограммы, создавали дополнительные препятствия для включения турецкого населения в «единую социалистическую нацию»⁴⁹⁸. Сократив количество радиопередач на турецком языке, болгарские власти потеряли дополнительные средства воздействия на местное турецкое население. Вместе с тем, с 1973 г. турецкая радиостанция «Голос Турции» начала вещание на болгарском языке, а в ноябре 1974 г. в районе Узункёпрюлю начал работать телевизионный передатчик, покрывавший часть болгарской территории⁴⁹⁹. Здесь необходимо отметить, что опасения болгарского правительства не имели под собой реальной основы: в годы блоковой конфронтации такой вариант развития событий в стране, являвшейся для государств Варшавского договора важным форпостом на Балканах, был вряд ли возможен. Однако кипрский кризис стал еще одним поводом для усиления идеологического и политического давления на турецкое население во второй половине 70-х гг. XX в.

В этот период при Госсовете был создан Совет по развитию духовных ценностей во главе с Людмилой Живковой, сферой деятельности которого были пропаганда атеизма и проведение мероприятий по замене религиозных обрядов и праздников на этнически нейтральные. С этой целью были разработаны сценарии типично «социалистической свадьбы», а также крещения и похорон, которым рекомендовалось следовать повсеместно, в том чис-

---

империи, то сегодня политика турецкого государства другая: турки за пределами Турции остаются жить, где и жили, сохраняя свою народность, язык, быт и религию, что позволит Турции использовать их в нужный момент для своих целей». См.: *Баев Й., Котев Н.* Изселническият въпрос в българско-турските отношения след Втората световна война. Ч. 2. – Международни отношения. Т. 2. 1994. С. 55.

⁴⁹⁸ «Информация об основных направлениях, каналах и последствиях иностранной пропаганды среди болгарских граждан турецкого происхождения» от 28.12.1973, «Информация о турецкой пропаганде среди болгарских граждан». // ЦДА, ф. 16, оп. 73; «Доклад плк. Лазарова, начальника 3 отдела госбезопасности о работе отдела в 1973 г.» от 30.12.1973. // АМВР. Ф. 22. Оп. 1. А.е. 15. Л. 1–3, 5–6, 8, 11–12.

⁴⁹⁹ *Стоянов В.* Турското население в България. С. 131.

ле и в областях, где проживали болгарские турки. К 1978 г. процесс разработки подобных сценариев, проходивший при непосредственном участии Л. Живковой, был завершен, и его результаты были обнародованы в виде «Основных направлений развития и усовершенствования празднично-обрядовой системы в Народной Республике Болгария»⁵⁰⁰. Вскоре началось насильственное внедрение новых обрядов и ритуалов, что означало усиление борьбы и с мусульманскими обычаями и традициями. Это противостояние вскоре вылилось в судебные преследования лиц, следовавших религиозным обычаям, например, совершавшим обрезание. Более строгое наказание предусматривалось за ношение чалмы, а также использование других атрибутов исламской религии. По инициативе заместителя председателя правительства П. Кубадинского (поднявшегося по карьерной лестнице после событий в селе Рибново) служители исламского религиозного культа начали принуждаться к сотрудничеству со спецслужбами в качестве информаторов⁵⁰¹. Т. Живков воспринял эту идею с энтузиазмом. «Ходжи должны стать нашими людьми, чтобы службы госбезопасности могли использовать их», – говорил он⁵⁰².

Особое внимание власти уделяли смешанным бракам, причем особо поощрялись браки между турчанками и болгарками, так как в противоположном случае болгарской женщине приходилось принимать ислам. Местные партийные ячейки получили директиву не допускать падения количества подобных браков ниже 100–150 случаев в год. Эта директива была поддержана самим Т. Живковым⁵⁰³. Впрочем, он понимал, что подобными мерами не изменить сложившейся демографической ситуации, когда естественный прирост мусульманского и, прежде всего, турецкого населения оставался существенно выше, чем тот же показатель среди этнических болгар. Дальнейшее развитие этого процесса представляло, с точки зрения Т. Живкова и его сто-

---

⁵⁰⁰ Държавен вестник (старое название «Работническо дело»), №42, 30.05.1978.

⁵⁰¹ ЦДА. Ф. 1. Оп. 6. А.е. 6952. Л. 66.

⁵⁰² Там же.

⁵⁰³ Там же. Л. 17.

ронников, опасность для безопасности государства и усиливало их общее желанием кардинально решить так называемый «турецкий вопрос». По поручению Т. Живкова специально созданная комиссия подготовила ряд соответствующих проектов, в основе которых лежал возникший в начале 70-х гг. тезис о болгарском происхождении большей части турецкого населения страны⁵⁰⁴. Именно эти проекты положили начало так называемому «возродительному процессу».

---

⁵⁰⁴ Так, например, в изданной Священным Синодом брошюре «Церкви и исповедания в Народной Республике Болгарии» (София, 1975) делается вывод о том, что большинство нынешнего мусульманского населения в Северо-Восточной Болгарии является прямыми потомками ассимилированных османскими турками болгар, поэтому они связаны с болгарским народом не только в территориальном плане, но и в этническом. См. также труды: *Петров П.* Съдбоносни векове за българската народност. София, 1975; *Тахиров Ш.* Българските турци по пътя на социализма. София, 1978; *Мизов Н.* Празници, обреди, ритуали. София, 1980; *Юнзуов К.* Ролята на социалистическата културна революция за формирането на социалистическия бит на българските турци. // Българска етнография, 1980, Кн. 4. С. 3–15.

2.4. Ход и результаты «Возродительного процесса» (1982–1989 гг.)

80-е гг. XX в. являются особым периодом в истории турецкого меньшинства в Болгарии. Процесс «возрождения», начатый в 70-х гг. с переименования помаков, а затем затронувший и цыган, в следующем десятилетии, по замыслу его инициаторов, должен был распространиться «спонтанно и всеохватно» на всё остальное мусульманское население страны⁵⁰⁵. Понятие «возродительный процесс», введенное государственной пропагандой, исходило из официальной доктрины, что болгарские турки были насильственно обращены в ислам в период османской власти, поэтому «необходимо “прояснение” и “возрождение” у них болгарского самосознания»⁵⁰⁶. Этот термин в историческом контексте, безусловно, является неточным (и традиционно употребляется в научной литературе в кавычках), однако четко фиксирует определенный период и события, что, как отметила Е.Л. Валева, делает его допустимым для употребления в научной литературе⁵⁰⁷.

Кампания требовала идеологической подготовки, начало которой пришлось на конец 70-х гг. В этот период одна за другой начали публиковаться работы, идейно обосновавшие усилия правительства по ассимиляции болгарских турок. Признанным «авторитетом» в подобных изысканиях считался Шукри Тахиров, занимавший в то время пост заместителя председателя Совета по распространению духовных ценностей при Госсовете. Еще в 1978 г. он открыто заявлял, что целью процесса «приобщения» является ликвидация отдельных этнических особенностей болгарских турок. По его мнению, результатом данного процесса, а именно постепенного «стирания» этнических различий, станет формирование новой социально-политической

---

⁵⁰⁵ Стоянов В. Турското население в България. София, 1998. С. 156.

⁵⁰⁶ Валева Е.Л. Государственная политика Болгарии в отношении турецкой этнической общности (1980-е гг.) // Славянский альманах 2012.М. 2013. С. 293.

⁵⁰⁷ Там же.

общности, что является объективной предпосылкой для строительства социализма и коммунизма⁵⁰⁸. В 1980 г. журнал «*Йени хайят*» представил широкой общественности работу Ш. Тахирова «Единение», в которой утверждалось, что формирование социальной однородности болгарского общества, установление общественной формы собственности и теория марксизма-ленинизма создали необходимые условия для образования единой социалистической болгарской нации⁵⁰⁹. Материалы подобного рода сопровождались репортажами, статистикой и аналитическими обзорами, призванными утвердить в сознание читателей мысль о том, что страна развивается ускоренными темпами и в ней формируется развитое социалистическое общество⁵¹⁰.

Помимо этого, в 1981 г. по предложению одного из руководителей органов госбезопасности был дан старт созданию централизованной «системы по оказанию положительного воздействия на националистически настроенных болгарских турок». В реальности данная мера выражалась во внедрении агентов в турецкие общины, что позволяло в кратчайшие сроки получать информацию о проявлении малейших признаков несогласия в среде болгарских турок⁵¹¹. Также инициаторы «Возрождения» нередко использовали демографическую статистику в качестве обоснования предпринимаемых ими мер. Согласно записке Отдела пропаганды и агитации ЦК БКП, представленной Политбюро в 1980 г., естественный прирост населения болгарских турок составлял 1,8%, в то время как прирост собственно болгарского населения страны приравнивался всего к 0,6%. Численность турок приблизилась к отметке в 800 тыс. чел., то есть 9% всего населения. Авторы записки выразили особую обеспокоенность тем обстоятельством, что процесс урбанизации привел к исчезновению болгарского элемента из целого ряда крупных сел,

---

⁵⁰⁸ Тахиров Ш. Българските турци по пътя на социализма. София, 1979. С. 24–36.

⁵⁰⁹ Подробнее см.: Тахиров Ш. Единението. София, 1981.

⁵¹⁰ Петров П. По следите на насилията, София. 1972; Съдбоносни векове за българската народност. София, 1975; Мизов Н. Празници, обреди, ритуали. София, 1980; Мемшиев Ю. Задружно в социалистическото строителство на родината. Приобщаването на българските турци към ихграждането на социализма. София, 1984.

⁵¹¹ Възродителният процес. С. 94–96.

особенно из тех, что располагались вблизи от границы с Турцией, куда переселилось около 20 тыс. турок⁵¹².

Посчитав, что проведенная пропагандистская кампания уже привела к необходимым результатам, Т. Живков и его окружение перешли к радикальным методам решения «турецкого вопроса». Вместе с тем, совершенно иное значение получил и процесс «приобщения»: теперь под ним подразумевалось не вовлечение турок в социалистическое общество, а нивелирование всех этнических и религиозных отличий болгарских турок от основного населения страны. Принуждение в данной ситуации считалось вынужденной и необходимой мерой.

18 февраля 1982 г. заместитель председателя Госсовета Г. Джагаров представил болгарской государственно-партийной верхушке свой доклад под названием «Духовные ценности, как фактор дальнейшего укрепления внутринационального единства»⁵¹³. Основные положения доклада заключались в том, что Болгария является мононациональным государством, в котором отсутствуют национальные меньшинства, но имеются этнические группы, представленные насильно ассимилированными в эпоху османского владычества болгарами. Особое место среди этих групп занимают болгарские турки. По мнению автора доклада, болгарских турок от основного населения страны отделяют турецкий язык, одежда и арабо-мусульманские имена, в силу чего их и называют турками. «Этноним “турок” в отношении болгарских граждан несет определенную негативную оценку, в основе которой воспоминания о господстве османских турок, о боли и страданиях болгарского народа,

---

⁵¹² Трифонов С. Мюсюлманите в политиката на българската държава (1944–1989). // Страници от българската история. Ч. 2, София, 1993. С. 220–221; Стоянов Д. Заплахата. Великодържавният национализъм и разпознаването в Турция против България. София, 1997. С. 385.

⁵¹³ Докладная записка заместителя председателя Госсовета Г. Джагарова и председателя Совета по развитию духовных ценностей общества Т. Живкову по поводу разработки программы «Духовные ценности как фактор дальнейшего укрепления внутринационального единства» (ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 63. А.е. 71. Л. 1–39). «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Средата на 30-те – начало на 90-те години на XX век. Т.1, София, 2009. С. 102.

нашедших отражение в творчестве болгарских революционных поэтов и писателей. Данное обстоятельство порождает трудности в идейно-воспитательной и просветительской работе. Необходимо восстановить истину о происхождении, исторической судьбе и будущем этих болгарских граждан, истину, которая категорически отделяет их от османских турок»⁵¹⁴. Общественные организации, по замыслу автора, должны помочь болгарским туркам преодолеть тенденцию к тюркизации, чтобы в дальнейшем они могли стать полноценными болгарскими патриотами.

Далее в докладе были перечислены меры по достижению поставленной задачи: ввести обязательное использование болгарского языка во всех формах коммуникации, включая общение внутри семьи; обязать Болгарскую академию наук разработать единый этнический словарь Болгарии, подготовить историко-политическое исследование этнических групп страны, а также издать единый словарь имен болгарских граждан. Министерству образования предлагалось провести ревизию всех учебных материалов с целью устранения всей информации, противоречащей данному документу. Министерству культуры предлагалось осуществить ряд мероприятий, направленных на то, чтобы помочь гражданам Болгарии осознать новые реалии национального единства. Творческие союзы и СМИ также должны были получить соответствующие указания. Таким образом, автор доклада предлагал подготовить общество к тому, что в стране будет запрещено использование любого другого языка, кроме болгарского, а также любые проявления иноэтнической культуры. По сути, автор предлагал осуществить полную и всеобъемлющую ассимиляцию мусульманских меньшинств. Поскольку процесс «приобщения» уже коснулся помаков и цыган, речь, несомненно, шла о болгарских турках. Доклад Г. Джагарова стал неформальной точкой начала ассимиляционной кампании. Однако понадобилось еще два года для официального начала «Возродительного процесса».

---

⁵¹⁴ Там же. С. 104–105.

Среди мер по ассимиляции, предпринятых в этот период, особо следует отметить введение нового постановления, согласно которому детей, рожденных в смешанных браках, следовало регистрировать под болгарскими именами. Как следует из справки Отдела по идеологической политике ЦК БКП, в период с 1982 по конец 1984 гг. были «восстановлены» имена более 48 тыс. чел.⁵¹⁵ Это стало прелюдией к тотальной смене традиционных имен всех турок. Хотя стратегической целью было фактически уничтожение групповой идентичности, смена имен при постоянно нарастающем давлении на мусульманские общности неизменно становилась ключевым действием властей.

Имя – одна из ключевых идентификационных ценностей, которая определяет принадлежность человека к той или иной национальной и религиозной общности, находясь в прямой зависимости от языковой принадлежности человека⁵¹⁶. Смена традиционных тюрко-арабских являлась первым, однако очень важным шагом на пути к полной ассимиляции, поскольку имена – ключевой символ этнического и религиозного различия⁵¹⁷.

Отдельной задачей болгарского правительства было прогнозирование возможной реакции нового турецкого руководства, пришедшего к власти после военного переворота 1980 г. Во время встреч в Софии (февраль 1982 г.) и в Анкаре (июнь 1983 г.) главы государств К. Эврен и Т. Живков вновь обсуждали вопрос о переселении, так как срок действия предыдущего соглашения истек в 1978 г. Болгарскому руководству стало ясно, что в силу сложной политической ситуации и острого экономического кризиса Турция была не в

---

⁵¹⁵ Справка Т. Ганчева, заместителя заведующего отделом ЦК БКП, под названием «Идеологическая политика» о результатах смены турецко-арабских имен. // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т.1, София, 2009. С. 196.

⁵¹⁶ *Леонтьева А.А.* «Возродительный процесс» в памяти современных жителей Болгарии (по материалам экспедиции в с. Славяново) // Россия – Турция – Греция: возможности диалога на Балканах. М., СПб. 2021. С. 201.

⁵¹⁷ *Валева Е.Л.* Государственная политика Болгарии в отношении турецкой этнической общности (1980-е гг.) С. 294–295.

состоянии принять большое число переселенцев. Однако принятие Турцией одностороннего решения о создании Турецкой Республики Северного Кипра (15 ноября 1983 г.) вызвало опасения у Софии относительно повторения кипрский событий на болгарской земле⁵¹⁸.

Начальной датой «Возродительного процесса» можно считать 8 мая 1984 г., когда Политбюро было принято постановление «О дальнейшем сплочении и приобщении болгарских турок к делу социализма и политике БКП»⁵¹⁹. Опубликованный документ содержал решения по вовлечению болгарских турок в процесс социалистического строительства, однако они не отличались от тех, что принимало партийное руководство в предыдущие периоды. Основными положениями документа вновь были ускорение темпов социально-экономического развития районов компактного проживания мусульманского населения, повышение образовательного уровня болгарских турок, формирование социалистической интеллигенции. Однако секретное дополнение к данному документу содержало в себе обширный круг конкретных мер по осуществлению кампании по насильственному переименованию местного турецкого населения⁵²⁰.

Еще до начала кампании по переименованию усилились преследования мусульман, выполнявших религиозные обряды и носивших традиционную одежду (шаровары, фередже). По воспоминаниям современников тех событий, записанных в ходе экспедиционного исследования в 2019 г., из сел в город организовано вывозили турецких женщин, чтобы они купили себе платья, при этом некоторые продолжали носить шаровары под юбкой. Мили-

---

⁵¹⁸ ЦДА, Ф. 1Б. Оп. 101. А.е. 728. Д. 14–22; *Божков В.* Записки на контраразузнавача по турска линия. Заплахата остава. София, 2001, с. 79–80; *Баев Й., Котев Н.* Изселническият въпрос. Ч. 2. // Международни отношения, 1994, Кн. 2. С. 53.

⁵¹⁹ Решение «О дальнейшем сплочении и приобщении болгарских турок к делу социализма и политике БКП». См.: ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 67. А.е. 3090. Л. 7–31.

⁵²⁰ Дополнение к решению «О дальнейшем сплочении и приобщении болгарских турок к делу социализма и политике БКП». Утверждено Политбюро ЦК БКП, протокол №371. См.: ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 67. А.е. 3090. Л. 32–43.

ция на улицах проводила проверки и в случае обнаружения шароваров разре- зала их ножницами⁵²¹.

В архивных материалах сохранился экземпляр объявления, которое было расклеено в селе Гледка (округ Стамболово, область Хасково): «На основании директивы ОНС (Окружного народного совета), запрещаю носить шаровары на улице, в учреждениях и заведениях в любое время суток; на местах торговли обслуживать лиц, носящих шаровары и говорящих на турецком языке. В детских садах все должны разговаривать только по-болгарски. Нарушители будут наказаны. Руководитель народного совета Стамболово»⁵²². Тем, кто продолжал разговаривать по-турецки, выписывался штраф на сумму от 5 до 20 левов. Впоследствии размер штрафа увеличился до 100 левов. В случае повторного нарушения запрета власти удерживали месячную зарплату нарушителя, а работодатель разрывал с ним рабочий контракт⁵²³.

Запрет был наложен и на строительство новых мечетей. Количество передач на турецком языке, равно как и количество периодики, сократилось. Бывшая двуязычной газета «Йени хайят» стала издаваться только на болгарском языке. Были закрыты эстрадные театры для болгарских турок в Разграде, Шумене, Кырджали. Запрет на использование турецкого языка особо сильно ощущался в общественных местах, в магазинах и домах быта⁵²⁴.

Натиск на культурную и религиозную жизнь болгарских мусульман власти старались компенсировать инвестициями в экономическое развитие турецких районов. По свидетельству современных болгарских исследовате-

---

⁵²¹ *Леонтьева А.А.* «Возродительный процесс» в памяти современных жителей Болгарии (по материалам экспедиции в с. Славяново) // Россия – Турция – Греция: возможности диалога на Балканах. М., СПб. 2021. С. 199–200.

⁵²² Бланк-запрет на ношение шаровар и использование турецкого языка. См.: «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т.1, София, 2009. С. 169.

⁵²³ Milliyet, 18.03.1985.

⁵²⁴ *Стоянов Д.* Заплахата, с. 164–166; Яльмов И. История на турската общност. С. 387–388.

лей, доходы местных жителей стали увеличиваться, в жизнь турецких деревень вошел технический прогресс в виде телевидения⁵²⁵.

Тем не менее, уже первые шаги по реализации постановления Политбюро от 8 мая 1984 г. вызвали активизацию нелегальных мусульманских организаций в Болгарии. В этот период в мире наблюдался подъем терроризма, и некоторые организации в Болгарии также избрали террор своей главной тактикой. 30 августа, в преддверии национального праздника НРБ – 40-летнего юбилея Сентябрьской социалистической революции – на стоянке около аэропорта г. Варна в результате взрыва пострадали две женщины. В тот же день в зале ожидания вокзала в Пловдиве прогремел еще один взрыв, в котором погибло два человека, сорок один получил ранения⁵²⁶.

Эти акции не остановили инициаторов «возродительного процесса». Т. Живков и его сторонники сочли кампании по переименованию цыган, болгар-помаков и детей от смешанных браков успешными, так как несмотря на протесты Турции, общая реакция иностранных держав оказалась более чем сдержанной, а люди в стране казались смирившимися перед мощью государственной машины. Как пишет И. Яльмов, вероятно, в октябре-ноябре 1984 г. состоялось заседание Политбюро, на котором обсуждался вопрос о переименовании всего турецкого меньшинства. Стенограмма заседания, судя по всему, была уничтожена сразу после отстранения Т. Живкова от власти⁵²⁷. Однако сохранились косвенные доказательства того, что указание о переименовании было дано. Об этом, в частности, говорят кадровые перестановки в г. Кырджали, являвшимся, по идее, отправной точкой кампании по переименованию, где на место прежнего секретаря окружного комитета (ОК) БКП Г. Петрова был поставлен «более надежный» Г. Танев⁵²⁸. В стенограмме опера-

---

⁵²⁵ Калинова Е., Баева И. Възродителният процес. С. 29.

⁵²⁶ Дума, №136, 20.04.1994.

⁵²⁷ Яльмов И. История на турската общност. С. 392.

⁵²⁸ В январе 1985 г. на встрече с членами ЦК и секретарями окружных комитетов, посвященной итогам кампании, Т. Живков заметил: «Все мы считали Кырджали неприступной крепостью. Но эту крепость поддер-

тивного совещания МВД от 10 декабря присутствует указание министра внутренних дел Д. Стоянова начальнику 6-го управления П. Стоянову «начать переименование болгарских граждан турецкого происхождения во всех округах, где есть такое население», через территориальные управления министерства и первых секретарей ОК БКП⁵²⁹.

Перед началом кампании руководство МВД, под предлогом усиления безопасности в связи с совершенными летом террористическими актами, удвоило охрану в городах и в ряде крупных сел, где компактно проживало турецкое население. По указанию Д. Стоянова была также усилена охрана заграничных представительств, особенно турецкого посольства и турецких консульств, а в Кырджали были стянуты дополнительные военные силы из других округов и пограничных войск⁵³⁰.

24 декабря 1984 г. в 4 часа утра отряды милиции окружили десятки сел в Кырджалийском округе и с 6 часов утра начали вламываться в дома и выводить их жителей на улицу под дулами автоматов. Этим людей приводили в специально подготовленные места, как правило в сельские и районные советы, у них отбирали паспорта, а их самих заставляли выбирать себе болгарское имя из утвержденного списка. Тех, кто отказывался это делать, принуждали физически, а в селе Млечино даже был открыт огонь по протестующим. Тех, кто активно выражал свой протест, отправляли в исправительный лагерь «Белене» (он находился на острове Белен на Дунае), осуждали на различные сроки тюремного заключения без суда и следствия, иных принудительно переселяли в другие районы страны⁵³¹.

живал бывший первый секретарь. Но стоило только в Кырджали поменять секретаря ОК, так все поменялось. Значит дело не в населении, а в первом секретаре». ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 63. А.е. 108. Л. 1–5а.

⁵²⁹ Стенограмма и протокол оперативки руководства МВД по борьбе с терроризмом. 10 декабря 1984 г. // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1, София, 2009. С. 196.

⁵³⁰ «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т.1, София, 2009. С. 198.

⁵³¹ Согласно докладу о деятельности Комитета госбезопасности в 80-е гг., подготовленному после политических перемен 1989 г., всего за 1984–1989 гг. в лагерь «Белене» было отправлено 423 болгарских турок, 314 человек было принудительно переселено в другие населенные пункты на срок от одного месяца до трех лет, а в места лишения свободы было отправлено 145 человек, осужденных в связи с «возродительным процесом».

Под прямым руководством секретаря ОК БКП Г. Танева, получившего фактически неограниченные полномочия, примерно за месяц в округе Кырджали было переименовано более 190 тыс. турок⁵³². Были составлены списки одобряемых государством болгарских имен, граждане могли также предложить свой вариант, однако, он мог быть отвергнут представителями властей при регистрации. В качестве примера можно привести воспоминания жительницы с. Славяново (Северо-Восток Болгарии, область Тырговиште), для которой был выписан новый паспорт на имя Здравка, хотя сама она выбрала имя Зоя. Аргументом против это имени было то, что Зоя не является исконно болгарским, в период социализма оно воспринималось как русское влияние⁵³³.

По примеру Кырджали подобные кампании были проведены по всей Болгарии. По официальным данным, к 17 января 1985 г. в соседнем округе Хасково были «восстановлены» имена 28 тыс. болгарских турок, в Пловдивском округе – 18 тыс., в округе Пазарджик – 5 тыс., в Сливенском округе – 3.5 тыс., в Старозагорском – 11 тыс., в Бургаском – 8 тыс. и в округе Благоевград – 2.5 тыс.⁵³⁴ По воспоминаниям очевидцев с северо-востока Болгарии, где турецкое население проживало преимущественно не компактно, а в смешанных со славянами селах, в этом регионе люди оказались, по оценкам некоторых из них, более «подготовленными», поскольку кампания по переименованию прошла несколько позже⁵³⁵.

Кампания по переименованию охватила все турецкое население страны без исключений, в том числе она коснулась имен покойных отцов и мате-

---

сом». См.: Строго секретно! Документи за дейността на Държавна сигурност (1944–1989). София, 2007. С. 661, 667.

⁵³² Справка Т. Ганчева, заместителя заведующего отделом ЦК БКП "Идеологическая политика" о результатах смены турецко-арабских имен. // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т.1, София, 2009. С. 21.

⁵³³ Леонтьева А.А. «Возродительный процесс» в памяти современных жителей Болгарии (по материалам экспедиции в с. Славяново). С. 202.

⁵³⁴ «Възродителен процес». Българска държава и български турци. С. 217.

⁵³⁵ Леонтьева А.А. Указ. Соч. С. 197–198.

рей, бабушек и дедушек, что выразилось в замене надгробных плит на новые со славянизированными именами. Старые памятники подлежали уничтожению⁵³⁶.

18 января 1985 г. было проведено совещание членов Политбюро и секретарей ЦК и ОК, на котором выступили Т. Живков и секретарь ЦК Г. Атанасов, один из идеологов и исполнителей процесса «приобщения». Выступая первым, Атанасов отметил, что кампания по переименованию послужила стимулом к переосмыслению гражданами своего прошлого, явилась исполнением добровольного желания трудящихся заменить свои арабoturецкие имена на болгарские. «Создавшаяся обстановка в стране, – заявил он, – позволила начать подобные процессы и в других округах, в частности, в Бургасском, Сливенском округах, в южной части Шуменского округа, в районах Герлово, Тзлуки, Попово, в округах Тырговиште, Силистра, Варна, Толбухин, Русе, Великотырново, Ловеч, Плевен и Враца»⁵³⁷. Именно на этом совещании данный процесс был назван «возродительным». Также из доклада было ясно, что болгарские власти были полны решимости завершить процесс как можно скорее. В свою очередь, Живков заявил, что болгарские турки не имеют ничего общего с Турцией, ибо являются потомками болгар, ассимилированных в период пятивекового османского владычества. Переименование, по его мнению, «должно превратиться в праздник освобождения этого населения от турецкого рабства»⁵³⁸. Глава государства оправдывал насильственный характер процесса тем, что мусульманское население занимало районы, близкие к южной границе, что могло быть использовано Турцией и, следовательно, угрожало безопасности Болгарии. Таким образом, не начни болгарское правительство «возродительный процесс» сейчас, потом было бы поздно. Напоследок, похвалив еще раз Г. Танева за работу в Кырждали,

---

⁵³⁶ *Dayiođlu A. Policies of the Bulgarian Administration towards the Turkish Minority between 1984 and 1989. // Turkish-bulgarian relations: Past and Present. Istanbul, 2010. P. 98.*

⁵³⁷ Стенограмма совещания с членами Политбюро и секретариатом ЦК БКП, первыми секретарями ОК. // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1, София, 2009, С. 218.

⁵³⁸ Там же.

Т. Живков дал указание завершить кампанию по переименованию быстро, хладнокровно и бесшумно. Он предупредил участников совещания, что «информация по этим вопросам строго секретна и распространяться о ней нельзя»⁵³⁹.

Из сохранившихся документальных материалов следует, что процессом переименования руководила специально созданная Т. Живковым комиссия, в которую входили Г. Атанасов, Д. Стоянов, П. Кубадинский, П. Младенов и другие видные партийные функционеры⁵⁴⁰. С декабря 1984 г. по февраль 1985 г. 814 тыс. чел. были принуждены к смене своих аработорецких имен на болгарские⁵⁴¹. Высшие партийно-государственные руководители цинично заявляли, что кампания была спонтанной, участие в ней добровольным, и ее результаты свидетельствуют о «пробуждении болгарского национального самосознания»⁵⁴².

Оптимистические оценки процессу были даны и на пленуме ЦК БКП, состоявшемся 12–13 февраля 1985 г. В своем докладе Г. Атанасов охарактеризовал кампанию как «лавинообразный процесс, охвативший все районы, в которых жили эти люди (болгарские турки – Н.Ш.)»⁵⁴³. Вместе с тем о совершенных насильственных действиях и о сопротивлении турецкого населения не было упомянуто ни разу.

Между тем, массовые протестные выступления произошли в Кырджалинском округе (в населенных пунктах Момчилграде, Джебеле, Бенковски) и в деревне Ябланово Сливенского округа. Все выступления были разогнаны с применением слезоточивого газа, а в некоторых случаях – даже огнестрельного оружия. Согласно официальным данным, число погибших составило десять человек, по другим сведениям, их было более двадцати⁵⁴⁴. Первые

---

⁵³⁹ Там же.

⁵⁴⁰ Яльмов И. История на турската общност. С. 395.

⁵⁴¹ Възродителният процес... С. 232.

⁵⁴² ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 65. А.е. 67. Л. 137–152.

⁵⁴³ Стенограмма пленума ЦК БКП 12–13 февраля 1985 г. // Възродителният процес. С. 233.

⁵⁴⁴ Строго секретно. С. 665–666; Гочева П. През Босфора към възродителният процес. София, 1994. С. 96.

столкновения произошли в селах Млечино и Бенковски. В результате стрельбы по протестующим в Млечино погиб один человек. 26 декабря в Бенковски при разгоне демонстрации погибло трое человек, в том числе полуторогодовалая девочка Тюркян. Это событие получило большой резонанс в обществе. На месте ее гибели был сооружен памятный родник, функционирующий и по сей день. Этот родник является постоянным местом встречи участников тех выступлений⁵⁴⁵. 18 января милицейские отряды вошли в деревню Ябланово, население которой отказалось принимать новые имена и фамилии. Однако население оказало яростное сопротивление, и несмотря на поддержку со стороны войск и пожарной техники, отряды милиции были вынуждены отступить. На следующее утро в деревню вошли танки, которые задавили на своем пути одного человека из села Филаретово. В целях устрашения милиция и солдаты стреляли в воздух, над населенным пунктом кружил вертолет. В результате практически все население деревни было обвинено в подстрекательстве к неповиновению, двадцать два человека были отправлены в лагерь «Белене», еще двадцать человек были осуждены на различные сроки тюремного заключения⁵⁴⁶. Дабы предупредить новые протестные выступления, организаторы кампании перед началом акции устанавливали патрульные посты на выездах из населенного пункта, отключали телефонную связь, лишая население возможности связаться с внешним миром. Было прервано сообщение с Турцией, письма в соседнюю страну перехватывались, лишь немногие доходили до адресатов⁵⁴⁷.

Описанные выше факты говорят о том, что турецкое население отказывалось принимать навязываемые ему перемены. Большинство болгарских турок, опасаясь репрессий, не решалось протестовать открыто, но оказывало пассивное сопротивление. Детей продолжали тайно называть мусульмански-

---

⁵⁴⁵ Груев М. Кальонски А. Възродителният процес. С. 141.

⁵⁴⁶ Интервью с болгарским историком М. Ивановым – URL: http://liternet.bg/publish19/d_gorcheva/mihail-ivanov.htm [дата обращения 20.09.2022]

⁵⁴⁷ Възродителният процес. С. 216, 193.

ми именами, использовали турецкий язык в кругу семьи, исполнении религиозных обрядов. В ответ на протесты несогласных с курсом на «возрождение» болгарские власти опубликовали ряд обращений турок, согласившихся принять болгарские имена. В марте 1985 г. по каналам Болгарского телеграфного агентства была распространена «Декларация болгарских муфтиев». Этот документ, подписанный всеми муфтиями страны, представлял собой обращение к другим странам и имел своей целью представить другую версию происходивших в стране событий. Согласно документу, «все мусульмане Болгарии пользуются правами, гарантированными им Конституцией. Все мечети в стране открыты, и службы отправляются в обычном порядке... Мы благодарны болгарскому социалистическому государству за предоставление нам всех прав и свобод»⁵⁴⁸. Подобное заявление не вызывает удивления, так как к тому времени почти все муфтии, включая главного муфтия, не согласные с политикой правительства, были лишены своих постов и заменены на тех, кто оказывал поддержку существующему режиму. Спустя три месяца после издания данной декларации в правительственной газете «Отечественный фронт» и в ряде печатных изданий в районах проживания мусульман была опубликована «Декларация группы интеллектуалов и общественников из среды болгар, восстановивших свои имена». Документ был подписан уже упомянутым ранее Шюкрю Тахировым, получившем болгарское имя Орлин Загорев, и некоторыми другими лицами, поддерживавшими «Возродительный процесс». Согласно декларации, процесс «возрождения» является исторически справедливым и представляет собой добровольное освобождение от прошлого турецкого рабства⁵⁴⁹.

Такие документы свидетельствуют о том, что власти осознавали слабую эффективность насильственных мер в деле изменения самосознания турецкого населения. Задача требовала основательной работы по внедрению новых идей и представлений. С этой точки зрения любопытным представля-

---

⁵⁴⁸ Там же. С. 251.

⁵⁴⁹ ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 63. А.е. 64. Приложение №1. Л. 1–7.

ется документ, принятый на заседании Отдела по идеологической политике ЦК БКП, прошедшем 19 июня 1985 г. Документ содержал в себе указания, адресованные профильным ведомствам, по внесению изменений в школьные учебники по истории, а также по уточнению географических названий⁵⁵⁰. Так, болгарская история в период до освобождения от османского ига должна была рассказывать о болгарях, подвергшихся насильственной исламизации. Турки должны были упоминаться только в исключительных случаях, и их описание сводилось к фразе «колонизаторы, пришедшие из Малой Азии». В период после Освобождения и до 9 сентября 1944 г. предлагалось говорить о болгарях с арабо-турецкими именами, часть из которых приняла ислам, но «таких почти не осталось», ибо все, кто не ощущал себя болгарями, покинули страну в ходе миграционных процессов после Освобождения. Лишь в некоторых местах оставались граждане с «затуманенным болгарским самосознанием, то есть тюркизированные». При изложении истории после 9 сентября 1944 г. надлежало употреблять понятие «болгарские мусульмане с арабо-турецкими именами, замененными в 1984 г.».

Целый ряд населенных пунктов также подлежал переименованию (например, Хайдарево было переименовано в Изгрев, Кадылар – в Сусица, Йени Ходжалар – в Орешник, Султанлар – в Царевицы). В справочниках приводилось сначала новое название, затем в скобках старое⁵⁵¹.

При публикации книг и документов, в которых присутствовали арабо-турецкие имена и термины, следовало сохранить их старое написание, но избегать «цитирования таких книг и документов в массовых изданиях, а делать это только в специализированных изданиях, для заграницы». Книги, в которых употреблялись арабские, персидские и турецкие слова и названия, подлежали редакции при переиздании, дабы уменьшить использование подоб-

---

⁵⁵⁰ «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Средата на 30-те – начало на 90-те години на XX век. Т.1, София, 2009. С. 257.

⁵⁵¹ Cumhuriyet, 24.03.1987.

ных названий и терминов⁵⁵². Подобные идеологические ограничения, наряду с преследованиями за использование турецкого языка, совершение религиозных обрядов и ношение традиционной мусульманской одежды, составляли основу «возродительного процесса», проводившегося с 1985 по 1989 гг.

Инициаторы кампании стремились внести раскол в среду болгарских турок средствами пропаганды, так как несмотря на сопротивление большей части турецкого населения, нашлись и те, кто поддержал данный процесс. Что касается собственно болгарского населения, то основная масса держалась в стороне от происходящего, не соглашаясь с методами правительства, но и не осуждая саму идею «возрождения». Лишь небольшая группа либерально настроенной интеллигенции выступала против произвола властей. Можно предположить, что подобное отношение к «своим» туркам и мусульманам сформировалось под влиянием исторической памяти народа и отдельных фактов современной истории (турецкая акция в отношении Кипра, напряженность в отношениях между исламской Турцией и православной Грецией, растущая агрессивность мусульман на Балканах). Исследования показали, что в сознании многих болгарских граждан существует устойчивый негативный стереотип, согласно которому Турция (соответственно и ислам) являются главной угрозой национальной безопасности Болгарии, ее европейской идентичности⁵⁵³. По оценкам некоторых болгарских историков, этот стереотип восприятия турок и мусульман складывался на протяжении на протяжении многих веков, начиная с XIV в., в качестве реакции на османское завоевание и насильственную исламизацию⁵⁵⁴.

Дальнейшие события дали понять, что организаторы кампании сильно просчитались в своих оценках реакции турецкого населения. Органы госбезопасности с тревогой констатировали рост количества нелегальных про-

---

⁵⁵² «Възродителен процес». Българска държава и български турци. С. 257.

⁵⁵³ Болгария в XX веке. С. 422–423.

⁵⁵⁴ *Димитров Стр.* Ще имаме ли научини позиции по проблемите на ислямизацията и съдбините на българимохамедани? // *Rhodorica*. 1999. №1, С. 134.

тестных организаций в среде переименованных турок. По данным турецких авторов, за период с 1985 до конца 1987 гг. было раскрыто сорок две группировки с общим количеством участников в 400 чел.⁵⁵⁵ По данным Комиссии о деятельности органов госбезопасности Болгарии, в 1984–1986 гг. было раскрыто тридцать нелегальных группировок, объединивших в общей сложности 450 чел.⁵⁵⁶ Приоритетным методом борьбы части из них по-прежнему являлся террор. Так, 9 марта 1985 г. был взорван вагон поезда Бургас – София, еще один взрыв произошел в фойе отеля в Сливене. Общее число погибших в результате этих терактов составило восемь человек, еще пятьдесят получили ранения⁵⁵⁷. Той же группировкой был совершен еще один теракт – 30 июля была предпринята попытка взрыва на пляже курорта «Дружба», по счастливой случайности никто не пострадал⁵⁵⁸. Другая часть этих нелегальных организаций предпочитала «мирные» виды протеста – призывы к неповиновению, экономический саботаж, вредительство.

Одной из наиболее влиятельных организаций было созданное в конце 1985 г. философом Ахмедом Доганом (Меди Догановым) «Турецкое национально-освободительное движение в Болгарии» (ТНОДБ), просуществовавшее до лета 1986 г., когда А. Доган был брошен в тюрьму, где просидел до конца правления режима Т. Живкова. Фигура Догана, в постсоциалистической Болгарии ставшего одним из наиболее одиозных политиков, возглавив первую турецкую партию ДПС, также показательна. Его имя при рождении – Ахмед Ахмедов. Именно «возродительный процесс» стал для этого человека, который до этого был секретным агентом болгарских органов госбезопасности, толчком для вступления в нелегальную антиправительственную группу, состоявшую из в том числе, из сотрудников ГБ турецкого происхождения.

---

⁵⁵⁵ Турецкий взгляд на события см.: *Şerefli A.Ş. Bulgaristandaki Türkler (1878–1989)*. Ankara, 2002. S. 183–292; *Стоянов Д. Заплахата...* С. 200–213; *Строго секретно! Документи за дейността на Държавна сигурност*. С. 664.

⁵⁵⁶ Там же.

⁵⁵⁷ *Строго секретно! Документи за дейността*. С. 666.

⁵⁵⁸ АМВР. Ф. 1. Оп. 12. А.е. 655. Л. 1–37.

Выбрав себе имя Меди Доганов Доганов и более никогда не возвращаясь к имени, данному ему при рождении, он участвовал в учреждении ТНОДБ (Турецкого национально-освободительного движения Болгарии). Изучение биографии Догана показывает, что «возродительный процесс» во многом способствовал объединению болгарских турок на почве антиправительственных настроений⁵⁵⁹.

В воспоминаниях участников тех событий приводится текст одной из листовок, выпускавшихся в те годы, с призывами к неповиновению. Листовка содержит список действий, обязательных к выполнению всеми несогласными: «Первое, говори на чистом турецком! Второе, воспитывай и учи своих детей на турецком! Третье, посвети себя нашей борьбе, всесторонне помогай нашей организации! Четвертое, не помогай этой стране, а вреди ей. Уменьшай свой вклад. Уничтожай, порти, сжигай! Отомсти безжалостно свирепому врагу! Пятое, мы не сотрудничаем с болгарскими. И если даже придется умереть, не выдавай свою тайну»⁵⁶⁰. Тем не менее, идея открытого противостояния болгарским властям вряд ли соответствовала умонастроениям основной массы болгарских турок. Для них лучшим выходом из сложившейся ситуации оставалось переселение в Турцию.

Нельзя отрицать, что реакция Турции на «Возродительный процесс» во многом повлияла на характер протестного движения болгарских мусульман. В силу сложного положения в стране первоначальная реакция Анкары на события в Болгарии была крайне осторожной: турецкий премьер-министр Т. Озал призвал болгарское руководство «не предпринимать необдуманных действий»⁵⁶¹. Именно на такую ситуацию рассчитывал Т. Живков, утверждавший: «Они (*турецкие власти – Н.Щ.*) могут пошуметь, но это не в их интересах, потому что вся их армия сейчас ведет борьбу с курдами. А мы не

---

⁵⁵⁹ Баева И. Ахмед Доган – основатель первой турецкой партии в Болгарии. // Новая элита в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: политические портреты. Конец XX – начало XXI в. М., 2022. С. 268–269.

⁵⁶⁰ Гочева П. ДПС в сянка и светлина. София, 1991. С. 9.

⁵⁶¹ ЦДА, Ф. 1 б. Оп.101. А.е. 1089. Л. 1–9.

водим сражений, мы только меняем имена. Каждый может поменять себе имя»⁵⁶². Однако расчеты болгарского правительства на то, что Турция и дальше будет оставаться в стороне от происходящих событий, не оправдались.

По мере того информация о репрессивном характере кампании по замене имен поступала в Турцию, реакция турецкой общественности, особенно эмигрантских (Общество помощи переселенцам, Ассоциация культуры и солидарности с родопскими турками, Общество культуры и солидарности с переселенцами с Балкан в Бурсе) и многочисленных религиозных организаций, стала приобретать резкий антиболгарский характер. В борьбу за права болгарских турок вступили и видные общественные деятели страны, представители творческой интеллигенции. В частности, широко известный в Болгарии писатель Азиз Несин заявил в марте 1985 г.: «Методы, применяемые к туркам в Болгарии, не имеют ничего общего с социализмом»⁵⁶³. В такой ситуации турецкие власти уже не могли оставаться безучастными. Т. Озал на встречах с представителями других стран и в печати стал резко критиковать болгарскую политику в отношении национальных меньшинств. 1 августа 1985 г. министр иностранных дел В. Халефоглу перед представителями стран-участниц ОБСЕ публично обвинил Болгарию в том, что она не соблюдает права турецкого населения и применяет в отношении него насильственные меры⁵⁶⁴. Анкара начала прилагать усилия к тому, чтобы придать вопросу о «турецком национальном меньшинстве» интернациональный статус путем обращения в различные международные организации с призывом осудить действия болгарских властей. Только в 1985–1987 гг. турецкие официальные представители выступили с подобным предложением на более чем тридцати международных конференциях, форумах и совещаниях. Из первоначальной «войны нот», как назвал турецко-болгарскую конфронтацию в своих мемуа-

---

⁵⁶² ЦДА. Ф. 1 б. Оп. 63. А. е. 108. Л. 10.

⁵⁶³ *Lütem O. Türk-Bulgar İlişkileri 1983–1989. Cilt 1 (1983–1985). Ankara, 2000. S. 212.*

⁵⁶⁴ *Стоянов В. Турското население в България. С. 184.*

рах посол Турции в Болгарии О. Лютем, она превратилась в серьезную международную проблему⁵⁶⁵. На события в Болгарии обратили внимание не только мусульманские страны, но и многие государства Запада, мировые СМИ, правозащитные и другие организации, что привело к растущей международной изоляции Софии. Это обстоятельство не могло остаться незамеченным в Болгарии, что привело к нарастанию критического отношения не только к деятельности Т. Живкова и его окружения, но и к существующему режиму.

Уровень недовольства болгарским правительством достиг своего пика после того, как в Болгарии стало известно о переменах в политической жизни СССР, связанных с приходом на пост генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева. На данный момент отсутствуют документальные свидетельства того, как к «Возродительному процессу» относились Ю. Андропов и К. Черненко, с которыми у Т. Живкова сложились хорошие отношения. Вероятно, София рассчитывала на нейтральную позицию Кремля, не раз заявлявшего, что происходящее в Болгарии являлось внутренним делом самой Болгарии⁵⁶⁶. Однако провозглашенный М. Горбачевым курс на перестройку и гласность во внутренней жизни, а также отказ от советского покровительства и опеки в отношении стран Варшавского договора негативно отразились на советско-болгарских отношениях. Переход на эквивалентные (долларовые) расчеты в торгово-экономических отношениях означал для Болгарии прекращение получения советских льготных кредитов, безвозмездной помощи, поставок нефтепродуктов по низким ценам и т.п.

На встрече с М. Горбачевым 24 октября 1985 г. в Софии Т. Живков попытался убедить своего собеседника в необходимости «Возродительного процесса», приводя, в основном, аргументы военно-стратегического характера и, таким образом, придав проблеме другую значимость. Отметив, что численность болгарских турок достигла отметки в 800 тыс., а к 2000 г. достигнет

---

⁵⁶⁵ *Lütem O. Türk-Bulgar İlişkileri. S. 45–54, 128–171.*

⁵⁶⁶ Там же. S. 376; Възродителният процес, Т. 2, Международни измерения. С. 298, 320.

миллиона, он заявил: «Вы не можете себе представить, что это значит. Турецкая сторона будет считать их частью турецкой нации. Мы допустили ряд ошибок. Они (*вожди турецкого подполья в Болгарии – Н.Ш.*) концентрируют болгарских турок на границе и на стратегических пунктах внутри страны, не говоря уже о местах, где турки могут перейти через <горные хребты> Балкан. Там деревни и были сгруппированы, а мы это проглядели. Димитров – великий человек, но в этих вопросах он допустил ошибку. Мы про это не говорим... Это пятая колонна Варшавского договора. И сознание большинства из них турецкое. Это потуреченные болгары, ассимилированные за пять веков. И мы сделали то, что Вам известно. Сейчас население работает. Но это не означает, что все решено. Пройдет десять лет, и все решится»⁵⁶⁷. Далее Т. Живков попытался успокоить советского лидера: «Неожиданностей не будет, не беспокойтесь. Себя проявляют только отдельные личности – пишут, создают свои группы, организации. Однако скоро мы запустим процесс и всем им вынесем смертный приговор. Не будем никого оповещать»⁵⁶⁸.

Успехи Т. Живкова в убеждении М. Горбачева вызывают сомнение. Новые советские руководители относили Т. Живкова к числу консервативных, не воспринимавших перестройку восточноевропейских лидеров, таких как Э. Хонекер (ГДР), Н. Чаушеску (Румыния), которым они противопоставляли Я. Кадара (Венгрия), В. Ярузельского (Польша). Позже, уже после отстранения Т. Живкова от должности, М. Горбачев утверждал, что считал болгарскую политику по отношению к тюркоязычному меньшинству несправедливой и говорил об этом своему собеседнику⁵⁶⁹.

Между М. Горбачевым и Т. Живковым сложились прохладные отношения. К концу 80-х гг. М. Горбачев начал демонстрировать лояльность к «проперестроечно» настроенным болгарским политикам – П. Младенову,

---

⁵⁶⁷ ЦДА. Ф. 1 б. Оп. 60. А. е. 372. Л. 1–51.

⁵⁶⁸ ЦДА. Ф. 1 б. Оп. 60. А. е. 372. Л. 1–51.

⁵⁶⁹ Дума, 12.10.1995.

А. Луканову, А. Лилову⁵⁷⁰. Потеря поддержки со стороны Москвы серьезно ухудшала позиции не только Т. Живкова и его окружения, но и ослабляла авторитет БКП в глазах общественности. Таким образом, устойчивость самого режима оказалась под ударом.

В марте 1988 г. Политбюро ЦК БКП в очередной раз вынесло на обсуждение «Тезисы по возрождительному процессу». Во время обсуждения Т. Живков был вынужден признать, что его надежды на скорое решение «турецкого вопроса» не оправдались: «То, что мы поменяли имена, еще ничего не означает. Дома они опять дают мусульманские имена своим детям и т.д. В новых условиях национализм вновь начинает возрождаться». Вместе с тем, болгарский лидер не отказывался от дальнейших шагов по реализации своих замыслов. Он призывал перейти «к новым смелым решениям, которые позволили бы довести начатое до конца»⁵⁷¹. Одним из таких решений стал законопроект, согласно которому все болгарские граждане могли получить заграничные паспорта и выехать из страны. Законопроект был принят болгарским парламентом в мае следующего года, когда в стране явственно обозначился политический и экономический кризис.

В связи с приближением даты Конференции по права человека, которая должна была состояться в Париже в мае 1989 г., в Болгарии активизировались турецкие нелегальные организации и воссозданные болгарские диссидентские объединения – Независимое общество защиты прав человека (НОЗПЧ), Комитет защиты религиозных прав совести и религиозных ценностей, Независимая федерация труда «Подкрепа», Клуб поддержки гласности и перестройки⁵⁷². Первые надеялись посредством проведения массовых демонстраций и митингов привлечь внимание мировой общественности к положению болгарских мусульман, в то время как вторые пытались с помощью выступлений за свободу слова и собраний популяризировать свою

---

⁵⁷⁰ Болгария в XX веке. С. 410.

⁵⁷¹ ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 68, А.е. 3388. Л. 253–261.

⁵⁷² Калинова Е., Баева И. Възродителният процес. С. 35.

деятельность и обрести политическую легитимность. Вместе они подготовили и осуществили ряд шествий и митингов, а также голодовок с требованиями восстановить имена болгарских турок, не препятствовать использованию родного языка и обычаев, разрешить свободно переселяться в Турцию. С 19 по 27 мая 1989 г. в районах компактного проживания турецкого населения на северо-востоке страны были организованы массовые митинги и демонстрации. Первоначально властями была сделана попытка предотвратить беспорядки путем депортации зачинщиков в другие страны Варшавского договора (всего было депортировано порядка тысячи человек). Но эти меры не принесли необходимых результатов, напряжение вылилось в столкновения с силами правопорядка, в результате которых погибло семь человек и десятки получили ранения⁵⁷³. В ходе выступлений вновь прозвучало требование о быстрой выдаче паспортов, что было одним из основных требований протестующих. Его тут же подхватили средства массовой информации как в Болгарии, так и в Турции. Впрочем, о готовности Анкары принять всех турок из Болгарии Т. Озал заявил еще в марте 1985 г. в интервью немецкой газете *“Die Welt”*⁵⁷⁴. С того момента это заявление было многократно повторено различными турецкими государственными деятелями.

Болгарские власти в попытках остановить волну массовых выступлений также решили обратиться к идее массовой миграции. 29 мая 1989 г. Т. Живков выступил по радио и телевидению и, ссылаясь на международные договоренности, в которых было закреплено право граждан на свободное перемещение, напомнил своим слушателям о том, что в Болгарии уже были приняты законы, позволявшие каждому болгарскому гражданину путешествовать, куда он пожелает. Далее он заявил, что «в Турции “режиссеры” антиболгарской кампании подняли вопрос о переселении и раструбили, что Турция готова принять всех болгарских мусульман, которые желают переселиться». Свою речь он закончил очень эффектным призывом: «От имени всех

---

⁵⁷³ Яльмов И. История на турската общност. С. 454–462.

⁵⁷⁴ Şimşir B. Bulgaristan Türkleri, S. 360.

болгарских мусульман и от своего имени я хочу обратиться к турецким властям: откройте границу для всех болгарских мусульман, которые хотят уехать в Турцию на время или жить там»⁵⁷⁵.

Подобный ход был вполне оправданным с тактической точки зрения. Процесс переселения не подразумевал двустороннего соглашения с Турцией, так как опирался прежде всего на международные договоренности о свободе перемещения (именно поэтому предложенное Т. Живковым переселение впоследствии получит название «Большая экскурсия»⁵⁷⁶). В этот раз Анкара не могла использовать свои стандартные аргументы в пользу ограничения миграционного потока, так как могла быть обвинена в несоблюдении международных норм. В то же время разрешение на выдачу паспортов не противоречило основному постулату «Возродительного процесса» – отсутствию в Болгарии турецкого меньшинства. Таким образом, турецкая сторона оказалась в сложном положении, ибо, не имея возможности выторговать более выгодные для себя условия, она была вынуждена открыть границу. Формально Болгария оказывалась в более выгодных условиях, так как могла позволить себе игнорировать призывы Анкары заключить новое соглашение о переселении.

На первый взгляд, цель болгарских властей была достигнута – болгарские турки прекратили проводить демонстрации, так как вплотную занялись переселением. Сотни людей увольнялись с работы, продавали имущество, снимали свои сбережения и отправлялись в сторону болгаро-турецкой границы, где начали собираться огромные очереди из желающих переселиться в Турцию. На заседании Политбюро 6 июня Т. Живков с удовлетворением говорил: «Главное, что мы правильно объявили о переселении по телевидению и радио... Это прекратило бунты среди этого населения... Нужно выселить по

---

⁵⁷⁵ Живков Т. «Единството на българският народ е грижа и съдба на всеки гражданин на нашето мило отечество» (Выступление Председателя Госсовета НРБ Т.Живкова по Болгарскому телевидению и Болгарскому ради, 29 мая 1989 г.). // Муждународни отношения, 1989, Кн. 5. С. 3–7.

⁵⁷⁶ Dayioğlu A. Toplama Kampından Meclise. S. 305.

крайней мере 200 тыс. чел. Что показывают данные? Данные показывают, что если мы не сделаем этого в течение нескольких лет, то Болгария рано или поздно превратится в Кипр. Кто хочет получить паспорт, пусть его получает и уезжает... Пусть не создают им трудностей... Могут возникнуть трудности в некоторых районах по сбору урожая. Нужно пораньше демобилизовать военных, которые раньше были комбайнерами и трактористами, чтобы они ехали туда... В дальнейшем дома тех, кто переселился, надо отдать болгарам. Надо дать им бесплатно все, что необходимо»⁵⁷⁷.

Волна миграции продолжалась до 22 августа, когда Турция в одностороннем порядке закрыла границу. До этого момента страну успело покинуть 320 тыс. болгарских турок, еще 10 тыс. оставались на границе⁵⁷⁸. Эти события привели к коллапсу в стране. Отъезд столь значительного числа людей, занятых в различных сферах народного хозяйства, практически парализовал хозяйственную жизнь Болгарии, которая и без этого испытывала серьезные проблемы из-за резкого сокращения торгово-экономических связей с СССР. Стало ясно, что попытка властей стабилизировать ситуацию в стране посредством массового переселения представителей этнорелигиозных меньшинств провалилась, вызвав серьезный взрыв недовольства в болгарском обществе.

Пытаясь предотвратить дальнейшее ослабление авторитета БКП и самого правящего режима, партийные функционеры, представлявшие реформаторское крыло в правительстве, добились 10 ноября 1989 г. отстранения Т. Живкова от власти. Они осознали, что для сохранения своих позиций и вывода страны из внешнеполитической изоляции необходимо было отречься от «Возродительного процесса». Однако в их среде не было единого мнения, поскольку многие из них полагали, что население страны, планомерно обрабатывавшееся в течение пяти лет пропагандой в духе «возрождения», не бы-

---

⁵⁷⁷ Истината за «възродителният процес». Документи от архива на Политбюро и ЦК на БКП, София, 2003. С. 59–62.

⁵⁷⁸ Трифонов С. Мюсюлманите в политиката. С. 223; Стоянов В. Турското население в България. С. 208–213; Яльмов И. История на турската общност. С. 472–476.

ло готово к новому резкому повороту как во внешней, так и во внутренней политике⁵⁷⁹. Подобной точки зрения, в частности, придерживалась большая часть руководства МИД. В связи с этим новые лидеры БКП П. Младенов и А. Луканов вынуждены были отстранить министра МВД Г. Танева и поставить на его место генерала А. Семерджиева, не имевшего отношения к «Возрожденному процессу». Однако их усилия по налаживанию отношений с Турцией и установлению тесного экономического сотрудничества с США требовали кардинального пересмотра курса партии в национальном вопросе⁵⁸⁰. Подготовка соответствующего документа была возложена на А. Лилова, выведенного из состава руководящих органов партии Т. Живковым еще в начале 80-х гг. XX в.

В среде болгарских турок падение режима Живкова нашло положительный отклик. К середине ноября 1989 г. в страну вернулось около 60 тыс. эмигрантов, позднее к ним добавилось еще 60 тыс., разочаровавшихся в условиях жизни в Турции⁵⁸¹. Вернувшиеся турки надеялись на быстрые изменения в национальной политике и, прежде всего, на восстановление старых имен и традиционных обычаев. В ходе многочисленных митингов они обращались к Народному собранию Болгарии и с новыми запросами: о восстановлении разрушенных мечетей, привлечении к суду «нарушителей конституции НРБ», невмешательстве государства в религиозные вопросы⁵⁸².

Выдвижение подобных требований свидетельствовало о том, что у БКП появились серьезные конкуренты в борьбе за влияние в среде этнорели-

---

⁵⁷⁹ Показательно, что на первом митинге оппозиции предложение Р. Воденичарова, возглавлявшего Независимое движение защиты прав человека, о возврате турецких имен было освистано в толпе. См.: Някога в 89-та... Интервюта и репортажи от архива на журналистката Р. Узунова от Радио «Свободна Европа». София, 2007. С. 633–634.

⁵⁸⁰ Речь шла о не только неутраченных протестах Турции, но и о категоричной позиции США, чье одобрение стремились получить новые руководители БКП и страны – П. Младенов и А. Луканов.

⁵⁸¹ Позднее в Болгарию вернулись еще 60 тыс. болгарских турок. См.: *Димитрова Д.* Българските турци преселници в Руспублика Турция през 1989 г. // Между адаптацията и носталгията. Българските турци в Турция. София, 1998. С. 76–139.

⁵⁸² Някога в 89-та. С. 604–607.

гиозных меньшинств. Защита прав человека, в том числе болгарских турок, стала одним из главных лозунгов диссидентских организаций, усиливавших свою активность. В это же время из тюрем были выпущены активисты созданных в 80-х гг. нелегальных протестных организаций. Среди них были А. Доган и восемнадцать его единомышленников, осужденных за создание ТНОДБ. В отличие от диссидентов, А. Доган, сделав упор в своей деятельности на права и свободы болгарских мусульман, начал подготовку к созданию отдельной политической организации, которая представляла бы интересы этой части населения страны.

Действия политической оппозиции вынудили БКП в спешном порядке озвучить свою позицию по «Возродительному процессу». На пленуме ЦК БКП 19 декабря 1989 г. был утвержден курс на осуждение и отказ от ассимиляционной политики. Резолюция пленума включала положение о том, что необходимо дать болгарским туркам право на восстановление своих имен. Ответственными за совершенные ранее действия объявлялись Т. Живков и его окружение. В резолюции говорилось также о внесении на рассмотрение в парламент специальной декларации по национальному вопросу, с принятием которой были бы восстановлены все права турецкого населения⁵⁸³.

Последствия принятого решения были большими, но неоднозначными. Болгарские мусульмане с одобрением приняли декларируемое восстановление своих имен, однако тут же начали выдвигать и новые требования: свободно изучать турецкий язык и Коран в школах районов, где преобладало турецкое население, объявить официальными праздниками дни мусульманского календаря «*Курбан-Байрам*» и «*Шекер байрам*», а также признать мусульманскую общность в Болгарии этнорелигиозным меньшинством. Все эти требования были негативно встречены болгарскими жителями, проживавшими в районах со смешанным населением. В своих обращениях к центральным и местным

---

⁵⁸³ Стенограмма Пленума ЦК БКП 29 декабря 1989 г. См.: «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т.1. София, 2009. С. 682.

партийно-государственным организациям они выражали свое возмущение тем, что власти в очередной раз не стали учитывать их мнение.

Как болгары, так и мусульмане собирали подписи против или за принятие решений от 29 декабря 1989 г., расклеивали листовки с воззваниями, собирали митинги. 31 декабря 1989 г. в Кырджали был создан Общенародный комитет защиты национальных интересов, члены которого твердо настаивали на проведении референдума по национальному вопросу. По городу прошла процессия из более чем ста легковых машин, после которой был проведен митинг, собравший более семиста участников, скандировавших лозунг «Болгария для болгар». В городе были расклеены листовки следующего содержания: «Долой ЦК, долой Политбюро, долой предателей идеалов Болгарии», «Пять тысяч турок поставили миллионную болгарскую столицу на колени»⁵⁸⁴. После полуночи 1 января 1990 г. был проведен митинг, в котором приняли участие уже десять тысяч человек, среди них были и представители оппозиционных организаций. Выдвигались не только антитурецкие лозунги, но и лозунги против ЦК БКП. До 5 января многотысячные митинги были проведены в Бургасе, Руссе, Кюстендиле, Гоце Делчев, на которых принимались декларации и телеграммы к высшим партийным и государственным организациям с требованием общенародного расследования. В Кюстендиле рабочие различных предприятий скандировали «Болгария для болгар», «В Болгарии с болгарскими именами», «Вон из Болгарии, турки!». В Русе на митинге 5 января 1990 г. в центре города участники с флагами и транспарантами «Остановите туркизацию», «Призываем к чистой и святой республике», «Мало ли нам было 500 лет?», «Болгария для болгар. Турок в Турцию»⁵⁸⁵. Драматические события произошли в Кырджали 5 января, где в одно и то же время были проведены митинги и мусульман, и болгар, на каждом из которых присутствовало более пятнадцати тысяч человек. Министр внутренних дел А. Семерджиев с тревогой докладывал обстановку: «Ситуация усложня-

---

⁵⁸⁴ АМВР. Ф. 1. Оп. 12. А.е. 948. Л. 158–161.

⁵⁸⁵ ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 55. А.е. 643. Л. 10–14, 31.

ется. Самое тяжелое положение в Кырджали, Хасково, к ним подтягиваются Разград, Шумен, Варна, Тарговиште, Бургас, Силистра. Все более настоятельно звучат требования болгарских граждан, исповедующих исламскую религию. Но еще более опасно, лавинообразно растет количество эмоционально настроенных граждан с традиционными болгарскими именами. Растет их непримиримость. Они уже в открытую отвергают решение. Звучат крайне экстремистские требования». На митинге мусульман в Кырджали было объявлено о том, что днем ранее в Варне А. Доган и его единомышленники создали «Движение в защиту прав турок» (позднее оно было переименовано в «Движение за права и свободы»). Хронология события показала, что ДПС не участвовало в активизации мусульманского населения после 10 ноября 1989 г., этот процесс явился следствием перемен в политической жизни страны и появления политической оппозиции (НДЗПЧ Р. Воденичарова и «Поддержки» К. Тренчева). При обсуждении ситуации в стране после принятия решения 29 декабря 1989 г. на Национальном совещании МВД 6 января 1990 г. было отмечено, что к ситуация, когда в одной стране турецкое и мусульманское население были противопоставлены друг другу, стала результатом активных действий «Поддержки» и НДЗПЧ «по разыгрыванию “турецкой карты”»⁵⁸⁶.

Несмотря на кризисную ситуацию в районах со смешанным населением, решение ЦК БКП от 29 декабря 1989 г. заложило основу для сближения позиций руководства БКП и оппозиции по национальному вопросу. Особую важность имела договоренность о проведении переговоров (так называемого Круглого стола) касательно будущего страны. Лидер Союза демократических сил Ж. Желев заявил на состоявшихся 3 января 1990 г. переговорах о том, что полностью поддерживает позицию официальных властей по национальному вопросу⁵⁸⁷. Формулирование общей позиции было возложено на Обще-

---

⁵⁸⁶ АМВР, ф. 1, оп. 12, а.е. 991, л. 100–114.

⁵⁸⁷ Стенограмма заседания Круглого стола 3 января 1990 г. см.: URL http://omda.bg/bulg/k_masa/0301sds/2.html (дата обращения 22.02.2008)

ственный совет по национальному вопросу. По предложению Совета в январе 1990 г. Народное собрание приняло Декларацию по национальному вопросу. В документе впервые была дана официальная оценка «Возродительному процессу»: «преступные действия авторитарной власти Т. Живкова, которая неоднократно подвергала принудительному переименованию часть болгарских граждан». Результатом этих действий было «попрание основных прав человека, жизненно важных духовных и материальных интересов. Между различными этническими группами болгарских граждан образовалась глубокая пропасть, усилилась вражда между ними. Эта политика была одной из главных причин массового переселения болгарских граждан в Турцию летом 1989 г., что привело к тяжелым политическим, экономическим и моральным потрясениям в стране»⁵⁸⁸.

Во второй части документа была сделана попытка уравновесить интересы различных этнических групп. Основу для уравнивания составляли принципы по соблюдению прав человека, а также гарантии национального суверенитета и единения. Основной целью объявлялось национальное примирение и единство. В гораздо большей степени по сравнению с решением ЦК БКП от 29 декабря были учтены интересы болгар, проживавших в районах со смешанным населением, но в то же время в документе подчеркивалось, что в стране гарантируется соблюдение прав всех этнических и религиозных меньшинств. Таким образом, Декларация явила собой хорошо сбалансированный документ и действительно успокоила обстановку в стране⁵⁸⁹.

После принятия Декларации был принят еще ряд документов, гарантировавших исполнение положений Декларации. Еще одним направлением расследования парламентской комиссии, исследующей нарушения законности в стране в период до 29 декабря 1989 г., стали «извращения, допущенные

---

⁵⁸⁸ Декларация Народного собрания по национальному вопросу. См.: Държавен вестник, 19.11.1990.

⁵⁸⁹ Там же.

по отношению к тюркоязычному и мусульманскому населению»⁵⁹⁰. Также была создана другая парламентская комиссия под руководством председателя Госсовета П. Младенова по выработке целостной программы долгосрочной национальной политики. На обсуждения Круглого стола были приглашены представители организаций, выступавших с активной позицией по национальному вопросу (Комитет национального примирения и др.) Однако на заседаниях в январе и феврале 1990 г. национальный вопрос не был поставлен на повестку дня. Вероятно, объяснением этому является тот факт, что после принятия Декларации напряжение в стране стало постепенно спадать⁵⁹¹.

Особенностью этого периода было стремление участников дискуссии ускорить решение назревших политических проблем и не тратить время на темы, по которым уже был достигнут консенсус. Обе стороны не высказали желания дискутировать о проблемах болгарских мусульман вне контекста соблюдения прав человека и не были заинтересованы в том, чтобы поставить их снова в центр внимания общественности, как из-за грядущих выборов, так и по внешнеполитическим причинам⁵⁹².

Однако процесс восстановления прав болгарских мусульман, хоть и медленно, но продолжался. В марте 1991 г. после расследования событий, произошедших в 1984 г. в Кырджали, где уровень этнического напряжения был самым высоким, Народное собрание приняло решение о возобновлении факультативного изучения турецкого языка в учебных заведениях с начала 1991/1992 учебного года⁵⁹³. В марте-ноябре 1990 г. был принят Закон об именах болгарских граждан, согласно которому процедура восстановления

---

⁵⁹⁰ Комиссия была создана в середине декабря 1989 г., а новое направление было создано на сессии Народного собрания в январе 1990 г. URL: http://www.omda.bg/bulg/k_masa/2901/9.html (дата обращения 22.02.2008)

⁵⁹¹ Възродителният процес, Т. 1, с. 39.

⁵⁹² URL: http://omda.bg/bulg/k_masa/0301sds/2.html (дата обращения 22.02.2008)

⁵⁹³ Държавен вестник, №22, 19.03.1991.

прежних имен значительно упрощалась – было разрешено восстанавливать имена без судебной процедуры, только административным путем⁵⁹⁴.

На выборах в Народное собрание в июне 1990 г. победила БСП⁵⁹⁵, так как позиции коммунистов среди населения были еще очень сильны (преимуществом Партии была мощная сеть местных партийных структур-ячеек). Второе место занял Союз демократических сил (СДС), третье – неожиданно для одних и во многом предсказуемо для других – партия Движение за права и свободы А. Догана. Это еще раз подтвердило тот факт, что демократизация, политический плюрализм существенно затронули сферу межэтнических отношений, открыли новые возможности для роста и проявления национального самосознания. Но ДПС еще предстояло пройти тернистый путь к официальному признанию.

Решение 29 декабря 1989 г., всколыхнув общество, создало предпосылки для формирования различных националистически настроенных движений – Отечественная партия труда, Болгарская национально-радикальная партия и др., которые использовали каждый удобный случай, чтобы выразить протест против политики толерантности в отношении меньшинств. Закон о политических партиях, принятый в апреле 1990 г.⁵⁹⁶, запрещал создание партий на этнической, расовой или религиозной основе. В то же время А. Доган не скрывал, что его партия была призвана защищать интересы местных турок и мусульман. Успех партии на выборах 1990 г. вызвал острую реакцию среди шовинистически настроенных кругов, которые выдвинули лозунги «Болгарский парламент!» и «Нет туркам в парламенте!»⁵⁹⁷. Председатель правительства Д. Попов в своем интервью газете «Русе Днес (Русе сегодня)» заявил о том, что «начинается наступление мусульман. Необходимо этому помешать, иначе они (мусульмане – Н.Ш.) нападут на Европу»⁵⁹⁸. В 1991 г. группа депу-

⁵⁹⁴ Държавен вестник, №20, 09.03.1990.

⁵⁹⁵ Болгарская социалистическая партия, преемница БКП, новое название было утверждено 3 апреля 1990 г.

⁵⁹⁶ Държавен вестник, 10.04.1990. Впоследствии этот закон в виде нормы был включен в Конституцию.

⁵⁹⁷ Ялымов И. История на турската общност. С. 506.

⁵⁹⁸ Интервью Д. Попова газете «Русе Днес» от 08.12.1990.

татов отправила запрос в Конституционный суд с требованием запретить ДПС как партию, созданную на этнической и религиозной основе. Решение Конституционного суда от 1992 г. расставило приоритеты – ДПС была окончательно признана легитимной партией и превратилась в полноправного субъекта политической жизни⁵⁹⁹. Такое отношение официальных органов к ДПС можно считать своего рода компенсацией болгарским туркам и мусульманам за «Возродительный процесс» и другие испытанные ими притеснения. Конституционный суд учитывал также мнение мирового сообщества, позицию международных организаций, внимательно следивших за положением национальных меньшинств в Болгарии.

Между тем, за выборами в парламент последовали президентские выборы – после антикоммунистических выступлений по всей стране летом 1990 г. в отставку подал президент П. Младенов⁶⁰⁰. Новым президентом был избран кандидат от СДС Ж. Желев, устраивавший все политические силы в силу обещаний гарантировать «уважительное отношение ко всем политическим противникам»⁶⁰¹. 12 июля 1990 г. была принята новая Конституция Болгарии, действующая до настоящего момента. В Конституции декларируется приверженность общечеловеческим ценностям – миру, гуманизму, равенству, справедливости и терпимости, провозглашается верховенство прав личности, ее свободы и безопасности, гарантируются основные гражданские, политические, экономические и социальные права, в том числе неприкосновенность частной собственности, свобода хозяйственной инициативы⁶⁰². Что касается национальных меньшинств, то Конституция гарантирует право свободного упражнения религии (ст. 13 п. 1), вводя обязательное изучение болгарского языка, гарантирует право изучать и использовать «собственный язык» (ст.

---

⁵⁹⁹ Об истории становлении Движения за права и свободы см. подробнее: *Özgür N. Etnik Sorunların Çözümünde Hak ve Özgürlükler Hareketi. İstanbul, 1999. S. 68–114.*

⁶⁰⁰ Пост президента был введен 3 апреля 1990 г. после упразднения Госсовета, первым президентом был избран П. Младенов (по голосованию Народного собрания).

⁶⁰¹ Болгария в XX веке. С. 425.

⁶⁰² Текст Конституции см. – URL: <http://www.parliament.bg/?page=const&lng=bg> (дата обращения 27.08.2008)

36 п. 2), беспрепятственно развивать собственную культуру в соответствии с этнической принадлежностью (ст. 54 п. 1). Как и прежде, Конституция не допускала ограничения прав и привилегий, основанных на расовых, национальных, этнических и религиозных различиях (ст. 6 п. 2). В качестве дополнительной гарантии в ст. 29 п. 1 отвергается насильственная ассимиляция. Тем не менее, как и в эпоху Живкова, новый Основной закон не признает коллективные права меньшинств. Понятие «меньшинство» отсутствует в Конституции, в ней говорится только о лицах с другой этнической принадлежностью или о гражданах, чьим родным языком не является болгарский язык⁶⁰³. Вплоть до октября 1991 г. первую скрипку в парламенте по-прежнему играли коммунисты, занимавшие все важные посты в правительстве, но в октябре БСП потерпела поражение на парламентских выборах и формирование правительства было возложено на СДС. В целом, принятие новой Конституции стало большим шагом вперед.

Таким образом, политика болгарских властей по решению национального вопроса как в довоенные годы, так и после Второй мировой войны, не привела к желаемым результатам. Методы, которые были взяты на вооружение (переселение, ограничение прав и свобод меньшинств и, в конечном счете, принудительная их ассимиляция), дали обратный эффект – мусульманская община стала еще более замкнутой и невосприимчивой к любым попыткам государства сделать общество однородным, и стала все больше ориентироваться на связи с Турцией.

В XX в. болгарские власти столкнулись с новыми реалиями: им так или иначе приходилось считаться с мнением турецкого населения и остальных меньшинств. Общественно-политические организации болгарских турок, созданные в годы кризиса в конце 80-х гг., получили широкую поддержку. Так, например, партия «Движение за права и свободы», сенсационно занявшая третье место на парламентских выборах 1990 г., и по сей день остается

---

⁶⁰³ Там же.

мощной политической силой. С другой стороны, крушение биполярной системы поставило страну перед выбором дальнейшего пути развития. И общество, предсказуемо, выбрало интеграцию в единое европейское пространство. Важнейшим условием вступления в ЕС для Софии стало безусловное соблюдение прав национальных меньшинств и их поддержка. Чтобы соответствовать критериям Брюсселя, Болгария была вынуждена провести многочисленные реформы в этой сфере.

Тем не менее, взаимоотношения между болгарским населением и национальными меньшинствами, прежде всего турецким, остаются достаточно важным аспектом политической жизни современной Болгарии. Разогретые на протяжении XX в. националистические чувства, как с одной стороны, так и с другой, не дают возможности для быстрого урегулирования национального вопроса в Болгарии. Наглядным свидетельством этого является присутствие на политическом поле партии националистического толка «Атака»⁶⁰⁴, которая популярна среди болгарского населения. В своей программе «Атака» призывает остановить исламизацию страны путем прекращения строительства мечетей – требование, вызвавшее немалое сопротивление в среде 590-тысячного турецкого меньшинства Болгарии. Руководство партии считает болгарских турок «пятой колонной» Анкары и выступает за закрытие партии ДПС, а также за ликвидацию цыганских гетто и принудительную социализацию цыганского населения.

---

⁶⁰⁴ На последних выборах в мае 2013 г. партия «Атака» получила 7,6% голосов и прошла в парламент в качестве четвертой по величине политической силы.

Заключение

Первые усилия по разрешению национального вопроса в Османской империи были предприняты в эпоху Танзимата, однако начатые реформы не были завершены. Отправной точкой возникновения «проблемы болгарских турок» стало получение автономии Болгарией в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг. по итогам Берлинского конгресса. Болгары, до этого на протяжении нескольких столетий являвшиеся подневольным населением, стали господствующим большинством в новообразованном болгарском государстве, в то время как турки в Болгарии оказались в положении меньшинства. Болгария самостоятельно должна была решать проблемы, связанные с существованием на территории молодого государства многочисленного тюркоязычного и мусульманского населения.

В то же время турецкие болгары оказались оторваны от родных земель и своей страны, и в последствии, наравне с другими не-турками и немусульманами также стали меньшинством.

Если изначально положение инациональных меньшинств в двух странах зависело от внешнеполитических факторов, регулирующих в том числе внутреннюю национальную политику, то в дальнейшем основным фактором, влияющим на их положение, стали идеологические программы правящих кругов – курс младотурок на пантюркизм и панисламизм, дополненный жестокими репрессиями по отношению к немусульманским меньшинствам.

– Отношение болгарского населения к местным туркам определялось сложившимся в обществе отрицательным стереотипом восприятия османского периода истории и турок как поработителей Болгарии. Османская система миллетов, замкнутость конфессиональных общин, сводившая к минимуму взаимодействие христиан и мусульман в определенных сферах жизни, способствовала консервации этнокультурного облика болгар и сохранению ими самобытности. После получения независимости подобная ситуация зеркаль-

но отразилась на стандарте поведения мусульманского населения Болгарии. Во многом это запрограммировало непонимание и враждебность между разными категориями населения в рамках новообразованного Болгарского княжества и, особенно на начальных этапах его существования, осложняло гражданское сосуществование турок и болгар внутри болгарского государства. В дальнейшем, как показало исследование, это повлияло на официальную политику болгарских властей по отношению к мусульманской общности в целом, в том числе к болгарским туркам.

Сходство в подходах турецких и болгарских властей к вопросу о национальных меньшинствах определялось, прежде всего, наличием в обеих странах общин с частичным самоуправлением – мусульманской (по большей части турецкой) во главе с муфтием в Болгарии и болгарской общины, возглавляемой экзархом, в султанской Турции. В дальнейшем политика модернизации и секуляризации Ататюрка была отмечена ухудшением положения нетурецких меньшинств и ущемлением их прав. Действия болгарских властей были скованы «Уставом духовного устройства и управления мусульман в Царстве Болгария» 1919 г., и условиями мирного договора, по которому они обязывались защищать его. В итоге можно констатировать, что системой принятых мер правительства Болгарии способствовали культивированию старых форм взаимодействия и сохранению обособленности мусульманского населения, что делало мусульманскую проблему постоянной и практически неразрешимой на протяжении десятилетий.

Ассимиляционная политика двух стран во многом имела схожие черты, однако результаты были отчасти противоположны. Турция не соблюдала международные обязательства в отношении немусульманских меньшинств, что вело к постепенному уменьшению их численности как за счет оттока из страны, так и за счет постепенной ассимиляции с местным населением, в результате удельный вес немусульманских меньшинств упал до катастрофически низкого уровня в 0,3–0,5% от общей численности населения. Болгарская община в результате фактического разрыва связей турецких болгар с роди-

ной после Второй мировой войны и произвола турецких властей, практически перестала существовать вне пределов Стамбула.

Не менее тяжелой оказалась судьба тюркоязычной общины в Болгарии после прихода в 1944 г. к власти болгарских коммунистов. Их попытки «приобщить» местных турок к социалистическому строительству сменились на усилия по открытой ассимиляции во имя «растворения» тюркоязычного населения в «единой болгарской социалистической нации». Эта политика привела к усилению среди болгарских турок стремления связать свою дальнейшую судьбу с Турцией, о чем свидетельствовали мощные волны миграции. В то же время в отличие от Турции «возродительный процесс» привел во многом к обратному эффекту: к созданию партии «Движение за права и свободы» (ДПС), защищающей права турецкого меньшинства в Болгарии, которая в дальнейшем стала мощным инструментом влияния Турции на политику соседней страны, а также консолидации турецкого меньшинства. Болгарские турки по-прежнему представляют вторую по численности этническую, языковую и религиозную группу после собственно болгар.

В обеих странах избранные средства разрешения межэтнической и религиозной конфликтности дали обратный результат – серьезный очаг напряженности в общественной среде. Национальный вопрос остается и ныне острым внутривнутриполитическим вызовом как для Анкары, так и для Софии. Его решение вряд ли возможно без отказа от использования силовых методов, без учета интересов меньшинств, без активного вовлечения их представителей в социо-политическую, экономическую и культурную жизнь той и другой страны.

Рассмотренные в диссертационном исследовании усилия двух соседних государств по решению национального вопроса не дали желаемого результата ни в довоенные годы, когда обе страны были в довольно тесных и мирных взаимоотношениях, ни после Второй мировой войны, когда они оказались по разные стороны «железного занавеса». Обращение их лидеров к жестоким методам подавления национального самосознания этнических и

религиозных меньшинств обернулось человеческими жертвами и привело к усилению их международной изоляции и ухудшению внутривнутриполитической ситуации в этих странах. Иными словами, в обоих случаях избранные средства разрешения межэтнической и религиозной конфликтности дали обратный результат – серьезный очаг напряженности в общественной среде.

Список сокращений

- АМВР – Архив министерства внутренних дел
БЗНС – Болгарский земледельческий народный союз
БКП – Болгарская коммунистическая партия
БРП – Болгарская рабочая партия
ВМОРО – Внутренняя Македонско-Одринская Революционная Организация
ВНСТ – Великое Национальное Собрание Турции
ДКМС – Димитровский коммунистический молодежный союз
ДП – Демократическая партия
ДПК – Демократическая партия Курдистана
ДПС – Движение за права и свободы
ДПТК – Демократическая партия Курдистана в Турции
КНЕ – Комитет «Единение и Прогресс»
НРБ – Народная Республика Болгария
НТП – Народная трудовая партия
ОФ – Отечественный фронт
РПК – Рабочая партия Курдистана
СДП – Социал-демократическая партия
СНБ – Совет национальной безопасности
ТКЗС – Трудовые крестьянские земледельческие кооперативы
ЦДА – Централен Държавен Архив
ЦДИА – Централен Държавен Исторически Архив

Библиография

1. Источники.

1.1. Официальные документы, отчеты и архивные материалы.

1. Доклад плк. Лазарова, начальника 3 отдела госбезопасности о работе отдела в 1973 г. от 30.12.1973. // АМВР. Ф. 22. Оп. 1. А.е. 15. Л. 1–3, 5–6, 8, 11–12.
2. Информация о турецкой пропаганде среди болгарских граждан. // ЦДА. Ф. 16. Оп. 73.
3. Информация об основных направлениях, каналах и последствиях иностранной пропаганды среди болгарских граждан турецкого происхождения от 28.12.1973. // ЦДА. Ф. 16. Оп. 73.
4. Бланк-запрет на ношение шаровар и использование турецкого языка. // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1. София, 2009. С. 169.
5. Декларация Народного собрания по национальному вопросу. // Държавен вестник, 19.11.1990.
6. Доклад на Али Рафиев за резултатите от изпълнението на решенията на Политбюро на ЦК БКП от 2 април 1951 г. // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1, София, 2009. С. 53–54.
7. Докладная записка В. Иванова, заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК БКП, о кампании по ознакомлению с ответами Живкова на письма шахтеров Исмаила Хюсейнова, Бекира Мустафова и крестьянина Мухарема Халилова касательно переселения. // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1, София, 2009. С. 64–65.
8. Докладная записка заместителя председателя Госсовета Г. Джагарова и председателя Совета по развитию духовных ценностей общества Т. Живкову по поводу разработки программы «Духовные ценности как фактор дальней-

шого укрепления внутринационального единства». // ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 63. А.е. 71. Л. 1–39.

9. Донесение от българското консулство в Одрин от 07.10.1925 г. // ЦДА. Ф. 176 к. Оп. 4. А. е. 2974. Л. 401.

10. Дополнение к решению «О дальнейшем сплочении и приобщении болгарских турок к делу социализма и политике БКП». Утверждено Политбюро ЦК БКП, протокол №371. // ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 67. А.е. 3090. Л. 32–43.

11. *Живков Т.* «Единството на българският народ е грижа и съдба на всеки гражданин на нашето мило отечество» (Выступление Председателя Госсовета НРБ Т. Живкова по Болгарскому телевидению и Болгарскому ради, 29 мая 1989 г.). // Международни отношения, София, 1989, Кн. 5. С. 3–7.

12. Интервью Д. Попова газете «Русе Днес». // Русе Днес, 08.12.1990.

13. Истината за «възродителният процес». Документи от архива на Политбюро и ЦК на БКП. / Сост. Л.С. Самуел. София, 2003

14. Коллекции архивов протоколов заседаний Политбюро и ЦК БКП. // <http://politburo.archives.bg/2013-04-24-11-12-48/dokumenti/1950-1959/3438---103--26--1951-> (дата обращения 20.02.2022)

15. Ulusal Ant (Misak-1 Millî). // <http://www.ttk.gov.tr/index.php?Page=Sayfa&No=244> (дата обращения 23.12.2022)

16. Някога в 89-та... Интервюта и репортажи от архива на журналистката Р. Узунова от Радио «Свободна Европа». София. 2007.

17. Обзор «Някои демографски процеси в НРБ през периода 1965–1970», подготовленный информационно-аналитическим центром ЦК БКП. // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1, София, 2009. С. 70–71.

18. Решение «О дальнейшем сплочении и приобщении болгарских турок к делу социализма и политике БКП». // ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 67. А.е. 3090. Л. 7–31.

19. Решение №103 «Об улучшении работы среди турецкого населения». // ЦДА. Ф. 1. Оп. 6. А.е. 1298. Л. 37. // <http://politburo.archives.bg/2013-04-24-11->

18.11.2022).

20. Справка Т. Ганчева, заместителя заведующего отделом ЦК БКП «Идеологическая политика» о результатах смены турецко-арабских имен. // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1, София, 2009. С. 21.

21. Справка Т. Ганчева, заместителя заведующего отделом ЦК БКП, под названием «Идеологическая политика» о результатах смены турецко-арабских имен. // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1, София, 2009. С. 196.

22. *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 11: Национальный вопрос и ленинизм. М., 1949.

23. Стенограмма заседания Круглого стола 3 января 1990 г. // http://omda.bg/bulg/k_masa/0301sds/2.html (дата обращения 10.11.2019).

24. Стенограмма и протокол оперативки руководства МВД по борьбе с терроризмом. 10 декабря 1984 г. // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1, София, 2009. С. 196.

25. Стенограмма пленума ЦК БКП 12-13 февраля 1985 г. // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1, София, 2009. С. 233.

26. Стенограмма Пленума ЦК БКП 29 декабря 1989 г. // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1, София, 2009. С. 682.

27. Стенограмма совещания с членами Политбюро и секретариатом ЦК БКП, первыми секретарями ОК. // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1, София, 2009. С. 218.

28. Строго секретно! Документи за дейността на Държавна сигурност (1944–1989). София, 2007.

29. Тезиси на ЦК на БКП за работа на партията сред турското население. // Централен Държавен Исторически Архив (ЦДИА), ф. 1, оп. 5, а.е. 352, л. 442–470.

30. Текст выступления Т. Живкова на заседании ЦК БКП 28 декабря 1967 г. // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1, София, 2009. С. 67.

31. ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 6. А.е. 2192. Л. 142–143.

32. ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 60. А. е. 372. Л. 1–51.

33. ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 63. А. е. 108. Л. 10.

34. ЦДА. Ф. 1. Оп. 5. А.е. 352, Л. 359.

35. ЦДА. Ф. 1. Оп. 5. А.е. 420. Л. 29.

36. ЦДА. Ф. 1. Оп. 6. А.е. 1298. Л. 37.

37. ЦДА. Ф. 1. Оп. 6. А.е. 637. Л. 17–26.

38. ЦДА. Ф. 1. Оп. 6. А.е. 6409. Л. 9.

39. ЦДА. Ф. 1. Оп. 6. А.е. 6952. Л. 17.

40. ЦДА. Ф. 1. Оп. 6. А.е. 6952. Л. 66.

41. ЦДА. Ф. 1. Оп. 6. А.е. 6952.

42. ЦДА. Ф. 1. Оп. 65. А.е. 3645. Л. 55.

43. ЦДА. Ф. 1. Оп. 65. А.е. 92, Л. 2–3.

44. ЦДА. Ф. 142. Оп. 4. А.е. 357.

45. ЦДА. Ф. 142. Оп. 5. А.е. 153, Л. 9–10.

46. ЦДА. Ф. 142. Оп. 9. А.е. 5, а.е. 39;

47. ЦДА. Ф. 143. Оп. 8. А.е. 124.

48. ЦДА. Ф. 176 к. оп. 4. А. е. 2985. Л. 1–2.

49. ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 101. А.е. 728. Л. 14–22.

50. ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 5. А.е. 42. Л. 46.

51. ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 5. А.е. 42. Л. 46.

52. ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 55. А.е. 1316. Л. 2–34.

53. ЦДА, Ф. 1Б. Оп. 55. А.е. 643. Л. 10–14, 31.

54. ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 6. А.е. 32. Л. 5.

55. ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 63. А.е. 108. Л. 1–5а.

56. ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 63. А.е. 64, Приложение №1. Л. 1–7.

57. ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 63. А.е. 71. Л. 1–39.

58. ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 65. А.е. 67. Л. 137–152.
59. ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 67. А.е. 3090. Л. 32–43.
60. ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 67. А.е. 3090. Л. 7–31.
61. ЦДА. Ф. 1Б. Оп. 68. А.е. 3388. Л. 253–261.
62. ЦДА. Ф.1 36. Оп. 11. А.е. 564.
63. ЦДА. Ф.1. Оп.6. А.е. 6952, Л. 69–72.
64. ЦДА. Ф. 176к. Оп. 4. А.е. 2985. Л. 1–2.
65. Централно Статистическо Управление. Преброяване на Населението в Народна Република България на 1.12.1956 година. Общи резултати. Книга 2. София, 1960.
66. Genel Kurmay Belgelerinde Kürt İsyanları. Cilt I–II. Istanbul, 2011.
67. İstatistik Göstergeler, 1923–2013. // Türkiye İstatistik Kurumu Matbaası. Ankara, 2014.
68. Report on Minorities in Southeast Europe. Turks of Bulgaria. // Center for Documentation and Information on Minorities in Europe – Southeast Europe (CEDIME-SE), 1999.
69. Terörle Mücadele Kanunu, Kanun No. 3713, Kabul Tarihi 12/4/1991. // Düstur. Tertip V, Cilt 30. Ankara, 1929. S. 125. // <http://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.3713.pdf> (дата обращения 19.02.2022).

1.2. Сборники документов, тексты конституций и международных договоров.

1. Български конституции и конституционни проекти. София, 1990.
2. «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т. 1–2. / Съст. И. Банева, Е. Колева. Държавна агенция «Архиви». София, 2009.
3. Договор за приятелство между България и Турция, приложен към него протокол и конвенция за установяване между двете страни. // Официалната

българо-турската дипломация (1903–1925). Документален сборник. София, 2009. С. 711.

4. Георгиев В., Трифонов С. История на българите 1878–1944 в документи. Т. 1. 1878–1912. София, 1994.

5. Георгиев В., Трифонов Ст. Покръстването на българите мохамедани 1912–1913. Документи. София, 1996.

6. Живков Т. Избрани съчинения Т. 1–23. София, 1975–1976.

7. Крайовский мирный договор. // <http://www.kroraina.com/bugarash/bugarash/dobrudja/krajovskidogov.or.html> (дата обращения 20.02.2022).

8. Министерство на външните работи. Външната политика на НРБ. Сборник от документи и материали. Т. 1–3. София, 1982.

9. Мустафа Кемал Ататюрк и турско-българските отношения в документи (1913–1918). София, 2002.

10. Официалната и тайната българо-турската дипломация (1903–1925). София, 2009.

11. Пенков С. Международни договори на България (1947–1993). София, 1994.

12. Русия и българското национално-освободително движение. 1856–1876. Т. 1–2. София, 1987, Т. 3, София, 2002.

13. Şimşir B. The Turks of Bulgaria in International Fora Documents. 2 vols., Ankara, 1990.

14. 1924 Türkiye Cumhuriyeti Anayasası. // <http://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa24.htm> [дата обращения 23.12.2022].

15. 1961 Türkiye Cumhuriyeti Anayasası. // <http://yenianayasa.tbmm.gov.tr/1961.aspx> [дата обращения 23.12.2022].

16. 1982 Türkiye Cumhuriyeti Anayasası. // <http://yenianayasa.tbmm.gov.tr/1982.aspx> [дата обращения 23.12.2022].

17. *Mowat R.B.* Select Treaties and Documents to Illustrate the Development of the Modern European States-System, Oxford, 1916. P. 79–83.

18. Treaty Between the Allied and Assosiated Powers and Bulgaria, signed at Neuilly-sur-Seine. // The Treaties of Peace 1919–1923, Vol. II, NewYork, 2007. P. 653–789.

19. Treaty Between the Allied and Assosiated Powers and Turkey, signed at Sevres. // The Treaties of Peace 1919–1923, Vol. II, NewYork, 2007. P. 78–945.

20. Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanna. // The Treaties of Peace 1919–1923, Vol. II, New York, 1924. P. 959–1023.

1.3. Периодические издания.

1. Cumhuriyet, İstanbul.
2. Hürriyet, İstanbul.
3. Milliyet, İstanbul.
4. 24 часа, София.
5. Дума, София.
6. Държавен вестник, София.
7. Работническо дело, София.
8. Стандарт, София.

2. Исследования и литература.

1. *Acaroğlu M.T.* Bulgaristan Türkleri Üzerine Araştırmalar. Cilt 1. İstanbul, 2007.
2. *Acaroğlu M.T.* Bulgaristan'da Türk Gazeteciliği (1865–1985). İstanbul, 1990.
3. *Ahmad F.* From Empire to Republic: Essays on the Ottoman Empire and Modern Turkey. 2 Vols. Istanbul, 2008.

4. *Aksin S.* Jön Türkler ve İttihat ve Terakki. Ankara, 1998.
5. Atatürk ve Stamboliyski Türk-Bulgar İlişkilerini Üzerine. Sempozyum – 14 Aralık 2000. // Tebliğler ve Kutlama Mesajları. Sofya, 2001.
6. *Aydın M.* Osmanlı Eyaletinden Üçüncü Bulgar Çarlığına. İstanbul, 1996.
7. *Barkey J., Fuller G.* Turkey's Kurdish Question. New York, 1998.
8. *Bozarslan H.* Kurds and the Turkish State. // The Cambridge History of Turkey. Vol. 4, New York, 2008. P. 517–541.
9. Bulgarian, Ottoman and Caucasian Studies: Сб. ст., посвященный 65-летию С.И. Муртазалиева. / Сост. Э.Д. Дросиева. М., 2012.
10. *Crampton R.J.* Bulgaria. New York, 2007.
11. *Crampton R.J.* The Turks in Bulgaria, 1878–1944. // Karpat К.Н. The Turks of Bulgaria: The History, Culture and Political Fate of a Minority. İstanbul, 1990. P. 43–77.
12. *Dayıoğlu A.* Policies of the Bulgarian Administration Towards the Turkish Minority between 1984 and 1989 // Turkish-Bulgarian Relations: Past and Present. İstanbul. 2010. P. 89–114.
13. *Dayıoğlu A.* Toplama Kampından Meclise. Bulgaristan'da Türk ve Müsliman Azınlığı. İstanbul, 2005.
14. *Demirtaş-Coşkun B.* Turkish-Bulgarian Relations in the Post-Cold War Era: the Exemplary Relationship in the Balkans. // Turkish yearbook of international relations. No. 22. Ankara, 2001. P. 25–60.
15. *Entesar N.* Kurdish Politics in the Middle East. New York, 2010.
16. *Findley C.V.* The Tanzimat. // The Cambridge History of Turkey. Vol. 4, New York, 2008. P. 11–38.
17. *Fortna B.C.* The reign of Abdulhamid II. // The Cambridge History of Turkey. Vol. 4, New York, 2008. P. 38–62.
18. *Georgeon F.* Abdulhamid II: le sultan calife (1876–1909). Paris, 2003.
19. *Geray C.* Türkiye'den ve Türkiye'ye Göçler ve Göçmenlerin İskanları. Ankara, 1962.

20. *Gürbey G.* Peaceful Settlement of Turkey's Kurdish Conflict Through
Autonomy. // The Kurdish Conflict in Turkey. Obstacles and Chances
for Peace and Democracy. New York, 2010. P. 57–90.
21. *Hanioglu S.* The Second Constitutional Period, 1908–1918. // The
Cambridge History of Turkey. Vol. 4, New York, 2008. P. 62–112.
22. *Heper M.* Devlet ve Kürtler. İstanbul, 2008.
23. *İçduygu A., Toktas Ş., Soner B.A.* The Politics of Population in a Na-
tion-Building Process: Emigration of Non-Muslims from Turkey. //
Ethnic and Racial Studies. Vol. 31, №2. London, 2007. P. 358–389.
24. *Karpat K.H.* Bulgaria's Method's of Nation Buiding and the Turkish
Minority. // Karpat K.H. The Turks of Bulgaria: The History, Culture
and Political Fate of a Minority. İstanbul, 1990. P. 1–22.
25. *Karpat K.H.* Ottoman Population, 1830–1914: Demographic and Social
Characteristics. Chicago, 1985.
26. *Karpat K.H.* The Ottoman Parliament 1877 and its Social Significance.
// Studies on Ottoman Social and Political History: Selected Articles
and Essays. Leiden, 2002. P. 75–90.
27. *Karpat K.H.* The Turks of Bulgaria: The History, Culture and Political
Fate of a Minority. İstanbul, 1990.
28. *Karpat K.H.* Türk Demokrasi Tarihi. İstanbul, 2010.
29. *Lewis B.* The Muslim Discovery of Europe. N. Y.: W.W. Norton &
Company, 2001;
30. *Mango A.* Ataturk. London, 2004.
31. *Murzaki Th.* The Origins of the Albanian Question and its Place within
the Balkan Configuration. // Albania and the Albanian identities. Sofia,
2000. P. 239–246.
32. *Mutlu S.* Ethnic Kurds in Turkey: a Demographic Study. // International
journal of Middle East studies. Vol. 28, No. 4, New York, 1997.
P. 517–541.
33. *Osmanlı.* Cilt IV. Ankara, 1999.

34. *Önder S.* Meclis-i Vükela Mazbatalarında Türk-Bulgar Mübadelesi. // Anadolu Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Dergisi. Vol. III, No. 1, 1991. P. 207–225.
35. *Petkova L.* The Ethnic Turks in Bulgaria: Social Integration and Impact on Bulgarian-Turkish Relations (1947–2000). // The Global Review of Ethnopolitics. Vol. 1, No. 4, June, 2002, P. 42–59.
36. *Shaw St. J., Kural E.* History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. Volume 2, Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey 1808–1975. New York, 1977.
37. *Silver B.D.* The Status of National Minority Languages in Soviet Education: An Assessment of Recent Changes. // Europe-Asia Studies. Vol. 26, No. 1, 1974, P. 28–40.
38. *Şerefli A.Ş.* Bulgaristandaki Türkler (1878–1989). Ankara, 2002.
39. *Şimşir B.* Bulgaristan Türkleri (1878–1985). Ankara, 1986, 2009.
40. *Şimşir B.* Bulgaristan Türkleri ve Göç Sorunu. Ankara, 1985.
41. *Şimşir B.* Bulgaristan Türkleri. // Türk Dünyası El Kitabı. Ankara, 1975. S. 1070–1081.
42. *Shaw S.* From Empire to Republic: The Turkish War of National Liberation 1918–1923: a documentary Study , Ankara, 2000.
43. The Cambridge History of Turkey. Vol. 4, New York, 2008.
44. The Invention of Tradition, eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge, 2003.
45. *Tunçoku M.A.* The Rights of Minorities in International Law and Treaties: The Case of Turkish Minority in the People’s Republic of Bulgaria. // International Journal of Turkish Studies, Vol. 4 (2), 1989. P. 241–257.
46. *Turan S.A* Historical Perspective for Turkey-Bulgaria Relations in Terms of Balkan Dimension. Sofia, 2005.
47. *Turkeş M.* Turkish-Bulgarian Relations: Past and Present. Istanbul, 2010.

48. Türk Dış Politikası. Ed. Baskın Oran. Cilt 1. İstanbul, 2001.
49. Ucarlar N. Between Majority Power and Minority Resistance: Kurdish Linguistic Rights in Turkey. Lund, 2009.
50. Uluhurt M. Bulgaristan Siyasi Yaşamının Yeni Aktörleri: Türkler. // Avrupa'dan Asya'ya Sorunlu Türk Bölgeleri. İstanbul, 2005. S. 217–266.
51. Yalçın O. Varlık Vergisi Kanunu ve Uygulaması. // Avrasya İncelemeleri Dergisi. No. 1. İstanbul, 2012, S. 313–354.
52. Yayman H. Türkiye'nin Kürt Sorunu Hafızası. İstanbul, 2011.
53. Zhelyazkova A. Bulgaria in Transition: the Muslim minorities. // Islam and Christian-Muslim Relations, Vol. 12, No. 3, 2001. P. 283–301.
54. Zürcher E.J. Greek and Turkish Refugees and Deportees, 1912–1924. // Turkology Update Leiden Working Papers Archive. Leiden, 2003 // <http://www.transanatolie.com/english/turkey/turks/ottomans/ejz18.pdf> [дата обращения 23.12.2022].
55. Zürcher E.J. The Young Turk Legacy and Nation Building: From the Ottoman Empire to Atatürk's Turkey. New York, 2010.
56. Zürcher E.J. Turkey: A Modern History. London, 1994.
57. Алексиев Б. Родопското население в българската хуманитаристика // Мюсюлманските общности на Балканите и в България. София, 1997.
58. Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок. М., 1972.
59. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М., 2001.
60. Баев Й., Котев Н. Изселническият въпрос в българско-турските отношения след Втората световна война. Ч.2. // Международни отношения. Т. 2. София, 1994. С. 50–61.
61. Баева И. Ахмед Доган – основатель первой турецкой партии в Болгарии. // Новая элита в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: политические портреты. Конец XX – начало XXI в. М., 2022.

62. *Баева И.* Българският министър на външните работи И. Башев и турско-българското сближение. // Общите граници на разбирателство. България и Турция в XX век. София, 2009. С.119–126.
63. *Бейтуллов М.* Животът на населението от турски произход в НРБ. София, 1975.
64. *Божков В.* Записки на контраразузнавача по турска линия. Заплахата остава. София, 2001.
65. България в XX веке. Очерки политической истории. М., 2003.
66. *Бюксениютц У.* Малцинствената политика в България. Политиката на БКП към евреи, роми, помаци, турци (1944–1989). София, 2000.
67. *Валева Е.Л.* Государственная политика Болгарии в отношении турецкой этнической общности (1980-е гг.) // Славянский альманах 2012. М. 2013. С. 292–308.
68. *Вдовин А.И.* Российская нация: Национально-политические проблемы XX в. и общенациональная российская идея. 2-е изд. М., 1996.
69. *Вдовиченко Д.И.* Борьба политических партий в Турции (1944–1965 гг.). М., 1967.
70. *Вертяев К.В.* Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI вв.). М., 2007.
71. *Волокитина Т.В.* Болгарские турки: проблема депортаций и переселения (конец 1940-х–начало 1950-х годов // Миграционные последствия Второй мировой войны: депортации в СССР и странах Восточной Европы. Сборник научных статей. Вып. 3 (отв. ред. Н.Н. Аблажей, А. Блюм). Новосибирск, 2014. С. 182–196.
72. *Волокитина Т.В.* Болгарское государство, мусульманское население и планы создания «коммунистической нации». 1960-е–1970-е годы // Российская и болгарская государственность: проблемы

- взаимодействия. XVIII–XXI вв. Российско-болгарские научные дискуссии (отв. ред. В.П. Козлов). М., 2014. С. 209–230.
73. *Волокитина Т.В.* В лабиринте национальной политики. Советский фактор и проблема мусульманского населения в Болгарии (40-е–60-е годы XX века) // Известия на Института за исторически изследвания. Том XXXIII. Русия между Запада и Изтока. Политика и дипломация. Материали от съвместен научен проект на Института за исторически изследвания към БАН и Института за руска история към РАН (рък. Т. Стоилова, Ф. Новик). София, 2016. С. 336–371.
74. *Габидуллин Х.З.* Младотурецка революция. М., 1936.
75. *Гасанова Э.Ю.* Лаицизм и ислам в республиканской Турции. Баку, 2002.
76. *Гасратян М.А.* Курдская проблема в Турции (1986–1995). М., 2001.
77. *Гасратян М.А., Орешкова С.Ф., Петросян Ю.А.* Очерки истории Турции. М., 1983.
78. *Геллнер Э.* Нации и национализм. М., 1991.
79. *Гочева П.* ДПС в сянка и светлина. София, 1991.
80. *Гочева П.* През Босфора към възродителният процес. София, 1994.
81. *Григорова Ж.* Балканската политика на социалистическа България 1944–1970. София, 1985.
82. *Гришина Р.П.* Мусульманское меньшинство в Болгарии: нормы права и их реализация в период между двумя мировыми войнами. // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX века. СПб., 2002.
83. *Груев М., Кальонски А.* Възродителният процес: Мюсюлманските общности и комунистическият режим. София, 2008.
84. *Губогло М.Н.* Языки этнической мобилизации. М., 1998.

85. *Гюдуров Д.* Българо-турските отношения и малцинственият въпрос (1919–1928) // Годишник на департамент «История» НБУ Т. IV (2009). София, 2012. С. 27–82.
86. *Данилов В.И.* Метаморфозы турецкого национализма. // Ближний Восток и современность. Выпуск 9. М., 2000. С. 21–37.
87. *Данилов В.И.* Турция 80-х: от военного режима до ограниченной демократии. М., 1991
88. *Димитров Стр.* Ще имаме ли научини позиции по проблемите на ислямизацията и съдбините на българии-мохамедани? // *Rhodorica*. 1999. №1. С. 131–147.
89. *Димитрова Д.* Българските турци преселници в Република Турция през 1989 г. // Между адаптацията и носталгията. Българските турци в Турция. София, 1998. С. 76–139.
90. Дипломатическия словарь. Т. 1. М., 1948. 1985,
91. Дипломатическия словарь. Т. 2. М., 1950, 1985.
92. Дипломатическия словарь. Т. 3. М., 1973.
93. *Дубовик О.А., Жила Л.И., Гусев Н.С.* България в XIX в. // История южных и западных славян. В 3 т. Т. 2: Новая история: учебник. М., 2022. С. 89–154.
94. *Дулина И.А.* Танзимат и Мустафа Решид-паша. М., 1984.
95. *Дюлгеров П.* Разпнати души. София, 2000.
96. *Егоров В.К.* Курдский фактор во внешней политике Турции. // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в. М., 2006. С. 206–215.
97. *Еремеев Д.Е.* История турецкой общественной мысли XI–XXI веков. М., 2016.
98. *Еремеев Д.Е.* Становление республиканской Турции (1918–1939). М., 2004.
99. *Еремеев Д.Е.* Турция в годы Второй мировой войны и «холодной» войн (1939–1990). М., 2005.

100. *Еремеев Д.Е.* Этногенез турок (этногенез и основные этапы этнической истории). М., 1971.
101. *Еремеев Д.Е., Мейер М.С.* История Турции в Средние века и Новое время. М., 1992.
102. *Жантиев Д.Р.* Религиозная политика султана Абдул-Хамида II в сирийских вилайетах Османской империи (1876–1909): методы и символы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. Т. 13. № 4. С. 347–362.
103. *Жевелева А.В.* Политическая эмиграция мусульман России в Османскую империю в конце XIX – начале XX вв. // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификация в новое время. СПб., 2011. С. 137–143.
104. *Желязкова А.* Все още ни грози тоталитарно съзнание, болшевишкото мислене, което е в нас самите. // Историците – за истина, за насилията, за себе си. София, 1994.
105. *Желязкова Ж.* Между адаптацията и носталгията. Българските турци в Турция. София, 1998.
106. *Формиране на мюсюлманските общности и комплексите на Балканската историография // Мюсюлманските общности на Балканите и в България. Исторически ескизи. София, 1997. С. 11–56.*
107. *Задонский С.М.* Решение курдского вопроса в Турции. // <http://www.iimes.ru/?p=116> [дата обращения 20.02.2023].
108. *Зеленев Е.И.* Османизм и его роль в общественно-политической жизни Сирии. Вторая половина XIX – начало XX вв. Л., 1990.
109. *Иванова И.И.* Балканская политика Турции. // Турция: современные проблемы экономики и политики. М., 1997. С. 114–133.

110. История на България през погледа на историците. / Под ред. на И. Божилов, В. Мутафчиева, К. Косев, А. Пантев, С. Грънчаров. София, 1993.

История на Османска империя. София, 1999.

111. История османского государства, общества и цивилизации. Отв. ред Э. Ихсаноглу. Т. 1. М. 2006.

112. Калинова Е. Българо-турските отношения от 20-те до края на 50-те години – в търсене на верния тон. // Общите граници на разбирателство. България и Турция в ХХ век. София, 2009. С. 83–96.

113. Калинова Е., Баева И. «Възродителният процес» – върхът на айсберга. Българската държава и турската етническа общност в страната (средата на 30-те – началото на 90-те години на ХХ век) // «Възродителен процес». Българска държава и български турци. Т.1 . София, 2009. С. 5–42.

114. Калинова Е., Баева И. Българските преходи (1938–2002). София, 2002.

115. Калинова Е., Баева И. Българските преходи (1939–2005). София, 2006.

116. Калинова Е., Баева И. Българските преходи (1944–1999). София, 1997.

117. Каэн К. Турция до османских султанов. Империя великих сельджуков, тюркское государство и правление монголов. 1071–1330 .М. 2021.

118. Киреев Н.Г. История Турции ХХ век. М., 2007.

119. Коледаров П. Историческа демография. Брой на българите 1878, 1912, 1928, 1968 // «Население», №4, София, 1990. С. 94.

120. Колесников А.А. Народные дома в общественно-политической и культурной жизни Турецкой республики. М., 1984.

121. *Кондакчян Р.П.* Внутренняя политика Турции в годы Второй мировой войны. Ереван, 1978.
122. *Косик В.И., Темелски Хр., Турилов А.А.* Болгарская Православная Церковь. // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 615–643.
123. *Кочар М.* Армяно-турецкие общественно-политические отношения и армянский вопрос в конце XIX – начале XX вв. Ереван, 1988.
124. *Лазарев М.С.* Курдистан и курдский вопрос (1923–1945). М., 2005.
125. *Лазарев М.С.* Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972
126. *Лазарев М.С.* От Севра до Лозанны (Очерк из дипломатической истории курдской проблемы). // Турция в XX веке. М., 2004. С. 75–86.
127. *Леонтьева А.А.* «Возродительный процесс» в памяти современных жителей Болгарии (по материалам экспедиции в с. Славяново) // Россия – Турция – Греция: возможности диалога на Балканах. М., СПб. 2021. С. 194–208.
128. *Леонтьева А.А.* Некоторые вопросы исламизации в болгарских землях под османской властью в современной болгарской историографии. // Славяне и Россия: исторический контекст и проблемы историографии. М., 2015. С. 30–45.
129. *Макарова И.Ф.* Болгары и Танзимат. М., 2010.
130. *Макарова И.Ф.* Вселенская церковь и проблема этнической консолидации болгар в XV-XVI вв. // Церковь в истории славянских народов. М., 1997. С. 19–20.
131. *Макарова И.Ф.* Танзимат и болгары: проблемы историографии. // Славяне и Россия: исторический контекст и проблемы историографии. М., 2015. С.121–141.

132. *Мантран Р.* Османската държава през XVIII в.: натискът на Европа //
133. *Мгои Ш.Х.* Исламские экстремисты в современном Курдистане // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004). М., 2004
134. *Международни отношения.* Т. 1–2. София, 1994.
135. *Мемишев Ю.* Задружно в социалистическото строителство на родината. Приобщаването на българските турци към ихграждането на социализма. София, 1984.
136. *Мизов Н.* Празници, обреди, ритуали. София, 1980.
137. *Мизов Н.* Същност и роля на мюсюлманската религия. // Ново време. №7. 1960. С. 63–71.
138. *Милетич Л.* Разорението на тракийските българи. София, 1920.
139. *Миллер А. Ф.* Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории. М., 1983
140. *Миллер А.Ф.* Очерки новейшей истории Турции. М.–Л., 1948
141. *Нации и национализм на мусульманском Востоке / Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко.* М., 2015.
142. *Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе.* Под ред. Я. Эгберта. Т. 1–3. М., 2010.
143. *Николов Д.П.* Тракийският въпрос, въпросът за българските малцинства и задачите на националната ни политика. София, 1931.
144. *Новичев А.Д.* История Турции. Том 2. Новое время. Часть 1 (1792–1839). Л., 1968.
145. *Новичев А.Д.* История Турции. Том 4. Новое время (1853–1875), Л., 1978
146. *Общите граници на разбирателство. България и Турция в XX век.* София, 2009.

147. *Орешкова С.Ф.* Османская империя: проблемы межконфессиональных отношений. // Восток. № 6, 2008, с. 33–44.
148. *Орлов А.С., Полунов А.Ю., Терещенко Ю.Я.* Основы курса истории России. М., 2003.
149. *Пенков С.* Международни договори на България (1947–1993). София, 1994.
150. *Петров П.* По следите на насилията. София, 1972.
151. *Петров П.* Съдбоносни векове за българската народност. София, 1975.
152. *Петрова Д.* Цариградските българи. София, 2000.
153. *Петросян Ю.А.* «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М., 1958.
154. *Петросян Ю.А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990.
155. *Петрунина О.Е.* Греческая нация и государство в XVIII–XX вв. Очерки политического развития. М., 2010.
156. *Поцхверия Б.М.* Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. М., 1976
157. *Поцхверия Б.М.* Турция между двумя мировыми войнами. Очерки внешней политики. М., 1992.
158. *Россия и Центрально-восточная Европа. Трансформации в конце XX–начале XIX века. Т. 1.* М., 2005.
159. *Саръкоюнджу А.* Турско-българските политически отношения през периода на Мустафа Кемал Ататюрк (1920–1938). // Българско-турските военнополитически отношения през първата половина на XX век. София, 2005. С. 653–696.
160. *Сибгатуллина А.* Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империи на рубеже XIX–XX вв. М., 2010.
161. *Стоянов В.* Турското население в България между полюсите на етническата политика. София, 1998.

162. *Стоянов Д.* Заплахата. Великодържавният национализъм и разузнаването в Турция против България. София, 1997.
163. *Стоянова В.* Изселвания на българите от Турция след Балканските войни (1913–1945) // Миграции от двете страни на българо-турската граница: наследства, идентичности, интеркултурни взаимодействия. Сборник с изследвания и доклади. / Съст. В. Ганева-Райчева, М. Елчинова, М. Златкова, Н. Вуков. София, 2012. С. 13–20.
164. Страници от българската история. Ч. 1–2. София, 1993.
165. *Талев Т.* Отношения във време на дипломатическа криза. България и САЩ (1950–1959). // *Bulgarian, Ottoman and Caucasian Studies*: Сб. ст., посвещенный 65-летию С.И. Муртазалиева. / Сост. Э.Д. Дросиева. М., 2012, С. 353–362.
166. *Татарлъ И.* Културната революция сред турското население. // Народна република България – наша родина. София, 1964.
167. *Тахиров Ш.* Българските турци по пътя на социализма. София, 1979.
168. *Тишков В.А.* Очерки теории и политики етничности в России. М., 1997.
169. *Тишков В.А.* Реквием по етносу. М., 2003.
170. *Тодорова Р.* Българо-турски отношения след Втората световна война (40-те – 60-те години). – Исторически преглед, 1994–1995, № 5, с.34–57.
171. *Тоценко Ж.Т.* Этнократия: история и современность. М., 2003.
172. *Трифонов С.* Мюсюлманите в политиката на българската държава (1944–1989). // Страници от българската история. Ч. 2, София, 1993. С. 217–219.
173. Турция в XX век. М., 2004.

174. *Убичини А., де-Куртейль П.* Современное состояние Оттоманской империи. СПб., 1877.
175. *Ульченко И. Д.* Экономика Турции в условиях либерализации. М., 2002
176. *Уразова Е.И.* К характеристике турецкого национализма. // Ближний Восток и современность. Выпуск 17. М., 2003. С. 353–361.
177. *Утургаури С.Н., Ульченко Н.Ю.* Тургут Озал - премьер и президент Турции. М., 2009
178. *Фадеева И.Л.* Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи XIX – начала XX в. (Османизм – панисламизм). М., 1985.
179. *Фролова М.* Греко-болгарская церковная борьба – школа конституционализма. // *Bulgarian, Ottoman and Caucasian Studies: Сб. ст., посвященный 65-летию С.И. Муртазалиева / Сост. Э.Д. Дросиева.* М., 2012, С. 362–380.
180. *Шишманов Д.* Необикновената история на малоазийски българи. София, 2001.
181. *Шлыков В.И.* Языковая политика кемалистов в раннереспубликанский период. // *Нации и национализм на мусульманском Востоке.* Отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.Ю. Ульченко. М., 2015. С. 185–202.
182. *Шлыков П.В.* Турецкий национализм в XX веке: поиски национальной идентичности// *Вопросы национализма, № 5, М., 2011.* С. 135–156.
183. *Шпилькова В.И.* Младотурецкая революция 1908–1909 гг. М., 1977.
184. *Яльмов И.* История на турската общност в България. София, 2002.

3. Интернет-ресурсы.

<http://mevzuat.basbakanlik.gov.tr/Kanunlar.aspx>

<http://politburo.archives.bg/>

<http://www.genmufti.net/>

<http://www.meridian27.com/>

<http://www.nsi.bg/>

<http://www.omda.bg/>

<http://www.parliament.bg/>

<http://www.resmigazete.gov.tr/>

<http://www.ttk.gov.tr/>

<http://www.tuik.gov.tr/>